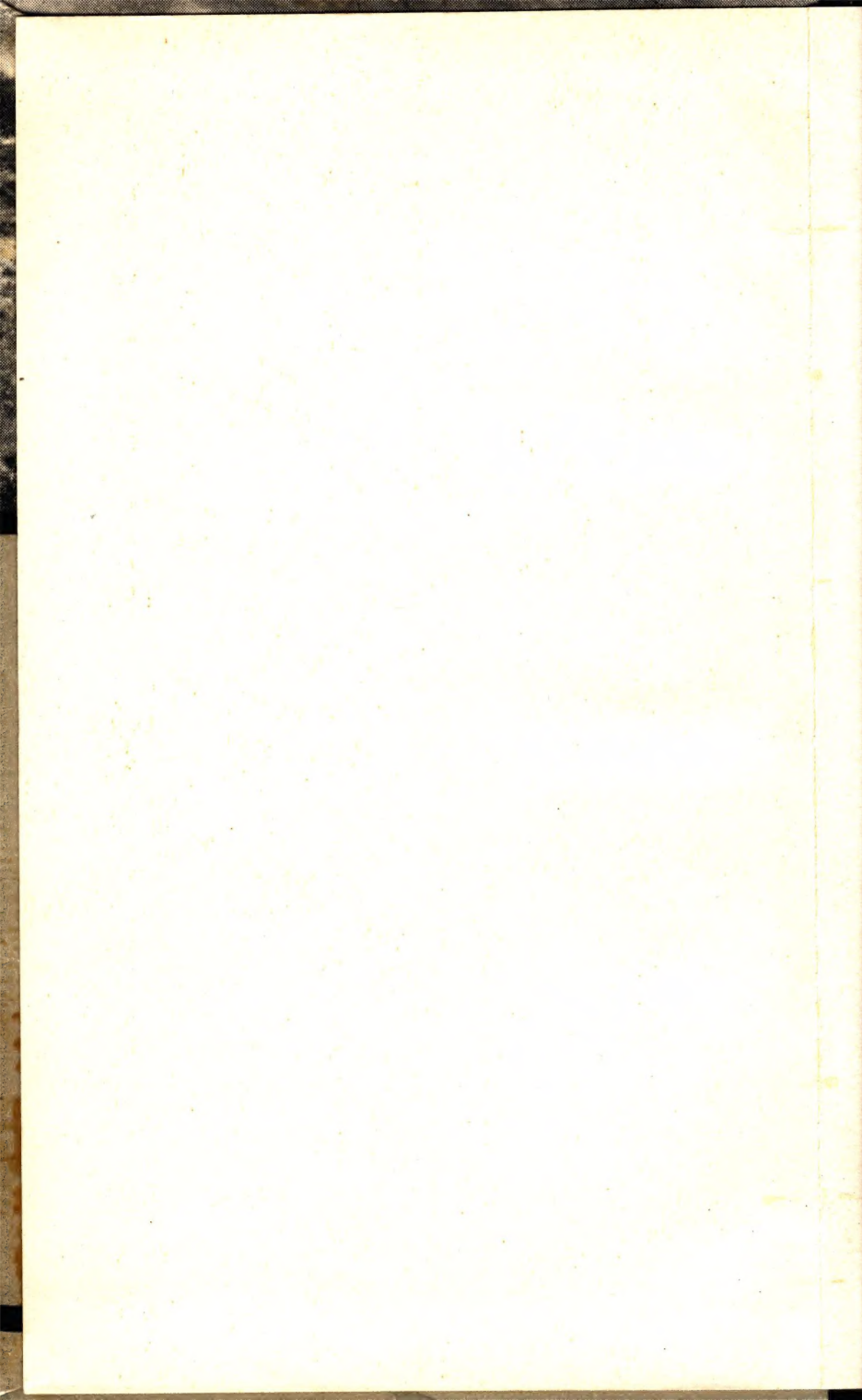

ЗАПИСКИ У. КАВАЛЬЕРО **О ВОЙНЕ**

**ДНЕВНИК
НАЧАЛЬНИКА
ИТАЛЬЯНСКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА**

Лизназ
Библиотека
и [redacted] В 21

ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

UGO CAVALLERO

COMANDO SUPREMO

Diario 1940—43 del Capo di S. M. G.

CAPPELLI EDITORE

У. КАВАЛЬЕРО

ЗАПИСКИ О ВОЙНЕ

**ДНЕВНИК
НАЧАЛЬНИКА
ИТАЛЬЯНСКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА**

Сокращенный перевод
с итальянского

ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1968

355И

К12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уго Кавальеро был назначен начальником генерального штаба вместо маршала Бадольо, которого итальянский фашизм считал главным виновником поражения 9-й армии в Греции. Кавальеро приступил к исполнению своих обязанностей 1 декабря 1940 года в обстановке, когда греческая армия прочно захватила инициативу в свои руки и отбросила итало-фашистских агрессоров на всем фронте на албанскую территорию. С этого дня и до конца января 1943 года полковник Секко, неотступно следовавший за Кавальеро, записывал приказы, распоряжения, комментарии и высказывания нового начальника генерального штаба итальянской армии, а также донесения и сводки о важнейших событиях. Эти записи составили 28 томов машинописного текста и 5 тысяч листов документации. Для опубликования итальянское издательство отобрало самые интересные, с его точки зрения, записи и документы.

В частности, приводятся материалы совещаний высших итальянских и немецких руководителей, излагаются директивные указания по ряду операций на различных театрах военных действий, анализируются трудности, с которыми пришлось столкнуться итальянскому командованию в обеспечении морских коммуникаций. Однако публикуемые материалы не содержат обобщающих выводов о ходе войны в Греции и в Северной Африке. Обойдены и вопросы, связанные с военно-политическими целями итальянского фашизма и причинами поражений итало-фашистских войск на фронтах второй мировой войны.

Одним из очагов новых военных столкновений в период между двумя мировыми войнами являлся бассейн

Средиземного моря. Здесь переплетались интересы главных капиталистических держав, которые боролись за нефть, за афро-азиатские рынки и пути к ним.

Империалистические противоречия между Италией и Англией, Италией и Францией как государствами-победителями в первой мировой войне стали особенно обостряться с приходом к власти фашизма в Италии в 1922 году. В этот период итальянский фашизм вступил в борьбу с Англией и Францией за господство в Африке, за передел английских и французских колониальных владений и сфер влияния в бассейне Средиземного моря. Борьба приняла напряженный характер в связи с тем, что Италия при заключении Версальского договора не получила обещанных ей колоний как плату за вступление в 1915 году в войну на стороне Антанты.

В 1926 году Муссолини совершил поездку в Африку. В одном из своих выступлений во время этой поездки он заявил о своем намерении превратить Средиземное море в «итальянское озеро». Итальянские фашисты говорили о Средиземном море не иначе как «*mare nostro*» («наше море»).

4 октября 1935 года итало-фашистские войска вторглись в беззащитную Абиссинию.

Фашистская агрессия против Абиссинии была вероломным актом, так как Италия и Абиссиния в августе 1928 года подписали пакт о ненападении. Кроме того, 23 сентября 1934 года, а затем 18 апреля 1935 года, накануне предательского нападения на Абиссинию, итальянское правительство официально отрицало намерение прибегнуть к вооруженной силе и подтверждало действительность пакта о ненападении. Но все это было лишь маскировкой.

Английские и французские деятели того времени, по сути дела, заняли позицию попустительства агрессии. Они даже пошли на следующий шаг. 9 октября 1935 года Лига Наций заявила о необходимости применения к Италии экономических и финансовых санкций. Однако это решение Лиги Наций так и осталось на бумаге. Министр иностранных дел Англии С. Хор поспешил заверить итальянского посла в Лондоне Гранди в том, что «Великобритания не имеет никакого желания нападать на фашизм. Не в большей степени она испытывает желание прибегнуть к блокаде и тем более — к военным

санкциям против Италии. В конечном счете Англия весьма охотно пошла бы на заключение соглашения с дуче (т. е. Муссолини. — В. С.)»¹.

Американское правительство на другой день после нападения Италии на беззащитную Абиссинию ввело эмбарго на вывоз оружия в Италию и Абиссинию, что было на руку только агрессору.

Поощряя агрессию итальянских фашистов, правящие круги западных стран надеялись в конечном счете направить ее против Советского Союза. Именно этим объясняется занятая ими позиция в отношении Италии, развязавшей войну против Абиссинии.

С начала 1936 года постепенно куется ось Берлин — Рим. 24 октября 1936 года Германия признала аннексию Абиссинии. В свою очередь фашистская Италия в 1938 году отказалась от своих притязаний в отношении Австрии и согласилась на присоединение ее к Германии. 25 октября 1936 года официально оформилась ось Берлин — Рим, а через две недели Италия присоединилась к антикоминтерновскому пакту и вместе со своими партнерами стала на путь вооруженной борьбы за мировое господство.

В апреле 1939 года вопреки специальному договору о ненападении, заключенному с Албанией, и многочисленным договорам с Англией о сохранении статус-кво на Средиземном море итало-фашистские войска вторглись в Албанию. Как и следовало ожидать, этот акт агрессии итальянского фашизма в отношении Албании англо-французские империалисты оставили без последствий. Правда, английское правительство заявило формальный протест, но по поводу этого протеста министр иностранных дел фашистской Италии Чиано отметил в своем дневнике, что английский меморандум «производит такое впечатление, как будто он составлен в наших канцеляриях»².

10 мая 1940 года вопреки надеждам западных держав направить агрессию против Советского Союза и других государств Восточной Европы Германия начала военные действия против Англии и Франции. Месяц спустя к Германии присоединилась и Италия.

¹ Женева Табун. 20 лет дипломатической борьбы, М., изд. «ИЛ», 1960, стр. 303.

² The Ciano Diaries (1939 — 1943), London, 1946, p. 62.

Итальянский фашизм в течение долгого времени считывал свои шансы на успех. 12 августа 1939 года Чиано посетил Гитлера в Бергхофе и предупредил, что Италия не подготовлена к войне. Итальянские фашисты намечали закончить все приготовления не ранее 1942 года. В письме к Гитлеру от 4 января 1940 года Муссолини указывал на тот факт, что «Италия не может выдержать длительную войну. Ее вмешательство должно состояться в наиболее выгодный и наиболее решающий момент»¹.

В то время Муссолини еще не был уверен в победе фашистской Германии. Война вспыхнула слишком рано для Италии — на три года раньше предполагаемого срока, а стратегическая обстановка была неясна, и Муссолини предпочел объявить Италию «невоюющей страной». Такое решение предоставляло итальянскому фашизму свободу выбора, в зависимости от обстоятельств. Заверяя Гитлера в том, что Италия выступит на стороне Германии, как только закончит подготовку, Муссолини патетически восклицал: «Фашистская Италия намерена в данный момент составить ваш резерв»².

После неожиданно быстрого поражения Франции Муссолини стал беспокоиться, что война закончится раньше, чем Италия успеет вступить в нее, и что он упустит тем самым возможность пожать плоды победы. Поэтому 13 мая 1940 года он предупредил командующих родами войск: «Мы не должны терять времени. Через месяц я объявляю войну. Я предприму нападение на Францию и Англию с воздуха и на море»³.

Германия выиграла войну против Франции без сколько-нибудь активного участия со стороны Италии. Это было использовано Гитлером для отклонения претензий Муссолини на Корсику и Тунис. Тогда итальянский фашизм обратил свой жадный взор на Египет, в сторону Суэцкого канала. В сентябре 1940 года 5-я итальянская армия под командованием маршала Грациани вторглась из Ливии в Египет, продвинулась на 90 км вдоль побережья и остановилась, не встретив серьезного сопротивления со стороны английских войск. Причина неожидан-

¹ Les Lettres secrètes Echangées par Hitler et Mussolini, (1940—1943), Paris, 1946, p. 57.

² Там же, p. 39.

³ Там же, p. 39.

ной остановки коренилась во внутренней слабости итальянского фашизма, в нежелании итальянского народа воевать за чуждые и ненавистные ему интересы фашизма. Бывший германский военный атташе в Риме генерал Ринтелен был вынужден отметить в своей книге «Муссолини как союзник» тот факт, что «итальянские солдаты не находили в своей стране внутренней поддержки»¹. Отсюда и неверие Грациани в возможность дальнейшего наступления раньше, чем начнется осуществление «греческого плана Муссолини». Расчет заключался в том, что англичане будут отвлечены событиями в Греции и ослабят свое внимание к Египту.

Бессилие Грациани возобновить наступление собственными силами заставило Муссолини пойти на переговоры с гитлеровским военным командованием относительно отправки в Ливию одной немецкой танковой дивизии. В результате переговоров, закончившихся 18 октября, было решено, что в составе немецкой танковой дивизии в Северную Африку отправятся войска численностью 13 тыс. человек и 200 танков.

Убедившись в том, что Гитлер готовится помочь ему в Африке, Муссолини решил осуществить «молниеносный» поход в Грецию, сделав его исключительно «итальянским предприятием».

Для оккупации Греции была подготовлена 9-я итальянская армия, имевшая в своем составе 140 тыс. человек, 250 танков и бронемашин, 700 орудий, около 1500 автомашин. Действия войск армии поддерживали, по итальянским данным, 359 самолетов. На границе с Албанией греческое командование сосредоточило группировку войск, в составе которой насчитывалось 27 тыс. человек, 20 танков, 36 боевых самолетов и 220 орудий.

28 октября в Грецию вторглись отборные итало-фашистские дивизии. Однако итальянский фашизм не учел решимости греческого народа защищать свою страну от иностранных интервентов. По всей Греции прокатились антифашистские демонстрации. Мобилизация, поддержанная народными массами, была проведена быстро. 5 ноября греки нанесли первый контрудар, 14 ноября греческая армия перешла в успешное контрнаступление

¹ Enno Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, Tübingen und Stuttgart, 1951, S. 103.

и к концу ноября отбросила итало-фашистских оккупантов на всем фронте на албанскую территорию.

К 20 ноября итальянское верховное командование перебросило в Албанию дополнительно части и соединения 11-й армии. Несмотря на это, в течение всего декабря итало-фашистские войска отступали. В районе Тепелены отступление итальянцев превратилось в бегство.

18 декабря 160 тыс. итальянских солдат и офицеров равномерно распределялись на фронте протяженностью 250 км. Греки же на направлении главного удара действовали массированно, добивались успеха при равном общем соотношении сил и средств. Благодаря этому способу действий им удалось полностью разгромить дивизию «Сиена», действовавшую вдоль побережья. Выход греческих войск на линию Поградец, Тепелена заставил Муссолини просить Гитлера о вторжении немецко-фашистских войск во Фракию (Восточная Греция). Гитлер выразил готовность напасть на Грецию в марте, а фактически немецко-фашистские войска вторглись в Грецию в апреле 1941 года. Только их вмешательство и спасло итальянскую армию от полного разгрома.

События в Северной Африке с 9 декабря 1940 года и до мая 1941 года в итальянском издании записок Кавальеро исключены. А эти события представляют несомненный интерес для понимания причин дальнейших поражений итальянского фашизма.

Провал похода Муссолини в Грецию английское командование не преминуло использовать. 9 декабря две британские дивизии нанесли поражение шести итальянским дивизиям. На другой день немецкий военный атташе в Италии генерал Ринтелен сообщил в Берлин, что «Ливию следует считать потерянной»¹. К началу февраля 1941 года восточная часть Ливии (Киренаика) оказалась в руках англичан. Однако 10 февраля английское правительство приняло решение прекратить дальнейшее наступление и перебросить большую и лучшую часть британских войск из Египта в Грецию. Гитлер, обрадованный выигрышем времени для оказания помощи итальянскому союзнику, писал Муссолини о том, что «в 1941 году англичане упустили шанс захватить

¹ Enno Rintelen, Mussolini als Bundesgenosse, S. 115.

всю Ливию, отведя свои силы в Грецию, вместо того чтобы пробиваться к Триполи (столица Ливии.— В. С.)»¹.

С февраля по июнь 1941 года была осуществлена переброска в Северную Африку немецкого африканского корпуса под командованием генерала Роммеля. В состав корпуса входили одна легкопехотная и две танковые дивизии. В июле легкопехотная дивизия была переформирована в 21-ю танковую дивизию. На о. Сицилия обосновался 10-й немецкий авиационный корпус (около 250 самолетов) под командованием генерала Кессельринга.

31 марта итало-немецкие войска нанесли контрудар по ослабленным британским войскам и к середине апреля вышли к границе Ливии с Египтом. Дальнейшее продвижение было приостановлено, потому что первоочередной целью Гитлера весной 1941 года являлось нападение на СССР. Поэтому захват Суэцкого канала был отложен до осени 1941 года.

С 1 мая 1941 года в записках Кавальеро доминирует проблема морских перевозок в Ливию. К 2 июня потери итальянских войск в Ливии составили 40%. Чтобы перебросить в Ливию 14 тыс. автомашин, 3 дивизии резерва и необходимое снабжение, требовалось отправлять туда 12 транспортов в месяц. Итальянский флот осилил только 6.

Завязнув в Северной Африке, итальянский фашизм бросается в новую авантюру — против СССР (к ноябрю 1942 года 8-я итальянская армия на советско-германском фронте была доведена до одиннадцати дивизий).

Накануне нападения на Советский Союз 10-й немецкий авиакорпус с о. Сицилия передислоцировался в Румынию. В связи с этим Чиано записал в свой дневник, что отныне английская авиация будет господствовать в небе на Средиземном море. С этого времени в записках Кавальеро пестрят названия потопленных итальянских транспортов, перевозивших в Ливию войска, боевую технику, боеприпасы и горючее. Потопление каждого из них отражается на боевой деятельности танков и авиации. В Италии насчитывалось 280 тыс. автомашин, но моторизация пехотных дивизий в Ливии зависела от перевозки автомашин в Африку морским

¹ Enno Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, S. 170.

путем. В сентябре 1941 года верховное командование Италии было занято планами переделки линкоров «Рома» и «Империо» в авианосцы, постройки грузовых подводных лодок и захвата о. Мальта. Однако все эти мероприятия, направленные к тому, чтобы собственными силами отвоевать господство на море у англичан, так и остались незавершенными.

26 октября для итальянского верховного командования все более ясными стали признаки подготовки английского наступления в Ливии. Воспользовавшись провалом гитлеровского плана «молниеносной» войны против Советского Союза, английское командование 18 ноября возобновило активные действия в Северной Африке. Маневренные действия продолжались два месяца и закончились «отскоком» итало-немецкой группировки из района Тобрука за укрепленный рубеж у Эль-Агейлы (на 900 км), чтобы за счет потери полупустынной территории сохранить живую силу и технику.

После трех недель боев Кавальеро констатировал, что «нечем питать дальнейшие сражения». Резервы немецкого африканского корпуса в это время перебрасывались на советско-германский фронт, где немецко-фашистская армия потерпела первое крупное поражение во второй мировой войне. На море английская авиация продолжала топить итальянские транспорты.

Все это находит отражение в записях Кавальеро. В начале декабря он отмечает поступление донесения о потоплении трех транспортных судов из пяти отправленных в Ливию.

29 декабря Муссолини писал Гитлеру о потоплении целого конвоя из семи судов, доставлявшего германские и итальянские танковые подразделения. Итальянские транспорты один за другим отправляются на дно моря (41% потопленных судов в октябре и 73% в декабре). Основные удары английские надводные корабли, подводные лодки и самолеты наносили с о. Мальта по морским коммуникациям между Италией и Ливией.

В декабре на о. Сицилия с Восточного фронта начали прибывать потрепанные части 2-го немецкого авиационного корпуса с целью восстановления их боеспособности (пополнения личным составом, техникой и прохождения боевой практики новым составом экипажей) и оказания помощи итальянскому союзнику. Главным

объектом действий немецкой авиации была Мальта¹. Обстановка на Средиземном море стала меняться в пользу держав оси. 4 января Кавальеро получает донесение о прибытии в Триполи конвоя из пяти судов и одного танкера, доставившего горючее и 150 танков. 9 января в Триполи было выгружено 160 танков, а 17 января — 130 немецких и 90 итальянских танков. В результате итало-немецкие войска смогли 21 января нанести контрудар и продвинуться на 630 км в район Эль-Газалы (75 км западнее Тобрука).

Помощь со стороны немецкой авиации привела к тому, что потери итальянского торгового флота за пять первых месяцев 1942 года упали до 4%. 27 мая итало-немецкие войска под прикрытием немецкой авиации возобновили наступление и 21 июня захватили Тобрук. Однако 4 июля Роммель был вынужден приостановить дальнейшее наступление в районе Эль-Аламейна (100 км от Александрии).

Основная причина, которая заставила итало-немецкие войска остановиться, заключалась в том, что в июне «Гитлер принимает неожиданное решение направить часть 2-го авиационного корпуса на русский фронт»². В отличие от своего итальянского союзника Гитлер считал, что исход второй мировой войны решается не в Африке, а в России. Поэтому он и приказал «снять со Средиземного моря авиацию, которая ему нужна была на русском фронте»³.

В июне германское верховное командование, сосредоточив на южном крыле советско-германского фронта большие силы и средства, развернуло наступление с решительной целью — закончить войну против Советского Союза в 1942 году. В результате нового отвлечения сил немецкой бомбардировочной авиации со Средиземноморского театра командующий 2-м немецким авиационным корпусом Кессельринг 25 июня на военном итало-немецком совещании в Ливии доложил, что 600 английским самолетам имеется возможность противопоставить лишь 60—70 немецких истребителей и столько же ита-

¹ См. Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне (1939—1945), М., Воениздат, 1963, стр. 363.

² П. Баржо. Флот в атомный век, М., изд. «ИЛ», 1956, стр. 71.

³ Мировая война. Сборник статей, М., изд. «ИЛ», 1957, стр. 492.

льянских. Морской путь из Италии в Ливию вновь стал ненадежным. 25 июля, например, английские самолеты потопили транспорт «Пизани» (3 тыс. тонн горючего и дивизион самоходных орудий), а 29 июля транспорт «Монвизо» (600 тонн горючего, 120 автомашин, 11 танков и 7 бронемашин).

Для возобновления наступления итало-немецких войск к Суэцкому каналу требовалось 30 тыс. тонн горючего. На 20 августа имелось только 8 тыс. тонн. После того как 28 августа был потоплен транспорт «Истрия» с горючим и боеприпасами, наступление отсрочили на несколько дней.

30 августа англичане отправили на дно Средиземного моря танкер «Сант-Андреа» (1300 тонн горючего для немецких танковых дивизий и много авиационного бензина)¹. Роммель, не зная об этом, в ночь на 31 августа перешел в наступление, хотя самые насущные потребности немецкого африканского корпуса удовлетворялись лишь на 40%.

23 октября в районе Эль-Аламейна (Египет) произошло самое крупное сражение за все почти три года военных действий в Северной Африке. Потерпев поражение, Роммель начал быстро отводить немецкие дивизии на запад, стремясь сохранить как можно больше живой силы и техники, «оставив итальянские пехотные дивизии посреди пустыни». Этот факт подтверждает и Кавальеро в своих записях. Поражение итало-немецких войск у Эль-Аламейна привело к потере всей Ливии.

Поражение итало-немецких войск в Африке и особенно 8-й итальянской армии на советско-германском фронте в декабре 1942 года резко обострило внутривосточное положение в Италии. В широких слоях итальянского народа усилилось стремление к миру. Нарастало возмущение политикой правящих кругов, которые развязали преступную войну. Ринтелен в своих донесениях в Берлин не скрывал, что «большинство итальянского населения не изъявляло желания продолжать непопулярную в народе войну»².

Недовольство разъедало также итальянскую армию и флот. Широко распространялись антифашистские настроения среди солдат и матросов. В тех же донесениях

¹ См. The Ciano Diaries (1939 — 1943), p. 523.

² Enno Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, S. 196.

Ринтелена встречаются признания, что «основная масса солдат после поражений на всех фронтах военных действий, подобно итальянскому народу, мечтала только об одном — скорее закончить неудачную войну»¹.

Бывший начальник штаба немецкого африканского корпуса Вестфаль отмечает тот факт, что немцам в Италии приходилось наблюдать «отвращение итальянского народа к фашистскому режиму»².

После разгрома гитлеровских войск в битве на Волге прежняя вера в мощь германской армии исчезла. Когда потрепанные остатки итало-фашистских завоевателей прибыли в Италию после ужасной катастрофы на Дону, ненависть к германскому союзнику начала прорываться наружу и в открытых формах распространялась на гитлеровцев, которые хозяйничали в Италии, как в завоеванной стране. Ширилось антифашистское движение народных масс. Под руководством Итальянской коммунистической партии развернулась партизанская борьба в стране.

Чтобы предотвратить захват власти народными массами, итальянские промышленные и финансовые монополии в союзе с монархией решили избавиться от главы фашистского правительства Муссолини путем «дворцового переворота». 25 июля Муссолини был арестован и заменен маршалом Бадольо. На другой день Бадольо послал в Берлин телеграмму о том, что война продолжается. Полная ликвидация фашизма не входила в расчеты крупной итальянской буржуазии.

8 сентября правительство Бадольо объявило о выходе Италии из войны на стороне Германии. В ответ немецко-фашистские войска оккупировали Центральную и Северную Италию. Муссолини, освобожденный из заключения немецкими парашютистами, создал на оккупированной гитлеровцами территории фашистско-республиканское правительство.

В апреле 1945 года Северную Италию охватило все-народное восстание. Важнейшие города освобождались итальянскими партизанами и восставшим народом Италии. Муссолини пытался через Альпы пробраться в Швейцарию, но был схвачен партизанами и расстрелян,

¹ Enno Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, S. 198.

² S. Westphal. Heer in Fesseln, Bonn, 1950, S. 215.

а его труп подвесили за ноги на городской площади в Милане.

Записи, приведенные в дневнике Кавальеро, не глубоки по своему военно-политическому содержанию, однако в них приведено немало интересных фактов, свидетельствующих об авантюризме Муссолини и его фашистской клики, раскрывающих отношения между Германией и Италией в годы второй мировой войны.

Обилие фактического материала в дневнике Кавальеро, несомненно, привлечет внимание советских читателей к русскому переводу этой книги.

Полковник В. А. Секистов

ОТ ИТАЛЬЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Публикуемый дневник — своеобразный, а может быть, даже единственный в своем роде документ последней войны. Это не просто записки автора. Это стенографическая запись всего того, о чем маршал говорил в своем рабочем кабинете, на фронте, в поезде или самолете; запись его распоряжений, комментариев и бесед. За начальником генерального штаба итальянской армии всегда неотступно следовал стенограф, а в кабинете Кавальеро в генеральном штабе был установлен невидимый постороннему глазу микрофон, передававший каждое произнесенное слово в соседнюю комнату, где его записывал постоянно дежуривший там офицер.

Этот порядок был введен самим Кавальеро, пожелавшим, чтобы работа возглавляемого им штаба основывалась на фактических данных, точность которых всегда можно было бы проверить.

Дневник Кавальеро — документальная запись, в которой зафиксированы не только мысли и воспоминания автора, но и высказывания многих видных деятелей, игравших во время войны важную роль.

Покидая свой пост в генеральном штабе, Кавальеро передал один экземпляр дневника вместе с оригинальными документами в архив генерального штаба. Второй экземпляр хранился у него дома в Понцано. Экземпляр дневника, хранившийся в архиве, уцелел. Уцелел и второй экземпляр, увезенный в Понцано. Он был замурован в стене дома у друзей Кавальеро, где и хранился, пока страну оккупировали немецкие войска. Дневник состоит

из 28 напечатанных на машинке томов и более 5 тысяч листов документации.

Весь этот материал по поручению семьи Кавальеро был разобран и систематизирован адвокатом Джузеппе Буччанте, отобравшим самые интересные записи и документы, которые и составляют содержание публикуемой книги. Вводные статьи к каждой части дневника также написаны Джузеппе Буччанте.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГРЕЦИИ

Военные действия в Греции начались 28 октября 1940 года. План, разработанный итальянским командованием, предусматривал активную оборону границы в Македонии и стремительное наступление в Эпире с целью овладения всей этой областью и превращения ее в плацдарм для возможной оккупации всей Греции в дальнейшем. Однако силы Италии были слишком малочисленны для осуществления такого плана. По истечении двух недель наступление итальянской армии захлебнулось. Причиной этому послужило резкое ухудшение погоды и отсутствие резервов в распоряжении наступавших войск. Горнострелковая дивизия «Юлия», получившая задачу овладеть перевалом Метсово и перерезать коммуникации между Эпиром и Фессалией, была вынуждена стремительно отступить, чтобы избежать окружения. Другие соединения, перешедшие границу (три дивизии и несколько легких частей), не сумели преодолеть сопротивление греческих войск на заранее подготовленном рубеже обороны. В районе Корчи греческие войска перешли в успешное контрнаступление.

18 ноября генерал Содду, назначенный вместо генерала Висконти Праска командующим итальянскими войсками в Албании, отдал приказ двум армиям, находившимся в его подчинении, отойти к южной границе албанского горного массива, примерно на линию Поградец, Островица, Порто Палермо.

4 декабря ввиду дальнейшего ухудшения обстановки на фронте генерал Содду в донесении правительству предложил урегулировать создавшееся положение дипломатическим путем. Предложение генерала было от-

вергнуто, и Муссолини в тот же день направил в Албанию генерала Уго Кавальеро, а через два дня назначил его начальником генерального штаба итальянской армии вместо Бадольо.

В центре внимания генерала Кавальеро оставалась военная кампания в Греции, руководство которой официально было поручено ему 30 декабря 1940 года.

Сорвав наступления итальянских войск в первой половине ноября, греческая армия перешла в контрнаступление и заставила противника отступить. После отхода итальянских войск на новые позиции началась позиционная война, продолжавшаяся до конца января 1941 года. Греки перебросили на албанский фронт почти всю свою армию, в том числе и большую часть дивизий с болгарской и югославской границ. Встретив упорное сопротивление противника в горных районах, греки отказались от активных действий на северном участке фронта и попытались пробиться к Валоне.

Главной целью наступления греческих войск было овладение городами Валона и Тепелена, но ввиду упорной обороны итальянских войск им не удалось выполнить эту задачу. Лишь отдельные подразделения вклинились местами в позиции итальянских войск, но прорвать оборону греки так и не сумели. Последним успехом греческой армии был захват Клисурь 10 января 1941 года.

Улучшившиеся условия приема грузов в албанских портах позволили перебросить к линии фронта новые дивизии и пополнить запасы вооружения в войсках. Это привело к стабилизации фронта, а в январе 1941 года итальянское командование предприняло наступление вдоль побережья и в направлении Клисурь. Сначала итальянским войскам сопутствовал успех, но греки смогли остановить продвижение итальянцев.

В марте на фронт прибыл Муссолини и была предпринята попытка более широкого контрнаступления на плацдарм в долине Дишница. Эта попытка не привела к завоеванию территории, однако противник понес значительные потери и был вынужден отказаться от дальнейшего наступления в направлении Тепелены и Валоны.

Тем временем на Балканах назревали новые события. Немецкие войска из Болгарии прорвались в Грецию и Югославию. Греческая армия, не получив обе-

щанной помощи от англичан, оказала слабое сопротивление во Фракии и Восточной Македонии и натиска немцев сдержать не смогла. Через Македонию и Фессалию немецкие войска быстро продвинулись в Эпир и вышли к греко-албанской границе. В то же время итальянские войска в некоторых местах снова перешли греко-итальянскую границу.

Греческое правительство безуспешно пыталось заключить сепаратное перемирие с Германией, и 23 апреля 1941 года в Салониках представители Греции подписали перемирие с Германией и Италией. За пять дней до этого закончилась военная кампания в Югославии, где итальянские войска (один моторизованный корпус) участвовали в захвате Черногории и Далмации. Начавшиеся переговоры с Германией относительно условий оккупации Греции и Югославии завершили как бы первую главу участия Италии во второй мировой войне. В мае 1941 генерал Кавальеро вернулся в Рим, чтобы полностью посвятить себя деятельности начальника генерального штаба итальянской армии.

ДЕКАБРЬ 1940 ГОДА

1 декабря. Вчера вечером состоялась аудиенция у Муссолини. Он начал разговор издалека. Потом разговор зашел об Албании. Я коротко изложил ему положение на фронте.

Муссолини спросил: «Вам и эта проблема известна?»

«Я всегда считал своим долгом быть в полной готовности для служения родине», — ответил я ему.

Муссолини широко раскрыл глаза. Видно было, что он доволен, хотя и несколько удивлен.

Тогда он и сообщил мне действительную причину вызова, но высказал ее в форме предложения: «Кризис неотвратим. Вы, вероятно, станете преемником Бадольо»¹.

В этот момент Муссолини вызвали к телефону, и он сказал, что мы беседу продолжим завтра утром.

2 декабря. После короткого разговора об Албании Муссолини сообщил мне, что возлагает на меня обязан-

¹ Намек на кризис, вызванный заявлением маршала Бадольо об отставке с занимаемой им должности начальника генерального штаба.

но́сти нача́льника ге́неральнóго шта́ба и что́ декрёт о́б этом будет издан тотчас же после возвращения Бадольо в Рим, то есть на следующей неделе.

«Таким образом, мы снова будем работать вместе», — сказал он мне.

Муссолини был очень откровенен и дружелюбен. Попросил не разглашать моего назначения до возвращения Бадольо. Но когда я выходил от него, три министра, здороваясь со мной, сказали: «Вот наш начальник!» Какой же может быть в таком случае секрет? Что касается меня, то я сохранию тайну.

Назначая меня начальником генерального штаба, Муссолини хотел обеспечить сотрудничество между штабом и командованием. Он сказал, что будет проводить каждый день совещания со мной и со своими сотрудниками. Иными словами, он действительно хотел взять командование в свои руки и обеспечить полное сотрудничество всех. Я уверен, что это принесет большую пользу и дела пойдут лучше.

4 декабря. Два дня я не видел Муссолини и ничего не слыхал о кризисе, вызванном отставкой Бадольо. Сегодня в 10.25 я был у себя в кабинете. Раздался телефонный звонок. Это звонил Муссолини: «Придите сейчас ко мне, Кавальеро!» В 10.30 я был у него. Муссолини познакомил меня с несколькими документами и затем отдал приказ немедленно отбыть на фронт.

В 11.30 я вылетел в Албанию. С аэродрома в Тиране немедленно выехал в Эльбасан (55 км юго-восточнее) в штаб 9-й армии, положение которой очень серьезно. Заслушал доклад генералов Содду¹ и Верчеллино².

В состав армии входили 3-й и 26-й корпуса. Помимо 9-й армии на албанском фронте действовала также 11-я армия в составе 8-го и 25-го корпусов.

Спросил о самом существенном: «Продержимся или нет? Как идут дела в районе Шкумби? Сколько времени приблизительно имеется у нас в запасе?»

Верчеллино: Самое тяжелое положение на плацдарме у Шкумби. Соотношение сил один к пяти и никакой артиллерии. Осталось немного легкой артиллерии.

¹ Coggi — командующий итальянскими войсками в Албании.

² Верчеллино — командующий 9-й армией.

Вот и все. 3-й корпус слабо поддерживается артиллерией, но, к счастью, удалось захватить гору Сарепиас.

Таково положение сегодня. Но если завтра противник бросит в наступление все свои силы, мы будем вынуждены отойти. Противник концентрирует всю мощь огня своей артиллерии то на одном, то на другом участке нашего фронта.

Сегодня атаки противника слабее. Что это — конец или передышка? Может быть, и у противника положение критическое? До сих пор он не пропустил дня, чтобы не атаковать.

Содду: Следует подумать и о том, что войска противника, может быть, вовсе не в критическом положении. Эта линия обороны у нас единственная, а дальше оборонительных сооружений нет.

Верчеллино: Я отдал приказ отходить каждый день понемногу, чтобы выиграть время, и уже указал 3-му корпусу рубеж, на котором он должен занять оборону.

Содду: В тылу наших войск нет подготовленной оборонительной позиции. Я уже отдал приказ 11-й армии отойти к Клисуре.

Кавальеро: Когда?

Содду: Завтра. Однако понадобится два дня, чтобы осуществить этот план. Дивизия «Сиена» ведет бой.

Спикаччи¹: Само собой разумеется, что указанный рубеж должен прикрывать наши коммуникации.

Верчеллино: А то, что останется в зоне Эльбасана, соберем позже.

Кавальеро: Сколько времени потребуется, чтобы выйти к Шкумби?

Верчеллино: Самое большее неделя.

Кавальеро: Значит, раньше чем через неделю неприятель не может быть у Шкумби?

Содду: Одна неделя для прибытия подкреплений — срок незначительный.

Верчеллино: После этого отступления наши герои будут выглядеть как призраки.

Кавальеро: Предположим, что, пока мы будем отступать, подойдут восемь — десять батальонов.

¹ Спикаччи — начальник штаба 9-й армии.

Содду: Другого выхода у нас нет.

Кавальеро: В таком случае 11-я армия не может рассчитывать получить больше, чем ей уже дали.

Верчеллино: 9-я армия может и не выдержать. 3-й и 26-й корпуса полностью обескровлены. Боеспособными являются лишь 5-й и 6-й полки альпийских стрелков.

Кавальеро: Значит, армия будет понемногу отходить под прикрытием горнострелковых частей. А что представляет собой Шкумби как препятствие?

Содду: С тактической точки зрения — это ноль. На выполнение задачи у нас только десять дней. Я хочу, чтобы горнострелковые дивизии «Тауринензе» и «Кунензе» обеспечили оборону Тираны и Дураццо. Конечно, все эти рассуждения строятся на предположении, что греки будут наступать. В противном случае наши войска останутся на занимаемых позициях.

Кавальеро: Если в течение десяти дней мы получим две горнострелковые дивизии, необходимо сделать две вещи: удержать плацдармы в районе Валоны и в районе Дураццо.

Содду: 11-я армия может продержаться. Она занимает позиции недалеко от порта, через который прибывают подкрепления.

Кавальеро: Мы должны предусмотреть все. Сможете ли вы удержать укрепленный район у Тираны?

Содду: Да, если будет артиллерия и вовремя придут горнострелковые дивизии.

Верчеллино: И авиация! В Эльбасане у нас нет аэродрома. А ведь артиллерия противника замолкает при одном виде самолета. Но пока у нас нет истребителей.

Кавальеро: Значит, авиация...

Верчеллино: Пока авиация плохо взаимодействует с войсками и все внимание почему-то уделяет дальним объектам.

Кавальеро: Итак, нужна по меньшей мере одна горнострелковая дивизия и одна пехотная.

Верчеллино: Пусть пришлют или «Пасубио», или «Пьяве», или «Торино». Я знаю, что все эти дивизии хорошо оснащены и подготовлены.

В 18.00 вылетел из Эльбасана в Тирану.

Доложил Муссолини по телефону:

«Только что вернулся из Эльбасана. Там у них нервы не в порядке. В полосе 9-й армии положение такое: если греки будут наступать так же активно, как и в последние три дня, то армия будет вынуждена отойти. Если же наступит затишье, с отходом войск армии можно будет подождать. Если же придется отступить, надо заранее организовать оборону в районе Шкумби. Наличие войск в Тиране и Дураццо даст возможность продержаться остальным войскам фронта. Не исключено, что можно удержать и занимаемые сейчас позиции, но это маловероятно. Надо активизировать наши действия на другом участке фронта, чтобы вынудить греков снять хоть немного войск с фронта 9-й армии.

Необходимо занять укрепленный район у Тираны. Для этого достаточно двух дивизий.

Джелозо¹ я не видел. 11-я армия в лучшем положении. Содду был там вчера и доложил мне обстановку. Я считаю, что армия может обеспечить удержание Клиссуры или укрепленных позиций у Валоны. Более подробно доложу лично. Могу вылететь завтра в 9.00. Переброску подкреплений считаю желательным и необходимым закончить в течение недели.

Да, хорошо! Пятьдесят самолетов...²

Настроение у Верчеллино улучшилось, но незначительно.

Дивизия «Ареццо» несколько раз успешно контратаковала противника и даже захватила одну высоту. Но это не принесло больших преимуществ. Батальон добровольцев одной из частей дивизии «Венеция» сражается храбро. В целом же солдаты плохо переносят перебои в снабжении и недостаток теплой одежды. Действиям авиации мешает низкая облачность.

Я прошу вас настоять в военном министерстве, чтобы войска немедленно были пополнены офицерами взамен убитых. В 50-м пехотном полку убит командир, и полк вот уже пять дней без командира. Замена вы-

¹ Джелозо — генерал, командующий 11-й армией.

² По просьбе Муссолини 50 транспортных самолетов «юнкерс» прибыли в Фоджу для переброски итальянских войск в Албанию.

бывшего офицерского состава должна производиться в течение трех-четырех дней.

Да, сегодня в 9.00 наступление противника замедлилось. Но не исключена возможность возобновления активных действий.

Потери среди офицеров очень значительны. Дивизия «Таро» очень нуждается в пополнении кадровыми офицерами. Ротами командуют младшие лейтенанты запаса».

5 декабря. Прибыл в Дураццо, чтобы на месте определить эффективность обороны этого района и выяснить, что еще следует сделать.

Адмирал Спортелло¹ сопровождает меня при осмотре портовых сооружений и докладывает о проводимых мероприятиях и о том, что будет сделано в ближайшее время.

Строительство одного причала заканчивается, а строительство второго скоро начнется. Чтобы работы были закончены быстрее, необходимо немедленно доставить стальные конструкции в Дураццо. Пока пропускная способность албанских портов ограничена, морем следует отправлять только самые необходимые грузы, т. е. войска, оружие и продукты питания, а также строительные материалы.

Анализ возможностей портов позволил выявить, что требуется в первую очередь: необходимы грузовые машины и грузчики, чтобы быстрее очистить причалы от грузов; для организации трехсменной работы требуется дополнительно 900 грузчиков и спецодежда для них; нужно увеличить количество баркасов для разгрузки судов на рейде; ускорить строительство причалов, постройку казарм для прибывающих войск. До конца месяца при условии проведения названных мероприятий в трех портах — Сан-Джованни, Дураццо и Валона — можно будет осуществлять разгрузку до 4 тыс. тонн ежедневно.

В 16.00 возвратился в Тирану, доложил обо всем Муссолини, сначала по телефону, а затем телеграммой.

¹ Спортелло — вице-адмирал, командующий итальянскими военноморскими силами в Албании.

Получил телеграмму от Муссолини: «Сопровитляйтесь наступлению противника до последней возможности. Я уверен, что враг использует свои последние козыри. У него нет военной промышленности, и он может рассчитывать лишь на помощь Англии. Надо, однако, учитывать и худшую возможность, т. е. необходимость обеспечить оборону Северной Албании и укрепленного района у Валоны. Оборона Северной Албании может быть организована на рубеже Рпони, Либражди к северу от Шкумби до Пекини и по реке Шкумбини до моря. Оборона укрепленного района у Валоны может осуществляться вдоль реки Вьоса от ее устья до Дорбы. В связи с этим важно, чтобы инженерно-технические части и мобилизованное для строительных работ гражданское население немедленно приступили к строительству оборонительных сооружений в указанных районах. В вашем распоряжении еще есть дивизия «Кунееenze». Муссолини».

В тот же день принял главного интенданта. Он доложил о состоянии различных служб. Самое большое беспокойство в работе интендантства вызывает недостаток продовольствия, строительных материалов и обмундирования.

Положение с боеприпасами всех видов, особенно для легкого оружия, очень тяжелое. Острый недостаток испытывается в средствах связи. Не хватает автотранспорта, который хотя и поступает непрерывно, но не может удовлетворить все возрастающие потребности. В огромном количестве материалов, прежде всего лесоматериалов, нуждается инженерное управление. Необходимо организовать и этапную службу, которая находится в зачаточном состоянии.

В целях удовлетворения самых неотложных нужд часть самолетов, базирующихся в Фодже, следует использовать для перевозки продуктов питания и боеприпасов.

6 декабря. Утром 6 декабря отбыл в Туран (Тепелена), где находится штаб 11-й армии. Прибыл в 11.45. Командующий армией доложил о состоянии подчиненных ему войск.

Тяжелые потери в живой силе, недостаток боеприпасов и транспортных средств осложняют армии выполнение задачи по оказанию длительного сопротивле-

ния. Если положение не изменится, армия не сможет удерживать своих позиций больше недели¹.

Положение может быть исправлено только при условии срочной переброски по воздуху пополнений для дивизий «Феррара», «Бари» и «Юлия».

Из штаба 11-й армии выехал в расположение штаба 25-го корпуса (в Тепелене). Командир корпуса генерал Карло Росси детально познакомил меня с обстановкой.

Получил сообщение о назначении начальником генерального штаба. На обратном пути снова остановился в штабе 11-й армии, чтобы окончательно договориться, что нужно сделать в первую очередь. Поздно вечером возвратился в Тирану.

11-я армия осуществляет отход на указанный рубеж в полном порядке. В тылах все благополучно. Командующий армией спокоен, прекрасно разбирается в обстановке.

Части действующей на левом фланге 9-й армии отошли на более выгодные позиции и закрепились на них. Вызвал к себе Верчеллино, которому будет дан точный приказ: ни шагу назад.

7 декабря. В 17.45 прилетел в Рим. В 18.30 был на приеме у Муссолини.

Первостепенное значение приобрели проблемы, требующие немедленного решения: любой ценой воспрепятствовать прорыву фронта противником и остановить его продвижение; захватить инициативу в свои руки, начать контрнаступление, отбросить противника с территории Албании и продолжать преследование; срочно перебросить из Италии свежие силы и военное снаряжение.

8 декабря. Совещание с заместителем начальника генерального штаба и начальником мобилизационного отдела генералом Гудзони. Были рассмотрены возможности немедленного укрепления армии и другие самые срочные мероприятия.

¹ Дивизия «Бари» почти полностью разгромлена, потери в 8-м горнострелковом полку составляют 80% и несколько меньше — в 9-м горнострелковом полку. Дивизия «Юлия» также понесла большие потери. Части дивизии «Валле» пока удерживают свои позиции, но несут большие потери, особенно 41-й пехотный полк. 139-й пехотный полк вынужден отойти ввиду нехватки боеприпасов. Во всей армии имеется патроны для винтовок и автоматов на один день, гранат совсем нет, артиллерийских снарядов на полдня.

9 декабря. Совещание с участием заместителей начальника генерального штаба — адмиралом Риккарди и генералом Приколо — и начальника фашистской милиции генерал-лейтенантом Стараче. Рассматривались мероприятия, направленные на ликвидацию критического положения в Албании. Я настаивал на необходимости срочной переправки в Албанию двух дивизий («Аккуи» и «Кунеензе»), о которых уже есть договоренность и которые должны высадиться в Валоне и Дураццо. Решено начать переброску этих дивизий 10 декабря и завершить ее в течение 18 дней. Дивизии укомплектованы полностью. В данном случае, как и во всех других, необходимо считаться с ограниченными возможностями двух портов: высадка людей может быть завершена быстро, но выгрузка вооружения потребует гораздо больше времени.

Транспортная авиация целиком занята срочными перевозками других грузов, в частности зимнего обмундирования, и рассчитывать на то, что с ее помощью можно будет осуществить переброску войск, не придется. Очень важно побыстрее отправить в Валону и Дураццо средства, которые позволят ускорить разгрузку судов: баркасы, портовые краны, а также инженерно-технические войска для постройки причалов.

На совещании рассматривались также и другие важные вопросы.

10 декабря. Возвратился в Тирану. Генерал Содду доложил о двух новых ударах противника накануне на фронте войск 9-й и 11-й армий и о том, что было сделано для отражения этих ударов.

Разговаривал по телефону с министром связи Вентури и заместителем министра морского флота Марзаничем по поводу отправки грузчиков в порты Дураццо и Валона.

В 13.30 выехал автомобилем в Фиери и прибыл туда в 15.30, чтобы обсудить с командующим 11-й армией обстановку и уточнить порядок пополнения соединений армии резервами, прибывающими из Италии.

11 декабря. Продолжал поездку по войскам 11-й армии. Знакомился с состоянием войск, беседовал с командирами частей, интересовался их нуждами. К своему удовлетворению, увидел, что командиры повсюду правильно оценивают обстановку и полны решимости

сражаться. Гораздо менее понятными кажутся всем действительные трудности со снабжением армии, которые не позволяют посылать в Албанию одновременно подкрепления и вооружение в таком количестве, которое могло бы изменить ход военных действий в нашу пользу. Каждый командир, стараясь как можно лучше решить поставленную задачу, заботится только о своей части, о нуждах своих войск.

Разговор по телефону с Муссолини.

Кавальеро: День в общем прошел спокойно. Наступление противника в полосе «Юлии» отражено. Ничего нового на побережье, в долине рек Осуми и Томоррица. Обследовал положение в долине реки Томоррица. Там заканчивается строительство оборонительных сооружений.

Муссолини: Прибывают ли пополнения?

Кавальеро: Прибыло пополнение в дивизию «Феррара», правда с некоторым опозданием, вызванным условиями погоды на море в районе Валоны.

Муссолини: Как идет строительство казарм?

Кавальеро: Я уже говорил с Содду. Он вступил в переговоры с югославской фирмой, которая обещает построить двести казарм в течение месяца. Строительство затрудняется недостатком лесоматериалов.

Муссолини: Используйте леса на территории Албании.

Кавальеро: Это трудно из-за отсутствия лесопилок.

Муссолини: Делайте все возможное.

Кавальеро: Проблема казарм очень трудная. Только 9-й армии нужно 3 тыс. погонных метров леса.

12 декабря. Получил от генерального штаба сообщение об операциях в Северной Африке.

В разговоре по телефону доложил Муссолини: «В полосе действия дивизии «Тридентина» противник нанес удар по правому флангу 6-го горнострелкового полка, но атака отбита. В долине реки Осуми существенных изменений не произошло. Противник безуспешно атаковал на правом фланге дивизии «Юлия». Разведкой отмечено появление у противника в полосе обороны соединений 9-й армии артиллерии средних калибров. Очевидно, противник готовится к наступлению на правом фланге армии с целью выйти в долину реки Томоррица.

Силы обороняющихся на этом участке фронта пока недостаточны, но уже начали прибывать подкрепления. Организация обороны поручена командиру дивизии «Кунееenze» генералу Баттисти, который сейчас находится в Грамши. Ему приданы также части дивизии «Парма». Положение в общем серьезное.

Противник готовится к активным действиям на побережье. В распоряжение Джелозо выделены кадровые части дивизии «Феррара». Пока на этом участке фронта наблюдаются лишь передвижения артиллерии и войск противника.

По данным разведки, греческие войска несут большие потери, причем они возрастают прямо пропорционально увеличению боеспособности наших войск».

13 декабря. В разговоре по телефону доложил Муссолини: «Положение все еще тяжелое. У личного состава дивизии «Юлия» замечаются признаки усталости. Рассчитываем на прибытие двух дивизий в течение пяти дней. Необходимо, чтобы следом за ними прибыли еще четыре дивизии.

Войска, прибывшие из Фоджи, высажены в Тиране и Деволи. Пополнения немедленно отправляются в части.

Нервы у нас напряжены. Наперед не загадываем. Используем все, чем располагаем, но положение остается тяжелым. Сегодня нажим врага, по-видимому, должен быть слабее: вчера была очень плохая погода, которая вряд ли позволила противнику подготовить крупное наступление. Делаем все возможное, чтобы облегчить положение наших войск».

Вместе с адмиралом Спортиелло осмотрел порт в Дураццо, лагерь портовых рабочих и казармы для прибывающих войск. Возвратился в Тирану.

Сообщил Муссолини по телефону: «День прошел спокойно. Атака противника у Шкумби отбита. Небольшие бои на правом фланге армии Джелозо. Войска и материалы начали прибывать. Завтра в Дураццо придут девять пароходов, из которых четыре с войсками (части дивизии «Кунееenze»), остальные с грузом различных материалов. В Валону уже прибыли 6 тыс. человек из дивизии «Аккуи».

По плану Содду дивизия «Кунееenze» будет действовать в центре боевого порядка корпуса на главном на-

правлении 9-й армии. Части, прибывающие морем, движутся дальше автотранспортом. По воздуху войска доставляются в Деволи.

Получил телефонограмму от Верчеллино. Наши¹ ознакомил меня с положением, которое создалось на участке гора Мьеда, Мали Велушес.

От обморожения погибло около 20 солдат и офицеров, десятки людей госпитализированы. Моральный дух войск сильно подорван.

Войска противника находятся в более благоприятных условиях, пользуются поддержкой и помощью местного населения. По численности наши войска значительно уступают противнику.

Наши заявил, что в подобных условиях намечаемые наступательные действия наших войск с целью овладения Гостангенс не имеют никаких шансов на успех. Взвесив все обстоятельства, я вынужден согласиться с ним в том, что прибывающие подкрепления следует направить на участок 5-го горнострелкового полка, поставив им задачу воспрепятствовать противнику в захвате долины реки Томоррица.

14 декабря. Командующий ВВС в Албании генерал Ранца доложил, что ведется подготовка семи новых аэродромов. Это обеспечит возможность базирования вновь прибывающих авиационных частей и уменьшит нагрузку, которую несут сейчас действующие аэродромы, в частности аэродром в Тиране. Ранца планирует закончить работу в течение двух месяцев. По-моему, это слишком большой срок. Нужно быстрее обеспечить возможность использования хотя бы нескольких новых аэродромов.

Муссолини информировал меня о ходе войны в Киренаике и сообщил, где предполагается организовать новый рубеж обороны. По моему мнению, этот рубеж следовало бы оборудовать несколько западнее.

15 декабря. Доложил Муссолини по телефону: «Противник ведет наступательные действия на всем фронте с очевидным намерением найти наиболее выгодный участок для прорыва. 11-я армия отразила все атаки».

В полосе действий 9-й армии противник вел наступление против соединений 3-го корпуса, но небольшими

¹ Наши — командир 26-го горнострелкового корпуса.

силами и нерешительно. Более настойчиво противник атакует в полосе действий 26-го корпуса. В долине реки Томоррица ему удалось прорваться. Продвижение противника сдерживают части дивизии «Пьемонте».

Принял решение перебросить на этот участок часть сил «Пармы» и горнострелковый батальон «Мондови».

Содду считает, что успех противника будет недолгим. Завтра в Тирану прибывает 2-й горнострелковый батальон, а 1-й горнострелковый батальон уже находится в Дураццо. Содду намеревается ввести в бой всю дивизию «Кунеензе», поставив ей задачу овладеть долиной реки Томоррица.

Из донесений:

а) от командующего 9-й армией.

«Наши сообщили мне, что без помощи резервов он не только не сможет овладеть высотой Девриш, но, более того, вряд ли удержит занимаемые позиции у ущелья Мали Согор.

В случае наступления противника со стороны Шене-премтье или Душара мы рискуем потерять все свои позиции. Так рисковать нельзя. Еще раз прошу ускорить отправку горнострелковой дивизии в Грамши.

В полосе действий 3-го корпуса наблюдаются активные передвижения противника, видимо готовящегося к решительному наступлению. Наши и Аризио¹ настаивают на быстрой отправке им значительных подкреплений».

б) от командующего 11-й армией.

«В Бари и Бриндизи погрузка судов должна осуществляться по возможности разумно и применительно к обстановке. 8-й батальон автоматчиков выгрузился в порту без оружия, которое, как выяснилось, находилось в ящиках в глубине трюма! То же самое случилось и с другими батальонами».

18 декабря. Прибыл в Рим. Доложил Муссолини о положении в Албании и о принятых мерах. Во второй половине дня состоялось совещание, на котором присутствовали заместители начальника генерального штаба и заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал Роатта. Обсуждалась обстановка в Албании.

¹ Аризио — генерал, командир 3-го корпуса.

Коротко информировал собравшихся о положении. Фронт шириной 250 км обороняется войсками численностью 160 тыс. человек, из которых 100 тыс. находится в соединениях первого эшелона. Войска отходят, но организованно, не позволяя противнику осуществить прорыв. Главная опасность состоит в возможности вклинения противника на стыке между двумя армиями, а если этого до сих пор не произошло, то лишь благодаря упорству, с которым наши солдаты удерживают свои позиции. Мы бросили на фронт все, чем располагали, но этого недостаточно. Дивизии «Аккуи» и «Кунеензе» еще не полностью укомплектованы, но уже находятся на фронте и, вероятно, дадут нам возможность, если положение останется неизменным, перейти от пассивной обороны к активной. Но для этого необходима отправка в Албанию дополнительного количества войск. Нам нужно по крайней мере четыре дивизии, и они должны прибыть как можно скорее. Трудность заключается в том, что помимо войск в Албанию нужно доставлять и предметы снабжения, а это требует рационального использования транспортных средств.

Обращаясь к присутствующим на совещании, я просил разрешить эту проблему в течение недели. Для этого следует отодвинуть на более позднее время отpravку в Албанию всего того, в чем дивизии не нуждаются в срочном порядке.

К трудностям разгрузки в албанских портах прибавляются трудности использования порта Бари.

19 декабря. Еще одно совещание, на котором присутствовали заместители начальника генерального штаба. Снова обсуждалась обстановка в Албании и в других районах военных действий.

Встреча с генералом фон Ринтеленом (военный атташе Германии в Италии).

Ринтелен прежде всего завел разговор относительно нашей просьбы о поставках сырья из Германии. Ринтелен указал, что руководство Германии считает необходимым максимально увеличить потенциал германских войск и что германская промышленность полностью загружена.

Он сообщил мне, что немецкие руководители предпочитают помочь итальянской промышленности выпус-

кать самую необходимую продукцию, а не поставлять ее в Италию из Германии.

Поблагодарив Ринтелена, просил его учесть, что нам нужны два вида материалов: сырье для промышленности, а также военные материалы и транспортные средства. Италия не может сама обеспечить производство этих средств в короткий срок.

Обратил внимание Ринтелена на трудное положение итальянских войск в Ливии. Первой и самой существенной мерой должно быть обеспечение эффективности укреплений в Триполи. Для ведения маневренных действий нужна танковая дивизия, и желательно, чтобы наши союзники помогли нам в этом смысле, как это было обещано некоторое время назад.

В заключение просил Ринтелена доложить об этом германскому командованию и дать нам ответ. Ринтелен выразил свое согласие.

Разговор снова зашел о поставках сырья и вооружения из Германии. Я отметил, что за основу нужно взять письмо посла Италии в Германии Альфиери, и познакомил Ринтелена с этим письмом.

Одновременно передал Ринтелену список вооружения, которое необходимо итальянской армии. В качестве минимума предложил взять все необходимое для вооружения десяти дивизий (примерно столько у нас вышло из строя в Африке и Албании), включая артиллерию, боеприпасы, автотранспорт, противотанковую и зенитную артиллерию и т. д.

20 декабря. В 9.50 прибыл самолетом в Тирану и принял генерала Содду с докладом об обстановке.

Положение серьезное. Войска в течение последних пятидесяти дней непрерывно ведут бои. Личный состав сильно устал. Противник продолжает наступать в полосе 11-й армии, стремясь вклиниться на стыке двух армий и овладеть Бератом и Клисурой, а также Валоной и Тепеленой. Несмотря на двух-, трехкратное превосходство в численности войск, грекам удалось добиться лишь частичных успехов. В основном наши войска удерживают свои позиции на всем протяжении фронта в Албании и отошли только на отдельных участках.

Для улучшения положения на албанском фронте верховное командование уже распорядилось о проведе-

нии контратак в районе побережья в долине реки Шушица и у Курвелеша (Прогонати).

Отдал распоряжение о созыве совещания, на котором должны присутствовать командующий войсками в Албании и командующие армиями. Предложил обсудить обстановку и информировать высших офицеров о директивах, полученных мною от Муссолини в Риме. Совещание намечено провести сегодня в 22.30 в Рогожине.

Сначала на совещании, которое длилось полтора часа, высказывались мнения относительно возможной необходимости дальнейшего отступления. Я возразил против этого самым решительным образом.

Отметил, что критический период, когда фронт мог рассчитывать лишь на части, уже находящиеся в первой линии, теперь, с прибытием новых частей из Италии, уже закончился. Передал приказ Муссолини незамедлительно перейти к наступлению на всех участках, где уже имеются свежие подкрепления, и в первую очередь в полосе действий 11-й армии.

Информировал собравшихся о плане прибытия войск из Италии и их распределения по войскам 9-й и 11-й армий. В конце совещания зачитал распоряжение Муссолини о порядке поощрения отличившихся в бою офицеров и солдат.

Командующие армиями заявили, что они уверены в эффективности немедленного контрнаступления и давно уже думают о такой возможности, но до сих пор для этого не хватало сил.

Еще раз обратил внимание собравшихся на скорое прибытие дивизий «Бренnero» и «Кунео», которые высадятся почти в полном составе в портах Дураццо и Валона между 22 и 29 декабря. Это даст возможность заменить уставшие части на фронте и обеспечит достижение победы.

21 декабря. Принял инженера Пини, главного инспектора албанских дорог. Ознакомился с состоянием дорожной сети и отдал распоряжение о составе и работе дорожных групп под командованием генерала Дзануолли.

Инженер Пини доложил, что имеется небольшая часть дорог, руководство работой на которых поручено министерству государственных сооружений Албании. Ра-

бота здесь ведется хорошо, занято несколько тысяч рабочих. В случае необходимости можно взять рабочую силу, находящуюся в распоряжении албанского ведомства.

Получил извещение, что нам передается дивизия «Сиена».

Еще вчера после жестоких боев на левом крыле фронта, где оборонялись остатки 32-го пехотного и подразделения 153-го и 141-го батальонов чернорубашечников, противник вынудил наши войска отойти в районе Чафельдам, Чафельвестро.

На стыке с 25-м корпусом указанные выше подразделения сумели закрепиться на новых позициях и были переданы в подчинение командира 25-го корпуса.

Противник подверг минометному обстрелу батальон гранатометчиков, и наши подразделения отошли. Командир батальона взят противником в плен.

Общий вывод: войска деморализованы и устали. С 28 октября они непрерывно участвуют в боях и за это время вынуждены были отойти примерно на 60 км. Не хватает обмундирования, особенно обуви. Моральный дух войск низкий.

Прибывающие резервы вводятся в бой небольшими группами, не дожидаясь полного укомплектования частей. Из 24 прибывших танков лишь 12 были в исправности, а в район обороны нашей дивизии в Дренове прибыли лишь 6 машин.

Необходимо срочно принять меры к созданию новой линии обороны силами резервов, еще не участвовавших в бою и не деморализованных непрерывным отходом.

22 декабря. Поездка на линию фронта. Противник непрерывно атакует.

В Грамши беседовал с генералом Наши, в Эльбасане — с Верчеллино.

Доложил по телефону Муссолини о наступлении противника в полосе 26-го корпуса и о нашей контратаке. Долина Шуицы прикрывается силами двух батальонов альпийских стрелков, пятью батальонами чернорубашечников.

23 декабря. Прибыл в Кукес для переговоров с генералом Аризю.

Аризю: Наши позиции недостаточно прочны.

Кавальеро: Мы можем использовать их для броска вперед.

Аризио: Дорога на Шкумби в плохом состоянии.

Кавальеро: Я хочу разорвать кольцо окружения противника в районе высоты 1412.

Аризио: Наши войска сейчас оторвались от преследующего противника, но арьергарды непрерывно ведут бой. В тыловом охранении действует батальон автоматчиков. Греки ушли с верхнего течения реки Шкумбини. Против нас действуют части 7-й и 17-й дивизий.

Кавальеро: Положение на побережье тревожное. Прибывшие резервы дали возможность отразить атаки противника и не допустить его прорыва. Муссолини приказал перехватить инициативу у противника и переходить в контрнаступление повсюду, где имеются наши свежие силы. Джелозо готовится к наступлению, и, если оно окажется удачным, это даст нам передышку.

В трех местах положение остается тревожным: левый фланг, в районах Чороводы и Клисурь. Надо переходить в наступление, но принимая все необходимые меры предосторожности! Я считаю, что сегодня мы преодолели самую высшую точку трудностей. Как только находящиеся в пути части выгрузятся в Албании, фронт будет полностью консолидирован.

Аризио: Наши должен прикрыть правый фланг.

Кавальеро: Думаю, что меры уже приняты. Во всяком случае, я поговорю с Верчеллино.

Аризио: Я охотно отправил бы в Италию три батальона, укомплектованные сицилийцами и калабрийцами, которые не переносят здешнего климата. Для замены этих трех батальонов мне нужны всего лишь два батальона из Северной Италии.

Кавальеро: Правильно. Мы дадим вам горные части. Надо уже готовиться к контрнаступлению.

24 декабря. В разговоре по телефону доложил Муссолини: «Дивизия «Юлия» перешла в наступление и захватила высоту Фратари. Генерал Джиротти лично руководил действиями частей дивизии. Джелозо ходатайствует о присвоении Джиротти звания дивизионного генерала. На соседнем участке наши войска также наступают. Сейчас я направляюсь с Джелозо в Фиери для руководства боевыми действиями в долине Шуши».

цы. Джелозо уверен в успехе. Наступление на обоих направлениях согласовано. Исход операции окажет решающее влияние на развитие обстановки в целом».

Выехал в Тирану и Дураццо. Получил телеграмму от Муссолини: «Что бы ни произошло, приказываю защищать до последнего солдата позиции на рубеже Прогонати, Тепелена, Клисуре, даже если в ближайшее время они окажутся в полном окружении. Вы лично отвечаете за разумное и точное выполнение этого приказа».

Еще одна телеграмма от Муссолини: «Согласно донесению военной жандармерии бегство дивизии «Сиена», повторяю — бегство, иначе это и не назовешь, было вызвано просачиванием немногочисленных греческих патрулей в расположение наших войск. Донесите мне рапортом об этих событиях: как это случилось в действительности и какие меры приняты».

Сообщил Муссолини по телефону: «В долине Шушицы альпийские стрелки продвигаются вперед с задачей вновь овладеть утраченными позициями. Противник оказывает активное сопротивление. Инициатива в наших руках».

3-й корпус не может перейти в наступление из-за отсутствия резервов. Действия войск осложняются сильным снегопадом.

Получил ваши телеграммы. Вас информировали неправильно. Дивизия «Сиена» была вынуждена отступить из-за ошибки командира 32-го пехотного полка.

Что касается остальных офицеров дивизии, то Джелозо обещал прислать мне донесение об их действиях. Обвинение в невыполнении приказа может быть предъявлено лишь батальону гранатометчиков. Этот батальон в настоящее время ведет бой, поэтому разбор действий офицеров этого подразделения может быть лишь предварительным. 32-й пехотный тоже сражается хорошо».

Сообщил Содду по телефону: «Я информировал Муссолини по вопросу об отходе, и он сказал мне, что, если офицеры батальона гранатометчиков и дивизии «Сиена» находятся на передовых позициях, отзывать их оттуда для разбора дела пока не следует. По-видимому, виновны только три офицера».

25 декабря. Прибыл в Рехову и встретился с командиром 8-го корпуса генералом Банкале.

Банкале: Выполнение приказа затрудняется условиями местности. Горные тропинки превратились в грязные ручьи. Связь действует плохо. Снабжение осуществляется с перебоями. Вьючного транспорта совсем нет.

Остатки дивизии «Аккуи» упорно удерживают высоту Фратари. Командир дивизии «Бари» генерал д'Авет сообщил, что противник прорвался в тыл дивизии. Я приказал ему контратаковать вклинившегося противника и, если не удастся удержаться, отойти на новый рубеж обороны.

Кавальеро: Ощущается ли нехватка сил на левом фланге?

Банкале: Да, но пока это не важно. Оборонительные позиции хорошо подготовлены и оборудованы.

Кавальеро: Сегодня из Валоны в Берат отправляется 7-й пехотный полк. Сразу вводить его в бой не следует. Куда направить этот полк?

Банкале: В район реки Суха, чтобы можно было использовать его в экстренном случае.

Кавальеро: Можете ли вы что-нибудь предпринять для лучшего обеспечения левого фланга? Отступать больше нельзя.

Банкале: Мне нечем усилить левый фланг. Высота Фратари является ключом к этим позициям.

Кавальеро: Пошлите туда резервы. «Юлия» ведь еще держится.

Банкале: Дивизия «Пустериа» контратаковала противника, но не сумела вновь овладеть высотой Диври.

Кавальеро: Прибыла дивизия «Кунеензе». Дивизия «Аккуи» в полном составе направлена Джелозо. Закончила высадку дивизия «Кунео». Вчера прибыл первый полк дивизии «Бреннеро», два батальона альпийских стрелков, четыре батальона автоматчиков. Все это позволит нам перехватить инициативу, если Джелозо будет действовать успешно. Передайте командиру дивизии «Пустериа» генералу Де Ча: отступать больше нельзя. Посмотрим, что произойдет на новом рубеже обороны. Надо продержаться еще четыре — пять дней, пока не прибывает 7-й пехотный полк.

Банкале: Хорошо бы получить еще и моторизованные подразделения. Чернорубашечники слабоваты.

Греки постоянно атакуют меня на участках, занятых берсальерами.

26 декабря. Джелозо по телефону доложил, что горнострелковые батальоны «Фельтре» и «Кадоре», оборонявшиеся в долине реки Осуми, под натиском противника отступили.

Получил телеграмму от Муссолини: «Очевидно, противник преследует две цели: во-первых, прорваться на стыке двух наших армий и попытаться обойти их с тыла и, во-вторых, нанести удар на правом фланге, чтобы овладеть Валоной (в этом очень заинтересованы англичане). Легко представить себе, что повлекла бы за собой для нас потеря Валоны. Не исключена возможность, что англичане окажут противнику помощь вооружением и людьми. Ваши распоряжения считаю правильными. Нужно усилить центр, чтобы отразить новые попытки противника овладеть Валоной. Лучший способ решить эту задачу — захватить инициативу в свои руки. Проверьте, достаточны ли силы, имеющиеся в распоряжении генерала Мессе. Переформирование частей и соединений, понесших потери в боях, можно проводить постепенно. Начните с войск 9-й армии, в полосе действий которой можно ожидать затишья в течение двух месяцев из-за неблагоприятных условий погоды. Удовлетворен принятыми мерами для поднятия боевого духа войск, но лучшим моральным стимулом явилось бы сообщение о том, что мы наконец овладели инициативой и нанесли противнику первое жестокое поражение».

27 декабря. Доложил Муссолини по телефону:

«Горные стрелки батальонов «Фельтре» и «Кадоре» отошли за реку Осуми и успешно отражают попытки противника форсировать эту водную преграду. В этот район перебрасывается также батальон «Пескара».

В Берате сосредоточена дивизия «Бреннеро». Содду планирует включить ее в состав 9-й армии и для этого уже вызвал в Берат Верчеллино.

В район Клисурь направлены дополнительно два батальона.

Наши контратаки в районе Тепелены, по-видимому, позволят улучшить положение на этом участке фронта.

Наступающие подразделения 2-го горнострелкового полка встречают упорное сопротивление противника в

долине реки Шушица. Сегодня туда выехал Джелозо, чтобы на месте решить, что можно сделать для обеспечения успешных наступательных действий в этом районе.

Приказал передать в распоряжение генерала Мессе дивизию «Кунео» в составе шести батальонов».

28 декабря. Прибыл в Валону и после беседы с генералом Мессе отправился в Фиери, где встретился с Джелозо.

Из Фиери связался по телефону с Содду. Джелозо считает, что в районе Клисурь все в порядке. В настоящее время под угрозой Тепелена. Джелозо предполагает оставить два батальона дивизии «Бреннеро» в Берате, а два батальона «Кунео» перебросить в район Тепелены вместо района Клисурь. Сегодня я звонил Роатте, чтобы он был готов к отправке дивизии «Люпи» в Албанию.

Отправка этой дивизии может быть начата 3 января. Таким образом, у нас будет одна дивизия в районе Валона, Тепелена и еще одна дивизия в районе Берата для прикрытия Клисурь, Осуми.

Телеграмма от Муссолини: «Скоро дивизии «Бреннеро» и «Кунео» будут в Албании. За ними последуют еще две дивизии, затем третья. Потом надо заняться снабжением и полным переукомплектованием дивизий, высланных в первую и вторую очередь. Вновь прибывающие дивизии должны использоваться в полном составе на вероятных направлениях наступления противника. Ни в коем случае не должно повториться то, что случилось с дивизиями «Кунееenze» и «Аккуи», подразделения и части которых используются на различных участках фронта. Из перехваченных сообщений противника нам известно, что именно этим в Греции объясняют успех своих войск».

29 декабря. Во второй половине дня получил приказ принять командование сухопутными войсками в Албании. На 22.00 назначил совещание в Рогожине, на котором кроме меня и командующих армиями присутствовал генерал Содду.

Совещание практически явилось началом моей деятельности в качестве главнокомандующего.

После беглого обзора обстановки в целом перешел к оценке положения в районе Валоны. Подчеркнул

абсолютную необходимость держаться во что бы то ни стало и на других участках фронта, пока не будет отражена угроза захвата жизненно важного для нас порта.

Командующие армиями доложили о действиях противника на их фронтах. В течение дня противник развивал наступление в полосе 9-й армии и на правом фланге 11-й армии.

Далее на совещании были намечены меры по организации обороны на различных участках фронта.

Для обороны Валоны возникла необходимость немедленно высадить в этом порту еще одну дивизию («Леньяно»). Однако высадка этой дивизии не должна помешать подвозу продовольствия и боеприпасов через Валону.

Для обсуждения вопросов организации снабжения решил провести еще одно совещание — в Тиране, 30 декабря.

30 декабря. В полосе действий 9-й армии противник вел наступление вдоль водораздела между реками Томоррица и Деволи силами до двух полков на участке, обороняемом горнострелковым батальоном «Пиеве-ди-Теко». Ему удалось продвинуться сначала до высот Фаджа, Гурит, Майа и Корбиет и затем, несмотря на наши контратаки, овладеть высотами южнее Брегу. Это вынудило командира 26-го корпуса просить разрешения у командующего армией отойти на рубеж Брегу, Видани, Котка, чтобы избежать угрозы обхода противником из района Томоррицы. В полосе действий 11-й армии, продолжая начатое несколько дней назад наступление, греческие войска одновременно нанесли удар в направлении на высоту Фратари и в районах Лекдушаи и Муреве.

Противник преодолел упорное сопротивление наших войск, вынудив их отойти на заранее подготовленные позиции на рубеже Клисуре, Рибя, Панарити, высота 735, высота 926, Мали Топояни.

Западнее Лекдушаи противник занял населенный пункт Невиче и мост Вейкеш.

По полученным сообщениям, наибольшего размаха наступление противника достигнет через пять-шесть дней.

Ввиду неясности обстановки на правом фланге

11-й армии, приказал командующему армией выехать в этот район вместе с командиром специального корпуса генералом Мессе, чтобы на месте принять необходимые решения.

Получил из Рима подтверждение об отправке в Албанию дивизии «Люпи-ди-Тоскана», а также сообщение о том, что 1 января начнется погрузка на транспорты войск и вооружения дивизии «Леньяно».

Во второй половине дня состоялось совещание по вопросам организации подвоза предметов снабжения. Были рассмотрены причины задержки с разгрузкой судов и приняты необходимые меры.

В 16.10 командующий 9-й армией доложил по телефону, что ввиду продвижения противника в долине реки Томоррица он вынужден отойти на позиции восточнее Томори, Рромази, Брегу.

В 17.35 в Тирану прибыл корпусной генерал Меркалли, назначенный командиром маневренной группы, которая была создана по моей инициативе в районе Берата с задачей воспрепятствовать возможным попыткам противника прорваться к Берату с юга.

31 декабря. Греческие войска продолжают развивать наступление на различных направлениях. На приморском фланге мы срочно готовимся к контрнаступлению с целью облегчить положение наших войск в районе Валоны.

Телеграмма от Муссолини: «Политические и военные круги Германии с повышенным интересом следят за нашими действиями в Албании. Условием своего выступления они ставят удержание существующей линии фронта. Учтите это!»

ЯНВАРЬ 1941 ГОДА

1 января. Противник продолжал наступление в полосе действий 11-й армии.

Получил от Муссолини письмо с изложением ближайших задач:

«Накануне дня, назначенного вами для начала наступления, вызовите к себе командиров всех корпусов и дивизий, которые примут участие в операции, и сообщите им следующее.

Переход к наступательным действиям может и должен резко изменить обстановку, особенно моральный

дух войск. 60 дней мы были наковальней. Теперь станем молотом. Операция должна быть начата и проведена чрезвычайно энергично, что восстановит военный престиж Италии на международной арене. Германия готова сейчас послать в Албанию одну горнострелковую дивизию. Вообще фюрер намеревается в марте нанести удар по Греции крупными силами с территории Болгарии. Надеюсь, что ваши старания сделают излишней прямую помощь нам со стороны Германии на албанском фронте.

Перед самым началом операции вы должны выехать на фронт, выбрать место для наблюдения за ходом боев и оставаться там до конца операции. Современный бой слишком сложен, чтобы им можно было руководить издали. Муссолини».

2 января. Яростные атаки в районе Клисурь. Батальон карабинеров восстановил положение на высоте 287.

По-видимому, греческие войска испытывают нехватку продовольствия. Значит, и боевой дух у них должен пойти на убыль.

Выезжал с инспекторскими целями в корпус генерала Меркалли и дал ему распоряжение вести постоянное наблюдение за противником на рубеже рек Томоррица, Осуми и Вьоса.

3 января. Выезд в дивизию «Кунео» для совещания с генералом Мессе и командиром дивизии генералом Мелотти.

К вечеру нажим противника на наши позиции к северу от Май и Скутуры усилился.

4 января. Противник ведет наступление значительными силами. Упорные бои идут по всему фронту до Вунолы.

Несмотря на сопротивление наших войск, противнику удалось продвинуться вперед на отдельных участках. Но в общем положение осталось без особых изменений.

Для отражения наступления противника командующий 11-й армией просил поддержать его войска с моря и с воздуха путем нанесения ударов по позициям противника на побережье.

Противник возобновил наступление на левом фланге 9-й армии. Идут упорные бои за высоты Косина и Каливача.

В Тирану прибыла германская военная миссия во главе с Ринтеленом.

6 января. Позвонил Джелозо и приказал ему отдать распоряжение, чтобы сегодня ночью и завтра дивизия «Люпи» сделала еще два перехода.

Наша авиация подвергла бомбардировке Шикераси, Шепери, Спилею, Химару и активно участвует в боевых действиях.

Принял фон Ринтелена.

7 января. В Фиери встретился с генералом Джелозо, который доложил, что дивизии «Леньяно» нужно еще двое суток для подготовки к боевым действиям.

8 января. Джелозо доложил, что противник принял атаки в полосе дивизии «Юлия» и наши войска были вынуждены отойти к Мали Торонин.

Прибыл в Рехову. Банкале доложил, что части, отошедшие к Мали Торонин, оказывают противнику упорное сопротивление. Артиллерия была выведена из боя без потерь. До подхода частей дивизии «Люпи» придется вести оборонительные действия.

9 января. Дивизия «Люпи» форсированным маршем подходит к назначенным ей позициям. Джелозо доложил, что один батальон дивизии уже прибыл в Чука Фечит.

Из Рима получил приказ немедленно начать намеченное наступление. Пока это невозможно.

Банкале доложил, что наши войска пока еще удерживают высоту Торонин, но противник по-прежнему оказывает сильное давление. Клисуре окружена, и положение в этом районе тяжелое. Примерно через два часа подойдут подразделения и части дивизии «Люпи». Им будет поставлена задача занять Тоньяни и выйти к высоте Фратари.

Передал телефонограмму Муссолини: «Наступление противника в районе Клисуре для нас было неожиданностью. Приняты все меры, чтобы сдержать наступательный порыв греческих войск. Дивизия «Люпи» вышла на назначенный ей рубеж только сегодня, хотя ее переброска осуществлялась форсированно. Под давлением превосходящих сил противника дивизия «Юлия» вынуждена была отойти. Клисуре оказалась под угрозой. Отдал приказ удерживать этот пункт любой ценой. Завтра переходим в контрнаступление».

10 января. Контрнаступление наших войск началось в 7.00. Противник оказывает сильное сопротивление.

Части дивизии «Люпи» продвинулись на 3 км. В бой введен второй эшелон дивизии, но установить соприкосновение с противником ему не удалось.

По имеющимся сведениям, резервов у противника больше нет. В районе Клисурь наши части все еще удерживают свои позиции.

Сегодня вводятся в бой части 4-го корпуса под командованием генерала Меркалли, который взял на себя командование и в полосе действий 8-го корпуса генерала Банкале. Дивизия «Люпи» включается в состав 4-го корпуса. Еще немного — и инициатива будет в наших руках.

На других участках перед фронтом 11-й армии велись бои местного значения. Все атаки противника в долине рек Осуми и Шушица отбиты.

11 января. Принял в Тиране фон Ринтелена и обсудил с ним возможные варианты использования немецкой горнострелковой дивизии. Предложил направить ее на центральный участок фронта, в район Берата.

Доложил Муссолини, что в Дураццо прибыл 14-й пехотный полк. Ожидается прибытие батальона «Валь Чизмон».

В 7.30 части дивизии «Люпи» атаковали на двух направлениях и продвигаются к Мали Торонин.

Джиротти доложил, что на его участке противник атакует в направлении высоты Тоние.

Прибыл в Берат.

12 января. Вызвал в Деволи командующего 11-й армией. Обсудил с ним план операции по овладению районом Мали Топояни, Клисуря. По-моему, войска могут быть полностью готовы через пять-шесть дней. Потребовал скорейшего начала операции в районе Валонь, чтобы воспрепятствовать сосредоточению сил противника в долине Шушицы. Операция в районе Валонь может быть проведена через пару дней. Отдал распоряжение начать подготовку к наступлению в районе Клисурь в конце февраля.

13 января. Из-за неблагоприятных условий погоды активных действий на фронте не ведется. Наши сведения о том, что в греческой армии наблюдаются признаки усталости, оказались неверными. Мы должны считать,

что перед нами вполне боеспособный противник. Необходимо позаботиться о реорганизации и перегруппировке горнострелковых дивизий, которые намечается использовать в наступательных действиях, планируемых на февраль — март.

14 января. Вместе с командующим военно-воздушными силами в Албании и командующим 9-й армией прибыл в Фоджу. Здесь в салон-вагоне Муссолини состоялось совещание с участием Муссолини и заместителя военного министра. В ходе этого совещания детально рассматривались все проблемы, касающиеся войны с Грецией.

15 января. Возвратился в Албанию и сразу выехал в Фиери, чтобы ознакомить командующего 11-й армией с итогами совещания в Фодже и уточнить порядок подготовки к наступлению в районе Корчи.

Возвратился в Тирану и обсудил с начальником своего штаба и начальником тыла вопросы материально-технического обеспечения войск во время наступления в районе Корчи.

На левом фланге 11-й армии положение все еще остается серьезным.

Дивизия «Люпи» предприняла атаку силами двух батальонов с задачей выбить противника с высоты 1060 севернее Мали Топояни.

Противник в свою очередь контратаковал на правом фланге дивизии «Люпи» и к исходу дня потеснил наши части в районе Чука Сотира.

16 января. Выехал в Эльбасан на совещание с командующими 9-й и 11-й армиями для рассмотрения создавшейся обстановки. Решено поставить перед 9-й армией задачу перейти к наступательным действиям в долине Томоррицы с целью сковать силы противника в полосе действий дивизии «Пустериа» и к концу февраля создать благоприятные условия для наступления в районе Корчи. 11-я армия должна по возможности развивать наступление вдоль побережья.

Основное внимание следует уделить скорейшему завершению перегруппировки горнострелковых дивизий, которые планируется использовать в наступлении на Корчу.

Ожесточенные бои продолжаются в районе Берата.

Контратакующие части дивизии «Люпи» встречают упорное сопротивление противника, поддерживаемого артиллерией и авиацией. На левом фланге дивизии «Бари» и в центре боевого порядка дивизии «Люпи» противник контратакует значительными силами.

К исходу дня части дивизии «Люпи» были вынуждены отойти на рубеж Кайцу, Драсс Каис.

Тяжелые бои шли целый день и в долине Дишницы, где в полосе действий дивизии «Бари» противник сумел продвинуться вперед. На плоскогорье Лекдушай все атаки противника были отбиты. В районе Берата дивизии «Пинероло» отдан приказ отойти на 4—5 км в глубь обороны.

17 января. Греческие войска утром возобновили наступление на Мали Топояни и вынудили части дивизии «Люпи» отойти в направлении Чафа-Сан.

Снежные бури в горах и ливневые дожди в долинах вызвали разлив рек. Это грозит сорвать наши планы перейти в наступление в районе Томоррицы. Противник тоже воздерживается от активных действий, возможно, из-за погоды, а может быть, и из-за значительных потерь.

Прибыли представители германского командования, чтобы на месте изучить возможности использования горнострелковой дивизии.

Немцы склонны к тому, чтобы использовать свои войска на северном участке фронта. В планируемом наступлении они хотят поставить свои части на направлении главного удара, а итальянским войскам поручить выполнение вспомогательных задач.

18 января. Разговор Муссолини с Бартиморо¹ по телефону.

Муссолини: Греческие войска вклинились на 15 км, необходимо нанести удар в основание клина.

Бартиморо: Приказ уже отдан.

Муссолини: Нужно действовать активнее, покончить с пассивностью.

Бартиморо: Хорошо.

Муссолини: Пока нам не удалось добиться успеха ни на одном направлении.

¹ Бартиморо — офицер для поручений при Кавальеро.

Бартиморо: У нас не было возможности сосредоточить силы.

Муссолини: Как же вы используете имеющиеся дивизии?

Бартиморо: Ни одна из них не укомплектована полностью по штатам.

Муссолини: Существует лишь одна возможность исправить положение — наступать. Об этом я твержу вам уже две недели.

Бартиморо: Насколько мне известно, именно такие планы у Кавальеро, но все время у нас чего-нибудь не хватает, в частности боеприпасов.

Муссолини: Мне доложили, что вчера вам отправлены транспорты с боеприпасами.

Бартиморо: Да, мне об этом известно.

Муссолини: Нужно наступать. Вот уже три месяца мы все время отходим, теряем позиции одну за другой. Я еду в Германию. Первый вопрос, который мне там зададут, — сможем ли мы удержать занимаемые сейчас позиции. Что я должен ответить?

Бартиморо: Кавальеро уверен, что мы сумеем справиться с этой задачей.

Муссолини: Передайте наш разговор Кавальеро.

19 января. Совещание с Джелозо. Обсудили обстановку в долине Шушицы и на побережье. Предложил выдвинуть в первый эшелон дивизию «Каччатори», а дивизию «Леньяно» держать в резерве в районе Мавровы.

20 января. Греческие войска продолжают наступать в полосе действий 4-го и 8-го корпусов.

21 января. Доложил Муссолини по телефону, что дивизия «Пинероло» выдвинута для обороны Берата. На подходе также дивизия «Каччатори». Со снабжением все еще плохо.

22 января. Противник занял Чафа-Сан. В долине Дишницы после ожесточенных боев наши войска отошли из Чаф-э-Люзи и Спи Камарате.

23 января. Противник рвется вперед. Наши войска непрерывно контратакуют. Положение значительно улучшилось.

Муссолини приказал не делать никаких скидок для прибывающих на фронт партийных деятелей, отправлять их в передовые части.

По телефону передал Верчеллино приказание как можно скорее начинать наступательные действия в долине Томоррицы.

24 января. Войска 9-й армии на рассвете перешли в наступление. Противник оказывает сильное сопротивление.

25 января. Из штаба 11-й армии получено донесение о том, что противник предпринял атаки в районе Соргенти и Бубеси. Атаки отбиты.

В полосе действий дивизии «Кунео» противник наступает в направлении Враништы и высоты 1046.

26 января. Войска 11-й армии начали наступление в направлении Клисурь. Еще вчера части первого эшелона наступающих войск заняли исходные позиции.

27 января. На фронте 11-й армии наступающие части наших войск продолжали развивать успех. В районе Дишницы выход наших войск к рубежу Тепелена, Клисурь ставит греческие войска перед угрозой полного окружения.

28 января. Подтянув свежие силы, противник перешел в контратаку на направлении наступления одного из полков дивизии «Леньяно» и вынудил подразделения этого полка отойти. Продвижение поддерживающих наши войска танковых частей задержано ввиду взрыва моста у Клисурь.

29 января. Противник по-прежнему контратакует в районе Тепелена, Клисурь, препятствуя наступательным действиям наших войск. Продвижение частей 8-го корпуса в долине Дишницы задержано.

В районе Валоны все готово к началу наступления. Хорошо, что не поторопились. Теперь можно пустить в дело дивизию «Леньяно».

Получил сообщение о том, что умер Метаскас¹.

30 января. Командование греческой армии ввело в бой свежие силы, и противнику удалось снова овладеть южной частью Требешины. Мы переходим к обороне. В результате предпринятого наступления мы сумели сорвать намерение противника выйти в долину Дишницы и дали передышку войскам, обороняющим район Берата.

¹ Метаскас Иоаннис — премьер-министр Греции.

31 января. Во второй половине дня вызвал в Рогожину командующего 11-й армией для подробного доклада об обстановке.

Имеющиеся разведывательные данные о противнике показывают, что греческие войска, по-видимому, попытаются овладеть Бератом.

Срыв планов наступления на Берат, обусловленный наступлением наших войск в полосе действий 9-й армии, видимо, вынудит командование греческой армии нанести удар на Тепелену, особенно теперь, когда противник овладел южной частью Требешины.

Учитывая создавшуюся обстановку, решил в ближайшие дни не давать передышки противнику и активными действиями попытаться раскрыть его намерения.

ФЕВРАЛЬ 1941 ГОДА

1 февраля. В Бишилье доложил Муссолини о последних событиях на фронте.

2 февраля. Во второй половине дня возвратился из Бишели в Тирану.

3 февраля. Прибыл в Дембляни. Джелозо предлагает немедленно назначить командиром 8-го корпуса вместо Банкале генерала Гастоне Гамбару, командовавшего ранее итальянскими добровольцами в Испании. Согласен с таким предложением, но считаю, что это можно будет сделать лишь тогда, когда на данном участке фронта наступит затишье.

4 февраля. Как и ожидалось, противник ведет наступление в долине Дишницы в направлении на Шалеси. Здесь обороняются части дивизии «Пинероло».

5 февраля. Атаки противника в районе Шалеси отбиты. Наши потери — 27 офицеров и 300 солдат.

6 февраля. Противник продолжает атаковать в районе Шалеси. Бой не прекращается в течение всего дня.

7 февраля. Получено сообщение из Рима, что в Албанию отправляются свежие резервы.

Продолжают поступать жалобы на плохую подготовку вновь прибывающих офицеров. Отправил телеграмму военному министру: «Еще раз подчеркиваю возможность назначать командирами батальонов офицеров, которые много лет находились в запасе. Ожесто-

ченность боев, в ходе которых мы несем большие потери в офицерском составе, вынуждает нас назначать вновь прибывающих офицеров в части и подразделения первого эшелона».

8 февраля. На всех участках фронта продолжают идти ожесточенные бои. Противник занял высоту Шалеси, но развить успех ему не удалось.

Авиация 4-й зоны активно поддерживает боевые действия войск 11-й армии. Части ВВС, базирующиеся в Албании, поддерживают действия войск 9-й армии.

9 февраля. В 11-й армии ощущается недостаток транспортных средств. Большая часть прибывающих на фронт резервов передана 11-й армии, но материально-техническое обеспечение войск этой армии организовано плохо.

Противник продолжает атаковать, но действует уже менее активно.

Дивизия «Кальяри» заменяет дивизию «Пинероло» в долине Дишницы.

10 февраля. Прибыл в район Карбута, где переформируется дивизия «Люпи».

Противник атакует в полосе действий войск 8-го корпуса, особенно в районе Мануштри. Наши войска удерживают свои позиции.

11 февраля. Ранца сообщает, что сегодня утром наши самолеты бомбили Янину, сбили два самолета противника, подожгли два других и уничтожили тридцать самолетов противника на аэродроме.

Греческие войска продолжают атаки, вводя в бой свежие силы.

12 февраля. Принял генерала Бироли, назначенного командующим 9-й армией вместо генерала Верчеллино.

Разговор с министром иностранных дел Чиано. Он сказал мне, что Гитлер выразил недовольство ходом наших операций. Фюрер обещал помочь нам, если будет уверен, что мы сумеем использовать эту помощь как следует. По словам Гитлера, в Румынии уже находится около 20 немецких дивизий, а к концу месяца ожидается прибытие еще 10 или 15 дивизий. Гитлер сказал, что, по его мнению, в течение марта балканский вопрос будет разрешен полностью, и поинтересовался, сможем ли мы начать наступление в районе Корчи во второй половине марта.

13 февраля. Противник предпринял безуспешную атаку в районе Тепелены.

Лишь к исходу дня ему удалось занять высоту 1178 в самой северной части Шендели; в районе Требешины наши войска удерживают высоты 1426 и 1518.

Противник наступает и на фронте 9-й армии, на участке Косина, Бегирит, Грикау, и в районе между Девола и Томоррицей. Повсюду атаки противника отбиты с большими для него потерями.

Настойчивость действий противника, по-видимому, свидетельствует о начале общего наступления на Тепелену. Противник перебросил на это направление 5-ю дивизию и дивизию «Крит».

14 февраля. Греческие войска снова атакуют, и во второй половине дня им удалось занять высоту 1178.

15 февраля. Бои за Тепелену продолжаются. Противник стремится обойти город с севера.

Приказал ввести в бой дивизию «Сфорцеска», находившуюся в резерве. Высота 1178 пять раз переходила из рук в руки.* Противник понес большие потери, но продолжал атаковать и овладел высотой Межгорани.

В районе Валоны также наблюдаются передвижения войск противника, который, по-видимому, готовит крупное наступление.

16 февраля. Противник продолжает наступать в долине реки Загория и в районе Шендели. Наши войска упорно обороняются.

17 февраля. Ночью противник предпринял атаку на высоту 1876, но, понеся большие потери, отступил.

18—20 февраля. Греческие войска снова атаковали наши позиции на рубеже Клисуре, Тепелена и после кровопролитных боев поздно вечером овладели высотой 1823. Обе стороны понесли большие потери.

Весь день активно действует авиация.

По мнению Джелозо, не остается ничего другого, как использовать дивизию «Юлия» для обороны Шендели.

Дал указание не вводить дивизию «Юлия» в бой до особого распоряжения.

21 февраля. Разрешил командованию 11-й армии подтянуть дивизию «Юлия» к району Тепелены. Приказал оборонять Тепелену, даже если она будет полностью окружена. По-видимому, противник бросит на Тепелену все силы, которыми он располагает, и если мы

сумеем сковать их, выиграем драгоценное время для подготовки к контрнаступлению.

Во время длительной беседы с командующим 11-й армией определяем направление главного удара наших войск в планируемом контрнаступлении. Оно должно начаться в первой декаде марта.

22—23 февраля. Дивизия «Юлия» заняла позиции в долине реки Вьоса южнее Шендели. Все атаки противника в этом районе отбиты.

24 февраля. Муссолини сообщил мне о своем отказе принять предложение Гитлера об отправке в Албанию одной немецкой дивизии.

25 февраля. Разговор по телефону с Риккарди. Просил ускорить отправку грузов на судах «Стампилиа», «Понтиниа», «Скарпанто», «Тальяменте», «Ст. Агата», «Монтелло».

Отдал распоряжение Джелозо сосредоточить все имеющиеся силы против дивизии «Крит». Началось формирование танковой дивизии «Кентавр».

26 февраля. В Валоне провел совещание с генералами Мессе и Джелозо. Джелозо должен рассчитывать лишь на собственные силы. В распоряжение Мессе передана дивизия «Люпи».

27—28 февраля. Противник, пользуясь улучшением метеорологических условий, после интенсивной артиллерийской подготовки атаковал в районе Тепелена, Клисуре, но, понеся большие потери, вынужден был отойти.

МАРТ 1941 ГОДА

1 марта. В Тирану прибыл Муссолини. Он направляется в инспекторскую поездку на фронт.

2 марта. Греческие войска возобновили атаки у горы Голико в районе Тепелена, Клисуре.

3—6 марта. Вместе с Муссолини инспектирую наши войска.

7 марта. Как и ожидалось, на рассвете противник снова атаковал наши части в полосе действий 25-го и 8-го корпусов в районах Маричай, гора Голико и Мануштри, Шалеси.

Ожесточенные бои шли весь день со значительными потерями для обеих сторон. Наши войска прочно удерживают свои позиции.

К северу от Вьосы также развернулись интенсивные и кровопролитные бои. Противник атакует значительными силами, но встречает упорное сопротивление наших войск.

8 марта. Противник продолжает наступать, стремясь выйти к Тепелене, и ведет отвлекающие действия перед фронтом войск 8-го корпуса. Особенно упорно действует противник в районе горы Голико, на южной части Шендели и в долине Дрино. Обе стороны несут большие потери.

9 марта. Наши войска в долине Дишницы перешли в контрнаступление.

На рассвете в полосах действий 4, 8 и 25-го корпусов началась артиллерийская и авиационная подготовка наступления. От Осуми до Курвелеша позиции противника подверглись сильному обстрелу.

В 8.30 войска двинулись в атаку.

В центре наступают дивизии «Кальяри», «Пулье», «Пинероло» (8-й корпус). Преодолевая отчаянное сопротивление противника, они продвигаются в направлении Чаф-э-Люзи.

На этом участке фронта противник располагает примерно такими же силами, как и наши наступающие войска. Оборона противника хорошо организована и эшелонирована в глубину. Действия обороняющихся войск поддерживаются значительными силами артиллерии.

На левом фланге в полосе действий 4-го корпуса 11-й горнострелковый полк вышел к Мали Спадарит, а дивизия «Каччатори делле Альпи» — к северным склонам высоты Глиулей; дивизия «Пустериа» внезапной атакой овладела Селеницей. И здесь противник упорно сопротивляется, нанося нашим войскам большие потери.

Дивизия «Сфорцеска» действует на главном направлении наступления 25-го корпуса. Части этой дивизии вышли к высоте 840 и заняли Верхнюю Арцу.

Весь день провел с Муссолини на наблюдательном пункте на горе Комарит. Муссолини рассказал мне, что Югославия согласилась присоединиться к Тройственному пакту, если не будет никаких требований относительно пропуска войск через ее территорию или участия югославской армии в боевых действиях. Тройственный пакт будет подписан в субботу.

10 марта. Кровопролитные бои завязались на всем протяжении фронта от Осуми до Арцы.

В полосе действий 8-го корпуса дивизия «Пинероло» продвигается к Чаф-э-Люзи, а дивизия «Кальяри» — в районе Брегу Рапита. Противник контратаковал части дивизии «Апулия», пытавшиеся обойти высоту 731.

В полосе действий 4-го корпуса дивизия «Каччатори делле Альпи» не сумела продвинуться к высоте Глиулей. 11-й горнострелковый полк стремительным ударом овладел Мали Спадарит, но был выбит контратакой противника, поддержанного мощным огнем артиллерии.

В полосе действий 15-го корпуса дивизия «Сфорцеска» перешла к обороне, отражая ожесточенные контратаки противника у Чаф-э-Люзи, Межгорани и Шендели.

11 марта. Дивизия «Бари» направлена в район Мануштри, Чаф Киркочут для смены дивизии «Пулье» как только возобновится наступление.

12 марта. Противник контратаковал наши войска в районе Мали Спадарит, но все его усилия остаются безрезультатными.

13 марта. Дивизия «Бари» перешла в наступление. Артиллерийская подготовка началась по всему фронту 8-го корпуса в 14.00. Одновременно наша авиация нанесла удар по Мали Спадарит, Чаф-э-Люзи и высоте 1308.

С командного пункта 8-го корпуса поступило донесение о том, что дивизии «Бари» и «Пинероло» продвигаются вперед, преодолевая ожесточенное сопротивление противника. Заняты высоты 717 и 703, а также Чаф-э-Люзи.

На стыке с дивизией «Бари» вводится в бой дивизия «Кальяри».

14 марта. Части дивизии «Бари» овладели высотой 731, но несколько часов спустя, попав под сосредоточенный огонь артиллерии противника, были вынуждены отойти назад. Во второй половине дня новая попытка занять эту высоту также не увенчалась успехом.

Муссолини сообщил мне следующее: по имеющимся сведениям, король Греции в беседе с венгерским атташе заявил, что греческая армия уже одержала победу, хотя итальянцы все еще сопротивляются. Король сказал

также, что нужно скорее кончать войну, так как потери очень велики.

Муссолини подчеркнул, что считает результаты нашего наступления ничтожными, хотя войска, особенно дивизия «Бари», действовали отлично.

По моему мнению, мы не в состоянии сейчас прогнать хорошо организованную и подготовленную оборону греческих войск. Для решения этой задачи у нас нет достаточно подготовленных войск, хотя в общем мы располагаем значительными силами, которые способны изматывать противника, но не могут нанести решающего удара.

Если наши действия не принесут нам успеха в ближайшие дни, придется перейти к обороне и начать сосредоточение сил для нового наступления. Сейчас ясно одно: противник несет большие потери, и это подтверждается в заявлении короля Греции.

15 марта. Совещание у Муссолини. Он зачитал информационные документы о положении в Греции. Греческая печать сообщает о полном уничтожении трех итальянских дивизий, об огромных потерях, которые понесли дивизии «Пулье», «Пинероло», «Юлия», «Пустериа».

Дал справку, что наши потери составляют 12 тыс. человек¹.

Муссолини: Какое настроение у солдат?

Гамбара: Нельзя сказать, чтобы очень хорошее, но и не плохое. Большие потери. Никакого продвижения вперед. Все это отрицательно влияет на моральный дух войск, но они вполне боеспособны.

Муссолини: В наступлении сейчас участвуют 4, 8 и 25-й корпуса. Мы стремимся измотать противника, и это правильная тактика. В то же время успеха нам пока не удалось достичь только в районе Клисурь. Нужно во что бы то ни стало занять этот город и в то же время удержать Тепелену. Известие о занятии нашими войсками Клисурь вызовет деморализацию греческой армии.

Кавальеро: Не надо ли в связи с позицией Югославии принять какие-то меры на албано-югославской границе?

¹ 4-й корпус — 1800 убитых, 8-й корпус — 5 тыс., 25-й корпус — 5 тыс.

Муссолини: Югославия переживает серьезный внутренний кризис, но в конце концов присоединится к Тройственному пакту, нет необходимости принимать какие-то заградительные меры на югославской границе. Достаточно таможенной охраны и карабинеров.

16—20 марта. Проводим перегруппировку войск перед началом нового наступления.

Вызвал Бироли и Наши. На совещании с ними указал, что 7, 8 и 9 марта мы отразили наступление противника на Тепелену и держались стойко, хотя и потеряли 5 тыс. убитыми. Наши наступательные действия не принесли успеха. Прорвать оборону противника нам не удалось. Сейчас настало время показать превосходство итальянской армии над греческой.

Сделать это нужно по возможности скорее. В начале апреля в Грецию вступит германская армия, и Муссолини не хочет, чтобы решающую роль сыграли немецкие войска.

21 марта. Муссолини возвратился в Италию.

22—27 марта. Получил первые сведения о событиях в Югославии¹.

Отдал приказ об охране албано-югославской границы и по телефону информировал об этом Муссолини.

Главное — обеспечить фланг и тыл 9-й армии, а для этого необходимо установить контроль над основными коммуникациями.

28 марта. Рекогносцировка показала необходимость прикрыть районы Скутари и Дибрана. Эта задача возлагается на дивизию «Фиренце», горнострелковую дивизию «Кунеензе», а также на кавалерийские полки «Милано» и «Аоста». Как резерв на направлении Скутари располагается танковая дивизия «Кентавр».

29 марта. Оборонительными действиями руководит командир 14-го корпуса генерал Джованни Векки.

Германия выступит, но тем временем нужно принять меры предосторожности в районах Дибрано, Коссово и Скутари на тот случай, если в войну против нас вступит Югославия.

¹ В результате государственного переворота власть перешла к королю Петру. Главой правительства стал генерал Симович. Югославские войска на границе с Грецией братались с греческими солдатами.

Ранца доложил, что в воздушных боях мы потеряли 60 летчиков-истребителей из 130. Самолеты есть, но летный состав изнурен до предела.

30 марта. Выехал из Тираны по следующему маршруту: развилка у Фуше, Круя, Чафа-Сан, Буррели, Пешкопия, Маджеллака, Либражди (на югославской границе), Эльбасан, Тирана.

31 марта. Принял германскую миссию. Глава миссии (подполковник Шпет) спросил, сколько времени мы рассчитываем продержаться? Я ответил: «По крайней мере месяц». Шпет изложил мне план действий немецких войск и заверил, что венгры выступят.

Совещание с Векки. Отдал приказ удержать Скутари любой ценой.

АПРЕЛЬ 1941 ГОДА

1 апреля. Получил сообщение о том, что немецкие войска начнут боевые действия в районе Салоники, Ушуба 5 апреля.

Разработан план обороны Скутари. Необходимо обеспечить возможность обороны города в осадном положении в течение 10—15 дней.

Прибыл начальник службы тыла итальянских войск в Албании генерал Скуэро. Он доложил, что обеспечения доставка продовольствия для снабжения войск в течение 20 дней. Положение с автотранспортом по-прежнему неудовлетворительное. Поступления автомашин из Италии не ожидается.

2 апреля. Принял командира 17-го корпуса генерала Пафунди. Задача 17-го корпуса: совместно с войсками 14-го корпуса (командир — генерал Векки) и вновь формируемого корпуса под командованием генерала Бироли удерживать район Скутари, Пешкопия, Либражди.

3 апреля. Принял фон Ринтелена и ознакомил его с обстановкой. В свою очередь Ринтелен информировал меня о намерениях германского командования. Он согласился, что сейчас важно не допустить прорыва противника в районе Тепелены и удерживать район Скутари.

4 апреля. В послании к Муссолини Гитлер указал, что первым условием успеха нашей военной кампании является стабилизация фронта в Албании.

Получил донесение об отходе наших войск из района горы Гури-и-Топит.

5 апреля. Прибыл в Милоти и разговаривал с Пафунди. Еще раз подчеркнул, что Скутари нужно обязательно удержать. В состав 17-го корпуса включается дивизия «Мессина». Пафунди доложил мне о принятых мерах, а я предупредил его, что наступление противника может начаться в самое ближайшее время.

Возвратился в Тирану. Получил сообщение о том, что завтра германские войска перейдут границу Греции.

6 апреля. Получил подтверждение, что части германской армии, находившиеся в Болгарии, перешли границу Югославии и Греции.

В разговоре по телефону Муссолини поинтересовался, известно ли мне заявление Гитлера относительно наших ближайших задач в Албании. Я ответил, что знаю о заявлении Гитлера и принимаемые сейчас меры полностью совпадают с выдвинутыми в заявлении требованиями.

В разговоре с Ранцей еще раз обратил его внимание на необходимость удержать Скутари.

7 апреля. Отдал распоряжение оборудовать оборонительные позиции севернее Скутари. Эти позиции должны обеспечить войскам возможность выполнения возложенных на них задач. Югославы, очевидно, пока не готовы.

В полосе действий дивизии «Форли» противник продолжает атаковать при поддержке артиллерии. Наши части отошли на рубеж Чиппи, Чафа, Тане.

8 апреля. Прибыл в Милоти. По имеющимся сведениям, германские войска вошли в Тетово. Распорядился, чтобы дивизии «Фиренце» и «Кунееenze» были готовы выступить на Дибру.

Пафунди сообщил, что согласно донесению командира дивизии «Центавр» в 14.15 противник перешел в наступление в районе Хани Грабант, Тамайгал.

Возвратился в Тирану. В разговоре по телефону сообщил Спикаччи, что наступление наших войск на Дибру должно начаться завтра. Командование войсками поручено Наши.

Разговор по телефону с Джелозо: «Немцы в Тетово. Должен отобрать у вас дивизию «Пинероло» для использования в районе Либражди. Будьте готовы при-

ступить к решению известной вам задачи. Приказ может быть отдан в любой момент».

Разговор по телефону с Наши: «Немцы в Тетово. Они просят нас действовать активнее. Примите командование дивизиями «Фиренце» и «Кунеензе». Ответственность за организацию наступления на Дибру возлагаю на вас. Используйте все имеющиеся силы. Ночью в район Либражди перебрасывается дивизия «Пинероло».

9 апреля. В 8.00 дивизия «Фиренце» начала наступление и продвинулась на 3—4 км в общем направлении на Дибру.

Муссолини сообщил мне по телефону, что немцы заняли Прилеп и что генерал Йодль просит, чтобы наши войска атаквали противника в районе Кичево. Доложил Муссолини обстановку: мы должны удерживать фронт протяженностью 600 км, и, хотя на границе с Югославией выставлены лишь незначительные силы, у нас нет крупных резервов.

Муссолини сообщил, что немецкие войска заняли Салоники.

10 апреля. Вызвал к телефону Бироли и потребовал, чтобы он был в готовности выступить немедленно по получении приказа.

Из перехваченных немецких сообщений ясно, что югославы концентрируют войска в Черногории.

Отдал приказ Бироли начать наступление на Стругу. Немцы, по-видимому, сегодня к вечеру займут этот город. Нужно во что бы то ни стало опередить их.

11 апреля. Дивизия «Кунеензе», преодолевая сопротивление противника, вышла к Дибре. Наши войска заняли Стругу.

Получил сообщение о том, что войска 2-й армии под командованием генерала Амброзио заняли Люблянну и продвигаются в направлении Карловаца.

12 апреля. В районе между Стругой и Диброй взято 1500 пленных.

13 апреля. Бироли доложил, что войска 26-го корпуса заняли гору Гури-и-Топит и продвигаются в направлении Гри Прес и Синя Прентиа.

Немецкие войска продвигаются к Боснии. Германское командование просит, чтобы наши части наступали в направлении на Рагузу.

Наши подвижные части вышли в район Корчи. Дороги частично разрушены, частично минированы, и поэтому темпы продвижения невысоки.

В горных районах наступают части дивизии «Триден-тина».

Наступающие части дивизии «Пустериа» заняли Чафа Кульмаке и продвигаются на Чороводу. Соединения 4-го корпуса сегодня утром перешли в наступление на Лиулей, а завтра начинают наступление войска Джелозо.

14 апреля. Телеграфировал Пирцио: «Бросьте все силы на Хани — Калибаки. Успех зависит от быстроты продвижения».

В 12.30 дивизия «Венеция» заняла Корчу. Дивизия «Пустериа» достигла Чафа Деврис. Противник оказывает упорное сопротивление частям дивизий «Кальяри» и «Сиена».

15 апреля. Выехал из Тираны в Скутари. Приказал командиру 17-го корпуса подготовиться к переходу в контрнаступление в районе Каттаро и Рагоз.

В Коплике встретил Пиццолато, который только что прибыл сюда с командиром сербской дивизии «Дзета» генералом Петровичем. Переговоры поручено вести генералу Пентимали. Генерал Петрович предъявил верительные грамоты и просил, чтобы его представили главнокомандующему итальянскими вооруженными силами в Албании. Генерал Пентимали ответил, что мы требуем отвода югославских войск до границы. Генерал Петрович обещал передать это требование югославским властям.

Прибыл в Скутари на командный пункт дивизии «Мессина», части которой перешли границу в районе Тарабошем.

Муссолини сообщил мне по телефону, что переговоры о перемирии будут вестись правительственными органами.

16 апреля. Сопротивление противника в районе Чафа Куарит сломлено.

Части 8-го корпуса вышли к Клисуре. Греческие войска оказывают упорное сопротивление. В среднем наши потери составляют около 2 тыс. человек.

17 апреля. Получил донесение о том, что наши войска заняли Эрсеку, Химару и Порто Палермо.

18 апреля. Доложил Муссолини, что нами заняты Рагуза, Каттаро и Цетинье. Муссолини приказал оставить в Рагузе сильный гарнизон.

Шпет сообщил, что бои во Флорине и Кастории были кровопролитными и что Лариса еще не занята. Теперь он убедился в том, что на нашем фронте действуют четырнадцать греческих дивизий, и просил, чтобы наш нажим на Янину не ослабевал: это помешает переброске греческих войск.

Дивизия «Венеция» за четыре дня прошла с боями 110 км. Большого от нее ожидать нельзя.

Войска 11-й армии вышли к аэропорту Аргирокастрон. На побережье наши части достигли Пикераси.

19 апреля. Прибыл в Туран, севернее Тепелены. Германские войска заняли Ларису и Калибаки.

20—21 апреля. Получил приказ Муссолини вернуться в Тирану.

Направил командующему немецкими войсками телеграмму следующего содержания:

«Согласен принять капитуляцию от греков, если они вступят в прямой контакт с нами. Этого требует наш престиж».

Прибывший в Какавию немецкий офицер сообщил, что перемирие подписано. Командир дивизии «Казале», к которому он обратился, ответил, что не получил никаких директив и будет продолжать боевые действия.

22 апреля. Во главе нашей миссии в Ларису выехал генерал Ферреро.

В 23.00 Джелозо по телефону доложил, что прибыли греческие парламентарии. Уполномочил генерала Ферреро вести переговоры.

23 апреля. В боях за Понте Перата дивизия «Бари» потеряла 30 офицеров и 400 солдат. Показательные цифры!

Принял вернувшегося из Салоник Ферреро. Он доложил, что соглашение о перемирии подписано представителями итальянского (генерал Ферреро), немецкого (генерал Йодль) и греческого (генерал Чолакоглу) командования.

24 апреля. Снова принял Ферреро и обсудил с ним дальнейшие действия командования итальянских войск в Албании.

25 апреля. Прибыли корреспонденты иностранных газет и журналов.

26—27 апреля. Чиано сообщил мне по телефону, что в Греции образуется новое правительство, согласившееся примкнуть к оси. Во главе правительства — генерал Чолакоглу.

Завтра намечено высадить воздушный десант на острове Корфу.

28 апреля. Нами занят остров Корфу. Получил сообщение о занятии Превезы.

Разговор с Муссолини о новом правительстве Греции. Отметил, что предполагается включить в состав правительства офицеров, участвовавших в боях против итальянской армии. Муссолини согласен с тем, что это обстоятельство не в нашу пользу, и обещает проконсультироваться с представителями министерства иностранных дел, которые сейчас заняты греческими делами.

29 апреля. Получил сведения, что высадка на Корфу закончилась в 6.32.

На Корфу греческие войска не желают сдаваться в плен итальянцам, но готовы сложить оружие перед немцами. Прибыли три офицера германской армии, чтобы требовать сдачи оружия от имени Германии. Итальянское командование предоставило им свободу действий.

Приказал перевести на Корфу всю дивизию «Аккуи» и действовать с максимальной быстротой и решительностью.

30 апреля. Продолжаются операции по разоружению греческих войск на острове Корфу.

Из Афин сообщили, что переговоры о составе правительства продолжают. Наш протест принят во внимание, и трех военных представителей в правительстве заменяют гражданскими лицами.

В Афинах и окрестностях находится 3 тыс. итальянских военнопленных. Среди них много больных и раненых. Все остальные на Крите. Надо послать туда кого-нибудь, чтобы организовать их эвакуацию.

Возвратилась наша миссия из Афин. Правительство создано, но в его составе нет министра иностранных дел. Контроль над внешнеполитической деятельностью будет осуществлять представитель Германии в Греции.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА РАЗНЫХ ФРОНТАХ

Войска маршала Грациани, достигшие Сиди-Баррани, 9 декабря 1940 года неожиданно были контратакованы крупными силами англичан. Итальянские войска, испытывая нехватку противотанковых средств и транспорта, не смогли оказать противнику должного сопротивления и вынуждены были перейти к обороне, а затем начать отступление по всему фронту. К февралю 1941 года вся Киренаика оказалась в руках противника. В дальнейшем после перегруппировки сил и подхода резервов немецких и итальянских войск генерал Роммель организовал мощное контрнаступление, в результате которого английские войска были отеснены к границам Египта. Гарнизон Тобрука оказался в окружении.

Тем временем тревожные события назревали во владениях Италии в Восточной Африке. В первые месяцы войны итальянские войска заняли Британское Сомали. Еще тогда чувствовалось, что наши силы на пределе. Наступление противника в этом районе началось почти одновременно с двух противоположных сторон огромной территории: 20 января на Эритрею и 22 января на Джубу. Нехватка танков и самолетов не позволила итальянским войскам оказывать противнику длительное сопротивление. 6 апреля англичане вошли в Аддис-Абебу, заняли Сомали и область Харар. Единство империи было нарушено, уцелевшие войска укрылись в крепостях Амба Аладжи (герцог Аоста), Галля Сидамо (генерал Гадзера) и Амхара (генерал Наши). Амба Ала-

джи вынуждена была сдаться 17 мая, Галля Сидамо — 5 июля, и последний итальянский флаг в Восточной Африке был спущен 28 ноября над замком Гондар.

В июне Германия напала на Россию. Муссолини предложил направить на новый фронт и итальянские войска. Корпус под командованием генерала Мессе участвовал в боях на Буге и Днепре, до ноября нес оккупационную службу в Донецком бассейне. Кровопролитные бои завязались после того, как началось первое зимнее наступление советских войск.

Для Италии главным театром военных действий оставалось Средиземноморье. В Африке надо было удержаться во что бы то ни стало, и, оценивая положение, генерал Кавальеро сказал, что «если мы потеряем Африку, проиграем войну». Кавальеро упорно настаивал на выгрузке посылаемых в Африку материалов в тунисских портах, что значительно сократило бы морские коммуникации. Но Германия, опасаясь осложнений во взаимоотношениях с вишистским правительством Франции, не соглашалась на это. Доставка в Африку войск, боеприпасов и других предметов снабжения все более тяжелым грузом ложилась на торговый флот и сковывала значительные силы итальянского флота и авиации, обеспечивавших проводку конвоев. Потери в транспортных были значительны. С целью лишить военно-морские силы и авиацию противника базы на Средиземном море в октябре была начата разработка плана захвата Мальты. Использование радиолокационной аппаратуры позволяло англичанам наносить тяжелые потери итальянскому флоту.

Итальянская промышленность не успевала восполнять потери авиации, и общее количество самолетов, которыми располагала Италия, катастрофически сокращалось.

Несмотря на непрерывное уменьшение военного потенциала страны, Италия продолжала войну. 18 ноября английские войска под командованием Окинлека перешли в новое наступление в Северной Африке, но успеха не добились. Наступил конец года, а бои все еще продолжались, несмотря на то что Роммель, не считаясь с мнением итальянских генералов, внезапно решил снова отвести войска к западным границам Киренаики.

МАЙ 1941 ГОДА

1—3 мая. Наши войска заняли Св. Мавру, Кефалинию и Дзанте.

Муссолини в разговоре по телефону сказал, что мне уже можно возвратиться в Италию. Просил у Муссолини разрешения задержаться до завершения намеченной на 3—18-е поездки короля по Албании. Разрешение получено.

18 мая. Прибыл в Рим.

19 мая. Совещание у Муссолини. Обсуждался вопрос о реорганизации военного министерства и пересмотре его задач. Отметил, что военное министерство должно ведать лишь административными вопросами и организацией материально-технического обеспечения армии. Все оперативные вопросы должен решать генеральный штаб.

Представил Муссолини проект директивы об обязанностях начальника генерального штаба.

Муссолини согласился с этим проектом.

24 мая. Принял генерала Скуэро¹. Обсуждался вопрос о реорганизации военного министерства и перестройке его работы. В настоящее время полностью реорганизовать военное министерство и армию невозможно, но кое-что изменить нужно. При кабинете министров не должно существовать какого-то отдельного штаба. С этим согласился и Муссолини. Генеральный штаб должен иметь свой круг деятельности, и никто не должен вмешиваться в его работу. Надо дать почувствовать армии, что генеральный штаб ведет ее по правильному пути.

В конце беседы информировал Скуэро о новой директиве, касающейся информации. Потребовал от него наладить работу по обеспечению генерального штаба сведениями о противнике.

Принял адмирала Риккарди. Обсуждался план операций против английского флота. Подчеркнул необходимость осуществить этот план прежде, чем в действие вступит французский флот. Надо обеспечить условия для успешного ведения операции. Группе высших офи-

¹ Генерал Скуэро был тогда заместителем военного министра.

церов флота и авиации нужно поручить подробную разработку плана.

25 мая. Принял Риккарди и Приколо. Снова обсуждался план операций против английского флота.

Главное — заманить флот противника и нанести по нему массированный удар силами флота и авиации.

Для осуществления плана необходимо использовать базы в Греции. Подготовку можно начать уже с сегодняшнего дня. Примерный срок проведения операций — август. Для разработки плана нужно создать комиссию из трех-четырех человек — специалистов, способных ясно представить себе задачу и четко сформулировать способы ее выполнения.

26 мая. Принял Роатту. Обсудили с ним положение в Ливии, в частности вопрос о командовании войсками в этом районе. Есть вариант назначить командующим войсками в Ливии кого-нибудь из особ королевской фамилии, с тем чтобы фактически командовал войсками Гамбара. Считаю это неправильным.

Коротко рассмотрена обстановка в Тобруке, где наши войска сильно измотаны, особенно дивизия «Ариете».

Принял адмирала Фиораванцо и генералов Маттеи и Гандина и дал им указания относительно работы, которую они должны проделать по планированию операций против английского флота.

Принял фон Ринтелена и вместе с ним был у Муссолини. Муссолини ознакомил фон Ринтелена с обстановкой в Киренаике и потребовал обеспечить доставку грузов через Тунис.

28 мая. Принял подполковника Скалья из штаба командующего войсками в Северной Африке. Обсуждали возможности проведения операции в районе Джарабуба. Невозможно и думать о немедленном проведении этой операции: для подготовки понадобится по крайней мере два месяца.

29 мая. Вместе с фон Ринтеленом был на приеме у Муссолини.

Ринтелен заявил, что вопрос о доставке грузов через Бизерту — дело немецкого командования. Силой здесь ничего не добьешься. Муссолини настаивал, чтобы Италии была предоставлена возможность на равных с Германией правах пользоваться портом Бизерта.

30 мая. Муссолини в беседе со мной заявил, что предвидит возможность конфликта между Германией и Россией. Он сказал, что мы не можем оставаться в стороне, так как речь идет о борьбе против коммунизма. Необходимо уже теперь распорядиться о замене в Любляне и Загребе одной моторизованной, одной танковой и одной пехотной дивизий.

Передал Риккарди просьбу Кейтеля предоставить в июне транспортные суда для перевозки в Северную Африку корпуса Роммеля¹.

31 мая. Принял адмирала Валли. Он информировал меня о том, что немецкое военное командование намеревается использовать французский флот для действий против англичан на Средиземном море.

Я снова подчеркнул, что сейчас важнее всего получить право транзита через Бизерту. Для обеспечения полной боевой готовности войск в Ливии мы должны отправлять туда двенадцать транспортов в месяц, а пока отправляются только шесть.

ИЮНЬ 1941 ГОДА

1 июня. Беседовал с генералом Мальи. Поручил ему связаться с Роаттой по вопросу о формировании специальных подразделений подготовки унтер-офицеров.

2 июня. Беседа с маршалом Кейтелем.

Кейтель: Создавшееся положение вынуждает нас искать договоренности с Францией по вопросу о дальнейших действиях на Средиземном море. Вопрос об итальянских претензиях к Франции обсуждать не хочу. Гитлер заявил, что по этому поводу он не допускает никаких дискуссий.

Необходимость снабжать войска в Киренаике вынудила нас просить у правительства Виши разрешения использовать порты в Тунисе. Нам удалось получить это разрешение, так как, к счастью, было что дать французам взамен.

Действуя иначе, мы неизбежно создали бы почву для усиления сторонников де Голля. Поэтому мы и пошли по другому пути, стараясь привлечь Францию к со-

¹ Генерал Роммель тогда был командиром танкового корпуса.

трудничеству с осью. В Виши согласились с нашими требованиями, хотя и очень неохотно.

Используя возможности разгружать суда в Бизерте, не надо требовать от французов сразу слишком много: они идут на большой риск, поддерживая нас против Англии, становятся перед опасностью потери колоний в Северной Африке.

Для начала будем доставлять через Бизерту только продовольствие. Это облегчит положение войск генерала Гарибольди¹.

К а в а л ь е р о: Артиллерия тоже будет доставлена через Тунис?

К е й т е л ь: Да. Французы это сделают сами. Англичане, конечно, будут противодействовать им. Поэтому мы и предпочитаем Бизерту, где имеется возможность организации обороны.

Мы получили от французов разрешение создать базу для подводных лодок в Дакаре. Таким образом, мы держим под контролем не только северный маршрут противника на Исландию и Ла-Манш, но и южный маршрут, по которому идет снабжение Англии.

Согласен, что Бизерта — единственный путь для доставки в Ливию артиллерии, автомашин и всего остального. Политическое положение в районе Средиземного моря значительно улучшилось. Испания, по-видимому, решила остаться на нашей стороне. Значительная часть итальянского флота высвободилась и может быть использована в восточной части Средиземного моря.

К а в а л ь е р о: Наша ближайшая задача — удерживать свои позиции в Ливии. Для этого мы должны пополнить находящиеся там войска, потерявшие до 40% своего состава. Кроме того, надо создать возможности маневра корпусу Роммеля и дивизии «Ариете» в районе Эс-Саллума.

Вторая задача — доставить в Ливию 14 тыс. автомашин. Потом мы перебросим туда две-три дивизии, точнее говоря, моторизованную дивизию «Триесте», дивизию «Ариете» и танковую дивизию «Литторно».

¹ Гарибольди Итало — генерал, командующий итальянскими войсками в Ливии.

Кейтель: Согласен. Но остается проблема снабжения войск.

Кавальеро: Обращаю ваше внимание на еще одну очень серьезную проблему: отсутствие в Италии сырья. Назову пока лишь горючее, уголь и каучук. К концу июня у нас не будет топлива для кораблей флота, наша промышленность парализована из-за отсутствия угля.

Кейтель: Надо постараться прорвать оборону Тобрука. У англичан сейчас нет артиллерии, которая могла бы успешно противодействовать нашей. На авиацию они рассчитывать тоже не могут.

3 июня. Муссолини сообщил мне, что решено отозвать наши подводные лодки из Атлантического океана.

4 июня. Принял Риккарди. Он считает, что для массовой атаки с моря и воздуха надо иметь сто самолетов-торпедоносцев.

5 июня. Принял Роатту. Обсуждался вопрос о формировании парашютных частей. Намечается организовать спецшколу в Таркуинии.

8 июня. Войска противника вступили в Сирию. Посмотрим, так ли уж лояльно правительство Виши. Это не мешает знать и немцам.

10 июня. Состав штаба наших войск в Северной Африке после назначения Гамбары никаких изменений не претерпел, хотя очевидной стала необходимость пополнить его лучшими офицерами. Сейчас нужно решить ряд проблем — добиться захвата Тобрука, отеснить противника к границам Египта. По всем этим вопросам итальянское командование в Северной Африке уже представило свои планы, но они неконкретны. Целесообразно поручить Роатте уточнить планы немецкого командования в Северной Африке, выработать конкретные меры для скорейшего овладения Тобруком и организации наступления к границам Египта.

11 июня. Принял начальника разведки полковника Аме. Указал ему на необходимость четче определять задачи разведки.

12 июня. Вместе с Гандином рассмотрел проект плана нанесения массированного удара по английскому флоту на Средиземном море. По-моему, все должно быть готово к августу.

15 июня. Вместе с военным атташе в Берлине Маррасом был на приеме у Муссолини. Маррас сообщил, что немцы готовятся напасть на Россию.

Главные направления — Ленинград, Москва, Одесса.

21 июня. Все явственнее становится подготовка Германии к нападению на Россию. Принял меры к завершению формирования нашего корпуса. Готовы две моторизованные дивизии. По-видимому, окончательно войска будут готовы через 15 дней. Командовать корпусом будет генерал Цингалес, а не Мессе, как предполагалось ранее. Мессе лучше назначить командиром одного из корпусов в Северной Африке.

22 июня. Сегодня на рассвете немецкие войска начали боевые действия против России.

25 июня. Необходимо срочно принять меры для усиления обороны в Киренаике. Дивизии «Тренто», «Павия», «Брешиа», «Савона» и «Болонья» уже прибыли, но туда нужно направить по крайней мере еще две дивизии. Уверен, что осенью англичане начнут наступление в Киренаике.

Дивизия «Пасубио» отправлена на Восточный фронт, в Россию.

27 июня. Глава нашей миссии в Мадриде сообщил, что немцы вербуют в Испании добровольцев для отправки в Россию. Распространяются слухи, что и мы пошлем своих добровольцев. Муссолини заявил, что не видит в этом смысла, так как в Россию отправляются регулярные части итальянской армии.

30 июня. Разговор по телефону с адмиралом Риккарди. Обсудили вопрос о наших подводных лодках в Атлантическом океане. По моему мнению, главное для нас сейчас — обеспечить коммуникации в Средиземном море и не заниматься Атлантикой. Наши подводные лодки необходимо отозвать из Атлантики и использовать в Средиземном море. Надо придерживаться принятых решений. Мы несем за это огромную ответственность перед всей страной. Нас могут обвинить в том, что мы заботились о выигрышных и блестящих ролях и пренебрегли жизненными интересами страны. Муссолини сказал, что если мы не примем мер, то в один прекрасный день подводные лодки противника обстреляют Чивитавеккью.

ИЮЛЬ 1941 ГОДА

1 июля. Принял Риккарди. Он сказал, что имеющих-ся сейчас подводных лодок в Средиземном море вполне достаточно, если вместе с ними использовать надводные корабли и авиацию. По-моему, все же нужно перевести в Средиземное море из Атлантики все подводные лодки. Риккарди указал в ответ, что перевод четырех подводных лодок из Атлантики ничего не изменит.

2 июля. Муссолини информировал меня о письме Гитлера относительно обстановки на русском фронте. Русские храбро сражаются, но их упорство постепенно ослабевает под давлением превосходящих сил Германии.

3 июля. В Россию отправлена дивизия «Торино».

7 июля. Наши потери за июнь в Восточной Африке — 18 человек убито и несколько ранено.

8 июля. Принял Роатту и обсудил с ним вопрос об организации командования войсками в Северной Африке. Наиболее достойная кандидатура на пост командующего — генерал Гамбара. Однако ему нужны хорошие помощники для руководства действиями авиации и флота.

10 июля. Принял представителя фирмы «Фиат». Тема беседы — выпуск гусеничных танков. У нас нет каучука. Необходимо изучить возможность создания гусеничных грузовых автомобилей.

13 июля. Генерал Маррас сообщил, что в связи с болезнью генерала Цингалеса нужно срочно вызвать Мессе и назначить его командиром корпуса, отправляемого в Россию.

14 июля. Разговор по телефону с Бироли об инцидентах в Черногории. Спросил у Бироли: «Кто такие эти повстанцы и сколько их?» Возможно, придется выдвинуть к границе моторизованную дивизию из Хорватии.

15 июля. Приказал Бироли отправить в Черногорию одну дивизию, лучше всего «Таро». Необходимо немедленно исправить положение.

21 июля. Принял генерала Аго. Он считает необходимым увеличить количество танковых дивизий в нашей армии, однако стали для производства танков не хватает. Возможно, положение улучшится после победы над Россией. Однако на это рассчитывать трудно, так как большая часть военной добычи достанется немцам.

Сейчас ежемесячно армия потребляет 40 тыс. тонн и флот — 30 тыс. тонн стали. Автомобильной промышленности надо давать в месяц 400 тыс. тонн. Большое значение приобретает сбор металлолома.

22 июля. Получено сообщение о выходе эскадры противника из Гибралтара. В состав эскадры входят один линейный корабль, один-два авианосца, три крейсера и восемь эсминцев.

23 июля. Обнаружен конвой противника из 12 боевых кораблей и 6 транспортов. Отдал распоряжение нанести по нему удар силами авиации и флота.

24 июля. Риккарди подтвердил, что потоплены крупный транспорт и крейсер противника и еще один крейсер получил сильные повреждения.

31 июля. Принял бывшего военного атташе в России полковника Висля. Он доложил о состоянии военного руководства в России и отметил, что там есть по-настоящему компетентные люди. Тактика русских отличается от немецкой. Они умеют приспособиться к особенностям местности. В распоряжении русских войск имеется примерно 20 тыс. танков. Железнодорожная сеть страны развита слабо.

АВГУСТ 1941 ГОДА

1 августа. Возможна попытка прохода неприятельских судов через Сицилийский пролив. Вполне вероятно, что противник явится в сопровождении целой стаи истребителей.

2 августа. Получил донесение от генерала Бастико, нового командующего войсками в Северной Африке. Он передает некоторые суждения генерала Роммеля, который сопровождал его в инспекционной поездке в дивизию «Савона» (Бир-Гирба) и по позициям итальянских и немецких войск на рубеже Сиди-Омар, Массо-Хальфайа, Эс-Саллум.

Итальянский солдат дисциплинирован, неприхотлив, трудолюбив и показывает немцам, как надо возводить укрепления и рыть окопы; умело отражает атаки, но сам в атаку идет вяло, а главное — ему не хватает военной выучки. Многие операции потерпели неудачу исключительно из-за отсутствия взаимодействия между артиллерией и пехотой. Недостаток транспортных средств отра-

жаются на снабжении войск. Были случаи, когда итальянские части вступали в бой неукомплектованными.

По мнению генерала Роммеля, итальянские части приспособлены скорее для обороны, чем для наступления.

Генерал Роммель подчеркивает, что между итальянскими и немецкими войсками существует самый тесный контакт и что их взаимодействие не вызывает никаких трудностей.

«Картина, нарисованная генералом Роммелем, — пишет Бастико, — очевидно, соответствует действительности, но я все же заметил ему, что первопричина неудачных операций отнюдь не в отсутствии боевого духа у итальянцев, а в недостатке вооружения и в перебоях со снабжением.

Мне понравилась, — продолжает генерал, — прямота, с которой Роммель выражал свои мысли, но мне все-таки показалось, что нарисованная им картина имела целью доказать, что для наступательных операций и маневренной войны пригодны только немецкие войска. Роммель полагает, что проблему Тобрука нельзя рассматривать отдельно от восточного фронта, и считает необходимым подчинить войска, ведущие осаду Тобрука, командующему восточным фронтом.

Командование немецкой армии, — заканчивает генерал Бастико, — хоть и не говорит этого открыто, но считает, что настоящую войну ведут лишь немецкие части, а итальянцы оказывают им только весьма скромную помощь».

Генерал Бастико далее рассказывает о своих впечатлениях от посещения передовых частей.

«Командиры дивизий в один голос докладывают, что младшие офицеры, даже призванные из запаса, за редким исключением соответствуют требованиям. Иначе обстоит дело с майорами и капитанами, вновь призванными в армию: большинство из них люди преклонного возраста, и, хотя они стараются изо всех сил, им не хватает энергии и знаний. После недолгого пребывания в армии их приходится отчислять или из-за отсутствия профессиональных знаний или по состоянию здоровья».

Принял Ринтелена. В России достигнуты значительные успехи на юге; Одесса вот-вот будет занята. Прибыл Роммель. Муссолини будет рад личному свиданию

с ним. Решено использовать четыре большие подводные лодки для перевозки нефти. Идея не нова. Я предлагал это еще в 1935 году. Кроме того, я изучал возможность перевозки горючего на прицепах из железобетона под водой. Теперь надо было бы рискнуть и испробовать что-нибудь в этом роде, не ожидая, когда положение станет совсем критическим.

6 августа. Принял генерала Роммеля в сопровождении Ринтелена. Сообщил ему, что надеяться на значительное улучшение снабжения не приходится. Переговоры об использовании Бизерты зашли в тупик. Поэтому надо смотреть действительности в лицо, а не тешить себя иллюзией возможности овладения Тобруком. Имеются сведения о подготовке англичан к наступлению осенью. Поэтому необходимо на всякий случай заранее подготовить вторую позицию. Предлагаю рубеж Мартуба, Эль-Мекили.

Генерал Роммель утверждает, что, по его мнению, лучшая позиция не Мартуба, Эль-Мекили, а Эль-Газаль, потому что она ближе, может обороняться силами двух-трех дивизий и дает возможность широкого танкового маневра на правом фланге. Последнее, очевидно, и повлияло на его выбор — ведь он танкист! Роммель добавляет, что отступать нельзя. Это привело бы к катастрофе.

Настаиваю на необходимости на всякий случай иметь второй рубеж обороны и даю понять, что в этом вопросе на уступки не пойду. Спрашиваю у Роммеля, как он мыслил себе отход, когда 15 июня ему пришлось рассматривать такую возможность. Он отвечает, что отнесся к возможности отхода как к необходимости, с которой надо считаться, но это все равно было бы катастрофой. Роммель настаивает на преимуществах теперешних позиций у Эс-Саллума и выражает уверенность, что скоро будет достаточно средств для овладения Тобруком. Я повторил, что не вижу возможности в скором времени овладеть Тобруком, и еще раз подчеркнул значение второй позиции.

Затем вместе с Роммелем и Ринтеленом отправились к Муссолини, который поручил мне ознакомиться с положением на месте.

9 августа. Посетил итальянские дивизии под Тобруком («Брешиа», «Болонья», «Павия», «Тренто»). Про-

ехал машиной по кольцевой автостраде вокруг Тобрука. В Бардии встретился с Роммелем и имел с ним беседу.

15 августа. Принял генерала Вакка Маджolini¹, который информировал меня о положении во Франции. Доложил Муссолини. Он предложил отдельно рассмотреть два аспекта проблемы: о метрополии Франции и о французских колониях. Что касается колоний, то решение надо отложить до окончания войны. Раздел английских колоний позволит после удовлетворения наших требований дать что-нибудь Франции. Что же касается метрополии, то тут откладывать нельзя. Франция вправе знать, что ее ожидает, если она будет поддерживать политику оси. Надо навести порядок в Западной Европе: расширить территорию Голландии, отдав ей Фламандию, передать Франции всю Валлонию и некоторые другие области. В виде компенсации за расширение ее территории на северо-востоке Франция может уступить Италии Ниццу и Корсику. Как по территории, так и по численности населения такой обмен можно считать равноценным. Муссолини добавил, что для Ниццы можно найти компромиссный вариант, как и для Любляны. Но для Корсики, чисто итальянской территории и в географическом, и в этнографическом отношении, оговорок быть не может. Самое большее, можно дать право тем жителям острова, которые считают себя французами, покинуть Корсику. В заключение Муссолини распорядился организовать в ближайшее время встречу с Дюпляр², чтобы дать ему понять, что Рим уже теперь готов приступить к урегулированию проблем Западной Европы на основе обоюдных уступок и обмена территориями.

Получил конфиденциальное сообщение от нашего военного атташе в Берлине полковника Бадина о том, что Гитлер намерен потребовать отправки на русский фронт по крайней мере 26 итальянских дивизий.

В государственных и субсидируемых государством учреждениях работает масса людей призывного возраста. 20 тыс. человек! Надо призвать всех этих служащих, освобожденных от военной службы по просьбе начальников.

¹ Маджolini Артуро Вакка — сенатор, генерал, председатель комиссии по перемирию с Францией.

² Дюпля — французский адмирал, председатель комиссии по перемирию.

19 августа. Муссолини решил не посылать больше итальянских рабочих в Германию.

Поступило сообщение, что запасы топлива для флота подходят к концу. Такая же картина и в военно-воздушных силах, которые поглощают в среднем по 14 тыс. тонн авиационного бензина в месяц. Надо ввозить из Германии 12 тыс. тонн вместо 8 тыс. и обеспечить переработку не менее 2,5 тыс. тонн албанской сырой нефти в месяц.

21 августа. Получил сообщение от генерала Вакка Маджолини:

«Глава делегации в Алжире, уполномоченный мною внимательно следить за поведением генерала Вейгана, чтобы определить его отношение к последним решениям совета министров Франции и к выступлению по радио маршала Петэна, сообщает, что, по общему мнению, Вейган занимает выжидательную позицию и лишь формально придерживается политики Виши. Общественное мнение встретило новые распоряжения о внутреннем порядке с безразличием. Народ не доверяет центральному правительству и резко отрицательно относится к державам оси».

25 августа. Встреча Муссолини с Гитлером. В свите Гитлера — фельдмаршал Кейтель, Риббентроп, Борман, высшие чины армии и дипломаты. Ведут переговоры с Кейтелем в присутствии генералов Гандина, Марраса и Ринтелена.

Кейтель считает, что в Северной Африке опасность не так уж велика. Положение в Эс-Саллуме хорошее. После недавних неудач англичане не рискнут переходить в наступление имеющимися силами.

Желательно взять Тобрук к концу сентября, пока англичане будут заняты в Иране, но вопрос в том, будет ли к тому времени генерал Бастико готов к наступлению.

По моему мнению, подготовить наступление к указанному времени не удастся. Надо сосредоточить воинские части, артиллерию и боеприпасы.

Кейтель добавляет, что необходимо сохранить позиции в районе Эль-Газали, которые обеспечивают оборону всей Киренаики. Отход от Эс-Саллума к Тобруку нецелесообразен. Надо укрепить позиции в районе Эс-

Саллума и взять Тобрук. Это лишит английские войска возможности наступать и в Ливии. Необходимо сосредоточить командование обоими участками фронта (Эс-Саллум и Тобрук) в одних руках, чтобы иметь возможность маневра.

Соглашаюсь с мнением Кейтеля. Именно для этой цели и был отдан приказ о подготовке рубежа обороны в районе Эль-Газали. Перед оборонительной позицией будут расположены подвижные части.

Затем мы рассмотрели вопрос о снабжении вооруженных сил в Северной Африке. Я обратил внимание Кейтеля на то, что наш флот уже многое сделал в этом отношении, но мы не можем полностью обеспечить охранение транспортов, так как радиус действия итальянских истребителей недостаточен. В 21.30, после перерыва, совещание возобновилось. Обсуждалось положение с горючим и с производством военных материалов в Италии. Кейтель просил послать на Кипр одну итальянскую дивизию для замены 5-й дивизии немецких альпийских стрелков, которую осенью отправляют на Кавказ. Я согласился отправить на Кипр дивизию, которая будет готова к концу текущего месяца.

26 августа. Вылетели в Брест-Литовск. Фельдмаршал Клюге, командующий 4-й немецкой армией, ознакомил нас с историей этой крепости и рассказал о ее значении. В первую мировую войну крепостью овладели войска немецкой армии. Здесь 15 декабря 1917 года было подписано перемирие с Россией. Клюге остановился на подробностях захвата крепости в 1941 году. В мощной артиллерийской подготовке участвовали 210-мм и 600-мм орудия.

28 августа. Прибыли на аэродром Кросно, вблизи Умани. Фельдмаршал Рундштедт, командующий группой армий «Юг», изложил ход боевых действий с 27 июля по 7 августа, которые привели к захвату Умани и окружению 6, 1 и 18-й армий противника и частичному разгрому 26-й армии¹.

¹ В данном случае автор преувеличивает достигнутые на советско-германском фронте результаты и допускает фактическую ошибку. В районе Умани попали в окружение только отдельные части 6-й и 12-й армий. — *Прим. ред.*

СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

1 сентября. Судно «Эгади», потопленное к югу от острова Пантеллерия, имело на борту 105 человек экипажа. Спаслось 45.

Перевезено 8 тыс. солдат дивизии «Триесте», которая теперь целиком находится в Северной Африке.

Немцы перерезали две последние дороги, соединявшие Ленинград с тылом. Значит, Ленинград окружен. Превосходство по всему фронту на стороне немцев, но продвигаются они медленно.

В 13.36 самолеты противника подвергли бомбардировке Котроне. Сброшены фугасные бомбы на «Монте-катино» и другие заводы. Сирена воздушной тревоги не действовала из-за отсутствия электрического тока.

Снова сброшены бомбы на пароход «Рио». Он загорелся. Генерал Мессе сообщает, что Маккензен¹ похвалил действия «Пасубио», которая оказала большую помощь войскам корпуса.

2 сентября. Принял генерала Фавагроссу. Обсуждали вопрос об электрической энергии на будущий год. Потребуется 1,5 млрд. квт. Необходимо увеличить выпуск автомашин. По сведениям Фавагроссы, в Италии имеется приблизительно 280 тыс. машин. Обращаю его внимание на покупку немцами золота в Неаполе на валюту, захваченную ими в Ливии. Прошу принять необходимые меры.

Скуэро сообщает, что войска недовольны питанием, и особенно количеством получаемого хлеба.

Предложил Приколо держать наготове торпедные катера и самолеты-торпедоносцы. Главные силы флота будут введены в действие лишь в исключительном случае. Приколо просит освободить от военной службы квалифицированных рабочих, уже находящихся в армии. Сделать это будет очень трудно. Вопрос сейчас пересматривается. В Италии от военной службы освобожден 1 млн. человек, а призвано 2 млн.

3 сентября. Потоплены «Гритти» и «Барбаро». Возможно, удастся спасти часть груза.

5 сентября. Подбито 18 английских самолетов.

¹ Маккензен — генерал, командир корпуса немецкой армии на русском фронте. Под его командованием временно находилась дивизия «Пасубио».

Из 33 тыс. освобожденных от военной службы рабочих «Фабригуерры» после проверки аннулированы брони на 11 тыс. человек. Из освобожденных от службы государственных служащих подлежит призыву 17 тыс. человек.

Дзоли¹ докладывает из Тираны о разговоре, состоявшемся в Загребе с маршалом Кватерником, главнокомандующим новой хорватской армией. Вот некоторые заявления Кватерника:

«Для формирования армии у меня нет ничего, кроме людей. Несколько десятков ружей, еще меньше пулеметов, несколько автоматов и считанные орудия. Нет ни легковых, ни грузовых машин, нет шанцевого инструмента. Танков только шесть, да и то это легкие танки старого типа, на них даже танкистов обучать нельзя. Очень мало радиостанций. Во всей Хорватии существует только два завода, способных производить боеприпасы для стрелкового оружия. Самолетов нет совсем. Сами понимаете, что в таких условиях никакое серьезное формирование невозможно».

Из трех пароходов, направлявшихся в Бенгази, один — с горючим для немцев — потоплен, второй получил пробоины, и его на буксире ведут в порт.

Положение во Франции очень сложное. Вейган ведет переговоры о передаче военных кораблей. Из 1200 самолетов, которые у нас были до операций в Сирии, осталось всего лишь 400.

13 сентября. В Сицилии создается армейское командование. Часть Сицилии объявлена оперативной зоной без передачи военным гражданской власти.

14 сентября. Принял генерала де Вито. Говорили о возможности использования «Рома» и «Имперо» в качестве авианосцев.

Генерал Рози назначен командующим армией в Сицилии и в зоне проливов. Калабрию и побережье до Чивитавеккьи будет оборонять 7-я армия во главе с герцогом Пистой. Ему же подчинены войска на Сардинии.

15 сентября. Принял генерала Гамбару в присутствии Роатты. Взятие Тобрука очень облегчило бы организацию командования. Роатта считает, что взять Тобрук будет очень трудно. Замечаю, что ответственность

¹ Дзоли Коррадо — публицист.

лежит и на немцах и что они относятся к этому серьезно. Гамбара возражает: в случае неудачи виноваты будем мы, а в случае успеха лавры достанутся немцам. Допускаю возможность создания двух секторов на тобрукском фронте: один под командованием Роммеля, другой под командованием Гамбары. Если удастся наладить снабжение морским путем как намечено, то мы будем готовы начать штурм Тобрука в конце октября или начале ноября.

17 сентября. Германия требует шахтеров, иначе мы не получим угля. Надо 2 тыс. человек. Вазелли¹ говорит, что, если ему дадут 2 тыс. шахтеров, он сможет добывать на 50 тыс. тонн угля в месяц больше.

ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

1 октября. Осматривал в Турине заводы фирмы «Фиат», выпускающие моторы для танков. Для выполнения заказа не хватает 30 тыс. тонн сырья.

2 октября. Получил письмо от генерала Мессе:

«Наши дела, особенно в последней крупной операции, идут блестяще.

Ценой больших усилий мне удалось сосредоточить весь экспедиционный корпус и ввести его в действие, не дробя по частям. Благодаря этому корпус смог внести большой вклад в успешное завершение операции севернее Днепропетровска, которая была очень тяжелой и кровопролитной. Надо сказать, что группа Клейста несколько дней наступала в этом направлении, пытаясь расширить плацдарм у Днепропетровска, но понесла большие потери, достигнув очень скромных результатов.

Части нашего экспедиционного корпуса помогли немецким танковым частям завершить окружение и уничтожить попавшие в котел многочисленные русские войска. Скажу без преувеличения, что даже немецкое командование было в восторге. Как видно, немцы, привыкшие всегда побеждать и презирать всех остальных, действительно начинают понимать, что наши войска — достойные партнеры, заслуживающие уважения. Обе наши дивизии — «Торино» и «Пасубио» — соперничали

¹ Вазелли Джованни — национальный советник, президент угольного треста.

между собой в доблести. Прекрасно действовала и 3-я подвижная дивизия, переправившаяся через Днепр и отрезавшая противнику путь отхода. Отлично вели себя наши храбрые понтонеры: под непрерывной яростной бомбежкой они одиннадцать раз восстанавливали мост, каждый раз разрушаемый русскими. Авиация активно поддерживала наши войска.

Несмотря на усталость и ранние холода (вчера ночью температура опустилась ниже нуля!), моральное состояние войск высокое, они горят желанием добиться новых побед».

5 октября. Мы взяли в плен много русских. Я спросил у Муссолини, не считает ли он возможным доставить их в Италию для работы в рудниках. Нам нужно 6 тыс. человек. Муссолини ответил, что боится, как бы вместо пользы они не принесли вред¹.

7 октября. Генерал Гальбиати поставил вопрос о необходимости большей связи между генеральным штабом и милицией и жаловался на то, что батальоны милиции были перемещены без его разрешения. Я ответил, что эти батальоны входят в состав армии, поэтому и могли быть перемещены без разрешения, а только с уведомлением. Генерал Гальбиати просил ввести офицеров милиции в генеральный штаб армии, но я возражал против этого.

9 октября. Сегодня начинается наступление немецкой армии с участием нашего корпуса. Наступление идет от Павлограда. Участвуют в нем 3-я подвижная дивизия и дивизия «Пасубио». Дивизия «Торино» движется пешим порядком. Немецкие авангарды, действующие в этом секторе, вышли к Азовскому морю на полпути между перешейком Перец и Портовым.

11 октября. Согласно расчетам намечалось перебрасывать в Ливию воздушным транспортом по тысяче человек в день. Теперь выяснилось, что указанное количество урезано наполовину, но и эта норма не соблюдается: вместо 500 человек в день фактически удается доставлять в Ливию не более 200.

Дал указания Приколо — начиная с 15 октября перебрасывать в день самолетами не менее тысячи чело-

¹ Позже в рудники попытались отправлять бездельников, проводивших время в шикарных гостиницах. Эта попытка результатов не дала.

век с личным оружием. Распорядился также о немедленной переброске из Сицилии в Киренаику полка истребителей «Макки-202», а вслед за ним и второго полка отдельными эскадрильями.

Нужно сделать из студентов бойцов. Слишком много заявлений о зачислении в карабинеры и на военные курсы. Все стараются избежать отправки на фронт.

13 октября. Рассмотрел план репатриации 60 тыс. итальянцев — женщин, детей и стариков из Джибути. Надо позаботиться об отправке в Атлантический океан транспортов для перевозки этих людей.

14 октября. Приказал генералу Роатте изучить возможности и составить план захвата Мальты. Эта операция неизбежна: иначе не удастся использовать Бизерту.

20 октября. Обсуждали возможность замены генерала Бастико, который продолжает болеть. Роатта считает, что пока еще не стоит передавать командование Гамбаре.

Напомнил генералу Ринтелену об отправке в Россию зимней одежды для наших солдат, страдающих от холода.

21 октября. Получил сообщение, что в скором времени англичане, возможно, попытаются захватить Корсику. Надо снова вернуться к плану «С». Приказал адмиралу Риккарди быть наготове и принять все предусмотренные меры.

По-видимому, 12 новых английских подводных лодок предназначены для Средиземного моря.

22 октября. Поступили сведения о том, что на Мальте находятся два миноносца и два крейсера. Если они не зашли туда по пути в Александрию, то их пребывание на Мальте представляет собой новую угрозу нашим транспортам, которые придется эскортировать крейсерами, а у нас и так почти совсем нет нефти.

23 октября. В предвидении возможного наступления противника в Киренаике вновь приказал Приколо отправить полк истребителей и подготовить группу Cz-1007¹ в Бриндизи.

26 октября. Признаки подготовки наступления противника в Северной Африке становятся все более замет-

¹ Cz-1007 — итальянский трехмоторный бомбардировщик. — Прим. ред.

ными. Поступили сведения о накоплении вооружения в дельте Нила и о том, что в Египет непрерывно прибывают американские и английские самолеты.

На совещании у Муссолини обсуждался вопрос о возможности высадки англичан в Тунисе с целью развить наступление на Триполитанию.

29 октября. Перехвачена телеграмма, отправленная из Берлина министерству иностранных дел Югославии в Лондоне. В телеграмме говорится, что сербы не падают духом и продолжают сражаться в Черногории. Их главные силы — около 4 тыс. человек — находятся в Копаонике. Еще 5 тыс. сосредоточены в Хоме и близлежащих горах и 3 тыс. разбросаны по разным местам. Борьбу возглавляют офицеры, прятавшиеся в лесах со своими частями. В Черногории, где находится около 200 тыс. итальянских солдат, моральный дух итальянских войск очень низок. Авторы телеграммы просят поспешить с высадкой: если она будет хорошо организована, оккупанты могут сдать.

Подготовка к штурму Тобрука продолжается. Роммель надеется, что город падет в течение суток.

НОЯБРЬ 1941 ГОДА

4 ноября. Принял генералов Ринтелена и Роммеля. Роммель доложил о положении в Африке. На участке Эс-Саллума сколько-нибудь значительных изменений нет. Позиции очень хорошие. Доставка грузов в Бардию возможна, так как порт бомбят слабо. Подготовка к штурму Тобрука будет закончена к 15 ноября, но штурм начнется не раньше 20 ноября и не позже 4 декабря, в период полнолуния. Порядок проведения операции следующий: накануне начала операции состоится демонстративная атака в полосе дивизии «Брешиа» при мощной поддержке артиллерии с целью ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара. Хорошо было бы применить дым, но генерал Гамбара говорит, что это не допускается. Роммель заявил, что берет на себя ответственность и даст на это разрешение. Он считает, что противник ожидает атаку с запада и с юга и сосредоточил артиллерию на юго-западном направлении. Дивизия «Брешиа» своими демонстративными действиями, которые будут продолжаться и в день начала операции, безусловно, введет противни-

ка в заблуждение. На рассвете первого дня операции четыре дивизии начнут наступление на Тобрук с юго-востока (две итальянские дивизии слева и две немецкие справа). Командуют дивизиями Наваррини и Круэвелл. Роммель предполагает, что штурм продлится 48 часов. Две танковые дивизии будут готовы отбить контратаки противника, если он их предпримет.

Я спросил Роммеля, можно ли предполагать, что противник предпримет обходный маневр с целью выйти в тыл наших войск. Он считает такую возможность маловероятной, поскольку противник будет опасаться, что итальянские и немецкие дивизии отрежут ему пути отхода. Роммель предвидит лишь действия незначительных сил противника при поддержке авиации.

8 ноября. Ринтелен сообщил о скором прибытии фельдмаршала Кессельринга.

2-й немецкий авиационный корпус скоро установит связь с итальянскими авиационными частями, которые останутся под итальянским командованием. Распределение функций будет согласовано с главнокомандующим военно-воздушными силами.

9 ноября. Неподалеку от Мальты наш самолет-торпедоносец потопил крейсер «Аретуза».

10 ноября. Политика Пьетромарки¹ по отношению к сербам и хорватам чрезмерно агрессивна. Прошу его быть осторожнее, чтобы не вызвать осложнений. 2-й армии нужно постоянно быть наготове, но солдаты должны оставаться солдатами!

Совершенно очевидно, что, после того как хорваты связали себя с немцами, мы должны избегать возможности обвинений в сочувствии сербам и делать все, чтобы рассеять такое впечатление. Надо оставаться только солдатами.

Хорваты хотят как можно скорее посадить на трон герцога Сполето², чтобы избавиться от нажима со стороны немцев.

14 ноября. Провел совещание по вопросу о действиях военно-воздушных и морских сил по обеспечению морских перевозок.

Главную опасность представляют надводные корабли

¹ Пьетромарки Лука — полномочный министр.

² Аимоне ди Савоя-Аоста, герцог Сполето, получил титул короля Хорватии.

и самолеты-торпедоносцы. На Мальте в настоящее время находятся два крейсера и два эсминца, но не исключено, что количество кораблей может увеличиться. Надо установить наивыгоднейшее время выхода в море и маршрут движения.

Выбираем западный маршрут. Выход в море в сумерки.

Доложил Муссолини о причине замены генерала Приколо генералом Фужье¹. Генерал Приколо не выполнил ряд моих распоряжений об отправке в Киренаику истребителей «Макки-202», хотя это было необходимо в связи с подготовкой штурма Тобрука. Неповиновение генерала Приколо приказам главного командования нанесло ущерб нашим силам в Ливии, снизив их боеспособность в момент, когда противник предпринимал важную наступательную операцию в Киренаике.

Сообщил генералу Фужье о назначении его заместителем командующего военно-воздушными силами.

20 ноября. Ввел генерала Фужье в курс событий в Киренаике и предложил ему перебросить туда как можно больше истребителей.

Отправлены крейсера с грузом горючего. От них зависит судьба уже начавшейся операции.

Роммель намерен нанести удар силами 15-й и 21-й дивизий. При этом правый фланг дивизии «Ариете» будет открыт, но успех Роммеля решил бы все.

Операция разворачивается успешно. Англичане думали, что мы находимся дальше к востоку, и внезапно натолкнулись на немецкие и итальянские войска. Идут напряженные бои.

22 ноября. Атаки на конвой длились с 21.00 до 4.00. Ни одно судно не потоплено. «Ариете» и «Дука делле Абруцци» пробиты торпедами. Конвой был атакован восточнее Мессинского пролива.

23 ноября. Муссолини, ознакомившись с телеграммой Роммеля², телеграфировал Бастико об установлении

¹ Генерал воздушной эскадры (соответствует званию генерал-полковника. — *Прим. ред.*) Рино Корсо Фужье был назначен заместителем командующего ВВС вместо генерала Приколо.

² «Генерал Бастико не оказывает никакого личного влияния на ход битвы. Для дальнейшего ведения операции необходимо срочно объединить в одних руках командование силами, действующими в Мармарике и Киренаике. Прошу поручить командование мне. Роммель».

единого командования в боях при Мармарике и поручил его Роммелю.

Положение в Киренаике все еще очень серьезное. Роммель заявил, что его войсками уничтожено 207 танков противника и 50 танков уничтожены дивизией «Ариете». Это составляет третью часть танковых сил противника.

24 ноября. Просил Фужье выслать из Сардинии все самолеты, какие только возможно, в Мармариду.

Намечается окружение 7-й английской бронетанковой дивизии. Роммель послал два отряда на помощь дивизии «Савона». Известие о захвате Бардии не подтвердилось. Пал Эс-Саллум. Битва очень тяжелая, успех переменный.

25 ноября. Кольцо окружения замкнуто. Противник пытается прорваться на юг. Пал один из наших укрепленных пунктов, но «Савона» упорно обороняется. Гарнизон в Джало окружен и находится в трудном положении. Битва продолжается, и есть еще надежда на успех.

«Ариете» и немецкие танковые подразделения вышли на рубеж к югу от Сиди-Омара. В бою возможны всякие неожиданности, но в общем обстановка меняется в нашу пользу.

26 ноября. Котел ликвидирован. Взято 6 тыс. пленных во главе с двумя генералами. В результате маневра в тыл противника в полосе дивизии «Савона» захвачено 20 танков. Противник еще оказывает сопротивление и разгромил один немецкий отряд. 9-й полк берсальеров восстановил положение.

В Таранто подвозится горючее для отправки в Северную Африку. Доставка горючего будет осуществлена различными способами: эсминцами, пароходами, танкерами и подводными лодками.

Надо решить, что отправить в первую очередь: продовольствие, в котором уже ощущается недостаток, или два батальона танков.

29 ноября. Генерал Ринтелен вновь поставил вопрос о взаимодействии с немецкими военно-воздушными силами. Он настаивает на том, чтобы Кессельринг имел право отдавать распоряжения нашей авиации. Я ответил, что итальянская авиация подчиняется главному командованию, а главное командование не может и не должно отказываться от своих функций. Настаивать на

этом мне повелевает долг перед родиной. Добавил, что для меня это неприятный сюрприз. Мы не можем отдать нашу авиацию под командование Кессельринга. В Италии нас не поймут.

ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

1 декабря. На море мы потеряли «Капо Фаро». Прямым попаданием бомбы корабль был буквально расколот на куски. У этих бомбардировщиков большой радиус действия и мощные бомбы. «Веньеро» пришел в порт. «Адриатике» затонул. «Мантовани» находится в пути, сведений о нем нет, и можно надеяться, что уже сегодня судно прибудет в назначенный пункт. Из пяти судов потеряно два. Пятое свернуло на Суду, потом зайдет в Бенгази. Несколько позже выяснилось, что и «Мантовани» потоплен миной.

В Мармарике 15-я немецкая дивизия продвинулась вперед и заняла важную позицию.

2 декабря. У берегов Киренаики потоплен крейсер противника. Бастико просит выслать ему подкрепление с танками и бронеавтомобилями, но у нас такой возможности нет. Принимаем меры, чтобы снабдить войска продовольствием и горючим. Наблюдается усиление активности патрулей противника к востоку от Дерны. Были попытки высадки в Сирте.

Гамбара пишет:

«Армейский корпус действует рассредоточенно. «Ариете», 15-я и 21-я немецкие дивизии, исходя из ошибочных данных, что войска противника на центральном участке уничтожены, направились на восток, оставив вокруг Тобрука лишь слабые и малочисленные силы. Роммель, не дав никаких указаний, отошел со своими дивизиями. Целых пять дней наши войска, получившие лишь незначительное подкрепление, сдерживали натиск противника со стороны Тобрука и Сиди-Резеха. Только на пятый день, узнав о происходящем, Роммель приказал трем дивизиям вернуться назад, а сам, едва не попав в плен к англичанам, возвратился на командный пункт. Позавчера, когда обстановка наконец прояснилась, Роммель отдал распоряжение уничтожить противника в районе Сиди-Резеха. Сегодня удалось занять важную позицию между Сиди-Резехом и Тобруком. Мне

кажется, что надо срочно вернуть танковый корпус главному командованию, чтобы при случае иметь возможность нанести противнику решительный удар или хотя бы отразить новые атаки, которые могут очень ухудшить наше положение.

Противник устал, но будет продолжать наступательные действия; его линии снабжения действуют бесперебойно. Наши войска обнаруживают величие духа, веру и твердую волю к победе, но испытывают острый недостаток в вооружении. Нужны танки, противотанковые орудия, боеприпасы. Необходимо доставить их любой ценой».

3 декабря. Я спросил у генерала Ринтелена, нельзя ли получить разрешение на транзит через Бизерту хотя бы в ограниченном количестве. В этом наше спасение, и мы должны сделать все возможное для получения такого разрешения. Ринтелен считает, что разрешение на транзит через Бизерту получить не удастся, но можно будет посылать кое-что судами, которые идут туда за фосфатами. Нас устроили бы два парохода в месяц.

Решено отправить на утверждение Муссолини текст письма фюреру о проблеме транспортировки через Тунис. По моему мнению, эту проблему следует рассматривать с учетом следующих обстоятельств.

1. Положение наших войск в Киренаике становится все более критическим. Проблема снабжения их продовольствием должна быть решена как можно скорее — в течение нескольких недель, а может быть, и дней.

2. Противник имеет неограниченные возможности нападать на наши транспорты, несмотря на усиление охранения конвоев.

3. В подобных условиях войска, успешно отбившие атаки противника, могут оказаться в опасном положении.

4. Вследствие этого назрела настоятельная необходимость открыть для транспортов путь через Тунис и Бизерту.

6 декабря. После перегруппировки войск Роммель рассчитывает сегодня дать бой и разгромить бронетанковые части противника.

7 декабря. Подполковник Монтедземоло, возвратившийся из Киренаики, доложил обстановку. «Брешиа»

держится. «Болонья», в которой осталось всего три роты и две батареи, отошла под натиском противника. Генерал Гамбара доволен своими войсками, но сообщает, что у него мало танков. Генерал Гаус обеспокоен отсутствием боеприпасов и подкреплений. Генерал Роммель тоже рассчитывает на подкрепление. Получив сведения об отправке итальянских и немецких танковых батальонов, погрузившихся на суда «Дель Греко» и «Фильци», он сказал, что считает подкрепление недостаточным. У Роммеля 4 тыс. убитых. Примерно так же он оценивает потери итальянцев. Он трижды просил передать Муссолини, что действия итальянцев выше всякой похвалы. Роммель приказал «Савоне» отойти на Бардию, чтобы избежать обхода. Он намерен оставить за собой командование, чтобы иметь возможность свободно маневрировать, и рассчитывает оторваться от противника, избежав потерь в живой силе. Генерал Бастико придерживается мнения, что участок Аджедабия, Джало выгоднее для обороны. В общем он разделяет мнение Роммеля, но хотел бы отходить не скачками, а постепенно, оказывая сопротивление на промежуточных рубежах, чтобы не оставлять раньше времени Киренаику.

Бастико хочет взять к себе Гамбару начальником штаба. Я с ним согласен.

Информирую Чиано о мерах, принятых мною с целью получения разрешения на транзит через Бизерту.

Мы должны во что бы то ни стало переправить туда две дивизии — одну моторизованную, другую танковую. «Литторио» в полной готовности. Я еще раз говорил с Муссолини о Тунисе. Доказывал, что только этим путем можно переправить дивизии в Ливию, иначе мы окажемся в очень трудном положении. Если мы не отправим эти две дивизии, то потеряем Северную Африку, а если потеряем Северную Африку, то проиграем войну. Муссолини согласился и обещал немедленно послать телеграмму Гитлеру.

8 декабря. Даю Монтедземоло, отбывающему в Ливию, указание ознакомиться с обстановкой и с настроением войск, настаивать на том, чтобы удержать Аджедабью любой ценой. Прежде чем оставлять Киренаику, надо как следует подумать. Между Роммелем и Гамбарой натянутые отношения. Это подтверждает и просьба Бастико направить к нему Гамбару. Но Роммель —

опытный военачальник, и его надо использовать. Надо предупредить Бастико, что вопрос о Бизерте еще не решен и что мы отправляем транспорт со всем необходимым для «Литторио» и с предметами снабжения для немцев.

9 декабря. Его величество король побывал в Сицилии и выразил свое удовлетворение превосходным состоянием «Наполи» и «Аосты». Он отметил, что для защиты побережья потребуется еще 18 батальонов. Я считаю, что лучше будет послать туда северян, так как в случае высадки противника сицилийцы могут разбежаться по домам, чтобы защищать свои семьи.

Английскому флоту трудно будет возместить потери в Средиземном море. Вступление в войну Японии многое изменило.

10 декабря. Получил запись следующего телефонного разговора между Римом и Берлином.

Берлин: Говорит генерал Варлимонт¹.

Рим: У телефона военный атташе генерал Ринтелен.

Берлин: Со вступлением в войну Америки страны Северной Африки приобрели новое значение. Возможно, что с этой точки зрения вопрос, касающийся Бизерты, может быть пересмотрен раньше, чем было намечено. Если итальянцы снова будут интересоваться нашим мнением по этому вопросу, ответьте, что, возможно, он скоро будет решен. Во всяком случае, в наших интересах ни при каких обстоятельствах не уступать североафриканскую территорию. Я узнал, что итальянский министр иностранных дел перед отъездом на встречу высказал мнение, что итальянцы в вопросе о Бизерте занимают пока пассивную позицию. Мы хотим держать руль в своих руках... Это только для вашего сведения.

Рим: Хорошо.

12 декабря. Фон Ринтелен в беседе со мной упомянул о предпринятых правительством Виши шагах к установлению военного сотрудничества. Напомнил ему, что на все это потребуется много времени и было бы лучше сразу предпринять конкретные меры, например передать Франции часть территории Бельгии с Брюсселем.

¹ Варлимонт — начальник отдела штаба германского верховного командования.

лем. Сейчас Италия не могла бы заявить о своем отказе от Корсики и от других своих требований.

13 декабря. Получил сообщение о гибели нашего конвоя — судов «Фильци», «Дель Греко», крейсеров «Джуссано» и «Барбиано». Для разрешения проблемы Средиземного моря необходимо открыть путь через Бизерту и нанести удар по Гибралтару.

Присутствовал на совещании у Муссолини по поводу отправки конвоя в Бенгази. Принято решение обеспечивать проводку конвоя силами флота.

14 декабря. Получил следующую телеграмму от подполковника Монтедземоло:

«Докладываю о разговоре, состоявшемся вчера вечером с генералом Роммелем, который специально вызвал меня на свой командный пункт. Генерал Роммель предупредил, что не намерен высказывать общего суждения об итальянской армии, а хочет лишь изложить замечания по поводу некоторых ее частей, находящихся под его командованием. Он сказал:

«Год назад итальянская армия в Африке понесла тяжелейшие потери. Незачем выискивать все причины, но следует рассмотреть те из них, которые все еще могут иметь значение. Кадровый состав итальянской армии не во всех частях достаточно подготовлен. Методы управления войсками не соответствуют характеру боевых действий. Командиры не проявляют должной инициативы, привыкли к мелочной опеке со стороны вышестоящих начальников, которые в свою очередь слишком жестоко контролируют своих подчиненных, сковывая их инициативу. Это ведет к схематизму, который особенно вреден здесь, в Африке, в обстановке, требующей быстрых решений и действий.

Боевая подготовка войск в целом оставляет желать лучшего. Вооружение войск постепенно улучшается. Во всяком случае, нельзя утверждать, что итальянские солдаты недостаточно вооружены. Тем не менее в ряде дивизий недостает противотанковой артиллерии. Этот недостаток следовало бы устранить».

Генерал Роммель перешел затем к оценке обстановки, которую он считает критической. Вот уже 25 дней идут бои, и мы несем значительные потери. Возможно, что потери противника тоже значительны, но он все еще располагает гораздо большими, чем мы, силами и сред-

ствами и быстрее получает подкрепления. В районе Эль-Газали мы будем держаться до конца, но долго вести такую борьбу без подкреплений не сможем. Важно не допустить потери Триполитании, что дало бы противнику возможность установить контакт с французской Северной Африкой. Мы пока еще можем удерживать свои позиции в Триполитании и будем продолжать упорно обороняться. Отход, возможно, потребует начать в ночь на 15 декабря.

Войска вели бои с большим напряжением, и потери, особенно немецких войск, настолько велики, что дальнейшее сопротивление становится невозможным. Генерал Роммель вынужден был использовать немецкие войска для выполнения наиболее трудных задач и не ставить под удар итальянские войска, которые оказались бы в тяжелом положении, учитывая слабую подготовленность их личного состава и недостаток вооружения.

Было бы печально, если бы после мужественной борьбы дивизии «Тренто», «Триесте» и другие были вынуждены сложить оружие из-за нехватки боеприпасов и продовольствия, а Триполитания и вся Северная Африка оказались в руках противника».

В другой телеграмме указывалось, что с часу на час ожидается приказ Роммеля отойти к Дерне и дальше. Однако пока все атаки противника отбиты.

Получил сообщение, что линейный корабль «Витторио Венето» подвергся нападению вражеских самолетов-торпедоносцев. Из Таранто навстречу «Витторио», возвращающемуся на базу, высланы эсминцы. Фужье принимает необходимые меры для максимального усиления прикрытия флота истребительной авиацией.

В беседе с генералом Ринтеленом я высказал мнение, что если войска не получают подкреплений, то их силы в конце концов будут истощены и придется согласиться с Роммелем в отношении необходимости отхода.

Переброска подкреплений — это серьезная проблема. Необходимо сохранить возможность использования Бизерты. Мы можем допустить потерю Киренаики, но не Триполитании, ибо тогда проиграем войну, и не только мы, но и немцы.

Переходя к вопросу о претензиях вишистского правительства, спросил у Ринтелена, что требуют французы в обмен на предоставление возможности использовать

Бизерту. Мы находимся в таком положении, что можем потерять Ливию, а это означает потерю Средиземноморья.

Капитан 1 ранга Джирози¹ доложил, что военноморские силы испытывают большие трудности и нужно найти средства борьбы с самолетами-торпедоносцами противника. Джирози отметил, что наши подводные лодки уступают подводным лодкам противника.

15 декабря. Вместе с фельдмаршалом Кессельрингом и генералом Ринтеленом вылетел самолетом из Чампино, но из-за неисправности двигателей пришлось вернуться обратно. Ринтелен отказался от поездки.

Прибыл в Бенгази для переговоров с фельдмаршалом Кессельрингом, но он опоздал.

16 декабря. Вылетел самолетом в Аполлонию. Прямо на летном поле Монтедземоло доложил мне об обстановке.

Прибыл в Кирену. Собрал на совещание генералов Бастико, Гамбара, Маннерини. Бастико доложил, что положение наших войск у Эль-Газали, несколько поспешно отошедших на этот рубеж под давлением противника, пока удовлетворительное. В полосе дивизии «Павия» просочилось несколько групп танков противника. Для восстановления положения сегодня утром части дивизии «Тренто» предприняли контратаку. Гамбара доложил, что дивизия «Ариете» имеет 15 исправных танков, и отметил, что, по его мнению, отход из Бир-эль-Губи неоправдан. И сейчас нет необходимости в отходе войск с занимаемых позиций.

Со своей стороны предложил прежде всего рассмотреть положение в целом, а затем второстепенный по значению вопрос о действиях наших войск у Эль-Газали. Главная цель сейчас — подготовка к наступлению вместе с войсками Роммеля, которому поручено командование фронтом.

Итак, обстановка следующая. Англия напрягает все силы, чтобы добиться господства на Средиземном море. Сейчас положение складывается не в нашу пользу, но мы должны добиваться изменения обстановки. Тем временем под видом торговли нужно наладить снабжение

¹ Джирози — начальник военноморского отдела генерального штаба.

войск продовольствием через Тунис. Шире использовать подводные лодки для доставки грузов. Мы имеем большие потери в военных транспортах. Сейчас мы должны постараться выиграть время и по возможности задержать продвижение противника.

В 14.00 возобновилось совещание с генералами Бастико и Гамбара.

Бастико: Больше нет надобности спорить о планах действий. Роммель уже отдал приказ об отходе следующей ночью с рубежа Эль-Газали на рубеж Дерны.

Гамбара: Пьяццони сообщает, что дивизия «Триесте» почти полностью приведена в готовность.

Бастико: Беда в том, что с тех пор, как командование всеми участвующими в сражении войсками поручено Роммелю, мы практически отстранены от командования.

Гамбара: Бастико всегда делал так, как требовал Роммель.

Кавальеро: Роммель должен был согласовывать свои действия с Бастико.

Бастико: Это происходило не совсем так. Учитывая сложившееся положение, я должен был приспособливаться к решениям Роммеля, чтобы не допустить разрыва с ним.

Гамбара: Убежден, что отход из Эль-Газали явился бы ошибкой и что, напротив, необходимо собрать здесь все, что возможно, и сражаться до конца.

Кавальеро: Чем подкрепляется такое убеждение?

Бастико: Мы могли бы собрать в Аджедабии все, что можно получить из Триполитании, а в Эль-Газали все, что имеется в Киренаике.

Кавальеро: Этим не решается поставленная мною проблема. Обеспечим ли мы таким образом оборону Триполитании?

Бастико: На рубеже Дерны мы отведем только часть войск, находящихся сейчас в Эль-Газали, и придется развернуть их на очень широком фронте.

Кавальеро: Каким путем вы намерены обеспечить оборону Триполитании? Эта задача должна быть выполнена любой ценой, и надо как можно дольше оборонять Киренаику.

Бастико: При существующих условиях не остается ничего другого, как медленный отход, так как невоз-

можно согласовать скорость передвижения пехотных подразделений и мотомеханизированных частей.

Гамбара: Нужно всеми силами оборонять Эль-Газаль, иначе, отступая шаг за шагом, мы потеряем все.

Кавальеро: Какими частями будете оборонять Триполитанию?

Бастико: Потребуется подвижные войска.

Гамбара: Это правильно, но нужны будут также противотанковые пушки.

Кавальеро: Что нужно, чтобы прочно удержать рубеж Аджедабия, Марада?

Гамбара: Как минимум две танковые и две моторизованные дивизии.

Кавальеро: Следовательно, потребуются достаточно сильные подвижные части. Главная задача — оборона Триполитании. Но так как подвижных частей в Триполитании нет и доставить их туда из Италии невозможно, придется снять войска с передовых позиций.

Гамбара: Боюсь, что это не удастся.

Кавальеро: Тогда оборонять Триполитанию невозможно! Что можно сделать в Эль-Газали при наличных силах?! Как долго мы сможем оказывать сопротивление, имея 14 танков дивизии «Ариете» против 140 танков противника? Мы будем разбиты!

Гамбара: Конечно!

Кавальеро: Тогда надо посмотреть, нельзя ли отвести назад такое количество войск, которого будет достаточно, чтобы справиться с обороной Триполитании. Для выполнения этой задачи мы должны сделать все возможное!

Гамбара: В этом случае я осуществил бы бросок к Аджедабии, пожертвовав арьергардом.

Кавальеро: Вы по-прежнему рассчитываете добиться превосходства над противником в Эль-Газали?

Гамбара: Можно было бы попытаться сделать это, собрав все силы на упомянутом участке.

Кавальеро: А какими силами вы обороняли бы Триполитанию? Мне нужны убедительные доказательства, а не голое утверждение. Сегодня вы отстаиваете рубеж у Эль-Газали, который прежде, когда его предложил Роммель, отвергли, предпочтя рубеж Дерны. Теперь вы считаете, что рубеж Дерны оборонять невозможно. Триполитанию необходимо удержать. Вы гото-

вы поставить на карту все в Эль-Газали, а не лучше ли попытаться решить главную задачу?

Гамбара: Я поставил бы на карту все. Ведь если не придут подкрепления, мы только продлим агонию.

Кавальеро: Необходимо выиграть время в ожидании улучшения обстановки на Средиземном море.

Гамбара: В таком случае прикажите отходить на Аджедабью!

Кавальеро: Я требую объективного рассмотрения вопроса, а ответственность за решение возьму на себя.

Гамбара: Остаюсь при своем мнении.

Бастико: Я отдал необходимые распоряжения. Разрешите доложить подписанный мной документ от 9 декабря.

Просмотрев полученный от Бастико документ, понял, что Роммель точно выполняет все, что в нем предусмотрено.

Узнал, что в Дерну прибыл фельдмаршал Кессельринг, направляющийся в Берту к генералу Роммелю. Решил встретиться с ним.

Виделся с Роммелем, который изложил обстановку. Намерения противника неизвестны. Может быть, он направит главные силы вдоль Виа-Бальбия. В этом случае он окажется в труднопроходимой местности, и представится возможность атаковать его с фланга. Во всяком случае, удержание Киренаики представляется очень трудным делом. Противник продолжает получать подкрепления. По-видимому, из Сирии прибыла 10-я танковая дивизия. Вчера в Сиди-Баррани обнаружено скопление примерно 3 тыс. автомашин. Роммель считает, что медлить с переброской войск не следует, чтобы не ставить под угрозу оборону Триполитании. Роммель предусматривает оборону Бенгази минимальными силами, а основную массу сил хочет развернуть в районе Аджедабии.

Потеря Киренаики, заметил я, имела бы очень большие политические последствия, на что Роммель возразил: удержание Триполитании имеет еще большее политическое значение. Он указал, что во всем африканском корпусе сейчас насчитывается всего лишь 32 танка, и напомнил, что для обороны Киренаики было сделано все возможное. Войска сражались великолепно, но понесли тяжелые потери.

В 19.14 прибыл фельдмаршал Кессельринг. Он сообщил, что авиации дано распоряжение наносить противнику непрерывные удары, пока наша последняя автомашина не отойдет на рубеж Дерны и заверил, что вскоре обстановка на Средиземном море улучшится.

Возвратился вместе с фельдмаршалом Кессельрингом в Кирену.

17 декабря. Состоялось совещание в Берте в штабе танковой группы.

Генерал Роммель следующим образом изложил обстановку:

«После четырехнедельных боев войска понесли большие потери, но сохранили высокую боеспособность даже в последние дни. Они нанесли противнику большие потери, но сами утратили подвижность и поэтому долго продержаться в такой обстановке не смогут. До сих пор в атаках участвовало не более 30 танков противника. Сейчас их число увеличилось до 150. Рубеж у Эль-Газали мы обороняли, пожалуй, слишком долго. Противник атаковал со всех сторон, прорвался в наши боевые порядки, уничтожил несколько батальонов и много батарей. Нам удалось отбросить его и восстановить положение, но наши силы истощены до предела. Дивизия «Триесте», потерявшая большую часть автотранспорта, вынуждена теперь отходить в пешем строю. Немецкий корпус попытается перевезти столько итальянских солдат, сколько сможет.

Считаю необходимым подчеркнуть, что сейчас я озабочен главным образом тем, чтобы отвести назад как можно больше солдат, и не только солдат. Я не хочу оставлять даже рабочих.

Моя цель — удерживать как можно дольше рубеж Дерна, Эль-Мекили. Если противник будет наносить главный удар в направлении на Дерну, может быть, представится удобный случай контратаковать его при поддержке авиации. Если, напротив, противник будет сосредоточивать войска в направлении Эль-Мекили для последующего удара на Аджедабию, то решающий бой придется дать именно в Аджедабии. Поэтому надо будет отвести войска из Киренаики в район Аджедабии, оставив в Джебеле лишь арьергарды для охраны дорог.

Условия снабжения — тяжелые. Запасов продоволь-

ствия и боеприпасов осталось на два дня. Горючего хватит только на передвижение до Аджедабии».

Фельдмаршал Кессельринг предложил использовать авиационный полк для переброски войск по воздуху.

Я взял слово и заявил: «В директивах сказано, что Триполитанию надо удержать любой ценой. Киренаику следует оборонять возможно дольше. Мы испытываем большие трудности с автотранспортом. Однако думаю, что Роммель будет готов помочь своим автотранспортом также войскам 21-го корпуса».

Роммель ответил, что ему придется обеспечить транспортными средствами и дивизию «Африка», которая осталась без машин, и поэтому у него нет такой возможности. Он повторил, что озабочен тем, чтобы эвакуировать каждого солдата и каждого итальянского рабочего.

Фельдмаршал Кессельринг отметил, что позиция в Аджедабии — стержень всей обороны. Надо, однако, иметь войска и в Сирте. Пока мы будем удерживать Аджедабию, возможно, удастся вновь захватить Киренаику.

Гамбара заметил, что если мы произведем разрушения в порту Дерна, то раскаемся в этом, когда вернемся назад.

После совещания выехал с генералом Бастико в части 21-го армейского корпуса. На дороге интенсивное, но упорядоченное движение. Никаких признаков беспорядка и паники даже при появлении авиации, идущей на бомбежку Берты.

На перекрестке у Мартубы встретил генерала Наваррини, который доложил о положении войск. Войска обессилены. Один полк дивизии «Павия» попал в окружение. Впрочем, один батальон вернулся. Есть надежда, что вернется и второй. Дивизия «Тренто» понесла большие потери.

В нескольких километрах от Берты встретил генерала Роммеля, который сообщил, что разведка обнаружила длинную колонну автомашин между Акромой и Гадд-эль-Ахмаром, движущуюся к Эль-Мекили. Очевидно, прибывают новые войска, направляющиеся в обход гор Джебель-эль-Ахдар.

Вечером Монтедземоло доложил, что Роммель сказал ему следующее: «Обстановка изменилась настолько,

что спасти нас может только быстрота. Теперь несомненно, что противник продвигается в направлении Аджедабии, одновременно тесня нас меньшими силами вдоль Виа-Бальбия. На море обнаружены крупные силы флота противника, которые конвоируют большое число судов. Надо полагать, что противник попытается высадить крупный десант, возможно западнее Эль-Агейлы. Следовательно, нельзя терять времени. Надо сосредоточить силы, чтобы отразить удар противника в районе Аджедабии».

В Берте в 23.00 для изучения обстановки собрались фельдмаршал Кессельринг, генералы Роммель, Гаус, Бастико, Маркези¹, Наваррини, Гамбара и Кальви².

18 декабря. Совещание у начальника штаба. Я изложил свое мнение. К решению отступить мы пришли в силу военной необходимости. В такой момент не следует выдвигать взаимные обвинения, касающиеся прошлого. Надо отбросить всякое чувство горечи и обиды, даже если для этого есть основания. Теперь, не щадя своей жизни, надо сделать все возможное, чтобы решительный маневр удался.

Из Кирены выехал в Бенгази, где провел другое совещание.

19 декабря. Изучив новые данные об обстановке и обсудив необходимые меры, вылетели с фельдмаршалом Кессельрингом в Рим.

20 декабря. Нам начинает сопутствовать удача. Конвой прибыл в полном составе, и все суда возвратились обратно.

Принял фон Ринтелена. Считаю, что надо захватить Джало и удержать его вместе с Аджедабией. Отходить дальше не следует, поскольку перед нами лишь 7-я дивизия противника, не получившая подкреплений.

21 декабря. Сообщил Мерегаци³ о препятствиях, чинимых Тревизани⁴ приказом верховного командования. Просил его передать Тревизани следующее: он дол-

¹ Маркези — генерал ВВС, командующий авиацией в Северной Африке.

² Кальви, граф ди Берголо Карло, — генерал, итальянский офицер связи при генерале Роммеле.

³ Мерегаци Ренцо — начальник кабинета министерства итальянской Африки.

⁴ Тревизани — верховный комиссар по снабжению в Ливии.

жен закрыть глаза на то, что мы делаем. Немцы переправили 2500 тонн бензина, а мы ничего не делаем. Довольно глупое положение. Если Тревизани угрожает расстрелом тому, кто выполняет наши задания, пусть остерегается навлечь на себя аналогичную угрозу.

22 декабря. Риккарди сообщил о потоплении немецкими подводными лодками авианосца, входившего в Средиземное море.

Принял полковника Аме и поручил ему срочно предупредить генерала Роммеля, что все его сообщения перехватываются англичанами.

24 декабря. Поступило разрешение направлять из Марселя через Тунис все, что нам надо, кроме оружия.

26 декабря. Принял полковника Аме. Надо ликвидировать агентуру противника в Таранто, использующую почту и подпольный радиопередатчик.

Напомнил, что сейчас мы подготавливаем конвой. На пути предыдущих конвоев всегда встречались корабли противника. Значит, его разведка действует успешно.

Принял Вакка Маджолини и адмирала Риккарди. Высказал мнение, что Дарлан в ожидании смерти Петена пытается выиграть время и что следует исходить из того, что мы и немцы непременно захватим Тунис. Тем временем надо любой ценой осуществлять перевозки. Предвижу, что по мере увеличения их объема будет усиливаться противодействие со стороны Франции, поэтому необходимо предусмотреть военную оккупацию Туниса.

27 декабря. Принял адмирала Риккарди и фон Ринтелена. Утверждаю, что англичане по-прежнему будут добиваться своего на Средиземном море и, возможно, предпримут против нас дальнейшие атаки. Фон Ринтелен согласен со мной. Заключаю, что мы должны быстро и любой ценой решить тунисский вопрос. Владея Тунисом, мы завоюем при поддержке союзников Египет, так как обеспечим снабжение своих четырех дивизий и будем иметь свободу действий. Поэтому стоит пойти на известные жертвы. Мнение Муссолини совпадает с моим. Если мы овладеем Тунисом, война на Средиземноморье будет выиграна.

29 декабря. Англичане значительными силами атаковали Аджедабию, но были отбиты, при этом они по-

несли тяжелые потери. Зато налет английской авиации на наш аэродром причинил нам большой ущерб.

Муссолини подписал сегодня следующее письмо:

«Фюрер, четыре месяца прошло с тех пор, как я имел счастливую возможность встретиться с вами в вашей ставке. С тех пор произошло много событий, которые я был бы рад обсудить с вами. Но есть два события, к которым я позволю себе привлечь ваше внимание.

1. События в Ливии. Сражения, происшедшие в последние недели в Киренаике, не выявили ни победителей, ни побежденных. Мы, конечно, одержали бы победу, если бы смогли доставить в район боевых действий войска и необходимые средства. Исход сражения был предreshен на море, а не на суше. Тяжелейшей была потеря 14 декабря целого конвоя из семи судов с немецкими и итальянскими танковыми подразделениями. Последний конвой из четырех судов прибыл, но для охранения этих судов общим водоизмещением 20 тыс. тонн мы использовали военные корабли общим водоизмещением 100 тыс. тонн. Это сопряжено с таким расходом нефти, что мы не сможем обеспечить оборону Триполитании, если не будет открыт путь через Тунис. Сейчас, когда я пишу вам, намерения противника нам неизвестны. Удовлетворится ли он достигнутым успехом и, учитывая обстановку на Дальнем Востоке, ограничится укреплением своих позиций или же попытается прорвать только что намеченные нами новые позиции для наступления на Триполи?

Чтобы избежать возможных опасностей, обеспечить оборону Триполитании и вновь захватить инициативу, необходимо в первую очередь разрешить проблему тунисских баз.

Нет необходимости говорить вам о тех огромных преимуществах, которые получили бы страны оси от полного использования тунисских баз. Я утверждаю, что стратегическое положение стран оси изменилось бы коренным образом. В этом случае перевозки наших войск и вооружения шли бы почти бесперебойно, а перевозки противника постепенно сокращались.

Достижение нашей цели, состоящей в том, чтобы иметь возможность свободно распоряжаться французскими базами в Тунисе, возможно лишь двумя путями: путем соглашения или путем применения силы.

Разумеется, необходимо сделать все возможное, чтобы добиться соглашения. Франция не отдаст базы даром. Она потребует компенсаций в виде облегчения условий перемирия и некоторых льгот военного порядка для своей обороны. Я убежден, что игра стоит свеч. Через тунисские базы мы сможем доставить в Африку все необходимое для возобновления наступления на Египет. Благодаря этому можно будет наладить сотрудничество с Францией в связи с англо-американскими репрессалиями во Французском Марокко.

Если французы отвергнут любое, даже самое великодушное соглашение, я предпочту привести свои дивизии в Тунис, чем быть свидетелем их гибели на дне моря на пути в Триполи.

В общем, я думаю, что надо найти способ выяснить позицию Франции в этом вопросе.

Я буду рад, фюрер, узнать ваше мнение.

2. События на Балканах. Надо до весны ликвидировать все очаги восстания. Иначе возникнет опасность возобновления войны на Балканах. Первым подлежащим умиротворению районом является Босния, затем идут Сербия и Черногория. Операции должны проводиться крайне решительно и привести к эффективному и полному разоружению населения. Это единственная возможность предотвращения неожиданностей в будущем. Здесь необходимо сотрудничество наших вооруженных сил при минимальном расходе сил и средств.

Я хотел бы бегло изложить вам и другие вопросы, но это в следующий раз. Муссолини».

30 декабря. Вчера 21-я гвардейская бригада подошла к нашим позициям, но была контратакована и отступила на восток, преследуемая группой Крузвелла¹, которая уничтожила сегодня 48 танков.

Нынешняя группировка сил противника в общих чертах такова. 8-я армия: 13-й армейский корпус, 3-й армейский корпус. В 13-й корпус входят 22-я бронетанковая бригада, 21-я гвардейская бригада, польская бригада, 17-я пехотная бригада, 4-я индийская дивизия. Отведена на отдых и укомплектование 7-я бронетанковая дивизия, включающая 4-ю и 7-ю бригады. В 30-й корпус входят южноафриканская бригада (Дерна), 70-я диви-

¹ Крузвелл — генерал, командир германской танковой группы.

зия (Тобрук), 2-я южноафриканская дивизия (на рубеже Эс-Саллум, Бардия), 5-я новозеландская бригада, 1-й егерский полк, штабы 1-й бронетанковой дивизии и 1-й южноафриканской дивизии без войск.

Провел совещание по транспортному вопросу. Готовится крупный конвой. Будет отправлено 170 танков и 420 автомашин.

Вызвал генералов Роатта, Гандина, Фасси¹ для изучения возможностей укрепления обороны Сицилии и Калабрии. Укрепление обороны Сардинии пока откладывается.

31 декабря. Полковник Ферретти² докладывает:

«Наш штаб не приступил еще к реквизиции авто-средств в установленные сроки, а немцы уже увозят то, что можно увезти, получая повсюду содействие итальянских перекупщиков, которые ради наживы оказывают им услуги.

В Хорватии немцы покупают все, что можно купить. Наше же министерство иностранных дел наложило запрет на любые закупки. Помимо прочего, имеется 120 вагонов кож и 1200 тонн шерсти, которые мы хотели обменять на соль. Доложил об этом дуче, который разрешил произвести закупку».

На участке Аджедабьи противник сосредоточил главные силы в районе Саунна, Антелат.

Сегодня утром после трехчасовой артиллерийской подготовки и при поддержке авиации и кораблей флота (пять крейсеров и два миноносца) противник атаковал укрепленный район Бардия. Ему удалось вклиниться на широком фронте на южном участке системы укреплений.

До сих пор наши контратаки не дали никакого результата. Войскам приходится рассчитывать только на свои силы, поскольку метеорологические условия не позволяют ввести в бой авиацию.

Общие потери, нанесенные противнику с 11 ноября по сегодняшний день: уничтожено 1246 танков и бронеавтомобилей, сбит 271 самолет.

¹ Фасси Карло — генерал, начальник оперативного отдела.

² Ферретти — начальник отдела военной экономики.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОТ ДОНА ДО ТУНИСА

Действия наших войск на обширном русском фронте, если рассматривать их ретроспективно, носили почти эпизодический характер.

Вначале в России действовал итальянский экспедиционный корпус, а с июля 1942 года, когда Муссолини потребовал более широкого участия итальянцев на этом театре, — АРМИР (8-я итальянская армия в России). Эти соединения представляли лишь незначительную часть тех крупных сил, которые участвовали в боевых действиях на всех фронтах. Они отлично выполнили свой долг. Итальянский экспедиционный корпус успешно отразил первое советское зимнее наступление и в июле 1942 года действовал в авангарде 8-й армии во время крупного наступления на Дону.

В августе — сентябре 8-я армия, растянутая на широчайшем фронте, победоносно выдержала первое оборонительное сражение на Дону. Немцы не выполнили своих обещаний о сокращении фронта действий и усилении армии резервными частями, а альпийский армейский корпус, который надлежало использовать на Кавказе, был обречен на уничтожение на равнинной местности.

При таком несоразмерном ее силам фронте армия вынесла 11 декабря новый советский удар и сдерживала натиск до 8 января 1943 года. Затем свежие силы противника преодолели слабую итальянскую оборону, и началось трагическое отступление, закончившееся 31 января 1943 года на Донце.

На следующий день на фронте уже не было итальянских войск, и уцелевшие части двигались в район сбора, северо-восточнее Киева, для возвращения на роди-

ну, сохраняя очень неприятное воспоминание о «товариществе» германского союзника.

Гитлер считал безграничные просторы России главным театром военных действий. Но на самом деле судьбы войны решались на Средиземном море. Этого не поняли ни он, ни его приближенные — Геринг, Кейтель, Йодль. 1942 год застал итало-германские силы в Северной Африке отступающими к западным границам Киренаики. Но 21 января они молниеносно перешли в контрнаступление и окружили восточнее Аджедабии главные силы противника, которым, однако, удалось выйти через широкие промежутки, не занятые итало-германскими подвижными частями.

Наступление возобновилось, и наши войска достигли залива Бомба. Сражение вновь разгорелось в конце мая, и англичане, снова разбитые в районе Эль-Газали, отступили. 21 июня сдался Тобрук с его 25 тыс. защитников и обширными запасами боеприпасов, продовольствия и всякого рода материально-технических средств. Были захвачены Сиди-Баррани, Мерса-Матрух, и казалось, что нет больше препятствий до самого Нила. 30 июня итало-германские войска, измотанные до предела в прошедших боях и испытывавшие острую нехватку вооружения, вышли к Эль-Аламейну, но дальше им продвинуться не удалось. Благодушные, овладевшее командирами всех степеней, исчезало по мере нарастания сопротивления противника, получавшего в возрастающем темпе подкрепления, особенно самолеты и танки. Зато снабжение наших войск изо дня в день становилось все более трудным, и проблема перевозок стала чрезвычайно острой.

Итальянское верховное командование, особенно после решительного отказа немцев использовать тунисские базы, считало, что главную опасность для конвоев представляет английская база на Мальте. В самом деле — именно с Мальты надводные корабли, подводные лодки и самолеты наносили все более сокрушительные удары по морским коммуникациям между Италией и Ливией.

Мальта и операция «Требовање С. 3» (план нападения с целью ее захвата) до назойливости часто упоминается на страницах дневника Кавальеро. Он пишет: «Карфагеном является Мальта». Однако материальные средства для того, чтобы приступить к уничтожению

этого оплота Британской империи, могла дать лишь Германия. В какой-то момент казалось, что Гитлер наконец осознал огромное значение этого маленького острова в центре Средиземного моря, и немецкий авиационный корпус был размещен на аэродромах Сицилии, имея тройную задачу: непрерывно бомбить Мальту, прикрывать конвои, оказывать поддержку войскам, действующим в направлении Александрии.

Остров был подвергнут бомбардировке, которая свела сопротивление до минимума, почти подавила его. Это был период, когда наши конвои могли следовать почти без потерь. Одновременно велась тщательная подготовка к захвату острова. Были приглашены даже японские эксперты.

Затем летняя победа в Северной Африке, которая приобрела неожиданные размеры и позволила надеяться на радикальное решение африканской проблемы с достижением дельты Нила и Суэцкого канала, наряду с закоренелым убеждением немцев, что для выигрыша войны необходимо разгромить Россию, заставили отказаться от удара по Мальте и постепенно сузить размах боевых действий, направленных против острова. Англичане немедленно воспользовались этим, чтобы пополнить запасы, провести восстановительные работы и вновь сделать Мальту боееспособной.

Морской путь к Африке снова стал полным опасностей и ненадежным. Итальянский военно-морской флот и авиация шли на все большие жертвы в своих усилиях обеспечить выдвинувшиеся слишком далеко вперед дивизии в Египте. Но процент прибывших по назначению грузов угрожающе сокращался. Процент потопленных судов поднялся с 41 в октябре до 73 в декабре. Прежде всего становятся мишенью неповоротливые и легко обнаруживаемые из-за своего профиля танкеры, а горючего, доставляемого самолетами, подводными лодками и военными кораблями, недостаточно для покрытия потребности частей, участвующих в тяжелых боях, в которых решающее значение имеют быстрые переброски, молниеносный маневр, непрерывные передвижения.

В этих условиях и при наличии превосходящих по численности и вооружению наземных войск и военно-воздушных сил 8-я английская армия снова перешла в наступление. Итало-германские войска оказывали упор-

ное, героическое и вначале эффективное сопротивление, но сказалось истощение сил в длительных боях. Танковая армия вынуждена была начать отход на запад, а в это время в ее тылу, на побережье французской Северной Африки, англо-американцы произвели самую большую высадку, когда-либо известную до этого в истории.

В связи с этим событием Гитлер начал сознавать, какое значение имеет Средиземноморский театр военных действий, и понял, что нельзя полагаться на Францию в борьбе против Англии. Но было слишком поздно: обстановка непоправимо ухудшилась, и захват Туниса, «цитадели капитуляции», не мог больше дать преимуществ. Отступление продолжалось. Осторожный противник скорее следовал за отходящими войсками, чем преследовал их, и Роммель, не останавливаясь в ожидании подхода противника и не принимая сражения, прибыл в Триполи. На протяжении всей кампании он действовал по своему разумению, крайне пренебрежительно относясь к итальянскому командованию, становясь неуловимым, когда его искали, даже тогда, когда Муссолини направился в Африку. В январе 1943 года он, никого не предупредив, оставил армию и отбыл в Германию. Потребовалось вмешательство Гитлера, чтобы заставить его возвратиться на свой пост, который, однако, он передал в конце месяца генералу Мессе.

Мессе наметил расположить войска на рубеже Маре-та, на юго-восточной границе Туниса, где они еще могли бы оказывать сопротивление в отчаянной попытке отсрочить падение последней небольшой полоски африканской земли.

Один за другим прекратили существование два сухопутных фронта, где итальянские войска вели боевые действия. Затем вся территория самой Италии стала полем сражения.

ЯНВАРЬ 1942 ГОДА

1 января. Провел совещание с участием Кессельринга, Ринтелена, адмирала Вейхольда¹, генерала Фужье и адмирала Сансонетти².

¹ Вейхольд — вице-адмирал немецкого военно-морского флота, представитель Германии при главном штабе ВМФ Италии.

² Сансонетти Луиджи — адмирал, заместитель начальника главного штаба ВМС.

Из-за плохой погоды подготовка конвоя затягивается и его отправка из Неаполя намечена на завтрашний вечер.

Направил Бастико следующую телеграмму: «С прибытием известного вам конвоя необходимо приложить все усилия для ускорения расчистки порта Триполи. Немецкие власти предоставляют в ваше распоряжение плавающие средства и личный состав. Необходимо продолжать разгрузку даже ночью, а в случае надобности — под бомбежкой. Как никогда, необходимо показать союзнику пример согласованных и сплоченных действий».

Получил сообщение, что пароход «Акайя» прибыл сегодня утром в Триполи.

Роатта сообщил мне, что гражданские лица продолжают использовать автомашины для перевозок. Органы, ответственные за реквизицию, действуют недостаточно энергично. С целью избежать реквизиции многие владельцы представляют негодные автомашины. Приказал возобновить мобилизацию транспортных средств.

Муссолини получил послание фюрера.

Русский фронт. Гитлер утверждал, что в течение трех месяцев боевым действиям мешала плохая погода. Восемь — десять дней хорошей погоды обеспечили бы более успешный исход. В последнее время температура упала до 38° ниже нуля, сделав невозможным использование техники и продолжение операций. Этим объясняется решение сократить линию фронта и приблизить ее к базам снабжения, с тем чтобы подготовиться к возобновлению наступления весной.

На севере немцы любой ценой стремятся не допустить деблокирования русскими войсками Ленинграда.

В центре, исходя из изложенных выше соображений, войска занимают зимние позиции. На юге отход на линию реки Миус привел к стабилизации фронта, и попытки русских предпринять наступление были пресечены сильными контратаками итальянцев, действия которых Гитлер оценивает очень высоко.

Он добавил, что намерен возобновить наступление весной и будет хорошо, если новые итальянские части придут в течение зимы.

Затем Гитлер указал на необходимость дать возможность отдохнуть некоторым генералам и упомянул Рунштедта, Бока. Он утверждает, что замена их генералами

Клюге и Рейхенау, полными энергии, молодыми и заслуживающими доверия, удачна. О Браухиче Гитлер сказал, что уже давно требовал его отставки по болезни¹.

Перевозки. Гитлер разделяет мнение Муссолини относительно Бардии и Эс-Саллума. Их необходимо удерживать как можно дольше. Советует приспособить к перевозкам наши подводные лодки, которые крупнее немецких. Упоминает о замаскированных перевозках через Тунис. Что же касается Франции, то она, по его мнению, предъявляет непомерные требования. Он и так уже сделал много, всрнув ей около 800 тыс. военнопленных. Добавляет, что, если не считать членов правительства Виши, Дарлана и некоторых других, Франция в целом настроена по отношению к странам оси враждебно и сделанные уступки существенных результатов не дали. По его мнению, с Францией не может быть ничего общего, пока она не примет решений, говорящих о ее готовности войти в состав европейского объединения.

Вступление в войну Японии. Гитлер высоко оценивает значение этого факта. Он считает, что Англия потеряет Сингапур и что ее ожидают другие тяжелые удары, что японцы добьются значительных успехов. В заключение письма Гитлер подчеркивает необходимость новых усилий и выражает уверенность в победе.

2 января. Подслушан телефонный разговор немцев: «Настоящее свинство, что итальянцы не охраняют свои конвои при входе в порты!»

С некоторого времени прекратились бомбардировки Неаполя, Мессины, Катании и других объектов; возможно, противник перебросил часть сил на Дальний Восток.

Адмирал Риккарди сообщил, что поступает 15 эхолотов, которые будут установлены на эскадренных миноносцах и принесут значительную пользу службе конвоирования.

3 января. Решил направить 4 линейных корабля, 6 крейсеров и 23 эсминца для конвоирования судов.

Роатта сообщил, что некоторые подразделения, следовавшие на пополнение экспедиционного корпуса в

¹ Истинной причиной смещения Браухича, Бока и Рунштедта с командных постов являлось поражение гитлеровских войск на советско-германском фронте осенью и зимой 1941/42 года. — *Прим. ред.*

России, находились в пути до 75 дней. Подсчитано, что для отправки новых частей потребуется 72 эшелона помимо 15 эшелонов, отправляемых ежемесячно для нормального пополнения запасов.

В Сфаксе ходят слухи о предстоящей высадке англичан. Эти слухи связаны с появлением над Габесом английских самолетов, сбросивших листовки, в которых говорится о предстоящей высадке.

Отдал следующие распоряжения:

1) наряду с разведкой над Мальтой усилить разведку тунисского побережья;

2) главному командованию ВВС совместно с командованием люфтваффе заранее разработать концентрические удары по участкам возможной высадки на тунисском побережье.

4 января. В связи со случаем, происшедшим с пехотным полком в Хорватии, и учитывая непрочное положение небольших изолированных гарнизонов, легко уничтожаемых повстанцами, предложил командованию 2-й армии производить передвижения большими колоннами, а не мелкими подразделениями и не распылять силы, ограничиваясь пока занятием крупных центров и охраной основных коммуникаций.

5 января. Движение конвоя идет нормально, туман защищает его от нападения с воздуха.

Севернее Мессинского пролива погибла большая подводная лодка «Сен Бон», направлявшаяся в Палермо. Точных сведений еще нет, но в Мессине был слышен взрыв.

Отдал распоряжение о подготовке еще одного конвоя. Возможно, следующие конвои пойдут под охраной одних крейсеров. Конвой в составе пяти сухогрузных судов и одного танкера прибыл на место. Доставлено горючее и другие материально-технические средства, включая 150 танков.

6 января. Фельдмаршал Кессельринг изложил мне свое мнение относительно обстановки в Ливии, которая, как он считает, отныне стабилизировалась. Я не разделяю его мнения. На море дела улучшаются, но на суше положение критическое. Сейчас надо вести непрерывную наземную и воздушную разведку с рубежа Эль-Агейла, Марада, не давая противнику покоя.

С целью ускорить ведущуюся под руководством ВМС разработку и подготовку операции против Мальты вызвал Джироци.

7 января. Вместе с адмиралом Риккарди и генералом Фавагроссой обсуждаем подготовку средств для возможных действий на Мальте. Необходимо немедленно разработать план.

Что касается следствия по делу адмирала Бривонези¹, высказываюсь против передачи его в особый военный трибунал.

Адмирал Сансонетти информировал меня о потоплении на обратном пути из Триполи рефрижератора «Перла». Другие суда возвратились невредимыми.

Принимаю Гарибольди, который докладывает о трудностях, с которыми мы столкнулись при вербовке рабочих для шахт.

Просил Фужье распорядиться о том, чтобы оперативные вопросы всегда докладывались мне, а не Муссолини. Напомнил ему, что содержание доклада Маркэзи относительно отступления в Киренаике не соответствует истине.

8 января. Генерал Фасси предлагает для подавления восстаний в Хорватии придать каждой нашей дивизии хорватский полк. Вместе с Фужье рассмотрели вопрос о применении в Хорватии самолетов Cz-42² для рассеивания сил противника и о создании в Загребе авиационной школы.

Указал Фужье на необходимость сохранения единого командования и установления более тесного взаимодействия с немецкой авиацией. Необходимо научить командиров крупных соединений правильному применению авиации и артиллерии.

¹ Речь идет о судебном расследовании обстоятельств, связанных с морским боем 9 ноября 1941 года, во время которого противник за 30 минут потопил целый конвой, а предназначенные для его охраны корабли не вступили в бой. Это позволило более слабому противнику внезапно атаковать и закончить бой без потерь.

В ходе следствия вина адмирала, командира дивизиона кораблей охранения, не была установлена. Подчеркивалось совпадение неблагоприятных обстоятельств, обеспечивших противнику полный успех.

² Cz-42—итальянский истребитель, обладавший скоростью полета 420 км/час на высоте 4500 км. — *Прим. ред.*

В Киренаике противник, по-видимому, подготавливает танки, но подкреплений еще не получил.

9 января. Провел совещание с участием Риккарди, Сансонетти, Санторо, Росси, Мальи, Гандина, Гальбиати, Джироли, Даретти, Фонтана, адмирала Вейхольда и генерала Ринтелена. Адмирал Сансонетти информировал о ходе погрузочных работ на «Равенне». Он рассчитывает, что к 20 января будут готовы три теплохода. Адмирал Риккарди сообщил о критическом положении с нефтью.

Предложил подготовить конвой примерно к 20 января и доставить всю имеющуюся нефть.

Ринтелен предложил увеличить число самолетов, предназначенных для доставки грузов воздушным путем в Эс-Саллум и Хальфайю. Вчера было перевезено 10 тонн. Адмирал Вейхольд считает, что через месяц противник снова сможет подстерегать наши конвои, а пока нужно как можно шире использовать благоприятный момент и перебросить в Ливию все, чем мы располагаем. Гальбиати предложил черпать пополнение для фашистской милиции из ежегодных контингентов призывников. Я решительно возражал.

Принял генерала Пунтони¹. Общая обстановка хорошая. Конвои прибывают в Ливию. Мы уже выгрузили 160 танков и отправляем оружие всеми видами транспорта.

Обстановка на Средиземном море улучшается. Мы продолжаем наносить непрерывные удары по Мальте, и англичане начинают ощущать их. Выяснилось, что повреждено два корабля противника, а не один. Линейный корабль класса «Бархэм» потоплен. Эти данные проверяются, поскольку надо дать официальное сообщение.

Приказал Фужье держать Мальту под непрерывной бомбежкой.

10 января. Принял адмирала Риккарди с докладом о результатах боя морского десанта. Просил его не докладывать непосредственно Муссолини оперативные вопросы, поскольку начальники штабов видов вооруженных сил подчиняются начальнику генерального штаба.

¹ Пунтони Паоло — генерал, первый адъютант короля.

Все шахты Италии увеличили добычу угля. Сардиния добывает в настоящее время 68 тыс. тонн, но имеющийся транспорт в состоянии перевозить лишь 40 тыс. тонн.

Провел совещание по вопросу о подготовке конвоев. Адмирал Сансонетти сообщил о гибели этой ночью парохода «Федора» с грузом угля для Греции. Сегодня на рассвете навстречу ему выслали эскадренный миноносец, но за два часа до этого пароход был торпедирован. Перевозки в Грецию придется приостановить до тех пор, пока мы не сможем послать миноносцы для очистки этого района от подводных лодок.

Фельдмаршал Кессельринг подчеркнул, что, поскольку Триест должен служить базой снабжения для Греции, необходимо усилить охранение судов, отправляющихся из этого порта. Итальянский военно-морской флот располагает лишь тремя миноносцами с радиопеленгаторными установками, и если даже в ближайшее время поступят другие установки, придется обучать экипажи пользоваться ими.

Адмирал Вейхольд предлагает вести в районе действия подводных лодок непрерывную воздушную разведку, чтобы заставить подводные лодки постоянно находиться под водой, а в случае обнаружения подводной лодки немедленно организовать ее поиск и преследование всеми имеющимися средствами.

Адмирал Сансонетти сообщил, что при первой же возможности будут созданы две противолодочные группы — в заливе Таранто и в Мессинском проливе. Из Таранто и Мессины можно относительно быстро перемещаться в другие районы моря. Мы уже изучали эту проблему, и сейчас создается целая система противолодочной обороны. К сожалению, два дивизиона катеров ПЛО, предоставленных нам германским военно-морским флотом, из-за мелководья стоят без движения в каналах Франции.

Фельдмаршал Кессельринг убежден в возможности обеспечить полную безопасность с помощью самолетов. Он предлагает не отправлять суда до тех пор, пока не будет обеспечено прикрытие с воздуха. «Пусть судно придет на два дня позже, чем не придет совсем!» — говорит он.

Подводя итоги, я указал, что необходимо воспользоваться периодом затишья на Средиземном море, который может затянуться месяца на два, для отправки в Ливию как можно большего количества материально-технических средств. Сейчас изучается вопрос о подготовке одного крупного конвоя или двух небольших. Одновременно необходимо усилить бомбардировку Мальты.

Получил от японского военного атташе¹ следующую информацию (из швейцарского источника):

1) на Тихом океане англо-американцы ограничатся обороной Австралии, Новой Зеландии;

2) их главный удар будет направлен против Германии и Италии; они будут продолжать боевые действия на Африканском театре и усиливать морскую войну в Атлантике; используют силы русских для разгрома немецкой армии; используют ослабление обороны Германии для нападения на нее с севера; будут вести усиленную пропаганду для подрыва вражеских стран изнутри;

3) затем последует массированное нападение на Японию.

11 января. Принял фельдмаршала Кессельринга и генерала Ринтелена. Они считают, что занимаемые в настоящее время в Ливии позиции будут неблагоприятны для нас, особенно летом — из-за недостатка воды и трудностей снабжения. Поскольку наши силы восстановлены, было бы целесообразно дать бой противнику и вновь захватить Бенгази. Ринтелен напоминает, что это собирались сделать через несколько месяцев после первого английского наступления. Ослабление противника позволяет возобновить наступление значительно раньше. Однако предварительно надо привести в готовность наши силы. Кроме того, порт Бенгази разрушен, тогда как после первого наступления англичан он был цел.

Поблагодарив за совет, я подтвердил необходимость привести в готовность силы и следить за развитием событий. Потом у нас будет время для принятия решений².

¹ Полковник Симицу Мориакера.

² Маршал Кавальеро явно опасался возобновления затруднений со снабжением, с которыми встретились войска перед отступлением.

Генерал Ринтелен сообщил, что фюрер наградил меня Железным крестом I и II степени. Кессельринг лично вручил мне ордена.

12 января. Рассматривал план операции «Требование С. 3»¹. Подписано соглашение относительно дополнительных 5 тыс. тонн сырья.

13 января. Вызывает тревогу обстановка в Хорватии. Необходимо разработать план предотвращения войны на Балканах, предоставить военным властям полномочия гражданского порядка и объявить территорию зоной военных действий (это важно также и потому, что павшие там солдаты не считаются погибшими на фронте, и, следовательно, семьям убитых назначается лишь обыкновенная пенсия).

Идет подготовка войск для операции на Мальте, так как удобный случай для развертывания боевых действий может представиться с минуты на минуту. Вместе с Ротатой изучали возможные пункты высадки. Следует помнить, что на Мальте десантные войска немедленно подвергнутся контратакам противника.

14 января. Принял Скуэро. Он предупредил меня о нехватке сырья и о возможном сокращении производства боеприпасов. По его подсчетам, при нынешнем объеме производства можно будет с трудом обеспечить боеприпасами лишь половину крупных войсковых соединений, которые намечено сформировать к весне. Он предложил предоставить неограниченную экономическую власть генералу Аго, которому помогал бы, например, такой солидный представитель промышленности, как Пирелли².

Я напомнил ему, что Пирелли уже и так предстоит много дел. Необходимо создать подчиненное верховному командованию военное учреждение, которое ведало бы распределением угля, каучука и других основных видов сырья.

¹ Операция «Требование С. 3» включала разработку плана и оперативных директив по высадке на Мальте и захвату острова. Это — главная цель, которую маршал Кавальеро преследовал с самого начала своей деятельности на посту начальника генерального штаба. Он считал, что захват Мальты устранил самое значительное препятствие для морского сообщения с Ливией и самую серьезную угрозу на Средиземном море. По мнению специалистов, отказ от этой операции был серьезной ошибкой.

² Пирелли Альберто — государственный министр, промышленник.

Генерал Бьянки¹ доложил мне об обстановке в Швейцарии. Он уверял, что Швейцария сейчас стремится сблизиться с Италией, что там все восхищаются Муссолини и убеждены, что именно ему обязаны сохранением швейцарского государства. Вооруженные силы Швейцарии насчитывают 50 тыс. человек, расположены по кордонам вдоль границы.

Адмирал Дюпля представил памятную записку относительно желания Франции сотрудничать с Германией. До соглашения еще далеко, особенно если учитывать обстановку во враждебной нам Северной Африке. Поэтому необходимо быть осторожными в отношении уступок. Дано разрешение на транзит грузов через Тунис. Мы сможем отправить также легкое оружие и боеприпасы, лишь бы они были замаскированы.

17 января. Принял генерала Фужье по вопросу о предстоящих боевых действиях на Мальте. Сейчас поля превратились в болота, но в феврале они подсохнут.

Направил генералу де Джорджису следующую телеграмму: «Учитывая возрастающие трудности осуществления снабжения воздушным путем и невозможность использования для этих целей подводных лодок, Муссолини оставляет на полное усмотрение генерала де Джорджиса решение, которое он сочтет нужным принять».

Вызвал Монтедземоло, возвратившегося сегодня из Ливии. Обстановка в Ливии хорошая. Прибыли 11 батальонов, а также 130 немецких танков и 90 танков дивизии «Ариете». Отношения между Гамбарой и Роммелем натянутые. У очень многих создается впечатление, что разногласия существуют между двумя командованиями, а не между двумя лицами. На мою просьбу устранить разногласия Монтедземоло заметил, что отзыв Гамбары не дал бы нужного эффекта.

Монтедземоло вручил мне письмо Бастико, в котором помимо прочего говорится: «Монтедземоло доложит вам также об отношениях с германским командованием. Многие вопросы были рассмотрены и решены нами в соответствии с вашими указаниями, но ладить с теми, кто с каждым днем забирает в руки все боль-

¹ Бьянки Армандо — генерал, итальянский военный атташе в Берне.

шую власть, становится трудно. Прошу вас обратить внимание на Мараду, населенный пункт, которому придается первостепенное значение в связи с предстоящими операциями. Вчера послал краткое письмо генералу Роммелю по поводу необходимости создания здесь эффективной обороны. Сейчас пытаюсь с немногими оставшимися у меня силами укрепить Хон — другой очень уязвимый участок».

18 января. Муссолини принял решение отозвать Гамбару, а Веккьярелли оставить в Ливии. Встал вопрос о замене Бастико. Вероятно, на его место будет назначен Рози.

Обнаружен конвой противника, направляющийся из Александрии на Мальту, куда он должен прибыть завтра утром. Точными сведениями о его составе мы не располагаем. Навстречу вышли один крейсер и пять эскадренных миноносцев.

Принял фельдмаршала Кессельринга и генерала Ринтелена. Информировал их о том, что получил документ¹. Должен был в соответствии с мнением Муссолини внести в него некоторые изменения. Лично я хотел бы сделать все от меня зависящее для достижения сотрудничества, но следует учесть, что итальянский военно-морской флот подчинен итальянскому командованию, а не немецкому. Помимо всего прочего, если мы предоставим военно-морские силы в распоряжение фельдмаршала Кессельринга, мы не сможем удовлетворить собственные нужды. Фельдмаршал не знает дислокации нашего флота и наличных запасов нефти. Я напомнил об инциденте в Триполи, происшедшем из-за неосведомленности одного немецкого полковника. Кессельринг и Ринтелен согласились со мной.

Информировал адмирала Риккарди и генерала Фужье об этой беседе.

19 января. На Мальту прибыл конвой противника. Количество сопровождающих его боевых кораблей неизвестно. Фужье сообщил, что направленные туда четыре самолета-торпедоносца и другие авиационные подразделения подвергли конвой бомбардировке, но результаты неизвестны.

¹ План захвата Мальты, согласно которому руководство операциями и командование военно-воздушными и военно-морскими силами возлагалось на фельдмаршала Кессельринга.

20 января. Этой ночью прибыли «Ливорно», «Леричи» и «Аллегри». Противник искал их, но не нашел. Сейчас они находятся севернее Пантеллерии. «Неаполь» поврежден бомбами.

Со следующим конвоем судов пойдут также «Виттория» и «Монджиневро». Число кораблей будет увеличено: три крейсера вместо двух, помимо линейного корабля и шестнадцати эсминцев, из которых «Орса» и «Кастора» оснащены гидролокаторами. Отплытие из Неаполя последних судов назначено на 21 января. Остальные суда вместе с конвоем выйдут из Мессины 22 января.

21 января. В связи с предстоящими военными действиями на Мальте военно-морские силы должны усилить минное заграждение в Сицилийском проливе. Это заграждение в большей своей части было поставлено в начале войны. Англичане преодолевают его через проход, который мы пытались перекрыть с помощью торпедных катеров. Однако при плохой погоде сделать это невозможно. Наши подводные лодки были уничтожены при сильном обстреле с Мальты. Чтобы перекрыть проход, требуется не менее двух крейсеров и шести эсминцев. Три раза мы готовились к этой операции, но в последний момент приходилось снимать корабли для обеспечения охранения конвоев.

Что касается минного заграждения мыса Бон, то мы намеревались поручить его постановку французам, так как это их воды, но главное командование ВМС воспротивилось. Мы располагаем лишь двумя путями, и, если противник закроет их, морское сообщение с Ливией будет прервано. Нами поставлены кое-какие заграждения вокруг Мальты, но вполне возможно, что они частично уже вытралены. Англичане имеют значительное количество постоянно действующих тральщиков. Мы располагаем 24 тральщиками, и они тоже всегда находятся в действии. От военно-морских сил требуется в первую очередь усилить минные заграждения в Сицилийском проливе, а затем установить заграждения вокруг острова.

Позвонил Скуэро. В связи с награждением Роммеля высшим орденом представляется нецелесообразным отзывать генерала Гамбару в этот момент.

При отплытии «Тауринензе» имели место эксцессы со стороны альпийских стрелков. Надо напомнить Роатте о необходимости укрепления дисциплины.

22 января. Вылетел из аэропорта Чампино в сопровождении Ринтелена, Джирози, Монтедземоло и полковника Сан Марцано в штаб-квартиру главного командования, где встретился с Бастико, Гамбарой и Маркези.

23 января. Вылетел в Эль-Агейлу. Встретил фельдмаршала Кессельринга. Вылетел в Аджедабию. Роммеля нашел на его командном пункте.

24 января. Составил для генерала Роммеля директиву:

«Ведение войны в Триполитании зависит от обстановки на Средиземном море. Следует иметь в виду, что из-за нехватки нефти начиная с середины февраля отправка конвоев будет происходить гораздо реже и, возможно, временно приостановится. Таким образом, мы с трудом сумеем обеспечить нормальное снабжение колонии, а отправка новых войсковых контингентов будет исключена. Тем не менее правомерно ждать, что в результате усиленных действий против Мальты будут созданы более благоприятные условия для осуществляемой уже отправки отдельных судов западным путем.

Следует также предвидеть возможность:

а) высадки английских и деголлевских войск на ливийском побережье или в Тунисе;

б) наступления войск противника из Ливийской Сахары.

Поэтому, по крайней мере до тех пор, пока не будет ликвидировано тяжелое положение с перевозками, необходимо сохранять на восточном участке фронта значительные силы, завершить их реорганизацию и сохранить боеспособность.

Учитывая все эти обстоятельства, Муссолини отдал следующие распоряжения.

1. Наша линия обороны на востоке должна проходить на рубеже Марса-эль-Брега, Марада; Мараду нужно укрепить.

2. Общая обстановка на Средиземном море не позволяет пока думать о продвижении вперед.

3. Пехотные части, обороняющиеся на рубеже, указанном в пункте 1, имеют задачу обеспечить устойчи-

вость обороны; подвижные части осуществляют маневр в рамках тактической задачи, определенной в пункте 4.

4. Чтобы придать нашей обороне активный характер и расстроить подготовку противника к наступлению, подвижные войска предпринимают при наличии благоприятных условий ограниченные наступательные действия. При выполнении этой задачи особая роль отводится авиации.

5. Пехотные части должны до окончания реорганизации прочно занимать оборону».

Вопреки достигнутой вчера вечером договоренности вторая встреча с Роммелем не состоялась. Я вернулся в Триполи и отправил составленные директивы с полковником Монтедземоло. Копию их послал Муссолини. Телеграфировал Муссолини:

«Роммель предпринял операцию с ограниченной целью: окружить войска противника, продвигавшиеся вперед в районе южнее Марса-эль-Бреги. Своевременный отход передовых частей противника побудил Роммеля продвинуть свои войска вперед, за первоначально намеченную линию. Нынешняя обстановка еще четко не определилась, но Роммель в беседе вчера вечером заверил меня в своей готовности окружить английские силы, снабжению которых горючим он, по его мнению, мешал. О сражении в районе Аджедабии докладывает главное командование в сегодняшней сводке».

Получил телеграмму от главнокомандующего военноморскими силами: «Считаю необходимым изложить следующие соображения. Поскольку опыт с последним конвоем показал высокую эффективность действий авиации, базирующейся в Киренаике, восточный путь отныне надо считать закрытым; поскольку авиация с Мальты также проявляет большую активность, в период лунных ночей невозможно пользоваться для осуществления крупных перевозок и западным путем. Риккарди».

26 января. Вылетел из Триполи в Рим на совещание к Муссолини.

Руководил совещанием, в котором участвовали Кесельринг, Риккарди, Фужье, Санторо, Сансонетти, Росси, Мальи, Гандин, Даретти, Джироци, Фонтана, полковник Ди Раймондо¹, генерал Ринтелен, адмирал Вей-

¹ Ди Раймондо Джованни — начальник транспортного отдела главного штаба сухопутных войск.

хольд. Прежде всего я сказал, что обстановка в Ливии может с минуты на минуту представить возможности, которые мы должны использовать любой ценой.

Адмирал Риккарди сослался на растущие трудности, связанные с нехваткой нефти. Эсминцы, предназначенные для постановки минного заграждения в Сицилийском проливе, стоят без движения, так как им недостает 2 тыс. тонн нефти. В Таранто также не хватает нефти. Для ликвидации нехватки нефти сейчас используются танкеры. Относительно судоходства на море Риккарди заявил, что на восточном пути господство в воздухе принадлежит противнику. На последний конвой бомбардировщики налетели одновременно с баз на Мальте и в Киренаике, и бомбежка продолжалась всю ночь. Суда избежали гибели благодаря умелому маневру и удаче. Кроме того, имели место атаки самолетов-торпедоносцев, базирующихся на Мальту или на Киренаику. 3 самолета-торпедоносца удалось сбить, но «Виктория» была поражена. За весь налет было подожжено 66 цистерн.

Поскольку, по мнению Фужье, самолеты противника сосредоточены на аэродромах Бенгази, я предложил нанести по Бенгази удар всеми нашими силами. Это новый элемент обстановки.

Кессельринг заявил, что следует подождать, пока противник доставит побольше имущества и продовольствия: он будет вынужден бросить все при отступлении.

Я повторил главные задачи: самолетам, базирующимся в Греции, бомбить аэродромы Киренаики; вынудить противника эвакуировать аэродромы Бенгази; сопровождать конвой специальными истребителями. К концу месяца мы сможем подготовить конвой из трех наших судов и «Ваффлеса» и должны серьезно подумать над тем, как отправить его, используя все благоприятные условия.

Адмирал Сансонетти сообщил, что на Мальту движется конвой противника, но мы не можем предпринять что-либо, пока не знаем, где находится конвой. Наша разведка действует плохо.

Фужье заверил, что он уже отдал приказ о нападении на конвой. Как только разведка уточнит его местонахождение, из Сардинии и Сицилии вылетят самолеты-торпедоносцы.

Информировал Чиано. Дела идут хорошо, и мы могли бы продвинуться еще дальше, но не следует торопиться. Роммель преследует противника, но он должен остановить подвижные войска в районе Аджедабии, там, где есть вода. Нет смысла слишком отеснять противника к его базам, иначе мы окажемся в тяжелом положении со снабжением. Известия с русского фронта не очень хорошие.

27 января. Принял Ринтелена и подтвердил свою позицию: если противник эвакуирует Бенгази, нам не следует перемещать основную часть танковой группировки, а лучше оставить ее в районе Аджедабии; во всяком случае, надо удерживать рубеж Эль-Агейла, Марада. Захват Бенгази имеет политическое значение. Если противник эвакуирует Бенгази, мы разрешим Бастико занять его подвижными силами при условии, что основные силы танковых войск останутся в Аджедабье. Составил письменную директиву в этом духе.

Информировал Ринтелена относительно обстановки в Хорватии. Нет смысла посылать новые войска, если их нельзя будет использовать. К весне силы повстанцев возрастут, и тогда настанет время действовать. Помимо Хорватии крупные полицейские акции, исходя из плана совместных боевых действий, надо будет предпринять в Сербии и Черногории.

Беседовал с Амброзио относительно пополнения итальянского экспедиционного корпуса в России. Потребуется по крайней мере три месяца для переброски дивизий и управления армейского корпуса. Я предупредил Ринтелена о том, что мы не располагаем автотранспортом и, если положение останется прежним, вынуждены будем приостановить всякую отправку войск.

Когда речь зашла об операции «Требование С. 3», Гарибольди спросил меня, нужны ли специальные ударные дивизии. Я ответил утвердительно. Принимаются меры по обеспечению десантных дивизий гребными шлюпками. Я напомнил о мнении Муссолини в отношении передачи командования экспедиционным корпусом в России принцу Пьемонтскому и преобразования корпуса в армию.

28 января. Звонил Чиано в связи с необходимостью основательного изучения вопроса о Бизерте.

29 января. Сообщил генералу Гамерре¹ о желании рейхсмаршала Геринга встретиться с принцем Пьемонтским в Сицилии.

Сообщил Муссолини о взятии Бенгази.

Принял генерала Пунтони. Он сообщил, что сегодня утром рейхсмаршал Геринг информировал короля о взятии Бенгази. Генерал Пунтони заверил меня в благосклонности его величества и в том, что принц с удовольствием принял командование армией.

30 января. Звонил Риккарди. Самолеты-торпедоносцы покинули Барку и Бенгази. Мы захватили также Бенину. Я уже отдал приказ в связи с освобождением Бенгази.

Информировал Вакка Маджоллини, что его офицеру предложили поставку из Франции 70 тонн меди и 10 килограммов золота, которые предназначены для «Фиата».

Потребовал, чтобы все это — в случае получения — было передано военному министерству.

31 января. Риккарди сообщил о гибели «Сан Джованни Баттисты». Торпедирован «Минкуччи». У Бриндизи потоплена «Ферпилия». При возвращении на базу торпедирована подводная лодка «Медуза». Одна из торпед взорвалась на берегу. Идут спасательные работы. Торпеда американская. Вполне возможно, что это результат действий американской подводной лодки, о которой сведения уже поступали раньше. Присутствие американских подводных лодок создает значительные препятствия для осуществления неотложных поставок Греции и Криту. Мы не сможем больше отправлять суда из Триеста, и, чтобы минимально сократить морские перевозки, придется все направлять в Бари или Бриндизи. Следует пересмотреть всю систему перевозок по Адриатическому морю. У нас тяжелое положение с противолодочной обороной. Оно будет ликвидировано лишь в мае, когда мы получим новые средства. Около мыса Дукати подводная лодка противника пыталась торпедировать «Тессалью», спасшуюся лишь благодаря маневру. Противник активизировал действия по перехвату наших судов.

¹ Гамерра Эмилио — корпусной генерал, первый адъютант принца Пьемонтского.

Получил часть записи подслушанного телефонного разговора между Римом (Ринтелен) и Берлином (личность не установлена).

Рим: В Африке все обошлось благополучно, не так ли?

Берлин: Да, политические отклики носят одобрительный характер.

Рим: Я был там. Разговаривал с Роммелем. Инициатива целиком принадлежит ему. Роммель выразил свое восхищение боевым наступательным духом итальянцев, который сохранился после недавнего отхода. Разведывательная колонна достигла Бенгази. Ясно, что англичане предвидели это, поскольку со вчерашнего дня радио Бенгази не работает.

Берлин: Попытается ли Муссолини затормозить действия?

Рим: Да.

Берлин: А коммуникации?

Рим: Что касается морских перевозок, то дела обстоят хорошо, хотя плохая погода порядком мешает.

Отрывок из записи другого подслушанного телефонного разговора.

Рим: Роммель получил от Кавальеро указание приостановить наступление. Вопрос был доложен нашему командованию, которое утверждает, что не Кавальеро, а Роммель, находящийся на месте, должен принимать решения.

Берлин: Наш начальник придерживается мнения, что продолжать наступление не следует. Чтобы не допустить повторения ошибок, надо остановиться, хорошо подготовиться и затем уже идти до конца.

ФЕВРАЛЬ 1942 ГОДА

1 февраля. Получил от Бастико следующую телеграмму: «Генерал Кальви только что сообщил мне, что генерал Роммель будто бы телеграфировал Муссолини, прося его согласия на выдвижение пехотных дивизий вперед в связи с новой обстановкой. Муссолини якобы все еще не ответил. Оставляя в стороне чисто технические детали, не могу не обратить внимания на нарушение субординации со стороны генерала Роммеля, никогда раньше не направлявшего непосредственно вер-

ховному командованию сообщений относительно развертывания боевых действий. Командный пункт Роммеля не известен не только нам, но и штабам, непосредственно подчиненным ему. Понимаю, что при нынешнем положении вещей потребовалось выдвижение пехотных частей на рубеж Саунна, Антелат, Джофен, Маатен, Бенгази, но был бы признателен, если бы вы напомнили кому следует, что подобное решение с учетом возложенной на меня ответственности и в полном соответствии с вашими директивами входит исключительно в мою компетенцию».

Принял Ринтелена. В связи с телеграммой Бастико сказал, что Роммель получил разрешение выдвинуть вперед пехотные части в район Джог, Маатен, Антелат и в Бенгази. Дал посмотреть составленный мною ответ, с содержанием которого Ринтелен согласился.

«Монджиневро» прибыл в Неаполь. «Сан Джованни Баттиста», потерпевший аварию около Триполи, обнаружен самолетами противника. Последний усиливает подводную войну в Ионическом и Адриатическом морях. Около мыса Дукати два наших судна подверглись нападению. Одно из них — «Апсинтеа» было торпедировано. Конвой «Рондине» атакован двумя торпедами, однако они прошли мимо цели. Подводная лодка потоплена.

3 февраля. Наши специалисты, посланные в Германию, констатировали превосходные качества русского танка Т-34. Сейчас мы ориентируемся на наш Р-40, скорость которого едва составляет 42 км/час.

Радуюсь доставленным фельдмаршалом Кессельрингом хорошим известиям о действиях итало-германской авиации в Ливии, а также о захвате в качестве трофеев 800 автомашин и множества танков, которые Роммель использует как неподвижные огневые точки.

«Наполи» у тунисского побережья был атакован сегодня ночью самолетами-торпедоносцами, но не потоплен. «Сан Джованни Баттиста» идет на буксире и находится около Триполи.

У Геринга создалось впечатление, что мы расходуем ценного сырья больше, чем немцы, и поэтому надо совершенствовать наши производственные методы. Он предложил Муссолини направить к нам эксперта. Фаваргросса утверждает, что наши комиссии уже сделали

все возможное. Я ответил, что не очень доверяю комиссиям и хорошо, если Геринг пошлет своего эксперта. Немцы для получения 75 тонн алюминия расходуют 3300 тонн топлива.

Адмирал Сансонетти информировал меня о том, что в феврале в Грецию должны отправиться 15 конвоев с войсками. Большое количество войск уже находится в готовности в Бари.

4 февраля. Вылетел с сопровождающими Муссолини лицами в Фурбару, где присутствовал на учениях ВВС.

«Наполи» следует считать погибшим.

Сегодня утром собралась комиссия по судоходству в Адриатическом море. Вопрос серьезный, поскольку уже известно, что военно-морские силы не в состоянии выделить нужного количества кораблей. Адмирал Сансонетти напомнил о необходимости снабдить две армии, а также гражданское население в Греции всем необходимым и обеспечить перевозки поступающей в порты нефти. К этому добавляется защита Крита. Выделяется 34 судна в день. Для непосредственной их охраны имеется 10 эскортных кораблей и 12 миноносцев, из которых 5 или 6 выполняют текущие боевые задачи. Остается 16—17 кораблей, число которых с учетом смены для отдыха сокращается до 12, а при этом каждые две ночи из трех они находятся в море. Поэтому число эскортных кораблей крайне недостаточно. Все эсминцы заняты в Ливии. У Сардинии для перевозки 100 тыс. человек, угля и соли остается только 5 конвойных боевых кораблей, из которых 1 уже выполняет другое задание и 1 поврежден. В Эгейском море для перевозок требуется 5 судов в день. Имеющиеся 5 эскортных миноносцев должны также выполнять другие боевые задачи.

Генерал Вейнинггер¹ спрашивает, нельзя ли установить заграждения в проливе Отранто.

Адмирал Сансонетти напомнил, что это уже делали в прошлую войну и на это ушло два года. Во всяком случае, сейчас принимаются все необходимые меры, чтобы затруднить действия подводных лодок не только в Адриатическом, но и в Тирренском море.

¹ Вейнинггер — генерал, представитель командования немецкой авиации при верховном командовании Италии.

5 февраля. Принял герцога дель Маре Таон ди Ревель. Рассматривали возможные боевые действия против Тобрука.

Принял генерала Ринтелена. Сообщил ему, что Роммелю были даны директивы. Бастико отправился на встречу с ним, но тот уклонился от нее. Такое поведение недостойно командующего. Положение тяжелое. Авторитет Бастико как командующего подорван, но я намерен поддерживать его своим авторитетом. Муссолини очень сожалеет о случившемся и считает, что такое положение более не терпимо.

Направляющемуся в Ливию Монтедземоло даны следующие директивы. Общая обстановка требует определить, как далеко можно выдвинуть передний край обороны. Необходимо обеспечить авиационное прикрытие Бенгази с аэродрома в Барке и, возможно, в Мараве. 90-ю дивизию африканского корпуса и еще одну пехотную дивизию расположить на рубеже до высот у Маравы включительно. Впереди расположить наши дивизии в таком же порядке, что и в декабре. Создать подвижную группу (дивизия «Триесте») для охраны ведущих из Аджедабии дорог и оказания поддержки войскам.

Мы должны сохранять моральное превосходство над противником — контратаковать его, беспокоить действиями авиации — до тех пор, пока не начнется наступление.

Необходимо создать такую тактическую обстановку, которая позволила бы нам использовать автотранспорт и заручиться поддержкой истребительной авиации.

Я выдвинул следующий план. В Мараве расположить передовой аэродром, охраняемый истребительной авиацией; открыть порт Бенгази и направить необходимые силы для блокирования Тобрука. На протяжении всего этого времени следует оставаться в обороне. Я не намерен выдвигать пехоту еще дальше вперед.

Генерал Ринтелен сказал, что Роммеля соблазняют блестящие возможности дальнейшего продвижения. Я возразил самым решительным образом и просил довести это до сведения генерала Роммеля очень тактично, подчеркнув, что мы вовсе не хотим связывать ему руки. Во всяком случае, дивизии 10-го корпуса ни в коем случае не двинутся с места. Что касается дивизии

«Литторно», то Муссолини был очень доволен тем, что она переформируется в Триполи. Когда наступит подходящий момент и обстановка на тунисской границе позволит перейти в наступление, мы сделаем все необходимое.

Генерал Маркези на одном совещании принял решение выдвинуть вперед все силы, не запросив предварительно согласия Бастико, и я не одобряю этого.

Пока генерал Роммель будет держаться на указанных рубежах, мы попытаемся навести порядок в Бенгази и преодолеть возникающие при этом огромные трудности.

Относительно использования аэродрома в Мараве я уже связался с генералом Маркези; результаты будут известны через несколько дней.

Генерал Ринтелен сообщил, что 15 февраля Роммель уйдет в отпуск.

Я подчеркнул необходимость максимального усиления противовоздушной обороны. В течение нынешнего года мы должны произвести не менее 1 тыс. противотанковых пушек и 1600 зенитных орудий.

Кроме того, я указал на возможность строительства судов из железобетона. Для 100 судов водоизмещением 1 тыс. тонн потребуется около 12 тыс. тонн железа — в четыре раза меньше, чем для обычных судов такого же тоннажа. Цемент у нас есть. Мы располагаем также рабочей силой и специалистами.

6 февраля. Принял генерала Аго. Средства, которыми располагает Грациани, он считает недостаточными. Обсудили вопросы строительства укрепленных позиций, акведуков, дорог, говорили о теоретических и практических ошибках в управлении боем. Мьеле¹ утверждает, что не может применять танки из-за нехватки личного состава, и в то же время отказывается от предложенного ему личного состава танковой дивизии.

Генерал Амброзио представил мне генерала Каstellано². Я напомнил Амброзио о положении в Хорватии

¹ Мьеле Арнальдо — генерал, начальник штаба главного командования в Восточной Африке (главнокомандующий маршал Грациани).

² Каstellано Джузеппе — генерал, прикомандированный к штабу сухопутных войск.

и возможностях устранения создавшихся там трудностей, а также о том, что весной оборона Балкан ляжет целиком на наши плечи.

8 февраля. Принял адмирала Риккарди и фельдмаршала Кессельринга. Тема совещания — способ высадки на Мальте.

Согласно расчетам к высадке на Мальту будем готовы в июне — июле. Я выразил уверенность в том, что мы успешно осуществим план операции «Требование С. 3».

На Корфу прибыли восемь судов с севера и пять с юга. У мыса Дукати наш миноносец «Саджиттарио» протаранил вражескую подводную лодку, но при этом сам получил повреждения. Сообщать об этом не следует, поскольку противник считает, что подводная лодка еще действует.

9 февраля. Рассмотрел вместе с адмиралом Риккарди и министром путей сообщения и связи возможную программу строительства плавучих средств, необходимых для операции «Требование С. 3». Начато строительство первых плавучих пристаней с тремя гребными винтами и мотором.

В разговоре с фельдмаршалом Кессельрингом выразил надежду, что возможное наступление противника в Ливии не застанет нас врасплох, как в декабре прошлого года. Просил его передать это Роммелю.

10 февраля. Ринтелен показал мне ответ Роммеля. Идея Роммеля заключается в том, чтобы выдвинуть вперед пехотные дивизии и отвести на отдых танковые части. Однако пока директивы верховного командования остаются неизменными. Мы должны разумно сгруппировать силы, заняться подготовкой личного состава, обеспечить войска артиллерией, укомплектовать их личным составом.

Принял подполковника Монтедземоло. Он оказался в затруднительном положении, поскольку генерал Гамбара поддержал Роммеля в его отрицательном отношении к директивам верховного командования. Кроме того, подполковник информировал меня о том, что Гамбара имеет радиосвязь с Мадридом. Я сообщил Монтедземоло, что знаю о позиции Роммеля из присланной им телеграммы, и еще раз напомнил: пока войска не будут

перегруппированы, не может быть и речи о каких-либо передвижениях, в крайнем случае на Мараду можно выдвинуть одну дивизию, не больше.

Рассказал Фужье о впечатлениях его величества от авиационных частей: хорошее — в Сицилии, неплохое — в Калабрии, плохое — в Апулии, очень плохое — в Гроталье.

11 февраля. При посещении Южной Италии его величество отметил бездеятельность командования армейского корпуса в Бари.

12 февраля. В вопросе о Хорватии существуют две проблемы: полицейские меры и пересмотр военно-политических методов. Возможность прийти к соглашению исчезла. Мы не имеем в Хорватии сил, на которые можно было бы опереться, чтобы произвести перестройку.

Мы оказались в нелепом положении из-за того, что не располагаем средствами для подавления восстания и несем большие потери в живой силе. Антикоммунистическая пропаганда среди наших солдат окажется бесплодной, если хорваты договорятся с коммунистами.

Мне сообщили о гибели «Дуино». Обнаружены два плота с потерпевшими кораблекрушение.

13 февраля. Почти повсюду отмечается появление подводных лодок противника. Это заставляет предполагать, что противник ждет отправки нами следующего конвоя. Второй конвой сейчас должен находиться между Эгейскими островами. Потоплена еще одна подводная лодка — та, которая вчера потопила «Луканию», снабженную английской охранной грамотой. Англия не сдержала слово. Мы располагаем доказательствами, так как были взяты в плен члены экипажа. Муссолини приказал хранить об этом факте абсолютное молчание. Позднее министерство иностранных дел подготовит протест.

14 февраля. 1 февраля мы просили министерство военно-воздушных сил не назначать генерала Кутри в итальянскую комиссию по перемирию с Францией. Генерал Вакка Маджоллини сообщил мне, что, несмотря на это, Кутри прибыл, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей. Настаиваю на том, чтобы Фужье вернул его. Этого требует дисциплина и принцип.

Сугубо конфиденциально сообщил генералу Ринтелену о кандидатуре принца Пьемонтского на пост командующего армией в России. Кроме того, отметил, что маршал Кватерник произвел на Муссолини благоприятное впечатление. Ринтелен сказал, что маршал Кватерник в свою очередь вынес очень хорошее впечатление от встречи с Муссолини, в котором увидел не только государственного деятеля, но и солдата.

От генерала Роммеля получена телеграмма:

«Обстановка такова: противник тремя дивизиями 13-го корпуса отошел на рубеж Бир-Хакейм, Акрома. На северном участке на передовой позиции Бир-Хакейм, Эль-Газаль находятся три бригады. Перед ними — разведывательные подразделения. В крепости Тобрук и к югу от нее стоят две дивизии.

Командование 13-го корпуса переведено в Мерса-Матрух. Здесь находится также командование 30-го корпуса, которому подчинена одна дивизия в районе Сиди-Баррани, Мерса-Матрух. Еще две или три дивизии расположены в дельте Нила.

Большая часть дивизий противника понесла за последние три месяца значительные потери и нуждается в пополнении личным составом и материальной частью. Прибытие новых подразделений пока не установлено. Тяжелые потери (в том числе потеря баз снабжения в Киренаике), являющиеся следствием нашего контрнаступления, вынуждают противника к обороне. Возобновление наступления будет возможно лишь после укомплектования подразделений, на что наверняка уйдет три недели.

Позиции, занимаемые танковой армией в секторе Аджедабия, Бенгази, а также в секторе Эль-Мекили, Тмим, благоприятствуют ведению оборонительных действий, которые ожидаются в ближайшие месяцы. Они станут еще сильнее после завершения происходящей сейчас постановки мин на некоторых участках местности и на дорогах, ведущих в Моус и Аджедабию.

Авиация в настоящее время снова располагает всеми аэродромами Киренаики и прежде всего — аэродромами Мартуба и Дерна.

Кроме того, обладание Киренаикой позволяет расширить наши базы снабжения и восстановить прямую связь с Грецией.

Таким образом, налицо благоприятные условия и все необходимые предпосылки для продолжения борьбы».

16 февраля. Очередное совещание по вопросу о перевозках. Адмирал Риккарди говорил о необходимости иметь ночную истребительную авиацию.

Генерал Вейнингер сообщил, что в боевых действиях участвовало свыше 135 немецких истребителей.

Адмирал Сансонетти заверил в готовности конвоя — надо лишь подождать возвращения эсминцев, приданных в настоящее время военно-морскому отряду.

Принял Бастико. Вместе с ним разрабатываем план операции по захвату Тобрука и план наступления к Нилу. Что касается совпадения идей Гамбары и Роммеля, которые расходятся с директивами верховного командования, то, прежде чем достичь договоренности, они должны были информировать верховное командование.

Меня посетили Ринтелен и генерал Роммель. Потом они встретились с Бастико.

Торпедирован крейсер «Гориция». Он получил лишь незначительные повреждения в кормовой части.

17 февраля. Подводной лодкой торпедирован эсминец «Карабиньере». Миноносец «Палладе» обнаружил ее с помощью эхолота и сбросил целую серию глубинных бомб, после чего лодка более не прослушивалась.

18 февраля. Принял председателя совета министров Албании сенатора Мустафу Мерлика Круя.

22 февраля. Принял Медичи дель Вашелло¹. Поручил ему принять необходимые меры для восстановления порта Бенгази. Сказал, что речь идет о подлинной военной операции, в которой Медичи дель Вашелло будет непосредственно подчинен верховному командованию.

Риккарди представил мне данные о противостоящих нам на Средиземном море силах. Я вновь высказал мнение, что военные действия на Средиземном море будут иметь решающее значение.

Принял адмирала Тура². Относительно операции «Требование С. 3» посоветовал соблюдать максимальную секретность в деталях и в подготовке материаль-

¹ Медичи дель Вашелло Джакомо — национальный советник, бывший заместитель министра при председателе совета министров.

² Тур — адмирал, назначенный командованием ВМС для участия в руководстве операцией «Требование С. 3».

ных средств. Следует решить ряд проблем: определить структуру дивизий, намеченных для участия в операции, выявить требующиеся специальные средства (огнеметы) и наметить, как лучше использовать парашютистов. Готовность транспортных средств — 1 августа. Надо обучить войска действовать ночью даже в самую плохую погоду.

Адмирал Риккарди сообщил, что находящийся в пути конвой был обнаружен, но не атакован.

Вечером получил сообщение о прибытии всех судов конвоя. Последним прибыл «Монвизо».

24 февраля. Принял Бастико. Обратил его внимание на происшедшие в Северной Африке события — решительно нельзя было продвигаться вперед! Бастико положительно отнесся бы к оставлению Гамбары на его нынешнем посту, поскольку Гамбара и Роммель сейчас опять ладят. Я же исполнен решимости безжалостно и невзирая на лица пресекать любое проявление недисциплинированности. Пора покончить с такими методами, как посылка писем¹.

Разработка операции против Мальты сейчас осуществляется при сотрудничестве японских офицеров. Срок готовности — 1 августа. В начале марта авиация начнет наносить удары по острову и по путям снабжения Мальты. Военно-морские силы осуществят постановку минных заграждений в Сицилийском проливе. К началу операции сопротивление противника должно быть значительно ослаблено.

Муссолини решил заменить генерала Гамбару генералом Барбазетти². Посетившему меня генералу Пунтони объяснил несвоевременность начала действий против Тобрука. Эту базу мы сейчас не могли бы эффективно использовать. Все силы следует сосредоточить на обеспечении операции «Требование С. 3».

27 февраля. Беседа с Ринтеленом. Что касается обстановки в Хорватии, то фельдмаршал Кейтель согласен со мной в том, что необходимо действовать с максимальной энергией.

¹ Имеется в виду укоренившаяся у некоторых генералов привычка писать политическим деятелям докладные по сугубо военным вопросам.

² Барбазетти ди Прун Курио — корпусной генерал.

Сошлись на мнении, что целесообразно сосредоточить командование в руках Роатты. Никаких переговоров с повстанцами. Операции в Боснии также должны быть поручены генералу Роатте.

Рассмотрели трудности, которые могут встретиться в практической деятельности принца Пьемонтского в связи с назначением его командующим итальянской армией в России. Спросил об отношении германского командования к кандидатуре генерала Гарибольди. Ринтелен дал положительный ответ.

28 февраля. Вопрос о командовании новым экспедиционным корпусом в России. Вместе с Амброзио взвешивали трудности, препятствующие назначению августейшей персоны. В связи с этим встал вопрос о новой кандидатуре: Гарибольди или Дальмаццо?

МАРТ 1942 ГОДА

1 марта. В своем докладе о соотношении военно-воздушных сил стран оси и противника я подчеркнул, что, хотя сейчас превосходство на нашей стороне, в будущем 1943 году положение может измениться, если не будут приняты необходимые меры.

Принял генерала Алдаву, нового командующего немецкими военно-воздушными силами в Ливии, и генерала Рамке, специалиста, присланного рейхсмаршалом Герингом с целью наладить подготовку парашютистов.

Наш теплоход «Эджитто» подорвался на mine. Возле Патрассо загорелся «Наваррино».

Кессельринг считает, что, если нет надежного авиационного прикрытия, суда лучше не отправлять. Поскольку до сих пор речь шла о каботажном плавании, охранение не выделялось.

2 марта. Генерал Каппа¹ и адмирал Фиораванцо представили объяснительную записку об усилении взаимодействия военно-морских и военно-воздушных сил. Оснащенный гидролокатором миноносец, направляющийся в Грецию, прибыл на мыс Дукати и сегодня начнет поиск подводных лодок. Потребуется не менее суток, чтобы обеспечить безопасное движение конвоев.

¹ Генерал Каппа Умберто был назначен командованием военно-воздушных сил одним из руководителей операции «Требовање С. 3».

Вчера миноносец «Св. Martino», охотившийся за подводной лодкой около мыса Дукати, наконец обнаружил ее и потопил. Морское сообщение с островами Эгейского моря вновь открыто, однако много эсминцев находится в ремонте.

Умер в плену граф д'Аоста¹.

4 марта. Провел совещание, посвященное проблемам подготовки армии. Первоначальная программа предусматривала формирование 80 дивизий различного типа. Но произошли непредвиденные события, потребовавшие использования ряда частей, предназначенных для этих соединений, для других целей. Поэтому в программу были внесены соответствующие изменения. Кроме того, операции в Ливии потребовали больше сил, чем предусматривалось. Из 80 дивизий 37 должны быть укомплектованы на 100% к концу апреля. Ощущаются трудности с закупкой лошадей и мулов. Пока удалось закупить лишь 17 тыс., но после закупок в Испании и Венгрии эта цифра несколько возрастет. Мы рассчитываем на получение 7 тыс. грузовиков, но в действительности их будет лишь 4 тыс. В январе выпущено 1300 грузовиков, в феврале — 1100, в марте из-за нехватки угля производство снизится до 800 единиц. Ежемесячно производится 60 танков М-14, 12 самоходных установок, 8 штабных автомобилей, 35 бронев автомобилей. Требуется еще 3 тыс. грузовиков для формирования новых частей, отправляемых в Россию, не считая альпийских частей, которым требуется по 300 легких грузовых машин на каждую дивизию.

6 марта. Отплытие конвоя назначено на сегодня. Действия противника активизируются. Считается, что по крайней мере 20 подводных лодок подстерегают наши суда. В Бенгази все еще приходится преодолевать большие трудности из-за магнитных мин.

7 марта. Генерал Ринтелен просил разрешить Роммелю выдвинуть дивизию «Брешиа» к Бомбе. Я отказал. 10-й армейский корпус должен оставаться в районе Аждабии. Вчера вечером наша подводная лодка обнаружила соединение Н(Акка). К северу от города Алжир его обнаружили и французы. Оно состоит из двух авиа-

¹ Амедео ди Савойя-Аоста — принц, вице-король Эфиопии. Был взят в плен англичанами в Восточной Африке.

носцев, одного линейного корабля, одного крейсера и десяти эсминцев. Скорость хода — 16 узлов. Сегодня утром наш разведывательный самолет вновь обнаружил ее, но в меньшем составе. Очевидно, соединение разделилось на две группы, из которых одна может предпринять отвлекающие действия. Вероятно, действия соединения Н(Акка) будут связаны с какими-то действиями из Тобрука.

8 марта. Получил аудиенцию у принца Пьемонтского. Обсуждались вопросы, связанные с командованием группой армий «Юг» (имеется в виду операция «Требование С. 3»). Командующим назначен корпусной генерал Сонью.

Конвой продвигается вперед. Противник его не обнаружил. Наши эсминцы преследовали подводную лодку и, вероятно, потопили ее. Воздушное прикрытие великоплетное.

9 марта. Вылетел самолетом из Чампино. Вместе со мной — Фужье, Кессельринг, Ринтелен, Вейхольд, Джирози и Сан Марцано. В Мисурате встретился с Монтеземоло и совещался с Бастико и Барбазетти.

Соединение Н(Акка) возвратилось в Гибралтар.

10 марта. Прибыл в Бенгази. На состоявшемся здесь совещании напомнил, что прежде всего следует принять необходимые меры для восстановления порта. Порты Бенгази и Дерна обязательно должны функционировать. Кроме того, с целью обеспечения похода на восток надо подумать о дополнительном месте выгрузки. После осмотра порта Бенгази выехал в Токру, Барку и Дерну.

11 марта. Самолеты-торпедоносцы противника трижды атаковали «Манар», который вернулся в Палермо со значительными повреждениями. «Ваффлес» также подвергся атаке и сейчас идет в Неаполь. Самолеты шли с востока.

12 марта. В Эль-Мекили посетил дивизии «Триесте» и «Павия» и проверил ход фортификационных работ. Вышло в море соединение «Н» в составе трех крейсеров, пяти эсминцев и четырех сторожевых кораблей. Потом к нему присоединился еще один крейсер с Мальты. Наши самолеты торпедировали три крейсера. Немецкие самолеты сбрасывали бомбы. Возможно, что поражены пять боевых кораблей. Немецкий самолет упал на английский крейсер.

14 марта. Воздушные перевозки из Италии вопреки предположениям осуществляются регулярно. С 1 октября по сегодняшний день по воздуху перебросено 30 500 человек.

15 марта. Возвратился самолетом в Италию. Обстановка в Ливии хорошая. Барбазетти — надежный помощник Бастико.

16 марта. Принял генерала Вейнингера. Согласовываем план действий авиации против Мальты. Объекты: зенитная артиллерия, аэродромы, военно-морская база в Ла-Вальетте. Первый этап — нанесение бомбовых ударов по сосредоточению артиллерии противника, состоящей из двенадцати батарей, обороняющих район Ла-Вальетты. Второй этап — атака аэродрома Ла-Венеция и других. Третий этап — атака Ла-Вальетты.

Порядок действий: на рассвете на Мальту будут направлены самолеты с задачей отвлечь истребительную авиацию противника. За ними последует большое количество бомбардировщиков, вылет которых спланирован по времени таким образом, чтобы застать истребительную авиацию противника в самый критический момент.

Бомбометание производить с высоты менее 5 тыс. метров, поскольку оно должно вестись при непосредственном наблюдении за целью. При бомбометании с пикирования снижаться по возможности для достижения большей точности бомбометания и большей эффективности пушечно-пулеметного обстрела, имея в виду, что ниже 2 тыс. метров вероятность поражения зенитной артиллерией одинакова для всех высот.

Действия против кораблей: отдавать предпочтение атакам крупных соединений бомбардировщиков, идущих в сомкнутом строю на большой высоте, при одновременных действиях самолетов-торпедоносцев.

Обеспечение боеприпасами: бомбы весом 1800 килограммов с радиусом разлета осколков 700—800 метров.

17 марта. Руковожу совещанием по поводу переговоров с Германией относительно танка Т-4. Участвуют Аго, Скуэро и Джирола¹. Генерал Джирола напомнил, что производство Т-4 нельзя наладить ранее середины 1943 года, тогда как выпуск Р-40 можно начать к концу текущего года. Кроме того, не хватает качественных

¹ Джирола Энрико — генерал, инспектор по моторизации.

сталей. Пришли к решению продолжать создание нашего Р-40. Поскольку Т-4 был предложен самим фюрером, надо вежливо отказаться от заключения контракта, мотивируя это серьезной нехваткой сырья.

Принял фельдмаршала Кессельринга и генерала Ринтелена. Наша главная задача — с этим согласен и Кессельринг — завоевание и удержание любой ценой Мальты с целью обеспечения снабжения Ливии, продвижения на восток и сохранения свободы судоходства в восточной части Средиземного моря. Мальта — главный фактор. Подготовка к захвату острова продолжается, и к концу июля мы будем располагать всеми необходимыми силами и средствами. Надо также продумать, сколько самолетов потребуется после осуществления операции, чтобы удержать Мальту и воспрепятствовать попыткам противника вновь захватить ее. Итальянская авиация сможет быстро оказать поддержку, особенно самолетами-торпедоносцами.

Кессельринг обратил внимание на необходимость обеспечения нашего фланга с юга, когда будут развернуты действия на востоке. Сейчас трудно сказать, какое значение имеет использование противником коммуникаций от Атлантического побережья Африки до Хартума. По нашим данным, как путь от мыса Доброй Надежды, так и дорога, ведущая в Египет с Атлантического побережья, занимают одинаковое время, но во втором случае не приходится прибегать к использованию флота. Просил немецких коллег сообщить, чем они могут помочь. Ринтелен заверил, что для обеспечения южного фланга он мог бы предоставить в наше распоряжение подразделение моторизованных войск помимо отряда, специально подготовленного для действий в Африке. Я поблагодарил его и сообщил, что мы тоже готовим соответствующие части. Это поручено генералу Маннерини.

Фельдмаршал Кессельринг придерживался мнения, что блокада и непрерывная бомбардировка очень эффективны и легче захватить Мальту, действуя в первую очередь с юга, где нет оборонительных сооружений. Надо быть всегда готовыми к действиям даже малыми силами и средствами. Я ответил, что важно не только захватить остров, но и удержать его. Мы еще не располагаем достаточными силами и средствами, и войскам требуется хотя бы минимальная подготовка. Кессель-

ринг продолжал уверять, что, если представится возможность, было бы преступно не использовать ее. Я согласен, но, чтобы подготовиться к операции, надо располагать по крайней мере необходимыми военно-воздушными силами и многочисленными воздушными и морскими транспортными средствами. Наша парашютная дивизия нуждается в самолетах.

Кессельринг отметил, что много средств не требуется, так как расстояние невелико. Когда Мальта будет лишена запасов (а этого можно добиться с помощью минирования и нанесения систематических ударов авиации), полная блокада и упорные бомбардировки в конце концов заставят англичан сложить оружие. Я лично убежден, что овладение Мальтой еще важнее, чем овладение Александрией. Более того, оно является предпосылкой к захвату Александрии.

Тем не менее надо готовиться и к наступлению на Александрию из Киренаики и потому как можно скорее захватить Тобрук. После захвата Тобрука надо будет сделать передышку. Кессельринг напомнил мне, что, если мы не захватим Мальту, фюрер может перебросить немецкие войска на другой фронт. Цель дислоцированных на юге сил Германии в настоящее время тройная: Мальта, охрана конвоев и поддержка сил, действующих в направлении Александрии.

Принял генерала Маджистрати¹. В России складывается неблагоприятная обстановка.

18 марта. Принял генералов Роммеля и Ринтелена. Обсуждали план наступления к Нилу. Я говорил о необходимости сделать передышку после взятия Тобрука (на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя) для перегруппировки и приведения в порядок войск. Планируемое генералом Роммелем быстрое продвижение предусматривает одновременную атаку сил противника, расположенных в упомянутом секторе. Это может привести к большим потерям и утрате боеспособности.

19 марта. Гибель подводной лодки «Трикеко».

20 марта. Этой ночью вокруг Мальты не обнаружено разведывательных самолетов противника. Не было воздушных налетов на Триполи и Бенгази. Видимо, сказывается наш нажим на Мальту.

¹ Маджистрати Массимо — посланник Италии в Софии.

21 марта. Руководил совещанием, где обсуждался вопрос об операции «Требование С. 3».

Генерал Гандин сообщил, что имеется два варианта: крупная операция к концу июля с применением всех средств или рейд.

Операция разработана генералом Сонью и адмиралом Туром.

Все согласны, что необходимы следующие условия: обеспечение господства в воздухе и на море, одновременные боевые действия в Киренаике, соблюдение глубокой тайны, тщательная подготовка средств, интенсивные ночные тренировки войск и воздушно-морская блокада.

Выброска парашютного десанта в ночное время еще никем не применялась. Все согласны, что одновременно с парашютным десантом надо высадить морской десант в южной части острова. Удары должны быть одинаково интенсивными как с юга, так и с севера. Потом надо будет решить, в каком направлении развивать успех.

Адмирал Тур склонен к высадке войск сначала на юге Мальты, а затем уже на остров Гоцо с последующим захватом залива Сан-Паоло.

Генерал Сонью, напротив, считает нужным произвести после высадки на юге высадку у острова Маддалена. Он полагает, что для высадки на Гоцо не хватит средств и нет смысла распылять силы.

По мнению адмирала Тура, захват Гоцо необходим для использования отличной запасной базы и для нейтрализации артиллерийских позиций на южном берегу острова, угрожающих Мальте.

Верховное командование намечает действия против Гоцо и высадку трех десантов с подразделением альпийских скалолазов на юго-востоке Мальты.

Все согласны, что начинать боевые действия следует за час до рассвета.

Что касается сил, то все сходятся на следующем: парашютная дивизия, 2 посадочнодесантные дивизии, воздушнодесантная дивизия, морская десантная дивизия, десант чернорубашечников и батальон «Сан-Марко». Всего 23 батальона и 6 артиллерийских дивизионов.

Я напомнил, что надо обеспечить максимум благоприятных возможностей и что парашютная дивизия еще не участвовала в боях. Поэтому нельзя говорить ни о

рейде, ни о крупной операции до конца июля. Рассчитывать на поддержку населения никоим образом не приходится.

22 марта. Ранее обнаруженный конвой противника продолжает свой путь. Предположительно он состоит из пяти крейсеров, шести эскадренных миноносцев и семи судов. Из Мальты вышел крейсер с эскадренным миноносцем. Сегодня ведение разведки осложнилось из-за тумана на море. Однако туман позволяет нам двигаться навстречу конвою незамеченными.

В 18.45 Риккарди сообщил о происходящем бое. Одно судно противника потоплено. В других сообщениях отмечается, что конвой рассеялся, противник предпринял контратаку и затем вышел из соприкосновения с нашими силами.

23 марта. Кессельринг настаивал на осуществлении рейда на Мальту. Я возражал на том основании, что наши действия против Мальты не увенчались успехом, который сделал бы возможной подобную операцию. Кроме того, у нас нет сил для проведения операции. Воздушнодесантные части еще не готовы.

24 марта. Отъезд в Будапешт.

27 марта. Имел беседу с министром обороны. Заслушал доклад об обстановке по данным венгерского генерального штаба. Венгры считают, что немцы сумели сохранить свои резервы и что общее число немецких резервных дивизий в самой Германии, предназначенных для возобновления наступления, составляет примерно 50 или 55¹. С этими резервами и с учетом итальянских, венгерских и румынских войск немецкое командование, по их мнению, будет располагать силами, достаточными для наступления на южном фронте на глубину до 500 км, имеющего целью выход на Волгу. В результате нового наступления России может быть нанесен решающий удар.

Венгры настаивают на предоставлении им свободы действий на Черном море, но не выдвигают никаких предложений в отношении Турции. Их армией в России

¹ Приводимые здесь предположения венгерского генштаба не соответствуют действительности. На конец марта 1942 года в резерве гитлеровского верховного командования имелось всего семь дивизий и одна бригада. — *Прим. ред.*

будет командовать генерал Кань, пользующийся авторитетом в армии и считающийся человеком больших профессиональных способностей. У меня сложилось впечатление, что подготовка венгров проходит с трудом прежде всего из-за нехватки средств, особенно транспортных. Производство танков началось недавно. Выпускаются также три типа автомашин по моделям, предложенным военными властями.

28 марта. Имел продолжительную беседу с председателем совета министров.

30 марта. Возвратился в Рим. На совещании доложил Муссолини о своей поездке.

Потоплено судно с альпийскими стрелками.

Несмотря на спасение «Галилео», жертвы многочисленны.

В феврале и марте на Эгейские острова отправлено 16 конвоев с войсками — всего 92 судна. Кроме того, осуществляется морское сообщение между Албанией и Далмацией: 8 конвоев туда и 8 обратно. Всего 48 больших судов, не считая малых. Потери: 3 судна, из них одно без войск.

Ринтелен вновь изложил мне намерение генерала Роммеля передвинуть передний край обороны из района Аджедабии. Я возразил, указав, что Аджедабия прикрывает Бенгази и Триполитанию.

31 марта. Сегодня утром в 8.00 потоплен «Босфоро». Два направлявшихся в Бенгази судна были атакованы самолетами противника, но их спасло вмешательство немецких пикирующих бомбардировщиков. Вечером отправляется новый конвой.

Роммель увлечен идеей наступления, которое можно планировать только на осень. До этого времени мы должны коренным образом выправить положение. Надо торопиться с устранением повреждений на «Литторио».

Обстановка в Хорватии. Мнение Муссолини: там все враги.

АПРЕЛЬ 1942 ГОДА

1 апреля. Генерал Гарибольди назначен командующим 8-й армией¹. Двумя торпедами подводной лодки

¹ 8-я армия подготавливалась для участия в боевых действиях в России.

противника потоплены наши крейсера «Кентавр» и «Палла», оснащенные гидролокаторами. Ведется поиск подводной лодки.

Ринтелен сообщил, что ОКВ согласилось освободить нас от обязательства в отношении закупки танка Т-4.

Соединение Н(Акка) сейчас находится на траверсе Тобрука. По-видимому, оно направляется к Мальте.

Получил телеграмму от Бастико, который сообщает о продвижении 21-го армейского корпуса вперед по приказу генерала Роммеля. Послал ответ: «Согласно директивам от 23 марта вы должны были обеспечить Бенгази от нападения с юга и юго-востока посредством захвата района Аджедабии. Поэтому верховное командование не может принять ваше объяснение. При встрече с Роммелем подчеркните, что наши директивы должны выполняться».

2 апреля. Германия требует присылки 150 инженеров, из которых 117 будут использованы в промышленности.

Немецкая авиация потопила около Мальты подводную лодку.

Риккарди сообщил, что в порту Ла-Вальетта потоплены три подводные лодки.

Поручил Монтедземоло осмотреть опорные пункты береговой обороны, чтобы дополнить некоторые мои наблюдения, сделанные сегодня днем.

3 апреля. Беседовал со Скуэро. Указал на то, что одиночной подготовке солдат уделяется недостаточное внимание.

Из Бриндизи вышел «Капо д'Арма» с итало-немецким грузом для Бенгази. «Атлас» отплывает сегодня в Бенгази из Неаполя. «Астердам» и «Джулия» придут туда на два дня раньше. «Просперина» уходит 15 апреля. «Пануто» и «Сатурно» сразу последуют за ним. Таким образом, в Ливию будет доставлено необходимое горючее.

4 апреля. Конвой (шесть судов) благополучно прибыл в Триполи.

6 апреля. Английский эсминец наскочил на нашу мину и затонул.

9 апреля. Принял в присутствии Скуэро генерала Гамбару, который просил о встрече со мной.

Г а м б а р а: Не понимаю, почему я был так поспешно отозван в Италию?

Кавальеро: В первых числах февраля главное командование в итальянской Северной Африке сообщило, что Роммель собирается значительно продвинуть вперед пехотные части. В Бенгази был послан подполковник Монтеземоло, уполномоченный передать несогласие верховного командования с таким решением. В Бенгази Монтеземоло натолкнулся на сопротивление Роммеля, который, как это ни странно, был поддержан вами.

Гамбара: Я не намеревался вступать в спор с верховным командованием. Я просто думал, что ему неизвестны некоторые изменения в обстановке, возникшие совсем недавно.

Кавальеро: Вполне возможно, что Роммель был прав, но вы не должны были говорить об этом в его присутствии, не изложив предварительно верховному командованию свою точку зрения.

В этот же день состоялось совещание по вопросу о перевозках. Отплытие конвоя утверждено на 13 апреля. Число подводных лодок противника возросло. «Орса» потопил вчера одну из подводных лодок около мыса Спартивенто. У нас есть отличные корабли с автономным плаванием до 5 тыс. миль. Первый из них прошел испытания позавчера.

Звонил Амброзио относительно формирования штаба 8-й армии в Болонье.

11 апреля. Вместе с Ринтеленом изучаем операцию «Требование С. 3». Генерал считает, что, поскольку неизвестно, в течение какого времени мы сможем располагать силами немецкой авиации, надо ориентироваться на поиск. Если он состоится в мае, из Германии будут присланы парашютисты.

Мальта подвергается сильным бомбардировкам. 1800-кг бомбы повредили некоторые убежища пещерного типа. Доки защищены хорошо. Поразить их очень трудно. Они несколько повреждены, но не разрушены. Попадания отмечены в крейсер, находившийся в порту, но корабль не затонул. Становится все труднее бороться с самолетами противника, поскольку взамен уничтоженных из Англии непрерывно прибывают новые. Вчера было сбито 11 английских самолетов. Из 150 самолетов противника осталось 30, причем они разбросаны по всей зоне, что сильно затрудняет их уничтожение. На аэродроме

Ла-Вальетта имеются естественные убежища, толщина покрытия которых составляет 20 метров. Надо послать пикирующие бомбардировщики для сбрасывания бензиновых бомб перед входами в убежища пещерного типа. Противовоздушная оборона противника активна и ведется с большим упорством. На Мальте садятся самолеты, летящие из Гибралтара в Александрию. Они заходят туда только для заправки. Фельдмаршал Кессельринг говорит, что не хотел бы сейчас находиться на Мальте. Он считает, что еще три недели таких бомбардировок — и остров будет полностью нейтрализован.

13 апреля. Создан штаб по подготовке операции «Требование С. 3». Кессельринг хотел поставить во главе штаба генерала Лёра, но я не согласился, и был назначен итальянский офицер.

Обнаружено 9 подводных лодок противника, но предполагают, что всего их около 30. Оказывается, их база перенесена с Мальты. Эсминец противника «Пенелопе» прибыл в Гибралтар с повреждениями и выгрузил там раненых.

Риккарди серьезно озабочен нехваткой нефти.

14 апреля. Сегодня утром наш конвой был замечен разведывательным самолетом противника.

Убедительно просил фельдмаршала Кессельринга до начала боевых действий не отзываться из нашего сектора ни одно из немецких соединений. Мы должны захватить Мальту, иначе получится, что мы воюем только ради выгоды японцев.

16 апреля. Отправка конвоев требует все более строгого сохранения тайны: разведывательные самолеты противника появляются слишком быстро, и это наверняка не случайно.

На совещании по вопросу о перевозках отметил благополучное прибытие конвоя «Априлия», при охране которого было удачно организовано взаимодействие военной авиации и флота.

Принял генерала Фавагроссу и сообщил ему, что поставки для операции «Требование С. 3» должны производиться в первую очередь.

20 апреля. Ощущается серьезная нехватка нефти. Неизвестно, удастся ли отправить следующий конвой. В Специи мы располагаем 4 тыс. тонн нефти и вывозим

ее танкерами, но это требует привлечения значительных сил для охранения конвоев. Из военных кораблей в Таранто обеспечены топливом лишь четыре крейсера. Три линейных корабля лишены его полностью.

21 апреля. Ездил в аэропорт Чампино встречать возвратившегося из Германии фельдмаршала Кессельринга. Гитлер одобрил операцию «Требование С. 3» и считает возможным предоставить силы и средства для ее осуществления. В самом скором времени будут присланы планеры и танки, вооруженные 88-мм пушками. Воздушные переброски людей отложены, поэтому придется доставить морским путем 30 тыс. итальянцев и 12 тыс. немцев. Будут мобилизованы также транспорты S-82 и временно закрыты все гражданские линии, до сих пор обеспечивавшие перевозку около 10 тыс. человек в месяц.

29 апреля. Прибыл в числе сопровождающих Муссолини в Оберхальме. На станции нас встречали Гитлер, высокопоставленные военные и гражданские чины Германии. Имел беседу с фельдмаршалом Кейтелем об обстановке на всех фронтах.

30 апреля. Был в резиденции Гитлера в Берхтесгадене.

Генерал Йодль делал доклад о положении на русском фронте утром 30 апреля. Гитлер в этой связи заметил, что русские силы нельзя исчислять по количеству дивизий, так как по своему составу они гораздо меньше немецких дивизий. Кроме того, многие советские солдаты прошли обучение в очень короткие сроки. В июне развернется немецкое наступление. В связи с этим перегруппировка войск уже началась. Нам не придется растрачивать человеческие жизни ради взятия Ленинграда и Севастополя. Первый падет из-за голода, второй будет подвергнут мощной артиллерийской атаке.

С падением Севастополя и полным изгнанием противника из Крыма мы будем иметь на Черном море надежный плацдарм, на который сможем опереться при наступлении на Кавказ с целью захвата нефтяных источников России. Выразив свою полную уверенность в победе, Гитлер, однако, высказал предположение, что союзники захотят помочь Сталину. Несмотря на то что в Индии, Иране и Ираке интересы Англии и Советского

Союза различны, он все же является самым ценным союзником Англии.

Если высадка англичан на норвежском побережье будет иметь успех, Швеция может стать на их сторону. Приняты все меры к тому, чтобы этого не произошло. Но во всяком случае мы не должны забывать, что король Швеции стар, а принц англофил. Высадка на французском побережье, особенно в Бретани и Нормандии, была бы в случае успеха не менее опасна. В этих районах также приняты необходимые меры.

У нас недостаточно резервов, так как приходится сосредоточивать основные силы на Востоке. Поэтому Италия должна быть готова к отправке в оккупированную Францию необходимых сил, включающих по крайней мере одну танковую дивизию. Муссолини заверил, что для этой цели будет выделено восемь резервных дивизий, в числе которых одна танковая. Если произойдут какие-нибудь события в Северной Африке, надо будет незамедлительно выступить против французской метрополии.

В отношении Мальты Гитлер придерживается того мнения, что она должна быть отвоевана у англичан. Он считает, что для захвата Мальты нужно использовать планерные десанты. Они подготовят высадку парашютистов в тех местах, где противодесантная оборона самая слабая. Боевые действия в Ливии следует возобновить в конце мая, а на Мальте — в середине июня. План операции необходимо держать в строгом секрете.

МАЙ 1942 ГОДА

1 мая. Вернулся в Рим.

2 мая. Обсуждал с Монтеземоло возможность использования батальонов «Молодые фашисты» для формирования танковой дивизии.

Совместно с Ринтеленем изучал ход операций в Боснии, в которых участвуют три итальянские дивизии и одна немецкая, а также хорватские войска под командованием генерала Баделя.

Я предложил создать корпус во главе с Бздедем. Он будет состоять из немецких и хорватских войск, которые совместно с итальянскими армейскими корпусами будут действовать под командованием генерала Роатты.

Принял фельдмаршала Кессельринга, генералов Ринтелена и Рамке. Последний сообщил, что при итальянской парашютной дивизии уже проходят обучение 7600 человек, остальные 800 пройдут обучение в конце мая. Рамке предложил сформировать три парашютных полка по три батальона в каждом. Он напомнил также об учениях, которые состоятся в Витербо.

Затем мы обсудили оперативные планы и сроки их исполнения, установленные во время недавней встречи в Берхтесгадене.

На совещании, в котором участвовали начальники и заместители начальников штабов армии, ВМС и ВВС, я сообщил о состоявшихся в Германии беседах, а затем перешел к рассмотрению сложившейся обстановки. Мы учитываем возможность открытия англичанами второго фронта в Италии, а также возможность высадки на побережье Франции. Немцы намечают при первых же сигналах о подготовке высадки полностью оккупировать Францию. Африку начинают считать важным театром военных действий.

3 мая. Обсуждал с Фужье целесообразность создания школы парашютистов вблизи аэродрома Витербо.

С перемещением центра тяжести операций в Хорватию возникает необходимость реорганизации командования. К 9 мая должно быть создано главное командование вооруженных сил в Хорватии и Словении.

Аго озабочен тем, что летом в связи с боевыми действиями на русском фронте не хватит вагонов для перевозки угля. К 1943 году необходимо предельно усилить противовоздушную оборону. Это будет самая серьезная проблема в следующем году войны. С 15 мая будет ощущаться острая нехватка боеприпасов вследствие того, что для производства гильз не хватит угля, необходимого для специальной технологической обработки стали.

4 мая. Вылетел самолетом в Ливию, но из-за плохой погоды вынужден был остановиться в Лечче и продолжить путь автомобилем в Таранто, где посетил военную верфь, береговые сооружения, новый сухой док, береговую батарею и корабль «Литторио».

5 мая. Прилетел в Бенгази. Посетил порт. Работы идут в соответствии с намеченным планом. В настоящее время в Бенгази можно разгружать до 2500 тонн в день.

Прибыл в Барку, где с Бастико и Барбазетти обсудил обстановку, обратив особое внимание на возможность серьезных изменений во французской Северной Африке и остановившись на ходе войны в Средиземноморском бассейне. Что касается планов генерала Роммеля относительно операции в Мармарике (он хочет атаковать всеми средствами подвижные войска противника, расположенные перед Тобруком, разгромить их, захватить затем Тобрук и продвигаться к Бардии и Эс-Саллуму), то я сослался на директивы верховного командования, разосланные 23 марта. Во всяком случае, мы должны «не допускать глубокого истощения наших сил». Если противник будет уклоняться от боя и отведет свои подвижные войска, «мы не должны дать увлечь себя и снова вступить в бой на два фронта», то есть, продолжая осаду Тобрука, одновременно вести бои на востоке. Боевые действия в Мармарике не должны отвлекать нас от подготовки и проведения операции «Требование С. 3», которая будет иметь решающее значение для дальнейшего хода войны в Средиземноморском бассейне.

6 мая. Вместе с генералами Бастико и Роммелем посетил в Эль-Фетейя войска африканского корпуса.

9 мая. Дал генералу Веккьярелли поручение немедленно приступить к подготовке операции «Требование С. 3». Изложил ему и генералу Амброзио план действий генерала Роммеля, который располагает в настоящее время 450 орудиями и 500 танками. Операция должна быть завершена до 20 июня, так как потом часть сил будет переброшена в другое место и генералу Веккьярелли придется обеспечивать полную безопасность Киренаики оставшимися силами.

10 мая. Сегодня вечером из Неаполя прямым курсом на Триполи отправляется крупный конвой. Впереди него идут четыре миноносца, оснащенные гидролокаторами. Вчера на Мальту прибыло 60 самолетов. Некоторые уже уничтожены, но все-таки это ощутимое подкрепление, и теперь придется прикрывать бомбардировщики истребительной авиацией.

Англичане обратились с просьбой не подвергать бомбардировке Мальту, пока не будет принят и отправлен плавучий госпиталь.

11 мая. С Мальты вышел крейсер противника, но наш конвой по-прежнему продолжает путь.

12 мая. Из четырех эскадренных миноносцев противника, вышедших навстречу этому крейсеру, три потоплено. Наш конвой прибыл сегодня утром в Триполи.

14 мая. Созвал совещание, посвященное положению в Далмации и Словении, на котором подчеркнул, что надо любой ценой сохранить военные гарнизоны, усилить их и поднять наступательный дух. Грациоли¹ сообщил, что с 1 мая обстановка ухудшилась. Гарнизоны сокращены, а отряды повстанцев могут объединиться и предпринять активные действия. Грациоли предлагает противопоставить партизанской войне партизанскую же войну. Я обратил его внимание на то, что нельзя устранить разницу между солдатом и повстанцем, и сказал, что считаю его идею несостоятельной.

15 мая. Позавчера в Бенгази было разгружено 2700 тонн грузов. В настоящее время происходит разгрузка двух крупных теплоходов, трех средних и двух небольших пароходов. Морское сообщение с Грецией также осуществляется регулярно. Тем не менее в Неаполе в ожидании погрузки собралось около 20 тыс. человек. Отдал распоряжение разместить их на грузовых теплоходах.

17 мая. Амброзио сообщил, что Гитлер потребовал шесть дивизий из Хорватии для отправки на русский фронт.

Роатта считает, что отход на новый рубеж обороны позволит высвободить 16 батальонов, но нужно еще 10 батальонов, так как необходимо сохранить некоторые крупные гарнизоны. На усташскую милицию полагаться никак нельзя.

18 мая. В беседе с генералом Роаттой я рекомендовал как можно надежнее закрыть хорватскую границу и увеличить силы в Словении.

21 мая. Потоплен крупный американский линейный корабль предположительно водоизмещением 30 тыс. тонн. Из Харькова новых сообщений пока не поступает, но известно, что положение немцев улучшилось.

22 мая. Адмирал Риккарди сообщил: «20 мая в 2.50 по римскому времени в открытом море у бразильского

¹ Грациоли Эмилио — верховный комиссар Любляны.

побережья в 100 милях западнее острова Фернандо-Норунка подводная лодка «Барбариго» под командованием капитан-лейтенанта Энцо Гросси атаковала соединение военно-морских сил США, направлявшееся к югу. Пройдя через охранение из эскадренных миноносцев, подводная лодка произвела на расстоянии нескольких сотен метров торпедный залп по линейному кораблю «Мэриленд» водоизмещением 32 тыс. тонн, вооруженному 406-мм орудиями. Линейный корабль, пораженный в носовую часть двумя торпедами, быстро затонул. Охранение не оказало противодействия».

Адмирал Сальца¹ информировал меня об обстановке в Тунисе и Марокко, о вероятных перспективах развития деголлевского движения, а также о том, что надежда на помощь со стороны Испании очень слаба.

23 мая. Фельдмаршал Кессельринг провел во время своего пребывания в Африке совещание, на котором были даны важные директивы. Это может создать впечатление, что немцы взяли власть в свои руки. Я просил у Муссолини разрешения отправиться на три-четыре дня на Североафриканский театр.

В Гибралтаре два эскадренных миноносца высадили на берег раненых. Это те эсминцы, которые эскортировали недавно авианосец. На Мальте расположены лучшие английские части, защищавшие Ла-Манш в то время, когда существовала опасность высадки в Англии.

26 мая. «Монвизо» и «Анкара» благополучно прибыли в Бенгази. Конвой отправился точно в срок. Следующий конвой отбудет завтра утром. Поскольку он имеет очень важное значение, для сопровождения его выделено несколько бомбардировочных авиационных групп из Сицилии, перед которыми поставлена задача в течение ночи держать под наблюдением Мальту.

29 мая. Получившая повреждения подводная лодка «Арго», возвращаясь на базу, обнаружила крейсер и два эскадренных миноносца противника. Однако наши крейсеры, высланные им навстречу, возвратились назад, поскольку отряд кораблей противника, узнав об их приближении, изменил курс и удалился.

30 мая. По предварительным данным, в результате

¹ Сальца — адмирал, член комиссии по перемирию с Францией.

налета бомбардировщиков потоплен наш пароход, транспортировавший 1100 тонн боеприпасов.

Бастико следующим образом резюмировал нынешнюю обстановку:

«Продолжаются ожесточенные бои. Потери, нанесенные противнику, значительны. Наши потери невелики. Внезапности, на которую рассчитывал Роммель, разрабатывая свой смелый план, добиться не удалось. Противник запоздал с охватывающим маневром, атакуя наши танковые части в районе Бир-Хакейма. Дивизии «Ариете» и «Триесте» блестяще отразили атаки противника.

Несмотря на то что внезапности добиться не удалось, Роммель продолжал настаивать на задуманном маневре, цель которого теперь ограничивалась захватом территории. Он рассредоточил крупную группировку войск, поставив ее части под удар противника. Следствием этого было отступление 90-й дивизии и скованность действий немецкого африканского корпуса, оторванного от 20-го армейского корпуса. Вечером 29 мая наши войска вышли к дамбе Бальбия между Акромой и Эль-Газалью. В районе Эль-Газали наши 10-й и 21-й армейские корпуса оказывали сильное сопротивление, заставив противника отступить. Обстановка была благоприятной для нас и давала немецкому африканскому корпусу возможность предпринять смелые действия в районе Эль-Газали. Но Роммель не счел нужным пойти на это и, спустя несколько часов после приказа о наступлении на Эль-Газаль, отдал немецкому африканскому корпусу распоряжение об отходе к югу, сославшись на необходимость пополнить запасы. Этот отход поднял боевой дух противника, и он начал атаковать нас на всех участках. Однако танковой группировке снова удалось сосредоточиться, и сейчас она ждет открытия линии снабжения, чтобы пополнить запасы боеприпасов и бензина, после чего сможет возобновить наступательные действия, если в обстановке не произойдет радикальных изменений».

ИЮНЬ 1942 ГОДА

1 июня. Сегодня утром в 7.00 соединение Н(Акка) вышло в море в составе крейсера и четырех эскадренных миноносцев.

Аэрофотосъемка Александрии подтвердила имеющиеся сведения. «Куин Элизабет» находится в доке.

Генерал Бастико телеграфировал: «В настоящее время, несмотря на препятствия, которые чинят моторизованные подразделения противника, осуществляются перевозки между Триг-эль-Бей и Триг-эль-Ад в районе аэродромов Бинати. Снабжение налаживается. Перед нами стоит задача укомплектовать танковые войска, обеспечить безопасность линии снабжения, ликвидировать мешок в Гот-эль-Уалеб, в котором заперта бригада противника, затем атаковать танковые войска противника на тех участках, где сам он не предпринял атак».

2 июня. Послал генералу Бастико ответ:

«Верховное командование, основываясь на сведениях, полученных от главного командования, следующим образом оценивает обстановку.

1. Наши соединения расположены с учетом возможностей снабжения.

2. Противник может ввести в действие подвижные силы на фланге и в тылу армии Роммеля, если последняя предпримет наступление на район Эль-Газали; но противник может и уклониться от боя, если Роммель атакует его танковые группировки. Противник уже понес значительные потери в столкновениях с силами Роммеля.

3. Оперативные возможности в настоящей обстановке:

а) удар по подвижным соединениям противника, который, безусловно, будет уклоняться от боя, пытаясь заманить нас как можно дальше, чтобы затруднить снабжение наших войск;

б) прорыв обороны в районе Эль-Газали путем одновременных действий на фланге и в тылу; эта операция может быть успешной при условии ее быстрого осуществления и активных действий авиации, особенно по подвижным соединениям противника.

Определение дальнейших оперативных задач возлагается на главное командование, которое, находясь ближе к месту боевых действий, располагает большими возможностями для оценки обстановки».

Сегодня ночью наша подводная лодка обнаружила соединение Н (Акка). Мы не можем предпринять никаких действий, поскольку пришлось бы постоянно дер-

жать корабли с работающими двигателями и расходовать 100 тонн нефти в день¹.

Генерал Бастико телеграфировал: «Военные действия в пустыне дают возможность осуществлять широкие охваты и производить внезапные нападения на тыловые коммуникации противника. Учитывая это, а также сложившуюся обстановку, я пришел к выводу, что необходимо иметь под рукой постоянный резерв войск для использования его в чрезвычайных обстоятельствах. Мне удалось высвободить для этого лишь два пехотных батальона, поскольку только что прибывшие пехотные батальоны еще не боеспособны. Под моим командованием остаются дивизия «Болонья», батальоны «Молодые фашисты» и дивизия «Литторио». На всякий случай мне нужна более сильная группировка — очень подвижная и, учитывая силы противника, бронетанковая. Поэтому я прошу разрешения переместить в район Берты дивизию «Литторио», которая находилась бы в моем непосредственном распоряжении и могла быть использована лишь при чрезвычайных обстоятельствах. На это перемещение уйдет несколько дней».

Я дал разрешение на передислокацию дивизии «Литторио» и напомнил: ни в коем случае нельзя допускать, чтобы ведущиеся сейчас боевые действия вызвали истощение наших сил.

3 июня. Из-за плохой погоды «Монвизо» не вышел из Бенгази. Шквалом поврежден эскадренный миноносец. При беспокойном море на Бенгази рассчитывать нельзя. Сегодня ночью Кальяри был подвергнут бомбардировке, которая, однако, не причинила ему никакого ущерба.

Как мы и предполагали, соединение Н(Акка) прибыло сегодня утром к месту назначения и сейчас, по видимому, отправилось в обратный путь. Немецкие и итальянские самолеты атаковали его, но горючее у них уже было на исходе.

4 июня. Адмирал Сансонетти сообщил, что сегодня ночью тринадцать самолетов противника — три с Мальты и десять из Мармарики — атаковали наш теплоход

¹ В самом деле — для одного крейсера требуется 5 тонн нефти, чтобы запустить двигатели, и 1 тонна в час для поддержания их в рабочем состоянии.

«Джулиани» и в 5.30 торпедировали его примерно в 80 милях от Барки. Судно не затонуло. Ему оказывают помощь четыре миноносца. Мы теряем в этом районе уже четвертое судно.

5 июня. Во время операций по спасению теплохода «Джулиани» были повреждены две подводные лодки противника. Перевозка войск будет осуществляться двумя эскадренными миноносцами. Учитывая активность авиации противника, было бы неблагоприятно использовать торговые суда.

6 июня. Пришла телеграмма от Бастико. Данная им оценка обстановки в основных чертах совпадает с оценкой, содержащейся в директиве верховного командования от 2 июня.

Бастико и Роммель поставили перед собой цель навязывать противнику бой и изматывать его контратаками. В соответствии с этой задачей дивизия «Ариете» и немецкий африканский корпус ведут контратаки против английской танковой группировки. Особым элементом, который надо учитывать в сложившейся обстановке, являются атаки противника против 21-го и 10-го армейских корпусов. Хотя занимаемый ими участок фронта не представляет серьезной опасности, он должен находиться под тщательным наблюдением до тех пор, пока не появится возможность нанести удар по позиции противника с фланга и с тыла. Такой удар станет возможным после захвата Бир-Хакейма, что избавит нас от беспокойства за тыл и позволит восстановить силы.

Послал следующие директивы главному командованию в Северной Африке.

«В связи со сложившейся обстановкой необходимо:

1) сделать все возможное для ослабления бронетанковых сил противника, не допуская истощения наших сил и рассредоточения нашей группировки;

2) поставить себе целью ликвидацию фронта в Эль-Газали;

3) захватить Бир-Хакейм, что позволит нанести серьезный удар по подвижным войскам противника; однако начало операции откладывать нельзя, так как это парализовало бы наши действия на направлении главного удара;

4) принять меры предосторожности, чтобы исключить возможность каких-либо неожиданностей».

Авиация, базирующаяся на Гибралтар, ведет активный поиск наших подводных лодок.

7 июня. Генерал Бастико сообщил: «Отмечена активность артиллерии в полосе 10-го и 21-го корпусов. На стыке корпусов, западнее Абд-эль-Гафра, отмечено просачивание бронемашин и танков противника. Отдал распоряжение уничтожить их с привлечением авиации. В районе Бир и Армет-Бир-Беллафан успешно развивается массированный контрудар, предпринятый итало-немецкими танковыми частями 5 мая и возобновленный 6 мая. Укрепленные позиции противника были атакованы с трех направлений, и теперь он отходит на Эль-Адем. Захвачено 1550 пленных. Кроме того, захвачено и уничтожено 66 танков и много орудий и автомашин. Уплотнили кольцо окружения вокруг Бир-Хакейма и усилили артиллерию. Противник отказался принять парламентеров».

8 июня. Получил от генерала Бастико следующую телеграмму: «Сегодня меня посетил фельдмаршал Кесельринг, который завтра намерен совещаться с вами. Фельдмаршал сообщил о намерениях Роммеля, которые уже известны верховному командованию и в основном соответствуют данным мне директивам. Фельдмаршал информировал меня о том, что намерен просить вас о перенесении на четыре дня установленного верховным командованием срока завершения операций, что позволило бы достичь больших результатов и, по мнению Роммеля, даже взять Тобрук. Роммель рассчитывает захватить Бир-Хакейм, затем повернуть на Эль-Газаль, атаковать танковые части противника и наконец взять Тобрук. Фельдмаршала интересовало мое мнение, так как он хотел просить меня ходатайствовать перед верховным командованием о продлении сроков. Я снова повторил, что надо сначала покончить с Бир-Хакеймом, а уже потом ударить с тыла по Эль-Газали, чтобы блокировать Виа-Бальбия и облегчить тем самым существующие ныне трудности в снабжении. Я особенно настаивал на последнем пункте, так как Роммель, по-видимому, не имеет полного представления об общих условиях по обеспечению снабжения войск, поскольку его интересует снабжение не всей армии, а лишь третьей или четвертой ее части. В настоящее время невозможно предсказать исход операции. Он в значительной степе-

ни будет зависеть от обстановки, которая сложится после деблокирования Эль-Газали, ибо следует учитывать ослабление ударной силы танковых группировок и вероятное усиление гарнизона Тобрука за счет войск, прибывающих из дельты Нила. В конце беседы я согласился поддержать просьбу о продлении срока».

Запросил у генерала Бастико данные о потерях, прежде всего в бронесредствах, о возможных путях отхода, а также о зависимости частей от баз снабжения, особенно горючим, боеприпасами и оружием.

Из Гибралтара вышел авианосец «Игл» в сопровождении четырех крейсеров и шести эскадренных миноносцев. Вчера вечером мы послали еще две подводные лодки. Таким образом, их стало пять.

9 июня. «Монвизо» находится в пути из Бенгази в Таранто, имея на борту 700 военнопленных. Мы потеряли один эскадренный миноносец.

Принял генерала Фасси и полковника Монтедземоло. Мы обсудили обстановку, исходя из последних сообщений, и пришли к следующему заключению:

«Наступательная операция в Киренаике была задумана как быстрый, массированный удар, направленный на охват и разгром сил противника, расположенных к западу от Тобрука, с тем чтобы повернуть затем против самого Тобрука. Роммель считал, что после уничтожения английских подвижных сил он сможет захватить эту крепость штурмом.

Верховное командование сузило рамки операции:

— территориально: в случае благоприятного исхода боевых действий развитие успеха ограничивается выходом на ливийско-египетскую границу, что вызвано как соображениями стратегического порядка, так и затруднениями со снабжением; в случае, если Тобрук не будет взят, решено не переходить за рубеж Эль-Газаль, чтобы не допустить повторения ошибки, имевшей место осенью 1941 года, когда войска расчленились на два фронта;

— во времени: не затягивать боевые действия дольше 20 июня, так как это не только поставит под угрозу операцию «Требование С. 3», но и создаст непреодолимые трудности в снабжении войск.

Таким образом, несмотря на неоднократные предупреждения, мы столкнулись с опасностью утраты боеспособности наших войск. Уже сейчас потери составля-

ют, по донесениям Бастико и Роммеля, примерно 50%; боеприпасов недостаточно, людские ресурсы исчерпаны, войска измотаны.

Очевидно, что в этих условиях нельзя ориентироваться на изматывание противника, поскольку приток сил и средств из метрополии не может восполнить слишком больших потерь.

Противник получил подкрепления, поэтому мы должны учитывать возможность перехода инициативы в его руки.

В результате дальнейшего истощения наших бронесредств мы можем вскоре оказаться в худшем положении, чем противник.

В то время как противник продолжает получать подкрепления, наши войска начинают утрачивать боеспособность, а запасы уже на исходе.

Существуют и другие факторы, которые мы тоже должны учитывать. В частности, происходящее сражение, сковывая большое количество итальянской и немецкой авиации, отрицательно сказывается на нейтрализации Мальты, обеспечении судоходства на Средиземном море и благоприятствует действиям авиации противника в Южной Италии».

10 июня. Принял фельдмаршала Кессельринга, который сообщил мне о положении в Ливии. Он считает создавшуюся обстановку благоприятной, поскольку наши потери незначительны, а потери англичан чрезвычайно велики. Снабжение войск также удовлетворительное. Боевой дух высок. Потери авиации составляют 20%.

План дальнейших боевых действий таков:

- 1) 9 июня — захват Бир-Хакейма;
- 2) 10—14 июня — наступление в северном направлении с целью захвата позиций у Эль-Газали;
- 3) 15—16 июня — выход на дорогу Акрома — Коста при одновременном продвижении вперед 10-го и 21-го армейских корпусов;
- 4) 16—17 июня — удары бронетанковых войск в районе Бир-эль-Губи, Эль-Адем и уничтожение бронетанковых сил противника;
- 5) 18—25 июня — наступление на Тобрук с одновременным нанесением удара в районе Капуццо и на востоке.

Разумеется, этот план потребует недели на три отсрочить операцию по захвату Мальты.

Найдя данные о потерях, сообщенные Кессельрингом, чересчур оптимистическими, я зачитал ему донесение Бастико. Однако фельдмаршал продолжал настаивать на благоприятной оценке обстановки. Если Бир-Хакейм еще сопротивляется, то только потому, что его обороняют бригада французов и итальянские и немецкие коммунисты, которые видят в сопротивлении единственную надежду на спасение. «Юнкерсы-87» подвергли их успешной бомбардировке.

Я напомнил Кессельрингу о том, что противник получил сильное подкрепление: прибыли 10-я английская бронетанковая дивизия, 3-я деголлевская дивизия, 30-я индийская бригада, 10-я пехотная дивизия из Ирака. Продолжение борьбы в Ливии в таких условиях и отсрочка операции против Мальты могут резко изменить обстановку. Тогда и операция против Мальты может сорваться. Маневр, который пытался осуществить Роммель, не удался, хотя и был хорошо задуман: подвижные войска противника избежали столкновения. Сейчас речь идет о том, чтобы захватить Бир-Хакейм и Эль-Газаль, но наши силы и запасы истощаются. Возможность продолжать наступление на Тобрук зависит от скорейшего захвата этих двух пунктов и от разгрома подвижных сил противника. Сегодня говорить об этом преждевременно. Надо также учитывать, что нам, возможно, не удастся овладеть Бир-Хакеймом и Эль-Газалой и что тогда начнется война на истощение, которую мы не сможем продолжать бесконечно. В заключение я подчеркнул, что мы теряем из виду Тобрук и ставим перед собой лишь две цели: Бир-Хакейм и Эль-Газаль. Окончательное решение будет принято потом, в зависимости от достигнутых результатов. Кессельринг продолжал настаивать на том, что надо нанести удар по бронетанковым силам противника. Я ответил, что это имеется в виду. Но если Эль-Газаль, например, не падет к концу июня, что мы будем делать? Кессельринг ответил, что остановимся, и добавил, что, если даже не удастся захватить Тобрук, надо держать в районе Тобрука главные силы и одновременно нанести удар легкими силами в направлении Капуццо по тылам англичан. С этим я согласен. Главное — установить, что, если мы не будем

в состоянии продолжать наступление на Тобрук, надо предусмотреть создание прочного фронта на востоке, прежде чем действующие части потеряют боеспособность.

После разговора с Кессельрингом передал телеграфом директивы Бастико.

12 июня. Соединение Н(Акка) вышло в море в полном составе: линейный корабль, два авианосца, три крейсера и восемь—десять эскадренных миноносцев. Вышел также «Маннсман». Сегодня ночью десять—одиннадцать боевых кораблей прошли через Гибралтар. Возможно, речь идет о конвое для Мальты.

В настоящее время на Мальте находится предположительно 110 истребителей и 33 самолета-торпедоносца.

Муссолини отдал распоряжение о выходе нашей эскадры в море, чтобы атаковать соединение Н(Акка), вышедшее сегодня утром из Гибралтара.

13 июня. Соединение Н(Акка) находится в 40 милях к югу от Балеарских островов, и состав его соответствует нашим предположениям. Еще не известно, где находится конвой, который оно должно сопровождать. Если он направится по Сицилийскому проливу, то прибудет в указанное место завтра вечером. Приведено в состояние готовности соединение из восьми подводных лодок. Другие четыре подводные лодки находятся в резерве. Дивизион малых кораблей приведен в боевую готовность в Кальяри. Никакого передвижения с востока не обнаружено, да его и не ожидают, поскольку вчера вечером противник понес тяжелые потери. Наш дивизион малых кораблей готов выйти из Палермо, а в Таранто находится в готовности соединение в составе двух линейных кораблей, четырех крейсеров и десяти эскадренных миноносцев. Что касается авиации, то наши силы переведены на Сардинию, а две немецкие группы будут действовать из Сицилии.

14 июня. Из Таранто навстречу противнику вышло все соединение (2 линейных корабля типа «Литторио», 4 крейсера и 10 эскадренных миноносцев). Учитывая, что на борту вражеских эсминцев много истребителей, для атаки его были посланы 2 звена самолетов с бомбовым грузом. Их атаковали истребители. Мы потеряли 1 Cz-79 и 1 Cz-42. Корабли с самолетами были подвергнуты бомбардировке, но результаты еще не известны.

В 9.00 поднялись все самолеты, базирующиеся на Сардинию (20 самолетов-торпедоносцев и 18 бомбардировщиков «Кант», эскортируемых 80 истребителями «Макки-202» и 18 Сг-42). Результаты: 2 судна уничтожено, повреждены судно, крейсер и линейный корабль.

Адмирал Риккарди сообщил, что для блокады Мальты направлены восемь катеров ПЛО.

15 июня. Военно-морские силы сторон вошли в соприкосновение — и бой начался. Исход его еще не известен. Предположительно потоплены три парохода и поврежден один крейсер. Наш дивизион сейчас обходит минное поле, чтобы атаковать английскую эскадру. Если бой продолжится, запасы торпед, имеющиеся на Сицилии и Сардинии, в скором времени будут израсходованы. Тактика противника состоит в том, чтобы выиграть время и заставить наше соединение возвратиться назад из-за нехватки топлива. Из сведений, полученных от захваченного в плен диверсанта, следует, что противник возлагает большие надежды на этот конвой и что целью диверсии было как раз отвлечь от него наше внимание.

Западный конвой сейчас разделен на две группы. Крейсер, о потоплении которого было сообщено, снова находится в составе конвоя. Корабль взят на буксир и имеет крен. Часть наших катеров ПЛО возвратилась, израсходовав запас топлива, но после заправки сразу же выйдет в море. Остальные пять катеров ПЛО находятся вблизи Пантеллерии, но еще не обнаружили сил противника, которые в действительности находятся гораздо южнее. В составе нашего дивизиона осталось не более семи эскадренных миноносцев.

Поздравил генерала Бастико с успехом в районе Эль-Газали и направил ему следующие указания: «Если положение противника действительно такое, как указывает в своей телеграмме Роммель, верховное командование считает, что штурм Тобрука следует предусмотреть лишь на заключительном этапе развития тактического успеха. Прошу вас положиться в этом вопросе на Роммеля и поставить меня в известность о мнении главного командования и командования танковой армии. Если потребуются, примите необходимые меры для использования дивизии «Литторио», ускорив ее сосредоточение. никоим образом не допускайте, чтобы в ходе

боевых действий наши войска утратили свою боеспособность».

16 июня. По данным аэрофотосъемки (не очень четкой), на Мальту прибыли крейсер, три судна и несколько эскадренных миноносцев. Немцы потопили плавучую базу подводных лодок, пытавшуюся пройти на Мальту.

17 июня. У англичан появились новые самолеты-бомбардировщики с мощными бомбами. Положение с топливом очень тяжелое. Острейшая нехватка топлива будет ощущаться дней десять, но и после этого положение останется тяжелым. Ни одно из возвратившихся судов не смогло заправиться. Наш отряд кораблей на всем пути следования постоянно подвергался воздушному нападению. Мы потеряли 1 корабль. Другой был поврежден. Мы располагаем еще 22 находящимися в море подводными лодками, ведущими поиск кораблей противника.

18 июня. Эскадра противника возвратилась в Александрию. По данным фотосъемки, на Мальте находятся семь эскадренных миноносцев и один линейный корабль.

Адмирал Риккарди сообщил о гибели «Тренто». 15 июня он был атакован тремя последовательными эшелонами самолетов-торпедоносцев. Самолеты-торпедоносцы очень эффективны и могут действовать в любой точке Средиземного моря. Конвои подвергаются серьезной опасности. Огонь малокалиберных автоматических пушек эффективен, но не в такой степени, как огонь зенитной артиллерии боевых кораблей. До тех пор пока на Мальте находятся эти американские самолеты, пользоваться западным путем не следует. Надо регулировать график движения таким образом, чтобы делать опасные переходы днем, когда самолеты-торпедоносцы не предпринимают атак, опасаясь истребительной авиации. Надо идти к Тунису, а затем плыть вдоль побережья. Поэтому в Бенгази можно будет попасть только через Сирт и Триполи. Разведывательные самолеты противника очень активны, и спустя четверть часа после передачи ими по радио соответствующих данных с Мальты уже вылетают самолеты-торпедоносцы, которые разведывательный самолет наводит по радиомаяку. Связь между разведывательным самолетом и самолетом-торпедоносцем осуществляется через Мальту до тех пор, пока они не сблизятся на расстояние прямой связи. Большое значение

придается освещению целей, при плохом освещении противник не атакует. Через некоторое время после атаки самолет возвращается, чтобы проверить результаты.

По-прежнему остро ощущается нехватка топлива. Это та самая печальная картина, которую предвидели еще несколько месяцев назад.

20 июня. Представил на подпись Муссолини следующее письмо Гитлеру:

«Сражение с участием ВВС и ВМС на Средиземном море закончилось серьезным поражением противника, который понес тяжелые потери. То же самое можно сказать об операциях в Мармарике, которые сейчас завершаются.

По моему мнению, и, очевидно, вы с ним согласитесь, надо закрепить и как можно скорее развить достигнутый успех.

Центральное место в стратегической обстановке занимает проблема Мальты, в отношении которой мы приняли в свое время решение. Сообщаю, что подготовка операции против Мальты значительно продвинулась вперед. Сейчас, как никогда, необходимо осуществить операцию. Массированные действия, предпринятые ВВС стран оси, главным образом 2-м воздушным флотом, в апреле, имели значительный эффект, который не ослабевал и в течение мая. Но сейчас, в июне, Мальта, постоянное снабжение которой обеспечивается самолетами, восстановила свои наступательные возможности, и наше морское сообщение с Ливией снова сталкивается с большими трудностями. Для закрепления достигнутых в Мармарике успехов и принятия необходимых мер на будущее надо обеспечить достаточную безопасность перевозок.

Недавнее сражение на Средиземном море помешало двум крупным английским конвоям достичь Мальты, но выход в море наших кораблей вызвал расход около 15 тыс. тонн нефти и лишил нас последних ее запасов. Нефтехранилища пусты, и нет возможности заправить военные корабли топливом.

Наши корабли сейчас не могут выйти в море, поэтому новой попытке пополнить запасы Мальты мы сможем противопоставить лишь ограниченные действия подводных лодок из засад и атаки самолетов-торпедоносцев, не всегда возможные из-за атмосферных условий.

Не буду подробно излагать положение с нефтью и наши потребности: все цифры известны вашим экспертам. Ограничусь лишь подтверждением, что для проведения операции против Мальты потребуется 40 тыс. тонн нефти, которые должны поступить по крайней мере за неделю до конца июля.

Кроме того, наши военно-морские силы запрашивают резерв в количестве 30 тыс. тонн для удовлетворения текущих потребностей.

Я хотел бы добавить, что операция против Мальты поможет разрешить проблему нефти по крайней мере на Средиземном море, так как с захватом Мальты расход нефти автоматически сократится. После завершения операции наши эксперты должны будут пересмотреть эту проблему и сделать окончательные выводы.

Следует добавить, что август является последним месяцем года, который позволяет осуществить операцию против Мальты; потом поневоле придется ждать лета 1943 года со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые вы отлично представляете.

Захват Мальты не только разрешит проблему перевозок на Средиземном море, но и позволит нам свободно использовать военно-воздушные силы, которые в настоящее время прикованы к средиземноморскому сектору и будут оставаться здесь, пока Мальтой владеет противник. Высвобождение наших военно-воздушных сил наряду с другими преимуществами захвата Мальты означало бы, что мы снова обречем свободу маневра — первостепенный фактор обеспечения победы.

В связи с операцией против Мальты встает также проблема горючего для итальянских военно-воздушных сил; по этому вопросу уже ведутся переговоры между штабами. Захват Мальты облегчит положение и в этой области.

Я верю, что, несмотря на серьезные трудности, в которых я отдаю себе полный отчет, ваше личное вмешательство приведет к благополучному разрешению этой проблемы, которая имеет жизненно важное значение для наших успехов на Средиземном море и для их будущего развития».

21 июня. Сообщил Муссолини, что крепость Тобрук запросила о сдаче. Муссолини подтвердил директивы от 5 мая: он считает целесообразным не дальнейшее

продвижение главных сил в направлении Мерса-Матрух, а лишь глубокие рейды мелких подразделений.

В армейский корпус «Наварини» для сдачи Тобрука прибыли парламентареры. Взято в плен 25 тыс. человек. Вырисовывается возможность захвата оазиса Джарабуб.

Генерал Ринтелен сообщил, что в Тобруке захвачено столько трофеев, что они дают возможность продолжать наступление. Поэтому он предлагает отказаться от операции «Требование С.3». Я сказал, что мы не будем особенно настаивать на проведении этой операции, однако следует учитывать трудности снабжения и недостаток нефти. Даже если трофейного продовольствия хватит на месяц, надо сразу же начать создание запасов для наступления. Я напомнил также, что противник, чтобы помешать нашему наступлению в направлении Египта, может спровоцировать выступление в Тунисе, и с этим надо считаться. Просил уточнить, решил ли Гитлер отказаться от операции против Мальты.

24 июня. Получен ответ Гитлера Муссолини. Он пишет:

«Судьба представила нам случай, который никогда больше не повторится на этом театре. Надо им воспользоваться как можно быстрее и полнее. Я всегда стремился, насколько позволяли возможности, до конца преследовать разбитого противника. 8-я английская армия почти уничтожена. Портовые сооружения в Тобруке невредимы. Теперь вы располагаете вспомогательной базой, значение которой возрастает вследствие того, что англичане сами построили железную дорогу, ведущую из Тобрука чуть ли не до Египта. Если мы сейчас не станем преследовать остатки этой английской армии до последнего вздоха каждого солдата, то случится то же самое, что случилось с англичанами, когда они почти достигли Триполи, а потом внезапно остановились, чтобы послать войска в Грецию, и тем самым упустили победу. Только благодаря этой крупной ошибке английского командования наши усилия были вознаграждены отвоеванием Киренаики.

Если мы сейчас не продолжим наступление до крайнего возможного предела в Египте, то успеют прибыть американские бомбардировщики, которые благодаря большому радиусу действия смогут легко достичь Ита-

лин. Кроме того, противнику удалось бы сосредоточить все свои силы. Короче, произошло бы изменение обстановки не в нашу пользу, тогда как неустанное преследование противника приведет к его уничтожению. На этот раз, при известных условиях, можно будет вырвать Египет у Англии, а последствия подобного удара приобретут мировое значение.

Наше наступление, для которого открывает путь захват Севастополя, будет способствовать началу крушения всего восточного здания английской империи. Поэтому, если я в этот исторический час могу дать вам совет, исходящий из заботливейшего сердца, то он будет таков: прикажите продолжать операцию до полного уничтожения английских войск, до тех пор, пока ваше командование и фельдмаршал Роммель смогут сделать это своими силами.

Богиня удачи в сражениях посещает полководцев только однажды. Тот, кто не воспользуется случаем в такой момент, в дальнейшем никогда не получит его.

То, что англичане вопреки всем правилам военного искусства прервали свой первый поход на Триполи, чтобы попробовать силы на другом фронте, спасло нас и привело англичан к тяжелейшим поражениям. Если сейчас мы приостановим преследование англичан вплоть до их полного уничтожения, то позднее столкнемся с массой забот.

Примите эту просьбу лишь как совет друга, который вот уже много лет считает свою судьбу неотделимой от вашей судьбы и который поступает в соответствии с этим. Гитлер».

Принял генерала Марраса. Изучали обстановку. Количество захваченных в Тобруке грузовиков незначительно, зато много продовольствия. Обнаруженные запасы нефти невелики.

Влетел в Дерну. Сразу же после моего прибытия состоялось совещание, посвященное рассмотрению обстановки, с участием генералов Бастико, Барбазетти, Маркези, фельдмаршала Кессельринга, адмирала Вейхольда.

Фельдмаршал Кессельринг утверждал, что обстановка на Средиземном море очень серьезная. Для операции против Мальты потребовалось бы шесть истребительных и шесть бомбардировочных авиационных групп. В настоящее время нельзя оттягивать силы из Ливии, по-

этому придется приостановить поставки морским путем из Италии в Ливию.

«Две недели назад,— добавил фельдмаршал,— я считал необходимым добиваться уничтожения сил противника в Ливии. Еще в Тобруке я просил Роммеля ускорить темпы преследования, чтобы не дать противнику возможности уйти, но он все же уходит. Если даже англичане оказывают некоторое сопротивление, все равно мы без особых усилий продвигаемся вперед. Однако не следует обольщаться. Обстановка улучшается, но мы не в состоянии выдвинуть вперед свои базы. Я просил у Роммеля 200 автомашин, но ответа не получил. Приходится выдвигать вперед лишь легкие части и использовать подразделения из Греции. Я считаю возможным выйти в район Эль-Аламейна, захват которого лишил бы противника всех возможностей. За этот рубеж следует выдвигать только легкие части.

Надо учитывать, что, несмотря на большие потери в начале операции, военно-воздушные силы противника были в два-три раза сильнее нашей авиации. Противник может создать против нас превосходящую авиационную группировку. Я опасаясь этого. Даже если не придут подкрепления, надо исходить из того, что противник будет иметь около 600 самолетов, которым мы можем противопоставить 60—70 немецких истребителей и столько же итальянских, причем цифру эту надо сократить на 50%, поскольку из-за нехватки транспортных средств лишь половина этих самолетов может участвовать в наступлении. Я уже говорил Гитлеру, что здесь было достаточно сил для достижения намеченной цели. Достижение дальнейших целей — вопрос не только бензина и бомб, но и самолетов. Полагаю, что совершенно объективно изложил обстановку, и считаю возможным наступать не дальше Эль-Аламейна. За это я несу ответственность перед историей.

Я уже сказал Роммелю и могу это повторить, что наши истребители не в состоянии отражать атаки противника на малой высоте. Считаю своим долгом решительно предостеречь против глубокого продвижения. Я подчиняюсь приказу, но не знаю, каков будет эпилог кампании. Если же мы остановимся на указанной позиции, наша авиация получит широкие возможности для действий против Египта. В заключение должен сказать,

что военно-воздушные силы в минувшем сражении полностью выполнили свой долг, и успехами мы обязаны не только бронетанковым силам».

Я поблагодарил фельдмаршала Кессельринга и сказал: «Тобрук был взят после 800 воздушных атак. Прежде чем рассматривать другие проблемы, я хочу поставить вопрос о дальнейших действиях исходя из предположения, что командование решит наступать до конца. Утверждаю, что общая оперативная обстановка не изменится, поскольку центральной проблемой по-прежнему остается Мальта. Продвижение в Египет ничего не даст, если мы не обеспечим безопасность судоходства на Средиземном море, то есть если мы не продолжим нажим на Мальту. Я рассмотрел план Кессельринга и считаю, что, если даже сосредоточить против Мальты все итальянские военно-воздушные силы, все равно их будет недостаточно. Необходимы дополнительные силы, которые, как предусматривалось в плане фельдмаршала, должны прибыть из Германии».

Кессельринг утверждал, что вопрос может быть поставлен лишь следующим образом.

Первый вариант. Наступление продолжается и через восемь — десять дней достигает цели. В этот период на Мальте делать нечего.

Второй вариант. Наступление приостанавливается. Тогда возобновляются действия против Мальты, снова накапливаются запасы, и после этого наступление начинается вновь.

Первый вариант единственно возможный, поскольку мы слишком слабы, чтобы сражаться на двух фронтах. Фельдмаршал убежден, что если продолжать наступление дальше Эль-Аламейна, то подвергается риску успех всей операции, и продолжает утверждать, что он не в состоянии следовать за Роммелем.

Адмирал Вейхольд доложил об участии в операции военно-морского флота в связи с новыми требованиями и предложил перебазировать один дивизион крейсеров в Суду.

После окончания совещания дал указания Монтедземоло о составлении директивы на проведение операции до рубежа Эль-Аламейна.

26 июня. Вылетел в штаб Роммеля в район Сиди-Баррани.

Роммель доложил обстановку. Армия продолжает наступление за Тобруком и сейчас готовится к прорыву на рубеже Мерса-Матрух, Сива и к последующему преследованию. Части сталкиваются с большими трудностями из-за недостатка воды и бензина, но останавливаться нельзя. Для прорыва рубежа Мерса-Матрух, Сива Роммель располагает 16 артиллерийскими дивизионами. Предусматриваются также активные действия авиации по заранее намеченному фельдмаршалом Кессельрингом плану. Военно-воздушные силы противника непрерывно атакуют наши части, и все же войска продолжают наступать. Скоро противник лишится аэродромов, которыми располагает в настоящее время. Ближайшая задача наступления — достигнуть впадины Эль-Аламейн. Дальнейшая цель — Нил, если иметь в виду захват Александрии и продвижение вперед до Каира. Противник сможет использовать только те силы, которыми он сейчас располагает и которым придется оборонять 80-км фронт вдоль Нила. Он мог бы перебросить войска на Суэцкий канал, но в таком случае столкнулся бы с серьезными трудностями снабжения. Если сегодня армия сумеет прорвать позицию противника, 30 июня мы будем в Каире или в Александрии.

Фельдмаршал Кессельринг доложил о последних данных воздушной разведки. Налицо очевидные признаки отступления. Противник располагает примерно 700 самолетами, из которых по крайней мере 300 боевых. Кессельринг считает необходимым перебазировать вперед наши военно-воздушные силы, но повторяет, что не располагает для этого необходимыми транспортными средствами.

Роммель заявил, что готов отказаться от некоторых передвижений войск, чтобы высвободить автотранспорт для военно-воздушных сил.

Я передал Роммелю письменные директивы верховного командования.

27 июня. Телеграфировал Мали и просил доложить Муссолини о необходимости своевременно определить нормы поведения нашего командования в отношении египетского государства.

Фельдмаршал Кейтель в ответ на мою просьбу относительно нефти сообщил: «Расход горючего для немецкого военно-морского флота предельно сокращен.

Флот не располагает больше никакими резервами, и его снабжение может обеспечиваться лишь за счет текущего производства нефти. Передача 160 тыс. тонн жидкого топлива итальянскому военно-морскому флоту исчерпала последние имеющиеся запасы».

29 июня. Сегодня утром на совещании фельдмаршал Кессельринг снова подчеркнул, что Роммель намеревается после захвата Мерса-Матрух перегруппировать силы для атаки впадины Эль-Аламейн. Атака начнется не с правого фланга, а с левого. Авиация нанесет мощные удары вначале на правом фланге, а затем в районе побережья.

Ночью авиация атаковала Мерса-Матрух. «Юнкерсы-87» 10-го командования тактической авиации продолжают наносить удары и сейчас. После овладения впадиной Эль-Аламейн два авиационных соединения будут наносить удары по отходящему противнику.

Фельдмаршал надеется, что сможет начиная с 30 июня усилить воздушное прикрытие конвоев в Средиземном море. Он получил в подкрепление транспортную авиационную группу, с помощью которой сможет перебрасывать около тысячи человек в день в Сиди-Баррани и даже дальше.

Поручил Монтедземоло затребовать из Италии необходимые материально-технические средства для обеспечения переправы на Ниле.

Мерса-Матрух пал. Взято 5 тыс. пленных.

В Триполи больше нет нефти даже для миноносцев. Положение становится все более тяжелым. Нефтехранилища пусты, опорожнены также трюмы трех линейных кораблей. Крейсеры имеют лишь половину запаса, требующегося для выхода в море. Для заправки легких эскортных кораблей топлива почти нет.

ИЮЛЬ 1942 ГОДА

1 июля. По возвращении из Таормины фельдмаршал Кессельринг заверил меня, что действия против Мальты будут возобновлены. Он рассчитывает нейтрализовать эту базу в течение пяти дней. Действия против Мальты облегчат проведение операции в Африке.

Сегодня на рассвете моторизованные итало-немецкие части и моторизованные подразделения 10-го и

21-го армейских корпусов начали штурм позиций Эль-Аламейна. Немецкий африканский корпус прорвал позиции противника в районе Дейр-эль-Бихб, 15 км юго-восточнее Эль-Аламейна, а в районе Эль-Аламейна дивизия «Тренто» и 90-я дивизия обходят противника с фланга.

3 июля. Сообщение о прибытии на Гибралтар для отправки в Египет английских и канадских офицеров-летчиков.

Завтра в 14.00 отправляется «Апуания» с очень ценным грузом артиллерии и танков. Затем последуют другие суда конвоя.

4 июля. Роммель просил о встрече со мной. Послал к нему Бастико в сопровождении Монтедземоло.

Сегодня ночью 17 немецких самолетов нанесли удары по Мальте. Сразу же после этого туда были направлены итальянские самолеты. Мы потеряли 2 бомбардировщика и самолет «Кант». Их сбила зенитная артиллерия.

Каир, судя по поступившим из города сообщениям, объявлен на военном положении. Его заняли новозеландские войска. Египетские войска будто бы содержатся в казармах. Королю Фаруку, по-видимому, предложили покинуть Египет и искать убежища за границей. Монарх якобы заявил, что в этот трагический час его место в Египте, рядом со своим народом.

Маккензен¹ сообщил сегодня утром, что Гитлер согласен с назначением Роммеля командующим оккупационными войсками в Египте. Но он по-прежнему остается в подчинении главного командования в Северной Африке.

7 июля. Принял адмиралов Риккарди и Сансонетти. Делается все для переброски войск на фронт. Роммель может рассчитывать на поддержку.

За последним конвоем следили разведывательные самолеты, и он трижды подвергался нападению.

Изучал данные относительно прибытия на фронт свежих английских войск. Я считаю, что обстановка будет благоприятной для нас еще дней двадцать, после чего она должна коренным образом измениться.

¹ Маккензен Георг — посол Германии в Риме.

Вызвал генерала Гандина. Операция «Требование С. 3» отменяется. Предстоит операция «Требование С. 4»¹.

10 июля. Отдал распоряжение об отправке в Ливию 55 самоходных барж.

К следующей весне надо сформировать пополнение для России и Северной Африки. Призыв в армию контингента 1923 года должен начаться 1 декабря.

Немцы стремятся использовать все наши транспортные средства. Необходимо оказывать этому противодействие.

Провел совещание по вопросу о перевозках. Из-за создавшейся в порту Тобрук пробки отправка туда судов приостановлена.

Остановка в Эль-Аламейне вызвана скорее усталостью наших войск, чем сопротивлением противника, несмотря на то что оно было сильным. Наша артиллерия и танки действовали отлично. Сухопутные войска противника очень незначительны, и он не может рассчитывать на крупные подкрепления со Среднего Востока. Войска, отправившиеся месяц назад из метрополии, придут через полтора месяца. Тем временем итало-немецкая армия подготовит второй удар, но для этого должно быть налажено снабжение. Будут использованы 65 самоходных барж, предназначавшихся для операции «Требование С. 3». Восстанавливается железная дорога, располагающая 30 автодрезинами и 2 локомотивами. В Эль-Даба имеется 700—800 двухосных вагонов. Кроме того, для перевозок через Балканы используется греческая база.

Если будет восстановлен завод по переработке нефти, нам обещают предоставить 10 тыс. тонн авиационного бензина.

Для пополнения частей требуется направлять в Северную Африку по 5 тыс. человек в месяц. Необходимо усилить береговую и противовоздушную оборону.

Отдал распоряжение о создании в Африке военно-морской группы специального назначения под командованием контр-адмирала Джартозио.

11 июля. Риккарди предложил учредить итальянское командование военно-морских сил на Среднем Востоке.

¹ План захвата Мальты заменяется планом захвата Туниса.

Считаю, что этот вопрос следует обсудить в кругах военно-морского флота без участия Роммеля, чтобы попытаться оставить бразды правления в руках Бастико.

Ринтелен сообщил мне поступившие вчера из Ливии сведения: наши потери — шесть батальонов и три дивизиона.

Вместе с ним изучал карту дельты Нила. Отдал распоряжение о передаче тысячи грузовых автомобилей 4-й армии.

Парески¹ в связи с предстоящим призывом в армию контингента 1923 года предложил уменьшить паек войскам, не участвующим в боевых действиях. Скуэро возражал.

Я поддержал мнение Скуэро, разъяснив, что лишь незначительная часть военных несет тяготы войны, а дислоцированные на территории Италии дивизии проходят интенсивное обучение, и урезать им паек нельзя.

12 июля. Приказал немедленно перебросить самолетами в Ливию парашютную группу из четырех батальонов.

Просил Фавагроссу увеличить производство автомашин, поскольку к весне 1943 года мы должны будем оснастить транспортными средствами три моторизованные дивизии. Сокращается добыча угля и производство чугуна. Фавагросса утверждает, что самое тяжелое положение создалось в металлургической промышленности. Правда, благодаря переплавке колоколов пока решена проблема с медью. Он просит не загружать его чрезмерными заявками и обещает выпустить в течение шести месяцев еще 3 тыс. автомашин.

Английские эскадренные миноносцы атаковали Мерса-Матрух. Поврежден эсминец «Брук» и потоплен «Стурла».

Вылетел в Африку. В Берате встретился с Бастико и Барбазетти, возвратившимися после доклада Муссолини. Бастико уверял меня, что боевой дух войск высокий, но солдаты устали.

Доложил Муссолини о принятых мерах, касающихся материального обеспечения египетской кампании.

13 июля. Провел в штаб-квартире главного командования совещание с генералами Бастико и Барбазетти.

¹ Парески Кардо — министр сельского хозяйства.

Затем отправился на фронт, чтобы составить себе представление о поступлении предметов снабжения.

Вечером получил сообщение о вступлении в бой 21-й немецкой танковой дивизии, которая в 13.00 атаковала противника на рубеже Эль-Касада, Эль-Гарбийя и продвинулась на 2 км в северо-восточном направлении.

Риккарди сообщил о выходе в море эскадры Н (Арка). Возможно, она доставляет самолеты. Иногда суда противника используют испанский флаг. Наши силы находятся в готовности.

15 июля. Вылетел самолетом в Тобрук, затем в Бардию и автомашиной добрался до Эс-Саллума.

На центральном и южном участках фронта противник развернул 13-й корпус в составе 1-й и 7-й бронетанковых дивизий и 10-й корпус в составе 9-й австралийской и 5-й индийской дивизий. Бомбардировщики противника штурмовали наши войска. Прошлой ночью противник предпринял атаку на центральной участке фронта, в полосе дивизии «Брешиа», и захватил наш опорный пункт. Сегодня утром, используя образовавшийся прорыв, он продвинулся в северо-западном направлении. Вступила в бой 15-я немецкая танковая дивизия. Днем последовала атака на участке дивизии «Павия»: идут бои за опорные пункты на высотах 40 и 71, где действует 3-я разведывательная группа. 15-я танковая дивизия захватила в плен свыше 600 человек.

17 июля. На командном пункте в Эль-Даба Кессельринг доложил мне об обстановке. После предпринятой сегодня утром атаки положение восстановлено. Роммель намеревается ликвидировать выступ, чтобы сократить линию фронта. Затем он предполагает отвести дивизию «Павия» и переместить ее южнее. В конечном счете маневр, предпринятый сегодня утром противником, не удался. 9-я австралийская и новозеландская дивизии понесли большие потери.

Беседовал с Роммелем. Он напомнил, что уже несколько дней назад противник превосходил нас в танках и пехоте. Предпринимая атаку, противник, по-видимому, не ставил перед собой широких целей, но, поскольку успех достался ему легко, он продолжал наступление. Наши войска были не многочисленны, но уже давно занимали эти позиции, имели хорошо органи-

зованную систему огня артиллерии, усиленной 88-мм орудиями, и находились под защитой минных полей. Однако сказалась усталость. Внезапная атака противника вызвала панику. Итальянские солдаты отступали, преследуемые английской пехотой, посаженной на танки. Часть наших войск была застигнута врасплох во время сна. Для отхода не хватило грузовиков, и одна рота, оставшаяся без транспорта, была захвачена противником в плен.

В настоящее время наши танковые дивизии по своему составу немногим больше усиленного батальона. Все остальное уничтожено. Мы занимаем выгодные позиции, но противник не дает нам времени закрепиться. Южнее пока не было серьезных боев. На участке дивизии «Брешиа» предприняли атаку новозеландцы. Позавчера нам удалось восстановить положение, захватив много пленных, но от дивизий «Павия» и «Брешиа» остались два или три батальона и артиллерийский дивизион. Вчера мы предприняли контратаку, но натолкнулись на сильное сопротивление, и нам не удалось восстановить фронт. Отходящие пехотные части встречают серьезные трудности.

Сегодня утром противник двумя усиленными австралийскими батальонами снова атаковал в полосе дивизий «Тренто» и «Триесте», глубоко вклинившись в нашу оборону. Мы собрали все, что осталось, и ликвидировали прорыв. В настоящее время наши части оторвались от противника и отступают. 90-я дивизия пойдет севернее, 20-й армейский корпус — южнее. Роммель надеется, что за ночь сможет отвести войска на новые позиции. Батальоны дивизии «Сабрата» отходили под убийственным огнем артиллерии. Противник также понес тяжелые потери из-за действия авиации. Победит тот, кто окажется более стойким.

Роммель нуждается в подкреплениях, но не гарантирует, что сможет продержаться в ожидании их в течение недели. Кессельринг напомнил, что отступление поставит в критическое положение авиацию. Он готов пожертвовать всей артиллерией, выдвинув ее вперед. На разъяснения Бастико относительно прибытия пополнений Роммель ответил, что ему нужны прежде всего 88-мм орудия, а затем батальоны парашютистов. Я спросил о положении с танками, и Роммель уточ-

нил: в дивизии «Ариете» осталось 12 танков, в дивизии «Литторно» — 16, в немецком африканском корпусе — 30. Он добавил, что в случае прорыва фронта не будет иного решения, как дать бой с целью выиграть время для постепенного отхода.

18 июля. Отдал распоряжения об отправке в Ливию танков, артиллерии и грузовиков. Приказал сообщить японскому главному морскому штабу о прибытии в Фритаун крупного конвоя противника. Можно предположить, что он движется на Средний Восток.

19 июля. Прибыл на командный пункт Роммеля. Напряженность обстановки несколько ослабла. Подразделения дивизии «Павия» и другие части очень хорошо справились с задачей и при отступлении сохранили все свое оружие. Нам удалось также заменить 90-ю дивизию дивизией «Триесте». Сегодня прибыли три итальянских артиллерийских дивизиона. Они заняли позиции на правом фланге дивизии «Тренто», где опасность особенно велика. Рекомендовал Роммелю собрать воедино батальоны парашютистов и напомнил ему о необходимости как можно скорее захватить Сиву.

Роммель занимается укреплением фронта. Много боевой техники находится в Тобруке и Мерса-Матрух, но потребности в ней все еще большие. Подготавливаем вторую линию обороны от Каттары до побережья при одновременном сохранении нынешней линии фронта. Прибывают немецкие подкрепления. Роммель очень признателен за присылку итальянской артиллерии, которая действует хорошо, и намерен проверить на деле эффективность смешанных итало-немецких опорных пунктов. Он рассчитывает отвести подвижные войска и создать резерв. Новая линия фронта станет исходным рубежом для последующего наступления. Он считает, что через неделю брать Сиву будет уже поздно. Кессельринг заверяет, что предоставит для переброски войск самолеты.

Вечером отправился на совещание к Муссолини, который вручил мне составленные им замечания о военной обстановке в Египте.

Муссолини исходил из следующего:

«Начавшееся 26 мая сражение, которое может быть названо сражением за Тобрук, закончилось в начале июля у опорного пункта Эль-Аламейн. Оно дало гран-

диозные результаты, поскольку была уничтожена вся армия противника. После более чем 500-км преследования противника войска стран оси истощили свои силы и не смогли достигнуть Каира и Александрии. Чтобы задержать наступление наших войск, не имевших никаких резервов, противнику достаточно было использовать авиационную группировку и дожидаться прибытия незначительных свежих сил.

Сражение за Тобрук закончилось. Предстоит сражение за дельту Нила. Время для его подготовки должно исчисляться неделями. Не следует терять ни минуты в состязании на скорость, которое теперь началось между нами и противником.

Первое требование для подготовки нового сражения — удержание любой ценой нынешних исходных рубежей».

В заключение Муссолини подчеркивал:

«Я настаиваю на приближении штабов высших соединений к боевым порядкам войск, исходя прежде всего из моральных соображений. Штаб главного командования можно расположить в районе Бардии».

20 июля. Мы захватили Джарабуб и направили разведывательную группу в Сиву. Батальон, предназначенный для переброски по воздуху (500 человек и 74 тонны снаряжения), находится в боевой готовности. В полночь получил сообщение, что разведывательная группа достигла Сивы.

Телеграфировал генералу Мальи:

«Прошу вас доложить Муссолини следующее. Расширение наших обязательств, связанных с обстановкой на Балканах, проведением египетской кампании и с настоятельными требованиями немецкой стороны, касающимися нашей готовности к проведению операций на западе и последующего укрепления обороны Триполитании, должно коренным образом повлиять на определение численности наших сил, предназначенных для отправки в Россию.

К проблеме укомплектования соединений личным составом добавляются проблема вооружения, значительные потери которого мы можем восполнить лишь частично, и проблема нехватки транспортных средств. Муссолини одобрил идею, содержащуюся в памятке верховного командования генералу Ринтелену от 12 ию-

ля, где сказано, что операцию в Тунисе можно начать лишь после завершения египетской кампании, чего, по-видимому, следует ожидать в ближайшее время. Предложение генерала Ринтелена о том, чтобы рассматривать операцию в Тунисе независимо от остальных задач западного фронта неприемлемо.

Радикальное изменение первоначальных оперативных задач в связи с непомерно возросшими обязательствами заставляет нас стремиться к максимальному сосредоточению сил и средств, которых совершенно недостаточно. Кроме того, следует учитывать вероятность нашего вступления на территорию французской метрополии, которое должно носить характер внушительной демонстрации силы. Я обязан напомнить Муссолини, не влияя на окончательное решение, что вопрос об отсрочке отправки альпийского армейского корпуса требует неотложного рассмотрения».

23 июля. Принял генерала Ринтелена и обсудил с ним обстановку. Для поддержки Роммеля необходимо усилить группировку в Египте, но не следует допускать сосредоточения в районе Эль-Аламейна слишком большого количества немоторизованных пехотных частей. Надо добиваться обеспечения их подвижности. Два судна с автомобилями уже вышли из Ливорно. Другие отправляются из Бари. В течение месяца вся автомобильная часть будет переброшена в Ливию. Ринтелен заверил меня, что он в свою очередь отправляет в Ливию артиллерию, а фельдмаршал Кессельринг перебрасывает самолетами личный состав одной дивизии. Гитлер принял решение о переброске из Греции смешанного полка.

Наша позиция в Египте представляет угрозу для противника, но она должна охраняться с тыла. Необходимо навести порядок в Триполитании.

25 июля. Торпедирован «Пизани». Ведутся спасательные работы.

На египетском фронте без перемен. Перевозки продолжают.

Прибыло 400 солдат 2-го полка парашютистов. В Дерну переброшена артиллерия. Вскоре она будет выдвинута на передовые позиции.

На русском фронте продолжается наступление. Как полагают, 8-я армия будет развернута на рубеже реки

Дон и перейдет к обороне, а танковые части продолжат наступление. Мы будем настаивать на том, чтобы альпийские части использовались на Кавказе, а не на равнинной местности.

Согласно сведениям разведывательного управления военного министерства вопрос о подготовке второго фронта еще неясен. По-видимому, предполагалось начать с высадки войск на Атлантическом побережье в Марокко с большого конвоя, который неожиданно распался. Суда конвоя разошлись в направлениях Южной Африки, Австралии и Красного моря. Японцы торпедировали несколько судов. Считают, что противник может также предпринять попытку высадки во Франции. Наличные силы противника составляют 40 дивизий.

В Египет прибывают части 15-й бронетанковой дивизии и другие американские части. Командует американскими войсками генерал Максуэлл¹.

26 июля. Окончательно установил норму 100 тыс. тонн груза для ежемесячной отправки в Ливию. Подтвердил адмиралу Сансонетти требование в отношении воздушного прикрытия конвоев.

Провел совещание по вопросу о перевозках.

Принял сенатора Креспи² по вопросу о новом миномете Мерца.

27 июля. Движение конвоя происходит в соответствии с планом. Я добился постоянного воздушного прикрытия на всем пути следования до Тобрука.

29 июля. Вчерашний конвой был атакован восемью самолетами-торпедоносцами и бомбардировщиком. Охранение состояло из трех эсминцев, которые сбили три самолета противника. «Монвизи» поражен торпедой, причинившей ему небольшое повреждение. Груз не вредим, и возможно, что судно сможет продолжать путь своим ходом. Миноносцы сбили четыре вражеских самолета, атаковавших судно «Пизани».

31 июля. Вылетел самолетом в Горицию на созванное Муссолини совещание с участием Амброзио и Ротатты. Генерал Ротатта охарактеризовал обстановку в Словении и прилегающих территориях и доложил о

¹ Это не соответствует действительности. До ноября 1942 года американских войск в Северной Африке не было. — *Прим. ред.*

² Креспи Сильвио — сенатор, промышленник.

мерах по обеспечению порядка и спокойствия в этом районе.

Затем слово взял Муссолини. Он сказал:

«Считаю доклад генерала Роатты исчерпывающим и многообещающим. Обстановка известна. После распада Югославии в наших руках оказалась половина Словении, и притом самая бедная. Границы диктовали немцы: нам ничего не оставалось, как согласиться. Это было в апреле 1941 года.

Поначалу дела, казалось, шли как нельзя лучше. Население считало меньшим злом то, что оно находится под итальянским управлением. Словении был предоставлен статут провинции, поскольку мы не признаем национальной территорией то, что находится по другую сторону Альпийского хребта.

Мы считали этот район спокойным. Когда разразился кризис, обнаружилось, что гарнизоны недостаточно сильны и возможности усилить их нет.

После того как начались военные действия с Россией, жители провинции, считающие себя славянами, стали проявлять солидарность с русскими.

С тех пор мы утратили оптимизм. Нас спрашивают, была ли благоразумной наша политика. Можно лишь сказать, что она была наивной.

Не лучше обстоят дела и в германской Словении.

Я думаю, что пора перейти к решительным действиям. Надо покончить с представлением о мягкости и сентиментальности итальянцев.

Югославы никогда не будут относиться к нам хорошо.

Я не удивляюсь тому, что католики, видя, как звезда партизан закатывается, стремятся идти нам навстречу. Однако это ставит нас в двусмысленное положение. Отталкивать католиков нельзя, но можно принимать их помощь так, будто мы делаем им одолжение, и не брать на себя никаких обязательств на будущее.

Я считаю первый период законченным. Надо ускорить темпы проведения операций: мы не можем держать столько дивизий на Балканах.

Следует увеличить силы на западной границе и в Триполитании. В настоящее время Балканы ложатся на нас тяжелым бременем, и надо было бы ограничить этот фронт.

Перед авиацией здесь встают весьма серьезные задачи. Эта территория должна рассматриваться как испытательный полигон.

Нам нечего беспокоиться по поводу экономических трудностей, испытываемых населением. Оно само виновато! Меня также не волнует Люблянский университет, который был центром борьбы и рассадником ненависти к нам. Я не возражал бы против массового перемещения населения».

Роатта предложил передавать собственность повстанцев семьям наших погибших солдат. Муссолини согласился.

«Во всяком случае, — сказал он, — попробуйте это делать. Со всеми коммунистами обращайтесь одинаково, независимо от того, словены они или хорваты.

Войска усвоили тактику партизан. Они действуют напористо. Мне кажется, что дивизии «Мачерата» и «Каччатори» действуют очень хорошо. Хуже — дивизия «Гранатьеры», которой приходится держать слишком большой гарнизон в Любляне, и дивизия «Лацио», командир которой не справлялся со своими обязанностями, сейчас он заменен».

Совещание длилось около двух часов.

АВГУСТ 1942 ГОДА

1 августа. Принял Роатту. Он считает, что Бастианини не должен брать на себя ответственность за оборону страны. Я сказал, что ответственность за оборону страны возложена на военные власти, а в компетенцию генерал-губернатора Бастианини входит лишь поддержание общественного порядка в городе.

Посетивший меня Бастианини настаивал на размещении крупных гарнизонов на границе и во внутренней части территории страны. Напомнив, что повстанцы сосредоточиваются в восьми хорошо известных пунктах, он утверждал, что смог бы успешно бороться с ними. Я сослался на компетенцию военных властей и призвал его к терпению в этой сложной обстановке.

Получил из Ливии интересный доклад Форнары. Роммель будто бы высоко оценивает предпринимаемые нами усилия. Он считает рубеж Эль-Аламейн наиболее прочной линией обороны итальянской Северной Африки и надеется сделать его неприступным. Для этого требу-

ются мины (ему было послано 70 тыс. штук) и шанцевый инструмент. Он полагает, что обстановка улучшилась, но считает необходимым для преодоления нынешнего кризиса создать резерв и намеревается снова взять инициативу в свои руки, прежде чем противник получит подкрепления, которые ожидаются примерно через три недели. Его замысел состоит в том, чтобы обойти позиции противника с юга и использовать парашютистов для захвата мостов, чтобы не допустить разрушения их.

Боевой дух подразделений восстанавливается. Армия нуждается в физически выносливых офицерах, которым требовался бы минимум подготовки для участия в войне в пустыне. Пехота после стольких выпавших на ее долю испытаний устала. Части еще не полностью укомплектованы. Замена личного состава тоже невозможна. Роммель обратил внимание на необходимость усиления обороны Мерса-Матрух, где не исключена возможность высадки противника. «Коммандос» развивают активную деятельность, создавая для нас значительные трудности.

Форнара посетил все наши позиции. Норма питьевой воды для солдат сокращена на некоторых участках до одного литра в день. Немцы готовят горячую пищу на керосинках, танкисты обеспечены спиртовками. Наши солдаты ничего подобного не имеют. Дров нет. Их надо было бы доставлять из Джебеля. В английском руководстве говорится, что наполненная песком жестянка, в которую наливают бензин, отлично действует как плита. Надо будет проверить этот способ. 90-я немецкая дивизия полностью моторизуется в Тобруке за счет трофейных английских транспортных средств. В заключение Форнара пишет, что передовые позиции произвели на него внушительное впечатление. Англичане их прочно оборудовали: хорошие ходы сообщения, телефонная линия, идущая вдоль всего фронта, огромные убежища в опорных пунктах.

2 августа. Сильные воздушные налеты противника на наши позиции в районе Тобрук и Мерса-Матрух.

На совещании по вопросу о конвоях констатировал, что благодаря «Фосколо» и «Монвизо» план перевозок значительно увеличится. В течение месяца мы сможем направить в Ливию 20 теплоходов.

3 августа. Принял японскую военную миссию. Отметим, что сотрудничество японцев со странами оси не является, как правило, непосредственным, но в некоторых районах, например в Индийском океане, оно может стать таковым. Обсуждали вопрос о наступлении стран оси на Москву и одновременном японском наступлении на Дальнем Востоке. Глава миссии генерал Симицу заметил, что воздушные налеты на Лондон являются для них формой непосредственного сотрудничества. Затем я доложил об обстановке в Египте.

4 августа. Генерал Амброзио сообщил мне о намеряемом в текущем полугодии сокращении производства автомашин.

Позвонил Фавагроссе и напомнил о взятом им обязательстве.

Подводная лодка противника торпедировала «Мон-визо» с грузом горючего и военной техники.

Напомнил Ринтелену, что Муссолини не хочет, чтобы 8-ю армию вводили в действие по частям. Ему особенно не понравилось то, что нам, видимо, поставлена оборонительная задача на Дону.

Что касается новой организации командования в итальянской Северной Африке, то я сообщил Ринтелену следующее: Роммель переходит в непосредственное подчинение верховного командования, Ластико произведен в маршалы и сохраняет управление Ливией и командование войсками, Барбазетти будет осуществлять связь между верховным командованием и Роммелем.

5 августа. Принял адмирала Риккарди. Потребовал ускорить ремонт судов. Риккарди ссылаясь на нехватку рабочих рук и металла и на то, что должен выполнять программу в отношении военных кораблей. По моему мнению, эти два вопроса должны рассматриваться раздельно и ответственность за их решение лежит на главном морском штабе. Из многих источников мне известно, что некоторые работы, которые должны были производиться во время плавания, не выполнены. Личный состав из-за страха перед торпедами держится на палубе.

6 августа. Войска фельдмаршала Листа¹, действующ-

¹ Генерал-фельдмаршал Лист командовал в этот период группой армий «Б», действовавшей на Кавказе.

щие на юге, встретили сильное сопротивление под Майкопом. Началось наступление на Сталинград.

За армиями Леста следует 10 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих, которые должны после взятия Майкопа восстановить нефтяные скважины. Согласно подсчетам, для того чтобы снова пустить их в эксплуатацию, потребуется от четырех до пяти месяцев.

Принял генерала Вакка Маджolini. Рассмотрели следующие вопросы.

1. Обстановка во Франции. Создается впечатление, что Франция собирается сотрудничать с Германией, но в ущерб Италии.

2. Второй фронт. Предполагается высадка противника в Португалии для завоевания Пиренейского полуострова. Мне это представляется нелогичным, потому что потом придется преодолевать Пиренеи.

7 августа. Конвой «Рондине» вторично атакован подводной лодкой. Очевидно, в этом районе много подводных лодок. Придется отложить на пару дней отправку судов. Характерной чертой нынешних атак подводных лодок является их широкий размах. Это типично для английской тактики: сделать небольшой перерыв, а затем усилить атаки.

Атакован и потоплен «Вахтфельс». Судно не имело не только воздушного прикрытия, но и шло без охранения. Подводная лодка противника торпедировала вблизи Капри «Арджентину». «Папа» поврежден огнем миноносца.

8 августа. Генерал Маркези изложил план приведения в готовность военно-воздушных сил в Ливии.

Фавагросса сообщил о недостатке нефти. Я приказал передать 8 тыс. тонн нефти в распоряжение электростанции «Фабригуерра». Фавагросса уведомил меня, что для ремонта торговых судов и осуществления программы военно-морского флота он уже предоставил ВМС 800 тыс. тонн сырья, то есть в два раза больше, чем было намечено, и намерен полностью обеспечить потребности строительства новых самоходных барж.

Выдержка из письма Гитлера к Муссолини по вопросу о втором фронте:

«Считаю второй фронт нелепой затеей. Однако, поскольку решения в «демократических» странах принимаются большинством, а следовательно, диктуются не-

вежеством, необходимо всегда считаться с возможностью того, что безумцы одержат верх и попытаются открыть второй фронт.

Как я уже писал вам в связи с боями за Нарвик, не буду огорчен, если англичане, а теперь еще, к моему удовольствию, и американцы оккупируют районы, которые необходимо постоянно снабжать. Это откроет перед нами широкие возможности систематического и всеобъемлющего уничтожения их военно-морских сил. Очевидно, что нынешнюю Норвегию нельзя сравнить с Норвегией апреля 1940 года. С тех пор там установлены многочисленные батареи, построено немало тыловых баз, которые в зависимости от их характера либо приданы укрепленным районам и близлежащим военно-воздушным базам, либо связаны с ними. К этому следует добавить создание разветвленной сети путей сообщения. Командование ВМС оставило в Норвегии часть своих тяжелых кораблей, а также подводных лодок, быстроходных катеров и эсминцев.

Дивизии, осуществившие вторжение, отлично выполнили свою задачу. Если противник начнет войну в Норвегии, то за первые четыре недели потеряет столько, сколько не сможет восполнить и за десять месяцев.

Вскоре после оккупации побережья Ла-Манша и Атлантики я и здесь начал осуществлять оборонительные мероприятия. Многочисленные тяжелые и сверхтяжелые батареи были развернуты фронтом к берегам Англии. Затем я распорядился доставить небольшими быстроходными морскими транспортами еще несколько батарей непосредственной поддержки. Действия сухопутных войск, флота и авиации согласованы, как мне кажется, наиболее подходящим образом для выполнения данного специального задания. Ранее оккупированные острова превращены в большие арсеналы.

Я решил оставить на Западе значительное число первоклассных соединений и даже перевести туда новые соединения, чтобы иметь в любой момент в своем распоряжении компактные и способные к контрнаступлению армии. Среди них несколько отличных, хорошо вооруженных дивизий СС, несколько первоклассных танковых дивизий вермахта, оснащенных самым современным оружием, значительное число пехотных дивизий, частично уже испытанных в бою, очень сильные десант-

ные соединения, многочисленные авиаполки. Поэтому я спокойно жду тех мероприятий, которые наши противники решатся здесь осуществить¹.

Через несколько дней сюда прибудет полностью укомплектованная пехотная дивизия и еще одна специальная моторизованная часть.

В Голландию и Бельгию 15 дней назад прибыли еще три свежие пехотные дивизии, отлично вооруженные и укомплектованные прекрасным командным составом². Чтобы дать французскому населению реальное представление о его положении и доказать, чего стоят заявления британского радио и подпольной английской радиостанции, я отдал приказ танковой и моторизованной дивизиям (а это примерно 22 тыс. солдат) пройти маршем через Париж. Уже в течение многих недель наряду с многочисленными составами с грузами по направлению к границе с Голландией, Бельгией и Францией ежедневно следует до 80 эшелонов с войсками.

Итак, если англичане и американцы действительно предпримут эту безумную попытку, они столкнутся с такими сюрпризами, которые отобьют у них всякую охоту повторять подобные эксперименты».

9 августа. Генерал Моизо³ настаивал на своем участии в решении вопросов, касающихся войны в Африке. Я возражал и предостерегал Фужье, указывая, что принятие подобного требования со стороны военно-воздушных сил вызвало бы ряд осложнений.

10 августа. Майкоп взят. Наступление продолжается в направлении Грозного, с тем чтобы оккупировать весь район нефтяных месторождений.

Напомнил генералу Санторо, что конвой «Н» вышел из Гибралтара. Он не придавал этому значения. Я прика-

¹ Здесь значительно преувеличивается боеспособность немецких войск, находившихся во Франции. Всего в то время во Франции имелось 35 немецких дивизий (пехотных — 26, танковых — 6, моторизованных — 1, авиадесантных — 1, ОСНАЗ — 2) и 1 танковая бригада. Большинство пехотных дивизий были укомплектованы запасниками третьей очереди, не имели транспортных средств и ранее в боях не участвовали. — *Прим. ред.*

² Здесь допускается искажение действительности. В июле и августе 1942 года немецкие дивизии в Голландию и Бельгию не прибывали. — *Прим. ред.*

³ Моизо Риккардо — корпусной генерал, сенатор. В то время — командир карабинеров.

зал ему, как и в предыдущий раз, использовать самолеты-торпедоносцы.

Адмиралу Риккарди дал указания о дислокации подводных лодок и выступлении дивизии «Кальяри».

Принял Амброзио. Сказал ему, что Муссолини вскоре намерен заявить о временном прекращении работ на северной границе.

11 августа. В полдень адмирал Риккарди сообщил, что соединение «Н» имеет весьма внушительный вид: первая группа состоит из авианосца, четырех или шести крейсеров, двенадцати эсминцев. Вторая группа включает три линейных корабля, двенадцать крейсеров или эсминцев, три авианосца, двадцать транспортов. Третья группа сформирована из шести эсминцев. Состав этих сил заставляет предполагать нечто большее, чем обычную доставку снаряжения и припасов на Мальту.

12 августа. Кессельринг телеграфировал, что не может обеспечить прикрытие наших морских сил.

Под моим председательством состоялось совещание, на котором выработана тактика нападения на конвой противника. Для атаки будут привлечены 40 новых истребителей и бомбардировщиков. В первую очередь надо потопить транспорты и уничтожить авианосцы. Наряду с авиацией будут использованы торпедные катера и миноносцы.

На совещании у Муссолини Фужье сообщил о потерях противника: два транспорта торпедированы, поражен авианосец, повреждены два крейсера. Сбито по меньшей мере восемь самолетов.

Наши потери выражаются в четырех торпедных катерах и одном истребителе. Не вернулись на базу три самолета-разведчика.

Адмирал Риккарди, учитывая недостаточное количество эскортных самолетов и серьезность угрозы с Мальты, считает несвоевременным ввод в действие военно-морских сил.

Из 38 единиц конвоя к ночи осталось 29, из 20 транспортов — менее 10. Через полчаса конвой противника достигнет мыса Бон и вступит в зону минных заграждений.

13 августа. Принял генералов Ринтелена и Вейнингера. Они снова просили предоставить транспортные средства. Я ответил, что самым активным образом содей-

ствовал отправке транспортов, предназначенных для армии Роммеля. Но мы не располагаем тоннажем, который позволял бы удовлетворить все требования, поэтому создается впечатление, что отказываемся дать необходимое. Кроме того, я выразил неудовольствие в связи с директивами, данными фельдмаршалом Кессельрингом Роммелю в отношении возможного возобновления операций в Египте. Такие вопросы должно решать верховное командование. Мое положение затруднительно. Сам я никогда не отдаю приказаний немцам и итальянцам вместе, но немецкое командование постоянно превышает свои полномочия.

В настоящее время маршал Кессельринг произвел перегруппировку сил, с чем мы совершенно не согласны.

Верховное командование считает высадку десанта маловероятной, хотя и приняло некоторые меры. Желательно, однако, чтобы в создавшейся обстановке оценка была единой и исходила от верховного командования. Это требование преследует только одну цель — обеспечить общую дисциплину в Италии с учетом вероятности еще более серьезных испытаний. Верховное командование делает все от него зависящее, и если что-то нам не удастся, то только из-за отсутствия средств.

Ринтелен, как мне показалось, понял то, что я хотел сказать.

15 августа. Инцидент на болгаро-албанской границе. Возможны нежелательные осложнения. Позвонил Якомони¹ и сообщил, что посылаю генерала Маттиоли². Предложил, чтобы болгары очистили Грозне-Село, а мы — Язинце. Якомони полностью согласился с этим.

Информировал Ринтелена о том, что мной отдан приказ подтянуть все силы к демаркационной линии, разделяющей нас и болгар.

С Монтедземоло рассмотрел набросок плана будущей операции в дельте Нила. Надо захватить наиболее важные пункты. Возможно, Роммель намеревается сначала занять Александрию, а затем идти дальше или захватить Эль-Натруи и потом направить часть сил на Александрию. Вариантов много, однако до тех пор, по-

¹ Якомони ди Савино Франческо — посол в Албании.

² Маттиоли Энрико — бригадный генерал.

ка мы не окажемся у переправ через Нил, угроза нашим флангам сохранится. Если нас постигнет неудача, мы должны будем отойти к Александрии и ожидать удара со стороны Сивы, а также считаться с возможностью высадки в ходе операции неприятельского десанта.

18 августа. Состоялось совещание в штабе итало-германской армии. Разрабатывались директивы относительно возобновления наступления. Я подчеркнул важность подготовки службы тыла и снабжения и обратил внимание на то обстоятельство, что первое сражение произойдет на море. Это значит, что необходимо обезопасить подвоз боеприпасов и снаряжения после того, как начнется операция на суше.

20 августа. Командующим войсками в Триполитании назначен генерал Орlando¹.

Председательствовал на совещании по вопросам перевозок. Самой жгучей проблемой является проблема жидкого топлива для немецких войск. Положение катастрофическое, хотя и не по нашей вине.

Принял фельдмаршала Кессельринга и генерала Ринтелена. Они информировали меня, что у немцев всего 8 тыс. тонн жидкого топлива при потребности 30 тыс. тонн и они намерены отказаться от наступления.

22 августа. Ринтелен передал просьбу Роммеля заменить его в связи с болезнью. Обсуждали обусловленные этим новые проблемы. Будет ли Роммель наступать? Если нет, мы должны перейти к обороне. Я заметил, что если операция зависит от одного человека, то она мало чего стоит. Спросил, не причинены ли Роммелю какие-либо неприятности со стороны итальянцев.

Ринтелен заверил, что в разговоре с ним Роммель жаловался только на усталость. На вопрос, есть ли человек, способный заменить его, Ринтелен ответил утвердительно. Тем не менее после замены Роммеля все обязательно будет по-другому.

23 августа. На русском фронте в полосе 8-й армии дивизии «Равенна» и «Сфорцеска» отражали атаки противника. В центре у противника нет никаких успехов. Немцы продолжают наступать в направлении Новороссийска. 4-я армия находится уже в 35 км от Сталинграда. Болгары сосредоточили все свои силы на албан-

¹ Орlando Таудео — командир 20-го армейского корпуса.

ском фронте. На юге они заняли только Грозне-Село. Болгары всегда претендовали на него.

Приказал Амброзио позаботиться об отправке на фронт военнослужащих, которые постоянно занимали должности военных атташе за границей и не принимали участия в боевых действиях.

Совещание по вопросам перевозок. Приняты все меры для материального обеспечения операций в Египте. Адмирал Риккарди говорил о необходимости поставить военно-морскому флоту по меньшей мере 12 млн. тонн топлива, чтобы наши соединения могли выйти в море хотя бы один раз.

Горючим нас снабжает Румыния, но того, что мы получаем, не хватает ни для перевозок, ни для флота. Других источников снабжения у нас нет. Наши потребности — 5 тыс. тонн в месяц — не удовлетворяются. Запасы на грани истощения. Я считаю, что нужно больше требовать от Румынии, а также запросить какое-то количество горючего от верховного командования вермахта.

Предложил часть грузов доставлять по железной дороге из Пирея, в результате чего мы сэкономим нефть и увеличим безопасность перевозок. Египетская кампания не должна захлебнуться из-за перебоев с транспортом.

Затем рассматривались требования Роммеля и вопрос о текущих поставках. Все, что нужно Роммелю в настоящее время, может быть доставлено к утру 28 августа. Помимо «Сан Джорджо» и «Сатурно» подготовлены к отправке по маршруту Пирей — Африка мелкие танкеры.

24 августа. Вместе с генералом Гандином изучал вопрос об отражении возможной высадки неприятельского десанта на наших берегах. В Риччоне Муссолини рассказал мне о слухах, касающихся намерения англичан высадить десант в Южной Франции.

В связи с этим дал указания адмиралу Риккарди. Просил его подготовить соображения по данному вопросу и доложить мне вечером.

Из поступающей информации складывается впечатление, что французское население не намерено противодействовать немцам. В Дьеппе поведение французов было настолько лояльным, что Гитлер приказал немедленно освободить военнопленных из этого района. Мож-

но думать, что французское правительство будет вести себя корректно и само поставит вопрос об оккупации неоккупированной зоны.

Потерян всякий след конвоя «Н», направлявшегося в сторону Балеарских островов. Возможно, речь идет о ложной информации, которая была передана с целью отвлечь наше внимание.

25 августа. В России немецкие войска дошли до Волги (5 км севернее Сталинграда). Уже вторую ночь происходят ожесточенные и кровопролитные атаки. Бой идет у самого берега Дона. Обе стороны несут тяжелые потери.

Сообщил Муссолини о возможности возвращения Роммеля в Германию. Гитлер, вероятно, думает заменить его Кессельрингом, который по специальности артиллерист и является офицером генерального штаба. Он пришел в авиацию сравнительно недавно и лучше разбирается в вопросах использования сухопутных войск. Контакты, которые я с ним имел, оставили впечатление, что он хорошо ориентируется в обстановке. Мне кажется, это отличное решение.

26 августа. Кессельринг выехал в Египет для встречи с Роммелем. Он решил осуществить план наступления. Спросил, есть ли у меня директивы тактического характера для передачи Роммелю. Я ответил, что в области тактики у него полная свобода действий.

27 августа. На русском фронте подверглась атаке дивизия «Пасубио», которой пришлось отойти.

К югу от острова Крит атакован наш конвой. «Камперо» торпедирован и горит. Подводная лодка, которая его торпедировала, в свою очередь потоплена. В Коринфском проливе англичане применили магнитные мины. Надо позаботиться о тралении.

28 августа. Транспорт «Истрия» потоплен. Экипаж погиб. На борту находились немецкие грузы, в частности жидкое топливо и боеприпасы. Кроме того, потоплен «Диэльпи». Эти потери заставляют отсрочить на несколько дней начало наступления.

30 августа. Чтобы ускорить отправку жидкого топлива в Африку, отдал распоряжение об использовании подводных лодок для перевозки грузов. К 5 сентября все необходимое для наступления должно быть готово.

Мы потеряли «Сант-Андреа». На его борту находи-

лось 1300 тонн горючего для немецких войск и много авиационного бензина. Танкеры слишком заметны и медлительны. Отдал распоряжение об отправке жидкого топлива более быстрыми судами. Противник знает о том, что у Роммеля не хватает горючего. Это может побудить его к наступлению. Если нам удастся доставить все необходимое, а противник перейдет в наступление, его может ожидать неприятный сюрприз.

Роммель атакует сегодня ночью. Он еще не знает о гибели «Сант-Андреа». Поэтому необходимо срочно оказать ему всемерную помощь.

31 августа. В связи с торпедированием «Сант-Андреа» я дал Фужье следующие указания:

«Авиация должна обеспечить прикрытие конвоев, которое давало бы им полную гарантию безопасности. Я убежден, что принятые меры не соответствовали исключительной важности груза. Не могу одобрить ни метода прикрытия, ни характера ответного удара. Было бы желательно знать, какие принимаются меры. Сейчас ясно, что противник держит танкеры под наблюдением, поэтому вчера вечером я реквизировал шесть транспортов, которые встали под погрузку уже сегодня утром.

Роммель, не зная о гибели «Сант-Андреа», сегодня ночью перешел в наступление и должен получить все необходимое. Подчеркиваю: должен! Мы не можем терять суда и горючее подобным образом! Кессельринг принял чрезвычайные меры в отношении «Джорджо».

Фужье заметил, что и при сильном прикрытии всегда можно натолкнуться на превосходящие силы противника, особенно если речь идет об истребителях. Я ответил, что в данной зоне авиация наша должна преобладать. «Сант-Андреа» стоил того, чтобы приложить усилия и проявить инициативу, однако этого сделано не было. Я вынужден сказать об этом как начальник генерального штаба. Когда я приказываю военно-воздушным силам обеспечить прикрытие, они должны выполнять приказ.

Телеграфировал Роммелю: «Вследствие гибели «Сант-Андреа» приняты срочные меры для максимального ускорения отгрузки горючего. Предполагаем, что они позволят решить эту сложную задачу».

Принял генерала Фужье и подчеркнул ответственность военно-воздушных сил за прикрытие конвоев. Он

должен лично следить за этим, однако, как я заметил, он редко бывает на совещаниях и присылает вместо себя генерала Санторо. Фужье приписывает потерю «Сант-Андреа» действиям вражеских шпионов.

Получили первые сообщения о наступлении Роммеля. Он обходит противника справа, чтобы затем повернуть в направлении коммуникаций, ведущих к Эль-Аламейну. Первый этап уже осуществляется. Роммель преодолел минные поля. Убит командир танковой дивизии генерал-майор Бисмарк, тяжело ранен генерал Неринг.

В беседе с турецким послом Черчилль якобы сказал, что в течение двух недель кто-нибудь перейдет в наступление — либо мы, либо они. От исхода этого сражения будет зависеть судьба Среднего Востока.

СЕНТЯБРЬ 1942 ГОДА

1 сентября. «Монджиневро» готов к отправке 6 сентября с автомашинами и 16 тыс. бочек бензина на борту. «Фассио» и «Абруццо» отплыли вчера утром.

Совместно с Амброзио и Верчеллино обсуждал вопрос о возможности наступления с западной границы. Верчеллино считает, что наши войска могут натолкнуться на серьезное сопротивление в первую очередь в воздухе и со стороны зенитной артиллерии. Противник располагает девятью боеспособными дивизиями. Франция, по-видимому, хочет за наш счет хотя бы частично восстановить свой престиж. Главное сосредоточение — в районе Роны. Конечно, французы не будут оказывать сопротивление немцам, а бросят все силы против нас. Мы остро нуждаемся в автотранспорте: необходимо не менее 1 тыс. машин для переброски войск и 2 тыс. для подвоза предметов снабжения. Верчеллино добавляет, что, учитывая возможность высадки десанта со стороны Атлантики, французы, вероятно, потребуют помощи скорее у немцев, чем у нас, поскольку они боятся, что, оказавшись в Ницце и Савойе, мы уже оттуда не уйдем.

Если мы выступим, надо достигнуть Роны с первого же удара, а к весне быть готовыми двинуться к Пиренеям. Амброзио замечает, что из 30 намеченных дивизий сосредоточено только 19. Не хватает транспортных средств. Рассмотрение этого вопроса откладывается.

Принял генерала Марраса. Рассматривали ход опе-

раций в Египте. Необходимо спасти престиж итальянцев. Войска, которые вступят в Александрию и Каир, должны быть не чисто немецкими, а итало-немецкими.

2 сентября. «Фассио» торпедирован, «Абруццо» погиб. Необходимо не позднее полудня отправить «Спортиво» и «Бьянки».

Послал майора Патти¹ в Ливию для поднятия духа, упавшего в связи с сообщением о гибели судов. Меры, принятые верховным командованием, должны в любом случае спасти положение. Роммель получит горячее, в котором нуждается. Сегодня вечером отплывает также «Прозерпина». «Стиге» уже находится в пути. К сожалению, у нас очень много тихоходных судов. «Понтия» будет готова к отплытию завтра.

Фужье представил мне краткий ретроспективный обзор производства самолетов. В нем говорится, что эта отрасль промышленности еще пребывает в младенческом возрасте. В мирное время все, кроме немцев, игнорировали индустриальные методы постройки самолетов. В результате мы оказались с машинами устаревших типов. Для внедрения минимальных технических новшеств в модель одного типа требуется не менее года. Между окончанием разработки модели и началом серийного производства проходят два года, в течение которых модель успевает снова устареть. Немедленное увеличение производства можно обеспечить только в отношении отдельных типов машин. Кроме того, авиация нуждается в большом количестве горючего. Итак, перед нами стоят важные задачи: обеспечение авиационной промышленности рабочей силой и сырьем, а также расширение предприятий. Мы должны увеличить производство до 340 самолетов в месяц.

3 сентября. Ночью получил телеграмму от Роммеля, в которой он предлагает значительно отсрочить наступление.

Состоялось второе совещание по вопросу об укомплектовании 30 дивизий. Я считаю, что нужно позаботиться об имеющихся дивизиях, не увеличивая их количества. Вооружение нашей дивизии недостаточно, а ее организация не отвечает требованиям современной войны. Проблема боеприпасов стоит так же остро. Нам

¹ Патти — майор генерального штаба.

необходимо 18 тыс. тонн металла, тогда как мы имеем всего лишь 10 тыс. тонн, из которых только 4200 тонн может быть использовано для производства боеприпасов.

Говорил с Муссолини о необходимости обеспечить железный порядок в вопросе о жидком топливе и назначить чрезвычайного комиссара. Все полномочия в этой области решено передать Фавагроссе с присвоением ему титула чрезвычайного военного комиссара по жидкому топливу и смазочным маслам.

Послал в ответ Роммелю следующую телеграмму: «Муссолини согласен с вашим решением об отсрочке наступления. Он обещал максимально увеличить поставки, чтобы итало-германская армия была в состоянии отразить возможное наступление противника и перейти в победоносное контрнаступление. Муссолини обращает ваше внимание на возможную активизацию противника в Сиве».

4 сентября. Приказал использовать эсминцы для перевозки горючего. Роммель сообщил, что отсрочка операции вызвана недостатком горючего. Кроме того, немецкая авиация не добилась ожидаемого эффекта. Совершенно очевидно, что между Роммелем и фельдмаршалом Кессельрингом снова имели место разногласия. Передвижения войск прекращены; заняты позиции за минными полями.

Сегодня ночью противник подверг нападению конвой судов в составе «Падельни», «Спортиво» и «Бьянки». Один транспорт потоплен, второй еще держится на воде, и есть надежда, что он дойдет до пункта назначения. Третий прибыл благополучно.

Я рассчитывал на приход только 60% судов. Около «Бьянки», который удерживается на поверхности, находится миноносец с гидрорадиолокатором. Из потерянных нами 13 транспортов 9 потоплено подводными лодками. Поэтому желательно было бы составлять большие конвои. Не следует, однако, забывать, что мы уничтожили один конвой противника с помощью авиации.

5 сентября. Назрела необходимость вновь усилить нажим на Мальту. От этого зависит успех сражений в Африке.

6 сентября. Состоялось совещание, на котором был

подвергнут всестороннему обсуждению вопрос о Мальте, которая может помешать операциям в Египте.

Один конвой прошел свой путь без помех. Завтра прикрытие составит не менее 12 самолетов, а в следующую ночь будут посланы ночные истребители.

7 сентября. Сегодня утром прибыл фельдмаршал Кессельринг. Он считает, что главными причинами наших потерь на море являются изменения курса, запоздалые приказы, нехватка миноносцев, недостаток средств обнаружения и поражения подводных лодок. Он предлагает также военизировать экипажи транспортов.

Кессельринг заявил, что не может держать Мальту под постоянным нажимом, имея лишь две авиагруппы истребителей. Летно-подъемный состав устал: пересекать много раз в день большое морское пространство на одномоторном самолете, подвергаясь постоянному риску упасть в море, — дело нелегкое. У людей развивается невроз, который называют «мальтийской болезнью».

Несмотря на то что Роммель отложил наступление, решено продолжать отправку горючего прежним темпом.

Не подвергая пересмотру концепцию, согласно которой большая часть поставок должна осуществляться по морю, Кессельринг возвращается к необходимости усилить воздушные перевозки. Ему необходимы еще 100 самолетов, с помощью которых он рассчитывает перевозить по воздуху 15 тыс. тонн в месяц, что восполнит потери на море. Он запросил 12 четырехмоторных самолетов для обслуживания бомбардировочных авиагрупп, чтобы при перебазировании последние могли взять с собой все необходимое. Кессельринг добавил, что вынужден был уступить 2 тыс. тонн бензина «этому жадине Роммелю», который израсходовал во время последнего наступления 10 тыс. тонн горючего.

8 сентября. Конвой дошел благополучно! Сражение, выигранное в Средиземном море, — решающее условие победы в Африке. Из четырех отпльвших судов прибыло три. Четвертое (поврежденное) судно ожидается. Прибытие конвоя открывает реальную возможность преодоления кризиса.

Главными источниками угрозы являются Мальта и Александрия. Чтобы дойти до Нила, надо наступать, для наступления необходим подвоз, а для бесперебойного подвоза надо нейтрализовать Мальту.

Обсуждался вопрос о программе судостроения на 1943 и 1944 годы. Дал указания на первый план поставить строительство судов в сухих доках. Постараемся получить у союзников стальные конструкции. Потребность в рабочей силе определяется в 5 тыс. человек. У нас 8500 военнопленных, которых мы до сего времени не использовали.

9 сентября. Осуществляется военизация экипажей реквизированных судов. Риккарди выступает против этой меры.

14 сентября. Попытка высадки десанта противника в заливе к югу от Тобрука провалилась. Два корабля противника подожжены. Эта попытка превратилась во второй Дьепп, только меньшего масштаба.

Провел совещание по вопросу о необходимости увеличить производство алюминия. Для удовлетворения текущих потребностей необходимо 1600 тонн алюминия в месяц.

Создан технический комитет по обеспечению конвоев. Определены его задачи и полномочия. Председателем комитета назначен адмирал Сансонетти.

Доложил Муссолини все, что мне известно о попытке высадки десанта в Тобруке. После бомбардировки порта, происходившей одновременно с высадкой парашютного десанта, вступила в действие корабельная артиллерия. Атака была поддержана тремя эскадренными миноносцами и тремя крейсерами. Все это может быть прелюдией к наступлению, однако сомневаюсь, что его можно ожидать в ближайшем будущем. Эти действия, возможно, имели целью сорвать предстоящее наступление — они характерны для тактики англичан.

По поступившим сведениям, в бомбардировке порта участвовало не менее 100 самолетов, которые сбросили примерно 500 бомб. Неоднократные атаки быстроходных судов на порт были отражены огнем миноносцев и мотоплотов сторожевого охранения. В море подобрано 433 моряка, из них 23 офицера. Захвачены десантные средства. Противник ставил целью разрушить возможно большее число портовых сооружений и потопить суда, находившиеся в порту.

16 сентября. «Фассио» прибыл в пункт назначения с 2 тыс. тонн бензина на борту. «Джемма» уже находится в Триполи. Дал указание отправить танкеры.

Генерал Аме доложил о деятельности муфтия¹ и о его высказываниях по поводу ухудшения обстановки на оккупированных территориях, а также о пессимистических заявлениях адмирала Канариса² относительно Кавказа. Русские смогли оказать весьма значительное сопротивление. Отдал распоряжение Барбазетти направить Бастико находящуюся под его командованием бронетанковую группу «Монферрато».

17 сентября. Вылетел в Эль-Фетейа. С помощью Бастико, Барбазетти и Маркези быстро ознакомился с оперативной обстановкой, в частности с положением гарнизона Джало после новой английской атаки. Отдал приказ о срочном проведении операции с целью деблокирования гарнизона с использованием мотопехоты, бронемашин, танков и артиллерии, расположенных в районе Аджедабии. Срок подготовки операции — два дня. Генералу Маркези отдал распоряжение в течение завтрашнего дня производить на район Джало воздушные налеты с временным привлечением, если это окажется возможным, самолетов из египетского сектора.

18 сентября. Операция в Джало должна начаться в воскресенье. В Аджедабии совещался с генералом д'Антони³ и возложил на него командование операцией в Джало.

Перевозки осуществляются регулярно, но атаки противника не прекращаются.

19 сентября. Прибыл в Фуку, где совещался с фельдмаршалом Роммелем. Изучали обстановку в Джало, в районе Эль-Аламейна, на побережье Египта.

Вылетел из Фуки в Эль-Газаль.

Колонна, которая должна действовать в Джало, выступила сегодня в 12.00. Встреча с противником ожидается завтра в полдень или же в понедельник.

21 сентября. Получено сообщение, что генерал д'Антони прибыл в Джало. Противник не обнаружен.

23 сентября. Принял фельдмаршала Кессельринга и Роммеля. Последний просил 3 тыс. рабочих для строительства железной дороги в Египте. Роммель сказал,

¹ Великий муфтий Иерусалима.

² Канарис — адмирал, начальник немецкой военной разведки и контрразведки.

³ Д'Антони Джiovанни — командир дивизии «Пистойя».

что противник ведет интенсивный артиллерийский обстрел, и просил увеличить доставку противотанковых средств для парашютной дивизии. Он считает, что очередной удар противник, вероятно, нанесет в центре, являющемся нашим слабым местом. Противник наткнется на минное поле и подвергнется удару с севера и юга. Фельдмаршал Роммель обеспокоен положением в Триполитании. Он советовал производить выгрузку бензина в Тобруке и накапливать его там для последующей отправки на фронт. Роммель указал, что немецким войскам ежемесячно требуется 30 тыс. тонн жидкого топлива, а включая авиацию — 120 тыс. тонн, в то время как конвои доставляют в общей сложности 80 тыс. тонн. Необходимо заменить 30 тыс. человек, в том числе 12 тыс. больных. Если этого сделано не будет и фронт окажется прорванным, он снимет с себя всякую ответственность. Роммель отметил, что необходимо создать запасы бензина по меньшей мере на 30 дней. В заключение он рассказал о нашей операции в Кувфре. Если будет обеспечена активная поддержка авиации, операция может увенчаться успехом. Фельдмаршал Кессельринг не согласен с Роммелем. Он считает необходимым продолжать начатую операцию.

Принял полковника Отцена¹. Информировал его о совещании Роммеля с Муссолини. Роммель обрисовал обстановку в Северной Африке и доложил группировку войск. Он жаловался на недостаток артиллерии. Роммель считает, что наступление противника маловероятно, но если оно состоится, придется совершить отход, маневрируя и проводя контратаки с ограниченной целью. Для перехода в наступление необходимо создать запасы не менее чем на 30 дней и добавить еще две дивизии. Муссолини напомнил о значении Средиземного моря, остановился на различных гипотезах в отношении открытия второго фронта и вернулся к вопросу о Мальте. В связи с этим он сказал: «Мы проиграли сражение на море. Чтобы господствовать на нем, нужно возобновить нажим на Мальту».

27 сентября. Фавагросса обращает мое внимание на то, что, если поставки угля будут продолжаться в том

¹ Отцен — помощник немецкого военного атташе в Риме.

же объеме, мы не сможем обеспечить военную промышленность. Необходимо убедить Германию, что, если она не увеличит поставок, мы будем не в состоянии продолжать войну.

ОКТАБРЬ 1942 ГОДА

1 октября. Электростанция «Фабригуерра» сможет давать с октября и в течение всей зимы на 100 млн. квт больше обычного. Это означает увеличение производства алюминия для авиационной промышленности.

Отправлены две дивизии в Ливию. В Триполитании нужно навести порядок, чего бы это ни стоило, а это окажется возможным лишь тогда, когда мы сможем возобновить боевые действия против Мальты.

Провел совещание по вопросу о рабочей силе.

Судостроительной промышленности необходимо 6—8 тыс. человек, а найти их не так легко. Необходимо увеличить численность рабочих в машиностроении, в производстве шин, в оптической промышленности. Нужно направить дополнительную рабочую силу и на заводы по производству алюминия. Авиационная промышленность требует 8 тыс. человек. Помимо 20 тыс. человек, уже уволенных из армии, необходимо найти еще 25 тыс. человек.

В заключение я указал, что из следующего призыва (1923 года) будут выделены контингенты только для милиции, а также рабочие для авиационной промышленности. В следующем году надо рассчитывать только на выздоравливающих после ранений, на призыв 1923, 1924 и даже 1925 годов рождения.

Наконец, остановился на проблеме заработной платы. Призванный в армию, имеющий троих детей, получает 1 тыс. лир в месяц, в то время как рабочий-горняк зарабатывает не больше 30 лир в день. Солдатам не приходится завидовать своим товарищам, уволенным из армии.

4 октября. Кессельринг сообщил об отправке двух зенитных батарей в Бенгази. Он считает необходимым усилить морские заграждения в Мерса-Матрух. Поступают сообщения о предстоящем наступлении противника.

Операцию против Мальты можно было бы начать 10 октября. Кессельринг считает нереальной полную нейтрализацию самолетов, сосредоточенных на острове.

Надо учитывать, что в первые дни возможны атаки самолетов с торпедами на борту на наши конвои, поэтому последние необходимо, как и прежде, эскортировать и оборонять.

Муссолини, председательствовавший на совещании по вопросу о возможностях наших вооруженных сил, назвал наиболее важным африканский участок. Речь идет не только о египетском фронте, но и об обороне Триполитании, а также об оккупации Туниса, который должен быть занят еще до того, как англосаксы сумеют высадить десант.

Муссолини отметил выдающиеся заслуги военно-морских сил в решении великой задачи, стоящей перед нами. «Когда пятнадцать или шестнадцать лет назад,— сказал он,— на повестку дня был поставлен вопрос об авианосцах, я выступил против их постройки, заявив, что они могут быть полезными только в том случае, если нам придется сражаться по ту сторону Гибралтара. Сегодня я убежден в том, что без авианосцев невозможно вести военные действия. Они — зонтик, прикрывающий наши военно-морские силы».

Затем Муссолини перешел к вопросу о сырье, расширении производства, немецкой помощи и о противовоздушной обороне. В заключение он обрисовал общее положение. Генерал Аго затронул два сложных вопроса — о производстве танков и об усилении противовоздушной обороны. Фавагросса доложил о положении в промышленности, назвав особо дефицитные виды сырья: уголь, алюминий, марганец, медь. Если Германия даст необходимое количество сырья, мы сможем приступить к осуществлению программы на 1943 год.

Муссолини подчеркнул, что нехватка сырья объясняется отсутствием должной подготовки в годы, предшествовавшие вступлению в войну. Он согласился с моим мнением относительно того, что, если бы в 1930 году был соответствующий стимул к подготовке, положение в настоящее время было бы совершенно иным. По поводу вступления в войну, происшедшего вопреки нашим расчетам, он сказал: «История не придерживается расписаний и заранее намеченных маршрутов»¹.

¹ Оправдательный мотив, который будет звучать в выступлениях Муссолини в наиболее драматические моменты, приведшие к катастрофе.

9 октября. Принял Фужье, Кессельринга и полковника Отцена. Они настаивают на увеличении поставок и считают, что мы не делаем всего возможного. Это большая ошибка. Необходимо учесть, что первый этап сражения — сражение на море и что наш тоннаж все время сокращается. Недавняя гибель «Дандоло», который пошел на дно со 150 автомашинами на борту, явилась для нас серьезной потерей.

Просил Муссолини принять меня и доложил о своей беседе с Кессельрингом. Муссолини одобрил мой ответ и, прежде чем отпустить, передал копии письма, направленного им генералу Гамбаре, а также полученного от него ответа.

Текст письма Муссолини:

«Я просмотрел материалы расследования, предпринятого генералом Маравинья в связи с обвинением, брошенным в ваш адрес, прочитал также ваши воспоминания об обороне. К сожалению, я пришел к выводу, что в своих действиях на посту командующего и начальника главного штаба вооруженных сил в Северной Африке вы не всегда соблюдали ту строгую дисциплинарную и административную форму, которую предписывали вам долг, высокое звание и возложенная на вас ответственная задача.

Хотя расследование отвело от вас подозрение в стремлении к обману или личной выгоде, я с прискорбием отмечаю, что вы допустили нарушения как по форме, так и по существу.

Хочу верить, что это порицание с моей стороны послужит предостережением на будущее, напомнит вам, когда вам вновь будет оказана честь принять командование, что у командира есть лишь одно средство добиться уважения подчиненных и сохранить свой авторитет — служить примером во всех отношениях. Муссолини».

На это письмо генерал Гамбара дал следующий ответ:

«Мне нелегко выразить чувства, которые вызвало у меня ваше письмо, положившее конец одному из тяжелых периодов в моей жизни. Прошу вас об одном: принять мою глубокую благодарность, выраженную в немногих словах. Ваше письмо, которое я бережно храню в своем бумажнике, будет всегда со мной, ваши слова

останутся в моем уме и моем сердце, как свидетельство вашего высокого признания, заботы о моей чести, как предостережение от ошибок, пусть даже совершенных с добрыми намерениями. В ожидании назначения на должность, которым вы хотите благосклонно отметить меня и которое может дать вам убедительное доказательство того, что генерал Гамбара остается вашим преданнейшим слугой, Гастоне Гамбара».

На совещании по вопросам перевозок адмирал Сансонетти подчеркнул, что суда, которые отплывают неожиданно, не подвергаются нападению. Это наводит на мысль о шпионаже. Он исключает возможность передачи информации из портов и считает, что она поступает из Рима.

Отдал распоряжение о запрещении вести по телефону разговоры, касающиеся перевозок. Я тоже убежден, что этим вопросом интересуется слишком много людей. Только в сентябре мы потеряли девять судов.

Приказал генералу Аме принять все необходимые меры для организации борьбы против шпионажа в портах и в столице.

10 октября. Получил от командования итало-германской армии следующее сообщение:

«Излагаются основные моменты положения, существенно не изменившегося после доклада Роммеля.

Противник располагает дельтой Нила с ее отлично оборудованными портами и, значит, имеет хорошую базу для снабжения войск и наращивания своих сил. Предполагавшаяся замена 9-й австралийской и 50-й английской дивизий, о которой мы сообщали в свое время, не состоялась. Следует принять в расчет переброску новых сил в составе одной-двух английских дивизий, одной греческой бригады, а также небольших югославских подразделений и учитывать возможность доставки подкреплений в дальнейшем. Возросшую активность противника, попытку высадки десанта в районе Тобрука, атаку на Джало и удар на Бенгази следует расценивать как подготовку к будущему наступлению большого масштаба.

Итало-германская танковая армия готовится к эффективному отражению наступления противника. Глубокое эшелонирование обороны, которое будет завершено примерно 20 октября, позволит снизить эффектив-

ность вероятной интенсивной артиллерийской подготовки противника и его воздушных атак. Это тем более важно, что противник имеет значительный перевес в воздухе и располагает почти неограниченным количеством боеприпасов. В предвидении тяжелых оборонительных боев необходимо всеми средствами укреплять позиции и постоянно вести разведку, чтобы получить возможно более полные сведения о противнике. Необходимо, кроме того, иметь в виду, что он не ограничится одной лишь фронтальной атакой, а попытается нанести удар по флангу армии.

Разумеется, было бы желательно предвосхитить наступление противника, но при данной стратегической обстановке в воздухе и на море доставка в ближайшее время необходимых грузов и пополнения представляется нереальной. Однако есть возможность, измотав противника в обороне, перейти в контрнаступление с целью разгрома 8-й армии и взятия Александрии.

Решающее значение по-прежнему имеет обеспечение надежного снабжения войск. Преданный вам Штумме»¹.

12 октября. Вместе с генералом де Вито рассматривал программу строительства морских судов. В 1941 году потери возросли в четыре раза по сравнению с 1940 годом. Зато в 1942 году, несмотря на печальные события последнего периода, потери уменьшились, что явилось следствием нажима на Мальту.

База на Мальте подверглась ожесточенной массовой бомбардировке. Сбиты 5 «спитфайров», 10 немецких самолетов не вернулись на базу.

13 октября. Принял Скуэро и выразил недовольство по поводу отношений между военным министерством и верховным командованием. Министерство поощряет критику в адрес верховного командования. Такая линия поведения в отношении вышестоящей инстанции недопустима. Мне неприятно видеть, что старый антагонизм между министерством и главным штабом начинает возрождаться вновь.

14 октября. Конвой «Фосколо» прошел путь без помех, второй ожидается завтра утром. Пароход «Лорето» с экипажем спасен. «Наутилус» погиб.

¹ Штумме — немецкий генерал, принявший командование итало-немецкой армией на время отпуска Роммеля.

Кессельринг сообщил, что 22-го числа кончатся все запасы бензина. Прошу Риккарди ускорить отправку судов с жидким топливом.

16 октября. Вчера в боевых действиях против Мальты приняло участие 65 итальянских и 59 немецких самолетов. Кессельринг сообщил, что потери нашей авиации весьма серьезные вследствие тактики, применяемой английскими истребителями, которые атакуют сверху и против солнца. Потери противника тоже значительны.

17 октября. Генерал Вакка Маджолони сообщил о бурной беседе в Тунисе между адмиралом Эстева¹ и бе-ем. Последний, напомнив генеральному резиденту, что тот является всего лишь его министром иностранных дел, якобы потребовал от Виши его отстранения.

Кессельринг уверяет, что число сбитых над Мальтой самолетов указано совершенно неточно. Англичане преувеличивают наши потери и преуменьшают, насколько возможно, свои, вероятно, чтобы заставить Россию поверить в успешную подготовку к открытию второго фронта.

Поступают сообщения о недовольстве французских рабочих, отправляемых в Германию.

19 октября. Принял генерала Ринтелена. Информировал его о нашем положении и об отправке двух дивизий в Триполитанию.

Положение в Египте хорошее. Генерал Штумме готов в случае наступления противника перейти в контр-наступление в направлении Александрии. Мы довольны его деятельностью. Участок Сива, Джарабуб обеспечивается танковой армией. Возможно, что одновременно с наступлением в Египте противник попытается высадить десант на Родос.

Отдал распоряжение о сосредоточении морских сил в Эгейском море для борьбы с конвоями противника, следующими из Александрии на Мальту.

Фужье сообщил, что Геринг в беседе с Кессельрингом выразил серьезное беспокойство по поводу потерь авиации над Мальтой. Хотя противник тоже понес потери, он располагает уже сотней самолетов и использует ежедневно по 60 машин. Очевидно, у него имеются

¹ Эстева — генеральный резидент в Марокко.

самолеты в демонтированном виде, хранящиеся в убежищах. Фужье считает необходимым продолжать боевые действия против Мальты с использованием более крупных сил. Я напомнил, что от исхода борьбы против Мальты зависит исход войны.

Конвои продолжают двигаться, однако мы потеряли «Бетти», замыкавшую конвой, а вместе с ней большое количество имущества дивизии «Пьяве».

20 октября. Потеряли еще одно судно. Это «Титания», которая была повреждена авиационной торпедой в 60 милях от Лампедузы. На рассвете в судно попала еще одна торпеда, выпущенная подводной лодкой, и оно пошло ко дну. Конвой в составе «Сатурна» и еще одного судна продолжает путь. Суда «Шиллинг», «Альдже-рино», «Моранди» вернулись в Трапани, так как по их курсу были замечены подводные лодки.

Муссолини сказал мне: «Знаете ли, взвесив все обстоятельства, я пришел к выводу, что вместо наступления на Мерса-Матрух было бы лучше предпринять операцию против Мальты».

Я ответил, что операция против Мальты готовилась к августу, а необходимость наступления в Египте возникла в июне, после взятия Тобрука.

Муссолини перебил меня: «Да, на мое решение повлияло также сообщение Гитлера о развале 8-й английской армии».

Я заметил: «В конце концов, у нас не было выбора как из-за времени, так и потому, что Роммель получил приказ Гитлера и выразил уверенность, что итальянцы последуют за ним».

Муссолини сказал: «Конечно, если бы операция против Мальты была подготовлена к этому сроку, было бы лучше провести сначала ее».

«Видите ли, — заметил я, — в тот день, когда вы приняли решение о наступлении в Египте, я представил вам краткую памятную записку, в которой указывал, что, хотя наступление в Египте — нужное дело, главную роль играет Мальта и в первую очередь надо нанести удар по ней. Проблема нефти в то время, как и сейчас, была основной. И тогда и теперь главное — это нефть и нейтрализация Мальты».

Муссолини согласился.

21 октября. Муссолини обратил мое внимание на наступательные планы Смэтса¹.

Вчерашнее воздушное сражение в Киренаике показывает, что противник пытается втянуть нас в бой, чтобы любой ценой заставить расходовать бензин.

Необходимо быть готовыми к отражению наступления в Ливии и обеспечить своевременную поставку горючего, приостановив, если нужно, отправку транспортов в Грецию.

Муссолини предположил, что противник будет наступать по всему фронту. Необходимо принять все возможные меры и хотя бы минимально снабдить войска боеприпасами.

Чтобы обеспечить оборону Родоса и других островов и успешно бороться с конвоями противника, необходимо перевести наши военно-морские соединения в Эгейское море. А у нас нет нефти.

Вчера Фужье сказал мне, что отправка войск в Ливию — бесполезная затея, если при этом мы несем потери в авиации, прикрывающей конвой. Я возразил, что перевозка войск требует времени и что если мы не сосредоточим достаточных сил, то не сможем удерживать фронт. Подкрепление же для авиации может поступить в течение восьми дней.

Ринтелен тоже считает, что необходимо подготовиться к обороне западной границы Ливии и что следует иметь в виду возможность операции против Туниса. Я спросил, когда нам лучше высадить свои войска. Он ответил: «Сразу же после высадки противника, в зависимости от поведения французов». Это значит, что, если французы окажут противнику сопротивление, мы должны будем заключить с ними соглашение о высадке десанта. Если они не станут обороняться, мы будем действовать как можно быстрее, независимо от их желания.

Но, чтобы осуществить все эти планы, необходимо перебросить дополнительные войска. Потребуются по крайней мере две дивизии плюс небольшая маневренная группа в составе одной или двух дивизий. Кроме того, совершенно необходимо иметь наготове войска в Сицилии. И все это опять-таки означает: Мальта и нефть.

¹ Смэтс Иан Кристиан — фельдмаршал, премьер-министр Южно-Африканского Союза.

22 октября. Обсуждали общее положение на Средиземном море. Муссолини ожидает в ближайшее время наступления противника в Египте на широком фронте с юга, из Куфры и Ливийской Сахары. Весьма вероятно, что будут атакованы и острова Эгейского моря. Возможен одновременный удар на тунисской границе. Поэтому задача заключается в усилении всей средиземноморской группировки.

Прежде всего необходимо обеспечить танковую армию в Африке. Чтобы составить представление о серьезности кризиса с горючим, достаточно сказать, что эсминцы, эскортировавшие последний конвой, вынуждены были пополнить запасы топлива с дислоцированных в Мессине крейсеров. Точно так же три эсминца, которые в настоящее время заняты уничтожением подводных лодок противника на западной трассе, должны были обратиться за топливом к эсминцам, базирующимся на Сицилию.

Кессельринг считает, что положение в Египте существенно не изменилось и что наступление будет начато скорее по политическим, чем по военным соображениям. Концентрации судов, которая позволила бы предполагать удар по Криту и Родосу, не отмечено.

Кессельринг добавил, что потери над Мальтой значительно превысили все предположения и что поэтому операцию подобным образом продолжать нельзя. Кессельринг потребовал еще три авиагруппы истребителей, рассчитывая усилить прикрытие конвоев и увеличить количество ночных истребителей. Он не может помешать вылету самолетов с Мальты, но большие надежды возлагает на успех непосредственного прикрытия конвоев.

23 октября. Бомбардировка Генуи причинила большой ущерб. Сан-Джорджо разрушен, частично сгорела префектура, повреждено несколько дворцов, а также муниципалитет, казармы Андреа Дориа, палата Ассизи. Имеются попадания в военные объекты.

В Генуе 37 зенитных батарей и 48 прожекторных установок, но даже в немецких городах, безусловно прекрасно обороняемых, отмечается большой ущерб от бомбардировок.

Немцы продолжают утверждать, что мы не прилагаем необходимых усилий для обеспечения перевозок.

Они постоянно сваливают ответственность за собственные просчеты на других.

Я обратил внимание Муссолини на возможность угрозы со стороны Нигерии и Дакара. Опасность не является непосредственной, однако нужно принять срочные меры. Я еще раз напомнил, что, если не будет решена проблема Мальты, танковая армия подвергнется смертельной опасности. От того, как решится вопрос о Мальте, зависит — будет ли это победа или позорный проигрыш войны. Мальта — мой Карфаген.

Фужье отмечает, что нынешнее положение в немецкой авиации, если говорить о давлении на Мальту, отнюдь не дает поводов для самоуспокоенности. Противник сосредоточил на Мальте своих лучших асов-истребителей. Мы нуждаемся по меньшей мере в четырех авиационных полках в месяц. Необходимо также добиваться тройного превосходства в силах перед противником.

Муссолини сообщил о своем последнем совещании с Герингом по двум вопросам, которые сейчас стоят в центре общего внимания: о нефти и о Мальте. Кажется, Кессельринг отдает себе отчет в серьезности положения.

24 октября. Доложил Муссолини о настроении генерала Пафунди, назначенного командиром 10-го армейского корпуса. Пафунди считает, что ему не подобает служить в подчинении у более молодого генерала. «В таком душевном состоянии, — сказал дуче, — нельзя принимать командование крупным соединением, находящимся в соприкосновении с противником». Муссолини обещал отменить назначение Пафунди и отправить его без долгих разговоров на пенсию.

Рассматривал со Скуэро кандидатуры различных генералов, которые смогли бы заменить Пафунди. Выбор пал на Армеллини. Муссолини согласился, но, когда я сообщил об этом Армеллини, он ответил, что у него обострение колита.

Противник начал наступление в Ливии, по-видимому, ограниченными силами. Думаю, что, если бы мы начали вчера вечером наступление, в данный момент оно было бы в полном разгаре и у противника не осталось бы времени перегруппировать свои силы. Попытка

высадить десант с нескольких торпедных катеров между Эд-Деба и Фукой была быстро пресечена.

Просмотрел сообщения, полученные сегодня из Каира. В одном из них говорится, что 8-я английская армия начала наступление на египетском фронте и там идут ожесточенные бои. В телеграмме из Лондона говорится, что английские правительственные круги хранят полное молчание относительно характера нового сражения в Египте. Каковы масштабы английского наступления, какие оно преследует цели: ограниченные или широкие — вот два вопроса, которые нас волнуют. Впрочем, задачи могут быть расширены в ходе наступления, если позволят обстоятельства. Во всяком случае, в хорошо информированных кругах считают, что на сей раз англичане, несомненно, взяли инициативу в свои руки. Полагать, что они преследуют главным образом оборонительные цели, стремясь отдалить зону боевых действий от базы в Александрии и от дельты Нила, было бы ошибочно. В сообщениях телеграфных агентств, полученных утром, говорится, что наступление началось в районе Эль-Аламейна. Говорят, что вряд ли оно ограничится сравнительно узким фронтом протяженностью немногим более 50 км.

Полагаю, что весь этот шум организован в политических целях, как, между прочим, заявил вчера и Кессельринг. Тем не менее мы готовы к любому возможному повороту событий.

Отдал распоряжение об ускорении отправки жидкого топлива.

Командиром 10-го армейского корпуса, в состав которого входят дивизии «Павия», «Фольгоре» и другие соединения, назначен генерал Неббия, командовавший дивизией в России.

Милан подвергся бомбардировке, а затем обстрелу из пулеметов с небольшой высоты. Была объявлена тревога в Турине.

Отправил Бастико телеграмму следующего содержания: «Все говорит о том, что действия англичан у Эль-Аламейна представляют собой начало ожидавшегося наступления крупными силами. Дальнейшее развитие событий трудно предвидеть, но следует ожидать, что операция будет доведена до конца. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на дивизию «Спе-

ция» и обеспечить ее автотранспортом, чтобы иметь в своем распоряжении подвижное соединение, которое в случае необходимости выступит в направлении Бенгази. Прошу немедленно сообщить о принятых мерах».

Генерал Штумме погиб, попав в засаду. В настоящее время его заменяет генерал Риттер фон Тома. Увидев его, я сразу же пришел к выводу, что он — перво-классный командир.

25 октября. Послал Барбазетти телеграмму, чтобы он объединил артиллерию дивизии «Пистойя» с артиллерией, находящейся в Эль-Абьяре, и сформировал новые подразделения, придав часть из них дивизии «Специя», которая может быть использована в районе Бенгази.

Мне кажется, что противник сосредоточивает силы на самом крайнем южном участке, то есть южнее позиции, занимаемой «Фольгоре». Дуют сильные ветры, переходящие в песчаные бури. Нынешнее затишье объясняется неблагоприятной погодой.

Прибыло судно «Альфредо» с 450 тоннами жидкого топлива на борту. Все остальные суда придут своевременно.

На Мальте затишье. Без помех прошел один транспорт и «Альджерино» с грузами для дивизии «Специя». Оба судна завтра должны прибыть в Триполи. Причиной этого затишья является, вероятно, недостаток горючего. «Прозерпина», за плаванием которой все следят с большим волнением, прошла значительную часть пути.

26 октября. Мы потеряли «Прозерпину». Сегодня в 14.50 она была торпедирована. Перед этим ее атаковало около 30 бомбардировщиков противника, за ними последовало 14 торпедных катеров, нанеших серьезные повреждения. Прикрытие обеспечивали 4 «мессершмитта» и еще 2 немецких и 6 итальянских истребителей.

Пришлось отдать приказ об отправке «Луизианы». Но она находится в водах Корфу и не сможет прибыть ранее 30 октября. «Луизиана» следует в Тобрук, но неизвестно, прибдет ли она туда. Возможно, было бы безопаснее направить «Луизиану» в Бенгази. Неизвестно, что лучше: потерять судно или немного опоздать с доставкой жидкого топлива. В настоящее время немцы доставляют самолетами по 150 тонн горючего в день.

Вечером адмирал Риккарди сообщил, что в 18.50 затонула «Теджестея». На борту находилось продовольствие и 3 тыс. тонн боеприпасов. Отдал приказ об отправке боеприпасов воздушным путем.

27 октября. На русском фронте затишье. Отмечаются атаки советских войск между Доном и Волгой, но в целом активность противника падает.

Кессельринг сообщил, что вчера в Египте имели место пять атак противника, почти все они отбиты. Два полка 90-й немецкой дивизии передислоцированы на север, и на этом участке серьезной угрозы нет. Положение войск осложняется из-за недостатка горючего. Танковая армия располагает запасом жидкого топлива на двое с половиной суток. Все надежды возлагались на «Прозерпину». С боеприпасами тоже плохо. Отдан приказ стрелять только в случае крайней необходимости, тогда можно будет растянуть боеприпасы на 10 дней. Даже если прекратятся передвижения, потребность танковой армии в горючем возрастет до 750 тонн в день.

Потребовал от Риккарди обеспечить приход «Луизианы» любой ценой. Он ответил, что ничего нельзя сделать — «Луизиана» уже опознана и атакована самолетами противника, хотя пока что безрезультатно. В Африке после контратаки на северном участке вновь занята высота 28. Как полагают, англичане стремятся заставить нас исчерпать запасы боеприпасов, а затем начать решающее наступление. 10-й армейский корпус за 24, 25 и 26 октября потерял 38 человек убитыми и 120 ранеными. Дивизия «Фольгоре» потеряла 350 человек.

С «Теджестей» не удалось спасти никаких грузов.

Вчера Кессельринг допустил выпад против Роммеля, заявив, что тот кажется ему чересчур нерешительным. Геринг сообщил, что Гитлер до 31 октября будет находиться в главной ставке, потом поедет в Мюнхен. Он хотел бы встретиться с Муссолини в Бреннере в начале ноября.

29 октября. Мы потеряли и «Луизиану». Я звонил Риккарди, приказал навести справки о «Джордани» и во что бы то ни стало отправить это судно в Африку.

Сообщил генералу Ринтелену, что не могу сейчас отправиться в Ливию, в штаб Роммеля. Мое присутствие необходимо здесь, чтобы как-то разрешить проблему перевозок. Потеря «Луизианы» еще не делает поло-

жение безвыходным, однако необходимо сделать все возможное, чтобы «Портофино», а затем и «Джордани» дошли до места назначения. Потерю «Портофино» мы еще как-нибудь переживем, но, если будет потоплен «Джордани», положение станет крайне угрожающим.

По полученным сообщениям, «Прозерпине» не было обеспечено прикрытие со стороны истребителей. Запросил подробный рапорт. Зенитные орудия сбили восемь самолетов противника, атаковавших «Прозерпину», и, если было бы больше истребителей, судно удалось бы спасти.

«Барлетта» вышла из гавани. 10 подводных лодок еще вчера были готовы для погрузки боеприпасов. «Джордани» сможет отплыть 3 ноября. «Спортиво» находится в пути. «Капо д'Орсо» отплывает завтра. «Мартини» и «Лева» движутся курсом на Триполи, согласно плану. 150 немецких самолетов с грузовыми планерами уже поднялись в воздух. Если позволит обстановка на море, мы используем для перевозки жидкого топлива и мотопаромы.

Барбазетти сообщил, что, если операция будет развиваться еще два-три дня с такой же интенсивностью, мы не сможем продолжать сопротивление. Поставил его в известность о принятых мерах, в частности о том, что каждый день на самолетах отправляется 500 тонн горючего.

Барбазетти передал мне по телефону вчерашнее заявление Роммеля:

«Наши дивизии не в состоянии оказывать сопротивление атакам англичан, которые значительно превосходят нас по числу самолетов, сверхтяжелых и тяжелых танков (хотя они и потеряли 300 машин, у них остается еще 1500), артиллерийских орудий, по количеству боеприпасов, несмотря на то, что они часами ведут ураганный огонь.

Многочисленные атаки противника в течение нескольких дней нанесли большие потери немецким соединениям, которые и без того были введены в бой в сокращенном составе. То же относится и к итальянским войскам, в частности к дивизии «Тренто». Мы уже исчерпали резервы и вынуждены прибегать к жонглерским трюкам, чтобы затыкать «дыры» в обороне.

На южном участке фронта во втором эшелоне находится дивизия «Триесте», однако ее придется перевести в первый эшелон, чтобы высвободить одну из двух немецких дивизий для использования в качестве подвижного резерва. В моем распоряжении 60—70 немецких и 160 итальянских танков, но для их эффективного использования необходима поддержка артиллерии — без нее они не смогут противодействовать английским танкам. Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на все трудности, каждый итальянский и немецкий солдат выполняет свой долг.

И все же у меня складывается впечатление, что при создавшихся условиях армию ожидает разгром.

Снабжение — не единственная причина исключительно тяжелого положения, но имеет огромное значение. Если решить этот вопрос не удастся, а противник будет продолжать атаки, конец наступит очень скоро. Мы сможем выдержать еще максимум два-три дня.

Необходимо доставить по воздуху как можно больше боеприпасов. Тогда мы смогли бы удерживать фронт, несмотря на превосходство англичан в танках.

Итак, больших надежд на успех сопротивления у меня нет. Трудно представить, что произойдет, если фронт будет прорван и армия, находящаяся под командованием Муссолини, согласно приказам которого я поступаю, будет разгромлена.

Желательно, чтобы Муссолини был проинформирован о тяжелом кризисе, который мы переживаем.

От линии фронта до египетской границы мы располагаем всего-навсего двумя батальонами, разведывательным отрядом, гарнизоном в Сиве и ливийским батальоном.

В Киренаике сил не хватает. Бардия и Тобрук также не могут оказать серьезного сопротивления. Рассчитывать на вспомогательные части не приходится. Мы не можем выйти из боя и оторваться от противника не только из-за малочисленности войск, но и потому, что нет бензина для осуществления маневра.

Единственное решение — продолжать бой до последней возможности на рубеже Эль-Аламейн.

Мы уже давно сообщали, что положение очень серьезное. Кризис начался с трудностей, вызванных неудовлетворительным снабжением.

Я запросил вчера восемь боекомплектов и на месяц горючего, потому что представлял заранее всю тяжесть предстоящего сражения.

В конце сентября я с тяжелым сердцем начал наступление: войска были неуккомплектованы, не хватало бензина и боеприпасов. К тому же мы ошиблись относительно численности и мощи войск противника. Вопреки заверениям Кессельринга английская авиация причинила нам серьезный ущерб.

К сожалению, в сентябре и октябре для немецких войск почти ничего не было сделано.

Несмотря на недостаток необходимых средств, немецкий солдат до конца выполняет свой долг, как и итальянский солдат. Я со своей стороны сделаю все возможное для обеспечения сопротивления.

Если противнику удастся прорвать фронт на северном участке, я постараюсь всеми имеющимися в моем распоряжении силами контратаковать с юга. Сейчас невозможно предугадать, что из всего этого получится.

Если противник будет продолжать атаки еще два-три дня с той же интенсивностью, нынешний кризис окажется для нас роковым. Чтобы спасти положение, необходимо перебросить по воздуху значительное количество боеприпасов, так как их расходуется больше, чем поступает. Нужен бензин, ибо в настоящий момент острая нехватка его лишает нас возможности использовать танки.

Необходимо срочно перебросить 5—6 тыс. солдат с соответствующим вооружением. В дальнейшем нам потребуется 30 тыс.

Прошу обо всем вышеизложенном сообщить только Муссолини и Кавальеро и сохранить все в строжайшей тайне».

Характерный момент: Роммель, сообщая о превосходстве противника в вооружении и о трудностях сопротивления, оговаривается, что, если поставки будут усилены, можно будет продержаться. Он требует 6 тыс. человек немедленно и 30 тыс. во вторую очередь. Эту цифру нельзя назвать астрономической.

31 октября. В Гибралтаре количество судов возросло до 21. Одно из них, по-видимому, снабжено противолодочной сетью. Все это наводит на мысль о конвое на Мальту, который будет отправлен в ближайшее время.

Даны соответствующие указания нашей авиации и подводным лодкам.

В Египте в результате нашей контратаки захвачено 18 танков и 200 пленных.

НОЯБРЬ 1942 ГОДА

1 ноября. Принял фельдмаршала Кессельринга, вернувшегося из Ливии, и генерала Ринтелена.

Противник, видимо, уже исчерпал свои резервы. Кессельринг подчеркивает, что, если поставки будут продолжаться в прежнем темпе, все будет в порядке. Складывается впечатление, что английские военачальники хотели бы отсрочить наступление, но политические руководители не соглашаются. Роммелю удалось сохранить в резерве одну танковую дивизию, которую он скоро введет в бой.

2 ноября. Манчинелли¹ сообщил по телефону, что уже в течение двух дней инициатива находится в наших руках. Роммель пытается использовать это преимущество.

Из достоверных источников известно, что главный удар англичане нанесут в Египте 2 и 3 ноября; к этому времени намечено завершить уже начатые обходные маневры. В ночь на 3 ноября будет предпринята попытка высадки крупного десанта, предположительно в Абашайфа при участии 200 десантных барж с войсками и легкими танками и при поддержке флота, авиации и парашютистов. Десантным войскам якобы ставится задача перерезать железную дорогу Мерса-Матрух — Эд-Дебба и наступать на юг с целью соединения с колонной, следующей из Эль-Каттара. Мне кажется, что это сообщение не заслуживает большого доверия.

С египетского фронта Манчинелли телеграфировал: «В результате нашего контрнаступления значительно сократились размеры территории, захваченной противником. В настоящий момент (17.00) она не превышает 1—2 км в глубину и примерно 6 км по фронту. Бои были весьма ожесточенными и стоили больших потерь немецкому африканскому корпусу, дивизии «Литторио»

¹ Манчинелли Джузеппе — бригадный генерал, находился при штабе итало-германской танковой армии.

и отчасти дивизии «Триесте». Противник тоже понес тяжелые потери, особенно в танках. Роммель, однако, считает, что противник еще в состоянии продолжать операции при условии использования значительных нетронутых резервов, в то время как мы уже почти исчерпали свои возможности. Фельдмаршал полагает, что удержать позиции будет трудно, если противник усилит нажим. Приказал сегодня ночью перебросить танковую дивизию «Ариете» на правый фланг немецкого африканского корпуса».

Я ответил: «Прошу вас сообщить фельдмаршалу Роммелю, что Муссолини считает необходимым любой ценой удержать занимаемые позиции. В связи с крайней опасностью несколько дней назад я отдал приказ укрепить рубеж Эс-Саллум, Хальфайя силами немногих имеющихся в резерве частей и артиллерии, не отвлекая сил, предназначенных для танковой армии. Поставки будут производиться всеми средствами: и по воздуху, и по морю».

Принял фельдмаршала Кессельринга и генерала Ринтелена. Ознакомил их с телеграммой, содержащей сообщение об атаке примерно 100 танков противника, которую мы успешно отражаем.

Я знаю, что наши войска устали, но и англичане, по-видимому, на грани истощения сил. Роммель находится в лучших условиях. Я считаю, что в его распоряжении не менее 250 танков. Положение серьезное и напряженное, но не безвыходное, и Роммель еще сумеет разрешить кризис.

Кессельринг заметил, что Роммель пустил в ход все свои резервы.

Я ответил: «Он хозяин положения в этом сражении, у него есть бензин и боеприпасы. Противник полагает, что он (Роммель) исчерпал все свои резервы и делает последний рывок».

Переходя к вопросу о конвоях, я подчеркнул, что «Портофино» и «Джулиано» должны дойти до пункта назначения любой ценой. Если Роммель продержится, а суда эти дойдут до места назначения, победа будет за нами.

Кессельринг сказал, что курс названных судов, к сожалению, проходит в опасной близости от Мальты и Египта, но он надеется на лучшее.

3 ноября. Кессельринг решил срочно выехать в Ливию. Прошу его воздействовать на Роммеля, с тем чтобы последний удерживал нынешние позиции, так как позиции, на которые он хотел бы отойти, непригодны для обороны.

Муссолини показал мне телеграмму Гитлера Роммелю: «Немецкий народ вместе со мной следит за героической оборонительной борьбой, верит в ваш талант командира и в способности итало-германских войск. В вашем положении не остается ничего другого, как не отступать ни на шаг и ввести в бой все оружие и всех имеющихся солдат. На днях вам будут отправлены крупные подкрепления по воздуху. Муссолини и верховное командование со своей стороны делают все возможное, чтобы обеспечить вас средствами для продолжения борьбы. Несмотря на свое превосходство, англичане тоже будут обессилены. Не впервые в истории железная воля одерживает победу над более сильным противником. Для ваших войск не остается иного выбора, кроме победы или смерти. Гитлер».

4 ноября. «Капо д'Орсо» прибыл в Бенгази. На борту судна 685 тонн бензина, 744 тонны боеприпасов и другие материалы. «Портофино» ночью подвергался неоднократным атакам самолетов-торпедоносцев. Однако судно продолжает путь под непрерывным прикрытием 50 самолетов. Можно считать, что «Портофино» надежно защищен от нападения с воздуха. Таким образом, мы получили еще 5 тыс. тонн жидкого топлива.

Есть сведения о подготовке англичанами мощного конвоя: два авианосца, пять крейсеров, линейный корабль «Родней», двадцать один транспорт и один монитор. Присутствие последнего наводит на мысль о возможной высадке десанта на африканских берегах.

Ринтелен показал мне ответ Роммеля на телеграмму Гитлера: «В последние дни противник крупными силами пехоты при поддержке 400—500 танков осуществил прорыв на участке шириной 10 км по фронту и 15 км в глубину. Я намерен удерживать позиции до последней возможности и не отходить ни на шаг. Английская тактика последовательного уничтожения подразделений после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки наносит нам большой ущерб. Считаю, что наступит момент, когда придется прибегнуть к подвиж-

ной обороне, чтобы уменьшить потери. Прошу одобрить мои действия в основе. Если мне будет разрешено, намерен поешелонно отвести войска назад».

Я указал, что разрешить Роммелю отход можно лишь в определенных пределах и что повсеместный отход не вяжется с намерением вести оборону до последнего солдата и приведет к большим потерям, так как дивизии не имеют транспорта. Если Роммель отойдет, армия погибла.

Отдал приказ подготовиться к обороне на новых позициях на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя. Если Роммель отойдет за Мерса-Матрух, гарнизону Сивы придется оставить город. Авиация должна помогать сражающимся войскам.

В отношении проблемы Гибралтара Риккарди придерживается мнения, что речь идет об операции крупного масштаба. С Мальты отплыли все подводные лодки. Многочисленные самолеты-истребители, которые, по видимому, находятся на судах в разобранном виде, предназначены для укомплектования базы. Можно предполагать высадку во французской Северной Африке.

Из Африки новых сообщений нет. Генерал Томас¹ взят в плен. О Роммеле нет никаких известий. Возможно, его штаб передислоцируется.

Получил следующее письмо от Кессельринга: «Фронт прорван в центре. Дивизия «Ариете» окружена. Три глубоких вклинения на фронте немецкого африканского корпуса. Командир армейского корпуса взят в плен».

5 ноября. Передал генералу Барбазетти по телеграфу распоряжения относительно обороны Киренаики.

Получил следующее сообщение от Роммеля: «Утром дивизия «Ариете», части немецкого африканского корпуса и 90-я дивизия отбили атаки английских войск. Затем противник прорвал фронт немецкого африканского корпуса в трех пунктах. Пока что не удалось ликвидировать прорыв из-за недостатка резервов. Дивизия «Ариете», вновь атакованная 100 танками с фланга и с фронта, после упорного боя была в значительной части уничтожена или захвачена в плен. О судьбе ди-

¹ Фон Томас — немецкий генерал.

визий «Литторио» и «Триесте» сведений нет. Еще до этого 11-й корпус был атакован большим количеством танков и частью сил отступил на запад. Воздушная разведка установила, что и 10-й корпус отошел под сильным нажимом противника. Прежний фронт удержать невозможно, в связи с чем отдал приказ отходить в сторону Фуки, в частности для того, чтобы предотвратить изоляцию немецкого африканского корпуса и 90-й дивизии. В настоящий момент нельзя сказать, удастся ли закрепиться на новом рубеже».

Ответил Роммелю: «События вчерашнего дня подчеркивают настоятельную необходимость обеспечить постепенный отход пехотных частей. Отсутствие подготовленных позиций на рубеже Фуки, вероятно, заставит продолжать отход дальше. В качестве промежуточного рубежа целесообразно использовать позиции в районе Мерса-Матрух, чтобы выиграть время для укрепления позиций на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя, куда верховное командование направляет дивизию «Пистойя» и все имеющиеся средства, прежде всего противотанковое оружие. Если оборона будет занята на этом рубеже, следует учесть, что на правом фланге будут обороняться батальоны дивизии «Молодые фашисты», которые должны в скором времени прибыть сюда. Верховное командование распорядилось восстановить минные поля на основных подступах к позиции Эс-Саллум, Хальфайя, Сиди-Омар».

Вызвал Скуэро и Амброзио и информировал их об обстановке. Сообщил о конвое, который готовится выйти из Гибралтара. Неизвестно, предназначен он для снабжения Мальты или преследует оперативные цели: высадку десанта в Касабланке или Ороне. Наши подводные военные корабли не могут действовать из-за отсутствия нефти. Однако мы имеем 200 торпед — это значительно больше, чем когда-либо в прошлом. С конвоем, находящимся сейчас в пути, в Триполитанию прибудет свыше 100 танков.

Необходимо усилить подготовку позиций на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя и ускорить доставку войск на гунисскую границу. Мы переводим дивизию «Пьяве» в Сицилию, с тем чтобы потом переправить ее морем или организовать подвижную оборону в случае высадки десанта на острове. Я намерен направить дивизию «Спе-

ция» на тунисскую границу, а также перевести на этот рубеж хотя бы часть дивизии «Пьяве».

Думаю о том, как помочь армии, отступающей из Египта. Собираюсь отдать распоряжение, чтобы помимо артиллерии дивизии «Бренnero» переправить в Африку около ста 47-мм орудий и таким образом укрепить рубеж Эс-Саллум, Хальфайя.

Кессельринг сообщил, что вчера был очень трудный день. Необходимо дать наступающему противнику самый жесткий отпор. Единственным эффективным оружием против нового английского танка является 88-мм пушка. Необходимо увеличить количество этих орудий и обеспечить их быстроходными средствами тяги. Войска остро нуждаются в подкреплениях. Пехотный полк, размещенный на Крите, вскоре будет перебросен в Африку по воздуху. Роммель, получив приказ Гитлера, был полон решимости оказывать упорное сопротивление на занимаемых позициях. Однако узнав, что англичане вклинились в наши позиции, а дивизия «Болонья» и некоторые другие соединения отступили и что невозможно дать отпор войскам противника, наступающим при поддержке новых танков, он пришел к выводу о невозможности выполнить полученный приказ.

В 23.30 адмирал Сансонетти сообщил, что отряд кораблей противника вышел из Гибралтара в 20.00. Пока еще неизвестно, куда он направляется. Наши подводные лодки, сосредоточенные у Майорки, готовы к действиям.

6 ноября. Положение в Африке осложнилось еще больше.

Направил Барбазетти телеграмму относительно дивизии «Молодые фашисты».

Получил телеграмму от Гандина о положении авиации. Из первых сообщений следует, что у нас на фронте только 15 машин «Макки-202». В резерве 25 самолетов, из которых всего 2 «Макки-202». Силы противника, по видимому, намного превосходят наши. Однако Фужье сообщил мне о недавнем донесении 5-й воздушной эскадры, в котором содержатся данные о большом количестве самолетов. Очевидно все же, что численность самолетов резко сократилась, и именно этим объясняются неудачи авиации.

Попросил Кессельринга заняться этим вопросом. Обещания — хорошее дело, но какая им цена, если помощь приходит слишком поздно?

Роммель в Мерса-Матрух в состоянии оказывать лишь крайне слабое сопротивление, которое не может продолжаться более суток. Потом он начнет поспешно отступать, так как войска противника осуществляют преследование на автомашинах, за которыми следуют тяжелые танки, поддерживаемые авиацией.

Армия за сутки отошла на 150 км, поэтому пехоту следует считать полностью небоеспособной. Потеряв большую часть сил, Роммель отступает. В таких условиях он не сможет оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. Я отдал приказ об обороне Киренаики.

Кессельринг сообщил, что из Франции прибывает 16 тыс. парашютистов. После высадки в районе Бизерты и Туниса эти силы могут образовать ядро войск в Триполитании.

Что касается возможной высадки нашего десанта в Тунисе, то прежде всего необходимо узнать, как поведут себя французы. Если будет твердая уверенность в том, что они по крайней мере займут нейтральную позицию, то операция может увенчаться успехом. В противном случае за нее не стоит браться. У меня нет особого доверия к французам. Ноже и Вейган готовы выступить против нас. Однако Кессельринг говорит, что в случае высадки противника французы будут обороняться.

Муссолини понимает всю серьезность положения в Африке. Он расстроен, но сохраняет объективность суждений. Муссолини указал на возможность наступления противника во французской Северной Африке и в заключение подчеркнул, что, если французы выступят вместе с англичанами, надо попытаться осуществить план «С-2»¹. Утвердившись на Корсике, мы сможем держать под контролем юг Франции, а возможно, и оккупировать его.

Возвратившись в ставку верховного командования, я вызвал Амброзио и отдал распоряжение провести все мероприятия, предусмотренные на случай осуществле-

¹ «С-2» — разработанный генеральным штабом план оккупации Корсики.

ния плана «С-2». Если противник высадится в Африке, мы оккупируем Корсику.

Служба информации сообщила о следующем перехваченном телефонном разговоре между маршалом Герингом и Кессельрингом.

Геринг: По нашим расчетам конвой через 40—50 часов достигнет зоны действия авиации. Все должно быть на своем месте.

Кессельринг: Господин рейхсмаршал, а что если конвой попытается совершить высадку десанта в Африке?

Геринг: По моему мнению, противник попытается высадить десант на Корсике, Сардинии, в Дерне или Триполи.

Кессельринг: Вероятнее всего, это произойдет в одном из портов Северной Африки.

Геринг: Да, но не во французской Северной Африке.

Кессельринг: Если конвой пройдет через Сицилийский пролив, высадка произойдет не так быстро.

Геринг: Если конвой не направится к Сардинии, он, бесспорно, пройдет через пролив, не заминированный итальянцами, и об этом надо им сказать.

Кессельринг: На днях велись дополнительные работы.

Геринг: Какие там дополнительные работы! То же самое я наблюдаю и здесь. Нельзя никогда и ни в чем доверять военно-морскому флоту! Я вам говорю: если удастся как следует потрепать конвой, наши люди в Африке посмотрят на положение совсем по-другому, а это поможет уменьшить неблагоприятное впечатление от поражения. Поэтому фюрер поручил мне сказать вам, что борьба против конвоя — это самый главный вопрос. Если конвой будет разбит, рассеян, уничтожен, разгромлен, наше поражение будет выглядеть как прорыв. Так оно и есть на сегодняшний день. Завтра утром вам следует направить своим войскам новое обращение, разъяснив, что благодаря их действиям, самопожертвованию, смелости, боевым качествам немецкая авиация сможет подтвердить свою славу. Скажите, что положение серьезное и опасное и что я ожидаю от всех немецких летчиков предельных усилий и даже жертв. Конвой необходимо атаковать непрерывно, днем и ночью, волна

должна идти за волной. Когда летчики будут загружать бомбы, объясните, что их главная задача — уничтожить авианосцы, чтобы вражеские самолеты лишились базы. Во вторую очередь необходимо поражать транспорты с войсками, поскольку техника без людей — ничто. Не следует предпринимать каких-либо других операций, которые отвлекали бы наши силы от конвоя: конвой — это самая главная задача, задача номер один. Вам не надо отправляться в Африку, вы должны лично возглавлять операцию против конвоя.

Кессельринг: Да, господин рейхсмаршал.

Геринг: Итальянские самолеты-торпедоносцы — прекрасные машины с хорошими экипажами, великолепно вооруженные, не правда ли?

Кессельринг: Да, господин рейхсмаршал.

Геринг: Желаю вам всего наилучшего. Я всегда с вами.

7 ноября. По телефону сообщил Муссолини новости. Мы получили два сообщения от Роммеля. Одно — ночью, второе — в 6.40. В первом говорится, что в ночь на 6 ноября немецкий африканский корпус и 90-я дивизия с боями отступили к Мерса-Матрух и в район к юго-западу от него. К полудню немецкий африканский корпус вместе с 15-й танковой и 90-й легкой дивизиями достиг новых позиций под прикрытием танков. 21-я танковая дивизия вечером еще находилась к югу от Кассабы и вела упорные бои с превосходящими силами противника. Дивизия вновь понесла чувствительные потери и очень страдает от недостатка горючего. Немецкие разведывательные отряды атаковали с тыла танковые подразделения противника и уничтожили несколько танков и автомашин, а также захватили некоторое количество пленных.

С утра 6 ноября нет сообщений о положении бригады Рамке. Поэтому не было возможности отправить ему, как предполагалось, самолеты с водой и горючим. Вероятно, лишь часть сил бригады, ведущей непрерывные бои, сможет добраться до наших позиций. Точно так же нет новых сообщений о положении 10-го армейского корпуса, поэтому не было возможности отправить ему воду и горючее.

Положение с горючим крайне серьезное, в результате прикрытие войск почти полностью прекратилось.

Почва, сильно размытая дождями, затрудняет передвижение. Дорога вдоль побережья частично повреждена.

Английские военно-воздушные силы сегодня впервые снизили активность, вероятно в связи с перебазированием.

Армия должна удерживать район Мерса-Матрух до последней возможности, а также перегруппировать части, следующие в район Эс-Саллум, Бардия.

Во второй телеграмме сообщалось, что противник еще не атаковал Мерса-Матрух. 21-я танковая дивизия, понеся в ожесточенных боях огромные потери, отходит к юго-западу от Мерса-Матрух. Положение этой дивизии из-за нехватки горючего и скверного состояния дорог весьма серьезно.

Уточнены данные о бомбардировке Бенгази и Тобрука. В Тобруке потоплена «Эфиопия» и повреждена «Шизза». В Бенгази помимо «Портофино», выгрузившего 1700 тонн горючего, то есть одну треть всего груза, потоплены два миноносца, танкер и тральщик.

Есть новости о конвое и соединении «Н». Обнаружен новый эшелон. Итак, на сегодняшний день установлены три эшелона в конвесе. Новый эшелон конвоя очень сильный. Он насчитывает примерно 105 судов и кораблей охранения, в числе которых линкор и 3 авианосца. Эта группа к середине ночи находилась в нескольких часах пути от Орана. Следовательно, завтра утром она достигнет района Орана, а ночью пройдет Филиппвиль. Конвой насчитывает 150—170 судов и кораблей.

Адмирал Сансонетти говорит, что, без сомнения, речь идет о высадке десанта. Остается лишь проследить, пойдет ли еще один конвой на Мальту и есть ли у этих конвоев какая-нибудь другая цель.

Послал телеграмму Роммелю, чтобы дополнительно разъяснить значение рубежа Эс-Саллум, Хальфайя, куда он решил отступить, а также уточнить ряд вопросов, касающихся использования дивизии «Молодые фашисты».

Фельдмаршал Кессельринг сообщил мне о своей беседе с Герингом и сказал, что Геринг назвал уничтожение конвоя главной задачей. С этой целью он, Кессельринг, перебрасывает на юг все средства, которые имеются в его распоряжении. Прибывающие части — одни

из лучших и включают специалистов по поражению морских целей.

Если неприятельский конвой приблизится к Сицилийскому проливу, возникнут благоприятные возможности для его уничтожения. Если перед этим конвой осуществит высадку десанта, дело осложнится. В момент наибольшего приближения конвой будет атакован несколькими волнами самолетов, идущими одна за другой.

Кессельринг в заключение признался, что ему стоило немалых усилий получить необходимые средства. Он уже потерял было всякую надежду, когда наконец получил их. Они вот-вот должны прибыть. Задача состоит в том, чтобы срочно доставить бензин на Крит. Сегодня он отправит также 300 тонн бензина в Сиди-Баррани. Вызванному мной Фужье Кессельринг сообщил, что отдал своим пилотам приказ обеспечить прикрытие танковой армии, не жалея собственной жизни. «Такого драконовского приказа у нас еще не было. Если нам удастся уничтожить конвой, кампания выиграна!» — добавил он.

Кессельринг сообщил также, что Геринг просил поставить Фужье в известность о том, что он выделил лучшие самолеты и дал летчикам приказ сражаться до последнего человека и до последней машины. Он советовал итальянским летчикам поступать таким же образом. Кессельринг рекомендовал применять против авианосцев бомбы небольшой мощности, чтобы повредить взлетно-посадочную палубу.

Поступают новые сведения о неприятельском конвое. Уточнен состав трех эшелонов. В первом — 110 кораблей, во втором — 38 и в третьем — 43. Общая численность кораблей — 191. Судя по всему, завтра утром надо ожидать высадки десанта.

Получил телеграмму от Гандина. Он в течение примерно полутора часов беседовал с Роммелем в Мерса-Матрух. Роммель подтвердил, что потери были весьма тяжелыми, и сказал, что большая часть итальянских сил разгромлена, как и значительная часть немецких сил. Совершенно очевидно, что Роммель преувеличивает, чтобы оправдать свое отступление.

Из Мерса-Матрух, куда вчера вечером прибыли остатки танковых частей (примерно 30 танков), он соби-

рается отойти на рубеж Эс-Саллум, Хальфайя, куда подходит также дивизия «Молодые фашисты».

В сообщении агентства «Рейтер» говорится об очистке местности от оставшихся итальянских частей, однако названия дивизий «Болонья», «Павия» и «Фольгоре» не упоминаются. Вероятно, англичане еще не захватили пленных из числа военнослужащих этих крупных соединений.

Ринтелен от имени Гитлера спросил меня, все ли готово к местной обороне, включая баррикадные бои, в Триполи и Бенгази.

Наш конвой прибыл в Триполи раньше намеченного срока. Танки уже вышли для организации обороны.

Согласно конфиденциальной информации из испанских источников три конвоя, вышедшие из Гибралтара, произведут высадку десанта в Италии, а другие конвои с 50 тыс. человек осуществят ее в Африке. Они делают ставку на деморализацию итальянского народа. Бомбардировка Генуи была беспрецедентной, а поэтому следует принимать во внимание возможность высадки десанта и в этом районе.

8 ноября. Наш центр в Алжире сообщает: производится высадка десанта в Тунисе, Алжире и Марокко. С 3.00 до 7.00 шли бои с английскими кораблями. С 7.00 Алжир находится в руках сторонников де Голля.

Адмирал Дарлан отправил в Виши телеграмму с сообщением о высадке.

В телеграмме из Лондона, отправленной в 2.45, официально сообщается, что военно-морские и военно-воздушные силы Соединенных Штатов высадили десант в нескольких пунктах французского побережья. Сообщение подтверждается Вашингтоном, который добавляет, что в этих пунктах последует высадка значительного числа английских войск. Белый дом объявил, что высадка десанта предпринята с целью предотвратить вторжение со стороны Германии и Италии. Американскими силами командует Эйзенхауэр. Они оснащены современным вооружением. Американские самолеты сбросили листовки, содержащие послание Рузвельта к народу Франции. Все идет именно так, как предполагал Муссолини.

На случай возможной высадки противника на французской территории отдал приказ Верчеллино быть на-

готовые. Отдал также распоряжение ускорить работы, связанные с планом «С-2». Необходимо предотвратить захват Корсики голлистами. Из-за недостатка средств мы не сможем осуществить высадку десанта, когда там будет противник, а потому действовать надо быстро. Захват Корсики противником грозит самыми серьезными последствиями для Италии. Я отверг предложение о высадке нашего десанта в Тунисе из-за недостатка десантных и транспортных средств. Кроме того, такая высадка теперь уже неосуществима, так как адмирал Дарлан попросил помощи у Германии и Гитлер пошел ему навстречу. Муссолини также заявил о своей готовности заключить союз с Францией. Программа немцев состоит в том, чтобы сотрудничать с Францией, если последняя будет защищаться, и оккупировать Корсику, если Франция заключит договор с противником.

Французский флот готовится через час выйти из Тулона. Не смею надеяться, но, если это сотрудничество действительно осуществится, мы выиграем войну. Я убежденный сторонник сотрудничества с французами, хотя не испытываю к ним никакой симпатии. Вспоминаю, что в прошлую войну после мирной конференции я говорил, что надеюсь вернуться в Париж желанным гостем. Сейчас, однако, мы должны попытаться установить такое сотрудничество.

Положение в Ливии тревожное, но, как отмечалось выше, мы еще можем найти выход.

Принял Гандина, прибывшего из Ливии. Все наши дивизии разгромлены. Противник еще не представляет себе, что произошло. Он проявляет нерешительность и не преследует наши войска. Итальянские и немецкие части понесли колоссальные потери. Среди наших солдат наблюдается большое недовольство тем, что немцы поспешно отступили и бросили на произвол судьбы итальянские дивизии. Связь не действовала из-за постоянных перемещений штабов по распоряжению Роммеля.

Комиссия по перемирию сообщила, что французское адмиралтейство можно склонить к использованию всех морских сил, находящихся в открытом море, для помощи в обороне Алжира. В этом случае потребовалась бы поддержка военно-воздушных сил с баз на Сардинии, а также предоставление французским военно-мор-

ским силам возможности использовать базы на Сардинии и Сицилии.

Встретился с Кессельрингом. Подчеркнул, что мы должны скорее перебросить войска в Тунис. Я готов произвести высадку десанта на Корсике, однако французы оказывают сопротивление противнику в Африке, и поэтому оккупация Корсики несвоевременна. В связи с тем, что германское командование решило стоявшую передо мной дилемму — с Францией или против Франции — в пользу первого варианта, я распорядился как можно скорее подготовить конвой в Тунис. Кессельринг посоветовал погрузить на суда три батареи 88-мм орудий, которые он, как опытный артиллерист и летчик, считает совершенно необходимыми.

Наше вторжение в Тунис — единственный возможный способ спасти Триполитанию.

Генерал Жиро¹, командовавший 7-й французской армией, взятый в плен в мае 1940 года и бежавший прошлой весной из Германии, передал по радио обращение к французским офицерам и солдатам, в котором, между прочим, говорится:

«В течение двух прошедших лет мы скрупулезно соблюдали условия перемирия, несмотря на неоднократные нарушения со стороны противника. В настоящий момент Германия и Италия хотят оккупировать Северную Африку. Америка опережает их и обещает нам свою лояльную и бескорыстную поддержку. Я вместе с вами в бою. Прошу верить мне так же, как я верю вам. У нас есть только одна любовь — Франция и одна цель — победа».

Генерал Лойжю телеграфировал о сохранении верности правительству Петэна.

В районе Касабланки — ожесточенный бой между неприятельской эскадрой и французской 2-й легкой эскадрой. Генерал Ноже руководит боевыми действиями в этом районе. Из Туниса никаких новостей.

Согласно поступившим из Каира сообщениям шесть итальянских пехотных дивизий, окруженных 8-й армией в пустыне, взяты в плен вместе со всем вооружением. Речь идет о «Тренто», «Триесте», «Павии», «Болонье», «Брешии» и «Фольгоре». Уничтожено или захвачено

¹ Жиро Анри — французский генерал.

900 орудий, из них 300 полевых орудий и орудий среднего калибра, 500 противотанковых и 100 88-мм зенитных орудий. Гандин видел длинную колонну, состоявшую, по его оценке, из 11 тыс. машин, следовательно, отступающие войска еще сохранили много техники. Сил для оказания сопротивления нет. Роммель дал своим войскам приказ об отходе, не поставив в известность наши войска, находившиеся на правом фланге значительно дальше немцев. Такая картина повторялась неоднократно. На левом фланге немецкие части отступали, в то время как наши войска на правом фланге продолжали держаться. То же произошло и с дивизией «Молодые фашисты». Все это я записываю — когда-нибудь пригодится.

Комиссия по перемирию сообщила, что французский флот закрыл фарватер порта Бизерта, затопив два корабля.

9 ноября. Чиано выехал сегодня утром для совещания с фюрером.

Алжир сдался, и из Виши сообщили, что в этом секторе боевые действия прекратились. Ринтелен информировал меня, что немецкое верховное командование попросило французское правительство предоставить в его распоряжение базы в Африке. Французы дали согласие. Немецкая комиссия по перемирию согласовывает с французской делегацией вопрос об отправке войск. Кессельринг ждет ответа на вопрос, может ли он перевести свои базы в Константинополь.

Роммель телеграфировал:

«Немецкий африканский корпус, 90-я легкая дивизия и полк африканских гренадер, отразив несколько атак значительных сил пехоты противника на Мерса-Матрух и понеся тяжелые потери, отступили в ночь на 8 ноября в западном направлении, избежав таким образом окружения массированными танковыми силами противника. 90-я легкая дивизия удерживает позиции примерно в 40 км к западу от Сиди-Баррани по обеим сторонам прибрежной дороги и отражает натиск танковой дивизии противника. Немецкий африканский корпус занял вторую линию обороны в районе Букбука и к югу от него фронтом к востоку. Мы намерены удерживать район Сиди-Баррани до 11.00, чтобы выиграть время для отхода колонн в направлении Хальфайи. Остатки

20-го армейского корпуса и немецкого разведотряда направлены из Букбука в сторону Хабата, чтобы занять линию высот. Остатки 21-го армейского корпуса, 164-й легкой дивизии и бригады Рамке производят перегруппировку в районе Эс-Саллум, Бардия, Капуццо.

При наступлении на позиции в Эль-Аламейне противник применял следующие методы.

1. Атака позиций. Артподготовка в течение нескольких часов с использованием большого количества боеприпасов. Переход пехоты в атаку под прикрытием огневой завесы и искусственной дымовой завесы, образованной для расчистки минных полей и устранения препятствий. Частое изменение направления атаки, а также прикрытия дымовой завесой слабых мест в боевом порядке. Наша артиллерия в связи с нехваткой боеприпасов не в состоянии вести огонь по исходным позициям и эффективно бороться с артиллерией противника. После расчистки минных полей — атака тяжелых танков прорыва, за которыми сразу следует пехота. Противник проявляет особое умение и сноровку в ночных атаках, в которых используются тяжелые танки прорыва и штурмовая артиллерия.

2. Ближний бой. Медленное продвижение тяжелых танков прорыва на дальность примерно 1800 метров; с этого рубежа танки открывают сосредоточенный огонь по противотанковым средствам, штурмовой артиллерии и танкам. Наши орудия на таком расстоянии не пробивают брони танков противника. За танками следует моторизованная артиллерия, сопровождаемая большим числом легких маневренных орудий. Танки ведут обстрел также бризантными снарядами и выполняют задачи самоходной артиллерии. В образующиеся бреши противник вводит многочисленные разведывательные танки, которые вклиниваются на значительную глубину и нападают на тыловые подразделения, вызывая панику и замешательство».

«Фосколо» отплывает сегодня утром из Пирея с 60 автомашинами, 15 орудиями и различными материалами на борту. Если судну удастся добраться до Тобрука, это будет существенной помощью. Вчера в Триполи прибыло 7 судов. Роммель мог бы что-нибудь предпринять в районе Хальфайи, по крайней мере сопро-

тивляться более длительное время, в особенности после прибытия этого конвоя.

Принял миссию французского флота во главе с заместителем начальника главного штаба флота. Французское адмиралтейство направило державам оси запрос в отношении сотрудничества между вооруженными силами оси в Сардинии и французскими военно-морскими силами. Мне поручено выразить согласие по существу запроса. В настоящее время ведутся политические переговоры по этому вопросу.

10 ноября. Сегодня ночью Ринтелен сообщил, что получен приказ перебросить немецкие войска в Тунис для организации головного эшелона высадки. За этим первым эшелоном немецких войск последуют итальянские войска.

Роммель передал, что на линии Эс-Саллум, Хальфайя он будет оказывать сопротивление лишь весьма короткое время. Я усомнился даже в этом, когда узнал, что Роммель перемещает «Молодых фашистов» в Джало.

Я сказал Ринтелену: «В Эль-Аламейне в ходе отступления итальянские части стали жертвой событий. Однако это не должно повториться при отходе с рубежа Эс-Саллум, Хальфайя и из Эль-Агейлы, так как возможны весьма серьезные последствия психологического характера».

Роммель заявил, что будет оказывать сопротивление. Полагаю, что этого не произойдет. Он сообщил, что не желает принимать командование войсками на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя.

Приказал отвести части гарнизона Сивы в Хальфайю. Роммель не выполнил приказа. Я был вынужден повторить приказ. На этот раз он уступил, но было уже слишком поздно.

Вот что телеграфировал Барбазетти¹:

«В этот критический момент необходимо избежать всего, что может вызвать недоверие.

Будет ли Роммелю приказано возвратить нам автоколонну? Несмотря на все мои настояния, ее до сих пор

¹ Речь идет о телеграмме генерала Барбазетти, в которой дана характеристика положения в Африке и содержится запрос относительно возвращения итальянской автоколонны временно приданной танковой армии.

не возвратили. Сейчас Роммель отступает с 10 тыс. машин, из которых 25% — итальянские.

Итальянские войска необходимо спасти. Они не должны думать, что их бросили на произвол судьбы.

Машины Роммеля везут никому не нужный хлам и даже идут пустые. Я видел это собственными глазами.

Я требую, чтобы Роммель передал автоколонну в наше распоряжение в Тобруке».

Генерал Ринтелен предложил вместо возвращения автомашин дать Роммелю распоряжение позаботиться о транспорте для дивизии «Пистойя».

Я ответил, что одно не исключает другого. Я хочу реального, а не формального решения. Роммель несет ответственность за полную эвакуацию всех войск, находящихся в Бардии и на рубеже Эс-Саллум, Хальфайя, и прежде всего из Тобрука.

Затем я перешел к рассмотрению общего положения в Ливии и отметил, что нам придется оставить Киренаику, чтобы привести в порядок свои силы. Маневрировать между Эс-Саллумом и тунисской границей невозможно, так как расстояние слишком мало. Коснувшись проблемы жидкого топлива, я заметил, что считаю нецелесообразным направлять «Фосколо» в Тобрук, так как Роммель поспешно уходит.

Сообщил Риккарди, что вопрос о высадке десанта на Корсике решен положительно. За основу принимается план «С-2». Риккарди считает, что было бы уместным присутствие хотя бы одного французского миноносца, чтобы подчеркнуть, что высадка нашего десанта осуществляется по просьбе французов.

Вызвал Амброзио и сообщил ему, что вопрос решен: мы выступаем без уведомления Франции сегодня ночью. Участвуют 10 тыс. человек. Было бы, конечно, лучше, если бы тем временем стали известны результаты совещания в Мюнхене и немецкое командование дало свое согласие.

Принято решение все же отправить «Фосколо» в Тобрук, несмотря на риск, чтобы продемонстрировать союзнику нашу солидарность.

11 ноября. Риккарди сообщил, что высадка десанта на Корсике начнется не ранее 15.00. Войска отправлены в полночь. Море несколько успокоилось, и на Корсику вышли десантные катера, на борту которых находится

по 15 человек. Все катера группируются вокруг крейсера «Бари», которым командует адмирал Тур. В 15.00 будет произведена высадка с юга.

Что касается 4-й армии, то она несколько запаздывает.

В полдень крупными силами перейдем границу. Должны были выступить в 7.00, но это оказалось невозможным.

Из Африки от Роммеля поступило сообщение следующего содержания:

«Утром противник продолжал оказывать усиленное давление на 90-ю легкую дивизию, отходящую к Эс-Салуму.

Части противника достигли района примерно в 20 км к юго-западу от Сиди-Омара. Разведывательные подразделения достигли предположительно района Эль-Мекили. 11 ноября ожидается решительное наступление на позиции Хальфайи с одновременной атакой в направлении Тобрука, имеющей целью отрезать наши части, сосредоточенные к востоку от Тобрука, и захватить укрепленный район. Армия, имея в первом эшелоне моторизованные соединения, рассчитывает избежать окружения».

Барбазетти сообщил, что в направлении Джебеля продолжается отход немецких колонн; многие автомобили идут пустыми. Командование итальянскими войсками на фронте, за исключением танковых частей, осуществляет генерал Наваррини.

Принял генерала Гандина, который доложил о встрече в Мюнхене.

Лаваль начал свое выступление с похвал в адрес Германии в связи с образцовым выполнением условий перемирия. Затем он перешел к опасностям, вытекающим из итальянских претензий, которые могут привести к оккупации территории метрополии и французской Северной Африки. Гитлер перебил его и попросил немедленно и в недвусмысленной форме ответить, согласно ли французское правительство на высадку войск стран оси в Тунисе. В ответ на увертки и отговорки Лавалья Гитлер закрыл заседание. После этого он вызвал фельдмаршала Кейтеля и приказал ему подготовить директиву для вторжения во Францию начиная с 11 ноября. Эти действия должны быть согласованы с Италией, ко-

торая приступит к аналогичным операциям во Франции, на Корсике и в Тунисе. Гитлер тем временем подготовил личное письмо маршалу Петэну. Лаваль, запертый в одной из комнат резиденции Гитлера, потребовал телефонного разговора с Виши, однако связь была прервана. Отъезд Лавалья намечался на 11 ноября в 8.00. В 7.00 Риббентроп посетил Лавалья и сообщил ему, что события требуют быстрых действий. Следует добавить, что Риббентроп был намерен сделать сообщение для печати о том, что вооруженные силы оси вступают на территорию Франции по просьбе Лавалья.

Чиано считает, что такое заявление несвоевременно.

У Гандина создалось впечатление, что Гитлер и все военное руководство серьезно озабочены. Геринг заметил, что это первый серьезный удар, который получили страны оси.

Гандин сообщил Гитлеру, фельдмаршалу Кейтелю и генералу Йодлю о своей встрече с Роммелем 6 ноября, но они не изъявили особого желания выслушивать печальные вести о разгроме итало-германской танковой армии в Ливии, показав тем самым, что еще не осознали всей серьезности положения на этом театре войны.

В ответ на замечание Чиано о том, что отныне для противника открывается возможность бомбардировки городов на итальянской территории, Геринг сказал, что всегда готов предоставить в наше распоряжение 88-мм зенитные батареи, укомплектованные немецкими расчетами.

Ринтелен сообщил мне, что протест Петэна носит чисто формальный характер и позиция французского правительства не изменилась.

Немецкие войска уже достигли Лиона, Виши и Лиможа. Французы оказывали им почести. Однако Кессельринг сомневается, в самом ли деле правительство Виши выражает настроения народа.

Ночью звонил Верчеллино и спрашивал, какого пункта достигли наши подвижные части. Поставил задачу ускорить движение, с тем чтобы быстрее дойти до Марселя. Мы в принципе договорились с нашими друзьями, что демаркационные линии будут установлены в пунктах встречи.

12 ноября. Верчеллино продолжает двигаться вперед с максимальной скоростью. Наш конвой должен при-

быть в Тунис сегодня. Просил у Муссолини разрешения отправиться в Ливию.

Кессельринг предложил послать на Корсику 88-мм зенитные батареи. Я ответил, что на Корсике должны быть только итальянские войска. Муссолини не заявил об этом открыто, но таково его желание.

Главное командование вермахта предлагает провести временную демаркационную линию к востоку от Тулона. Это весьма не понравится Муссолини, так как в Марселе имеется итальянское население. Необходимо, чтобы и Тулон находился под нашей юрисдикцией. Итальянцы должны видеть итальянский флаг.

В Ливию продолжает поступать снаряжение. «Суперга» готова отплыть из Неаполя сегодня. В Тунисе сосредоточиваются немецкие и итальянские военно-воздушные силы для отражения наступления противника.

В 12.30 вылетел в Триполи. В Хомсе встретился с Бастико. Отправил телеграмму с распоряжением прислать танки и материалы для укрепления рубежа Мерса-Брега.

13 ноября. Вылетел в Бенгази в сопровождении Бастико и Джильоли¹. Имел встречу с Барбазетти и Бернаскони. Оценив обстановку, приходим к выводу, что единственным подходящим рубежом обороны на востоке является рубеж Мерса-Брега, Эль-Агейла, Марада. Рубеж Мисураты сброшен со счетов, так как не открывает благоприятных возможностей и слишком близок к Триполи.

14 ноября. Маршал Роммель неуловим. Я не уверен, что мне удастся с ним встретиться, но все же откладываю свой отъезд в Бенгази.

15 ноября. Возвратившись в Рим, сообщил Кессельрингу и Ринтелену о безуспешных поисках Роммеля и о том, что три мои радиogramмы в его адрес остались без ответа.

Кессельринг предположил, что Роммель, вероятно, находится в расположении 90-й дивизии, которая в течение минувших дней вела жестокие бои.

У меня есть основания утверждать, что противник продвигается медленно, и поэтому мы располагаем вре-

¹ Джильоли Эмилио — начальник штаба противолодочной обороны.

менем, требующимся для оборудования новой позиции. Все итальянские и немецкие артиллерийские подразделения будут перегруппированы и реорганизованы. Аналогичное приказание дано Барбазетти в отношении его войск. Продержаться можно, но необходимо, чтобы Роммель получил от главного штаба вермахта соответствующие распоряжения, тем более что, как мне кажется, он намеревается выбрать рубеж Хомса, неподалеку от Триполи. Оборудование позиции поручено генералу Наваррини, однако он очень устал. Барбазетти тоже измучился. Вчера обстреляли его самолет, был поврежден мотор, и ему с трудом удалось приземлиться в Бенгази. Необходимо произвести перегруппировку и удержать Эль-Агейлу. Я передал это Роммелю, но считаю необходимым, чтобы такой приказ отдало ему и немецкое командование. В Триполитании уже имеется 87 танков, 25 находится в пути. Кроме того, есть еще примерно 30 немецких танков. Можно продержаться несколько недель. Кессельринг тоже считает, что надо держаться. Если отход из Эль-Аламейна был оправдан, то отход из Эль-Агейлы оправдать нельзя, в частности потому, что английские линии снабжения крайне растянуты.

Итак, сейчас главная проблема — Тунис. Если мы потеряем Ливию, мы еще сможем действовать. Если же потеряем Тунис, делать будет нечего.

До прибытия Роммеля оборудованием позиции будет руководить Бастико.

Направил фельдмаршалу Роммелю директивы по обороне Мерса-Брега.

Сообщил Бастико, что Роммель перейдет в его подчинение.

Доложил Муссолини о мероприятиях, которые необходимо провести в Греции. Противник может воспользоваться тем, что мы заняты в Ливии и во Франции, и начать наступление в Греции, которое окажется гораздо более опасным, чем высадка десанта в Сицилии.

16 ноября. Роммель отходит в направлении Барки. Противник оказывает слабый нажим. В распоряжении Роммеля около 10 тыс. автомашин, вся артиллерия одной из зенитных дивизий.

Роммель продолжает оценивать положение со снабжением как критическое.

Кессельринг информировал меня о том, что немец-

кие войска, предназначенные для отправки в Тунис, прибывают в Италию в количестве 10 эшелонов в день. Ожидаются танковая дивизия и дивизия «Геринг». Отправка в Тунис должна производиться непрерывно.

17 ноября. В Африке сильные дожди мешают передвижениям наших войск и, особенно, войск противника.

Вопреки советам немцы настояли на отправке в Бенгази парохода «Хан Харп», который в 4.00 был торпедирован и пошел ко дну. Потоплен также «Джордани» с 8 тыс. тонн жидкого топлива.

Амброзио сообщает о скрытной мобилизации на Корсике. Замечены молодые люди, которые приходят в казармы, выходят оттуда с большими тюками и собираются в лесах.

Сегодня в Табарке (Тунис) произошло первое столкновение с противником.

Центральная задача — удержаться в Сфаксе, принимая во внимание, что снабжение может осуществляться только из Триполи и Бизерты.

Обсуждали вопрос о возможности оставления Эль-Агейлы. Все согласны с тем, что это было бы меньшей потерей по сравнению с утратой Туниса. В случае потери Триполитании нам придется отойти на рубеж Шиотта, который я определил как «цитадель капитуляции».

Принято решение направить войска в Сфакс по воздуху и по морю. Амброзио сообщил, что для обороны территории страны требуется десять дивизий. Я предложил отозвать наши альпийские дивизии из России. Амброзио ставит вопрос об отзыве всего экспедиционного корпуса. Принял решение только в отношении отзыва альпийских дивизий. Другие дивизии мы выведем из Далмации, Черногории и Франции.

18 ноября. Роммель сообщил, что будет удерживать Бенгази до завтрашнего дня.

Выехали члены комиссии по перемирию в Тунисе. Их отъезд привел Муссолини в бешенство.

19 ноября. Роммель хотел эвакуировать Аджедабию, но Бастико приказал не оставлять ее до тех пор, пока не пройдет дивизия «Молодые фашисты».

В Тунисе противник не оказывает давления. Артиллерия уже перегруппирована: на участке Эль-Агейлы сосредоточено сорок пять 88-мм и двадцать 80-мм орудий. Ощущается недостаток хлеба и воды.

Принял Роатту. Рассматривали вопрос о возможном создании венгерского или болгарского резерва, предназначенного для использования в случае высадки десанта противника в Греции.

20 ноября. Получен ответ Гитлера на письмо, которое написал вчера Муссолини. Гитлер согласен с тем, что рубеж Эль-Агейлы следует оборонять до последней возможности.

Принял Ринтелена. Возвращаюсь к вопросу об обороне рубежа Мерса-Брега, Эль-Агейла. В случае отхода с этого рубежа мы окажемся в пространстве, простреливаемом противником со всех сторон. Если сейчас дать распоряжение об отходе на рубеж Шиотта, никого нельзя будет остановить. Я знаю, что генерал де Стефанис предложит от имени Роммеля не останавливаться в Эль-Агейле, но я буду против. Припоминаю, что, когда Роммелю был дан приказ оказывать сопротивление в Эль-Аламейне, у меня уже был готов план отхода. Однако сейчас, даже если мы и думаем отходить, надо об этом молчать.

21 ноября. Турин подвергся сильной бомбардировке. Особенно пострадал центр города. Повреждены здания фирм «Мирафиори», «Фиат», «Спа», «Ланчия» и авиазавода «Италия», где произошел большой пожар на складе бензина.

В Ливии противник медленно продвигается вперед. Предполагается, что сегодня он вступит в Бенгази.

Гитлер предоставил в распоряжение городов, особенно сильно пострадавших от воздушных налетов противника, 100 зенитных батарей.

Судя по сообщению Джелозо, положение в Греции ухудшилось. Между Корчей и Касторией появились банды, которыми командуют офицеры. Один из наших отрядов уничтожен. Эти банды, первоначально находившиеся в Фессалии, сейчас переместились в горы Пинд. Замечены также самолеты, сбрасывавшие английские боеприпасы и гранаты.

Надо учитывать возможность высадки десантов на Крите, на островах Эгейского моря и в Греции.

Принял генерала де Стефаниса. Спросил, почему Роммель не хочет остановиться на рубеже Мерса-Брега. Генерал ответил, что через две-три недели начнется наступление противника, а у Роммеля очень незначитель-

ные силы. Он собирается удержать этот рубеж с помощью одних моторизованных частей, а пехотные части отвести назад. Конечная цель Роммеля де Стефанису неизвестна. Он сказал, что Роммель окончательно пал духом и даже поговаривает о капитуляции. Я обратил внимание на то, что слишком быстрое отступление в Шиотт будет означать отход в «цитадель капитуляции», а на это я никогда не дам согласия. Какое-то время можно оказывать сопротивление на рубеже Эль-Агейла, Марада. Этот рубеж необходимо удерживать как можно дольше. Отступить в Буэрат — значит потерять около недели времени, которое можно использовать для укрепления тунисского фронта.

Де Стефанис отметил, что противнику понадобится два дня, чтобы достигнуть наших позиций. Тогда будет слишком поздно, чтобы оторваться от него. Я подчеркнул, что если Роммель начнет отход из Эль-Агейлы, то остановится только в Тунисе. Найдет ли он тогда силы привести войска в порядок?

Можно ли при отходе использовать дивизию «Кентавр»? Де Стефанис ответил, что наши танки уступают по своим качествам английским, а потому толку от них мало.

В заключение я пожаловался на полный беспорядок со снабжением в войсках Роммеля, который продолжал требовать бензин от нас, не сообщив, что получает его от Бастико.

22 ноября. Принял Джелозо, с которым рассматривал различные варианты возможного наступления противника в Греции. Численность армии, которой он командует, — 93 тыс. человек, из них 12 тыс. больных.

Провел совещание по вопросам транспорта.

Сансонетти сказал, что каждый раз, когда мы поступали вопреки советам немцев, все шло прекрасно, когда же мы этим советам следовали, ничего, кроме неприятностей, не получалось. Желательно внедрить систему отправки больших конвоев с сильным охранением, как это делают англичане.

Кессельринг, принимавший участие в совещании, предложил упорядочить работу порта в Триполи и повысить его разгрузочную способность, заставив персонал порта работать во время бомбардировок.

Сансонетти считает, что это бесполезно, так как выгруженный бензин и боеприпасы все равно взорвутся.

Составлен план перевозок с учетом того, что у Бизерты имеется преимущество перед Триполи. Там есть большие краны, позволяющие производить быструю разгрузку тяжелых грузов.

Принято решение оказывать сопротивление под Эль-Агейлой, которая имеет ключевое значение и, кроме того, представляет наиболее благоприятные возможности для обороны.

Кессельринг утверждал, что неприятельские танки уже не представляют собой такой грозной силы, а потому наша танковая армия могла бы вступать с ними в бои и контратаковать, пусть с ограниченными целями. Роммелю следовало бы учесть такую возможность. Кессельринг напомнил, что год назад он с 40 танками разгромил полторы неприятельские бригады.

Роммель совершил отход на 1200 км, сдерживая противника, и теперь его войска могут занять устойчивую оборону. За это время противник утратил наступательный порыв и вскоре истощит свои силы. Опыт России показывает, что трудно вести наступление на глубину более 300 км. Допустим, что в Африке это будет 1000 км.

Основная масса войск противника, по-видимому, еще не дошла до Эс-Саллума, и мы имеем дело только с авангардными частями, которые Роммель мог бы разгромить одним ударом.

Общее положение таково: если оставить рубеж Эль-Агейла и отойти на рубеж Буэрата, может случиться, что и его не удастся удержать. В Тунисе противник может нанести встречный удар. Если мы оставим Триполитанию, то окажемся запертыми в осажденной крепости, которую нелегко удерживать, а еще труднее снабжать.

Было бы абсурдно требовать удержания рубежа без необходимых на то средств, но мы можем снабжать Роммеля из Туниса. Гитлер приказал ему закрепиться на достигнутом рубеже и вести активную оборону. Верно, что судьба кампании будет решаться в Тунисе, но отход в Буэрат был бы оправдан только в том случае, если была бы создана материальная база для последующего перехода в контрнаступление.

Я полностью согласен с Кессельрингом.

23 ноября. Бастико сообщил, что вчера совещался с Роммелем и принял решение об отходе в Буэрат, хотя до этого был против такого решения. Не исключено, что он подпал под чье-то влияние. Необходимо проверить это на месте. Сегодня ночью выезжаю.

Получил от Бастико стенограмму его вчерашнего совещания с Роммелем.

Роммель: Остатки сил, отошедшие из Эль-Аламейна, сосредоточены в районе Аджедабия, Мерса-Брега. Муссолини приказал защищать Триполитанию на рубеже Эль-Агейла, Марада. Это очень узкая линия, которая не может быть усилена подходящими частями. Противник может легко прорвать ее или обойти с юга. Он, вероятно, будет наступать вдоль дороги Бирэс — Суэла, и все отходящие части мы используем как подвижной резерв.

Таким образом, приказ будет выполнен; однако, если противник предпримет наступление крупными силами, будут уничтожены последние остатки армии. Я направил генерала де Стефаниса со срочным донесением к Муссолини, чтобы поставить его в известность о положении армии и побудить в случае необходимости изменить свое решение, ибо мне ясно, что, если противник перейдет в решительное наступление, он в конце концов уничтожит нас в этом районе.

Наши коммуникации крайне растянуты. Авиация сыграла в последних операциях весьма скромную роль, так как по численности намного уступает авиации противника и поэтому не смогла оказать сколько-нибудь значительной поддержки наземным войскам. Сейчас наступил относительно спокойный период. Это объясняется тем, что авиация противника производит перегруппировку сил. Поэтому я предложил Муссолини отойти на линию Буэрата, чтобы выиграть время до прибытия подкреплений.

Мы не должны принимать бой. Если мы его примем, это при всем нашем героизме будет означать гибель. Итак, для выполнения приказа Муссолини делается все возможное, однако исход дела предсказать нельзя. Здесь бессильно и мое искусство.

Бастико: Сколько времени, по вашему мнению, необходимо для отхода?

Роммель: Это зависит от того, будет ли в нашем распоряжении достаточно мин, а также от активности противника. Ну, скажем, две-три недели. На этот срок мы продлим свою жизнь — ведь потом все равно не избежать сражения.

Бастико: Необходимо помнить, что в случае отхода мы потеряем аэродромы в Сиртике.

Роммель: Они плохие.

Бастико: Триполи открыт с запада, востока и скоро будет открыт с юга. Сейчас мы не можем рассчитывать на порт Триполи.

Роммель: Мое предложение, конечно, еще не решение вопроса. Речь идет о том, чтобы продлить наше существование. С тем, что у нас осталось, мы не сможем спасти Триполитанию. Однако, если не поступят другие приказы, будет выполняться приказ Муссолини.

Бастико: Учитывая обстановку, я тоже ожидаю приказов. Маршал Кавальеро сообщил, что будет здесь в ближайшее время.

Роммель: Желательно, чтобы он приехал как можно скорее. Может быть, поездка де Стефаниса к Муссолини ускорит приезд маршала.

Бастико: Как вы считаете, какое количество из отходящих войск дойдет до Буэрата?

Роммель: Я приложу все силы к тому, чтобы привести туда большую часть войск. Если же мы примем бой здесь, то до Буэрата не дойдет ни один солдат.

Бастико: Я хотел бы обратить внимание на то, что рубеж Буэрата не подготовлен для обороны. Нам придется отходить дальше, неся большие потери в людях и технике.

Роммель: На позициях у Буэрата мы всего лишь выиграем несколько недель.

Бастико: Но ведь использовать Триполи все равно нельзя.

Роммель: Фронт в Африке невозможно дальше удерживать. Разница между нынешними позициями и Буэратом заключается в том, что, отходя в Буэрат, мы оттягиваем сражение на 14 дней.

Бастико: Следовательно, речь идет лишь о том, чтобы оттянуть гибель?

Роммель: Да, и не более того.

Срочно вылетаю в Мизурат в сопровождении Ринтелена и Монтедземоло.

Оттуда выехал в Хомс, где совещался с Бастико и Джилиоли.

24 ноября. Встретился с Роммелем и Кессельрингом. Меня сопровождали Бастико и Джилиоли.

Вылетел в Рим на самолете маршала Кессельринга.

25 ноября. Кессельринг ознакомил меня с письмом, отправленным вчера Гитлеру, в котором утверждается, что в ближайшее время надо провести решающее сражение имеющимися силами, не дожидаясь, пока немногочисленные части авангарда противника получат подкрепление и он сам нанесет удар.

26 ноября. В Тунисе положение продолжает оставаться крайне серьезным, но в Ливии дела идут сравнительно неплохо. Авиация хорошо поработала и добилась определенных результатов.

Фельдмаршал Кессельринг ознакомил меня с письмом Гитлера к Муссолини. Вот его текст:

«Пересланная мне по вашему указанию информация итальянского консула в Тулоне о событиях на французском флоте, которая подтверждает многочисленные сообщения из других источников, показывает с полной ясностью, что помимо предательства в Северной Африке мы имеем дело с изменническими действиями всех французских вооруженных сил, включая морской флот. В частности, если принять во внимание обращение Дарлана, следует предвидеть политическую агитацию на флоте в Тулоне. Он не только не окажет какого-либо сопротивления в случае нападения противника, но есть опасение, что немедленно покинет порт и перейдет к противнику.

Поэтому я решил в качестве необходимой меры провести разоружение французской армии и авиации и молниеносно оккупировать Тулон, чтобы нейтрализовать французский флот.

Немецкие подводные лодки уже находятся вблизи этого французского военного порта, имея приказ немедленно атаковать любой военный французский корабль, который попытается уйти.

Маршал Кессельринг сообщит вам детали, касающиеся моего приказа. В то же время я приказал фельдмаршалу Рундшtedту незамедлительно обо всем инфор-

мировать командование 4-й итальянской армии¹ и просить его оказать нам помощь в этом деле.

Сейчас я обращаюсь к вам с просьбой поддержать эти, как я считаю, совершенно необходимые меры и дать общие инструкции вашим вооруженным силам в том смысле, чтобы они получили указание сотрудничать с фельдмаршалом Рундштедом.

Поскольку успех этого плана, имеющего, может быть, решающее значение для исхода военных действий на данном театре, зависит от абсолютной секретности, я прошу вас сократить, насколько это возможно, круг лиц, информирующих о плане, и прежде всего не давать никаких указаний по телефону и ограничиться лишь общими указаниями о сотрудничестве, которые и я дал своим вооруженным силам. В самом деле, в нашем положении невозможно давать распоряжения относительно деталей, которые могут быть изучены и урегулированы лишь на месте.

Сразу же после успешного исхода этой операции состоится передача предусмотренной части побережья 4-й итальянской армии.

Гаулейтер Кауфман получил от меня инструкции немедленно выехать в Рим и урегулировать в качестве комиссара рейха по вопросам торгового флота вопрос о распределении доставленного в безопасное место французского торгового тоннажа с учетом, насколько это только возможно, больших потерь Италии. В действительности нам нужно сравнительно немного судов, чтобы возобновить и по возможности увеличить наши перевозки в Северную Африку, на Крит и в Черное море.

Что касается французского военного флота, то я опасаюсь, что нам он не достанется в пригодном для использования состоянии. В случае, если это все же будет иметь место, Италия — единственный законный владелец.

Сейчас я хотел бы просить вас, если возможно, передать в наше распоряжение временно несколько легких военных кораблей, чтобы мы могли отправлять свои конвои с собственным охранением. В конце войны эти ко-

¹ 4-я итальянская армия в то время несла оккупационную службу в юго-восточных районах Франции. — *Прим. ред.*

рабли присоединятся к итальянскому военно-морскому флоту.

Надеюсь, что вы разделите изложенные в поддержку моего плана аргументы. А. Гитлер».

Кессельринг предложил мне задержать легкие корабли, чтобы сформировать собственные конвои, но я возражал. Затем он сообщил, что дал указание Роммелю отправить колонну в Габес. Я выразил свое несогласие и немедленно послал телеграмму Бастико по этому вопросу.

27 ноября. Миноносец «Цирея», возвращавшийся из Триполи, столкнулся с «Тунисом». Последний получил лишь незначительные повреждения, в то время как миноносец затонул. Весьма огорчительная потеря. Это был лучший из наших миноносцев. Он был оборудован гидролокатором и принимал участие во многих блестящих военных операциях.

Распорядился, чтобы Караччоло¹ отдал приказ занять батареи на Корсике, прибегнув, если потребуется, к силе.

Операция по разоружению Франции идет в соответствии с планом.

Несколько судов потоплены экипажами. Другие сражаются, однако французское правительство приказало им прекратить враждебные действия. В Тулон немецкие войска вошли вместе с итальянскими. Одной французской подводной лодке удалось уйти.

28 ноября. Получил сообщение о неожиданном и немотивированном отъезде Роммеля в Германию. Прошу Мальи связаться с полковником Вальденбургом² и разъяснить ему всю опасность подобного поступка, который в итальянских кругах рассматривался бы как дезертирство.

29 ноября. Гитлер направил Муссолини телеграмму с жалобами на медленный темп поставок и недостаточное число транспортов, отправляемых в Тунис и Триполи с материалами для армии Роммеля.

¹ Генерал Марио Караччоло в этот момент командовал 1-й армией.

² Полковник Вальденбург, немецкий военный атташе в Риме, временно заменил генерала Ринтелена, тяжело раненного при авиационной катастрофе 25 ноября.

Я ответил, что флот работает с полным напряжением сил, не щадя ни техники, ни людей, чтобы обеспечить доставку необходимых материалов. Однако его возможности уменьшаются в таком темпе, что вскоре флот не сможет справиться с какой бы то ни было задачей. Ясно, что отныне, несмотря на все жертвы, нельзя будет обеспечить необходимый минимум поставок вооруженным силам в Африке, если только мы не восстановим своего превосходства в воздухе на Средиземном море, для чего необходимо прежде всего возобновить эффективные и непрерывные действия против базы на Мальте.

30 ноября. Принял маршала Кессельринга. Для предотвращения актов саботажа при передаче французских судов Италии они будут приведены из Марселя и других французских портов в итальянские немецкими экипажами. Кроме того, Кессельринг предложил Гитлеру для решения проблемы Бизерты взять суда с обещанием их вернуть и освободить 30—40 тыс. французских военнопленных. О Роммеле он говорит: «Не понимаю, как он мог принять такое глупое решение!»

ДЕКАБРЬ 1942 ГОДА

1 декабря. Совещание с рейхсмаршалом Герингом. Присутствовали Риккарди, Фужье, Гандин, Кессельринг, Роммель, Вейхольд, Поль.

Геринг сказал:

«В Африке больше нет двух отдельных фронтов, остался только один. Как известно, противник превосходит нас по численности личного состава, количеству боевых средств, и прежде всего по тоннажу судов. Наши подводные лодки с исключительной энергией борются против сил врага.

Центральная проблема — это проблема снабжения. Впервые наши базы так близки к району боевых действий. Этим объясняется та легкость, с какой была осуществлена быстрейшая транспортировка материалов и войск в Тунис. Мы отправили туда 10-ю танковую дивизию, дивизии «Геринг», «Адольф Гитлер» и еще одну пехотную дивизию. Германия посылает свои лучшие войска, которые около девяти месяцев были на отдыхе и сейчас находятся в прекрасной форме.

Из Франции получены новые суда общим водоизмещением примерно 630 тыс. тонн. Проблема Южной Франции наконец-то решена. Для Италии владение Корсикой имеет большое стратегическое значение. Переход французской дивизии в Тунисе на сторону врага я рассматриваю как положительное явление, ибо это способствовало прояснению обстановки. Кроме Туниса и Бизерты в нашем распоряжении сейчас находятся другие, менее крупные, порты, например Сфакс и Сус. Мы сейчас словно на соревнованиях по бегу: кто придет первый, тот выиграет. Положение в настоящий момент сложное, так как противник подошел к Тунису и Бизерте. Положение в Тунисе станет ясным в течение этой недели. Генерал Неринг¹ получил приказ сосредоточить войска и выступить против наступающего противника.

Положение Роммеля известно. Позиция Мерса-Брега не из лучших: она открыта с юга, воды нет, условий для эффективной обороны тоже. Муссолини отдал приказ, чтобы эту позицию удерживали до последней возможности. Роммель должен будет отойти на позицию Буэрата. Гитлер считает, что эта новая позиция лучше первой. У нее только тот минус, что она очень близка к Триполи, и поэтому противник сможет атаковать ее воздушными силами и днем. Однако до тех пор, пока не будет обеспечена оборона Туниса и пока мы не придем по крайней мере в Алжир, позицию Буэрата следует непременно удерживать. Мы должны попытаться отбросить противника к Орану и продвинуться до Марокко. Если поставки будут продолжаться в прежнем темпе, мы не сможем удержать ни Туниса, ни Триполитании.

Воздушные перевозки должны практиковаться лишь в исключительных случаях. Нормальный путь — это путь по морю. Наконец, вопрос о минах. Минные заграждения англичан, тянущиеся от Скапа-Флоу до Темзы, не дают немецким подводным лодкам приблизиться к английским берегам. Есть лишь узенький проход, рассчитанный только на один корабль. Ни одной немецкой подводной лодке не удалось приблизиться к этому проходу. Мы должны сделать то же самое здесь, между Сицилией и Тунисом. Таково мнение Гитлера, и поэтому

¹ Генерал Неринг командовал в то время силами стран оси в Тунисе.

он направляет все необходимые средства, включая мины. Создав такой проход, нужно будет подумать о минировании всего побережья, начиная от Неаполя и кончая Тунисом и Триполи. Я понимаю, что это огромный труд, но к нему следует быть готовым.

Остается проблема подводных лодок. Нужно найти способ борьбы с ними. Почему немецкие подводные лодки не могут действовать у английских берегов? Потому, что оборона англичан не позволяет нашим лодкам приблизиться к берегу. С немецкой стороны будут поставлены эффективные средства. Необходимо также ускорить погрузку и выгрузку судов. Еще одна задача — это железнодорожные перевозки как в Италии, так и в Германии. В настоящее время дела идут плохо, особенно в Южной Италии, ибо на линиях в общем занимаются импровизацией.

Только Муссолини может решить, следует ли Ромелю отступить на рубеж Буэрата. Следует позаботиться о своевременной подготовке позиции на этот случай.

Бастико всеми имеющимися средствами, используя как итальянцев, так и арабов, должен подготовить новую линию обороны. Я со своей стороны сделаю все необходимое. Уверен, что англичанам будет очень трудно прорвать позиции в районе Буэрата».

Геринг остановился далее на возможностях итальянских портов, из которых отправляются материалы и люди в Тунис. Он отдал приказ затребовать из Германии 500 тыс. мин и колючую проволоку. В заключение спросил, в каком состоянии работы по постановке мин. Адмирал Вейхольд сообщил, что дело движется медленно, поскольку для минирования нет других судов, кроме «Барлетты». Геринг потребовал мобилизовать все необходимые средства.

2 декабря. Соединение «Н» обнаружено перед мысом Бон.

Наш конвой подвергся нападению. Один транспорт потоплен, «Джоджо» поврежден. Есть надежда спасти его, посадив на мель. С «Пуччини» и еще одним судном нет связи. Конвой отклонился от курса. Эти данные требуют проверки, так как в 1.30 было перехвачено английское сообщение о его уничтожении. Прошло 8 часов, и никаких других сообщений не поступило. Невероятно, чтобы столько времени не было известий.

Положение очень тяжелое, так как конвой не прибывает в пункт назначения.

Соединение противника состояло из крейсера и нескольких эсминцев, которых оказалось достаточно для того, чтобы подавить наше охранение.

Затем были обнаружены суда на севере. Говорили о 14 транспортах, составляющих два конвоя, но мне кажется, что речь идет, скорее, о военной эскадре. Сообщение совпадает с другим, полученным из Марселя. Предполагается, что эскадра отправляется для бомбардировки некоторых пунктов побережья. Я считаю, что, скорее всего, ее цель — нападение на суда, идущие в Италию.

В Ливии не произошло никаких событий, достойных упоминания.

Сегодня утром «юнкерсы» успешно атаковали сосредоточение войск противника к востоку от Мерса-Брега: подожжены четыре танка и несколько автомашин.

В России отмечают атаки противника в полосе дивизии «Пасубио», к западу от Красногорска. Атаки отбиты.

Вчера в Тунисе между Мерса-Дуиба и Рас-Караном, к северо-западу от Бизерты, высадились 2 тыс. голлистов. Против них выставлен батальон берсальеров. Ромель ускорил отъезд на сутки и, следовательно, уже должен вернуться на свой командный пункт.

Муссолини выразил мнение, что оружие, изъятое во Франции, следует отправить в Италию, а не использовать на месте, чтобы у французов не сложилось впечатление, что мы нуждаемся в их оружии.

Вызвал инженера Рокка по вопросу об использовании стальных конструкций кораблей, затопленных в Тулоне. Новый источник металлолома может быть серьезным подспорьем.

3 декабря. Риккарди сообщил сведения о французском флоте в Тулоне. В хорошем состоянии находятся 4 эсминца, 2 подводные лодки, 6 минных тральщиков. Подняты со дна 2 линейных корабля, легкий крейсер, авианосец, эсминец. Потоплены или разрушены линейный корабль, 4 тяжелых крейсера, 2 легких крейсера, 28 эсминцев, 5 миноносцев, 13 подводных лодок.

Необходимо срочно доставить танковые части в Тунис. 17 тыс. человек, которые там находятся, недоста-

точно. «Менес» и «Аспромонте» с танками и артиллерией на борту потоплены. Через несколько дней мы переведем флот в Кальяри.

Кейтель настаивает на том, чтобы арсенал военноморского флота в Тулоне был передан в распоряжение немцев.

4 декабря. В Триполитании Бастико и Роммель пришли к соглашению.

Бастико отдал распоряжения относительно организации новой линии обороны.

5 декабря. Сегодня утром меня посетил Геринг. Он требовал максимально ускорить погрузку и выгрузку военных материалов. Ему сказали, что портовые рабочие снабжаются продовольствием неудовлетворительно. Геринг обещал прислать через несколько дней продовольствие и установить походные кухни. Он видел в Сицилии большое количество ничем не занятой молодежи. Между тем к будущей зиме для строительства взлетно-посадочных полос, барakov, аэродромов понадобится большое количество рабочих. На шоссе вблизи Мессины он насчитал меньше чем за один час 17 грузовиков и 8 легковых машин, принадлежащих частным лицам. Он предлагает срочно сократить невоенные перевозки.

На совещании Геринг поделился мыслями о том, как наладить погрузку судов, отправляемых в Африку. Он видел в Неаполе прекрасное судно, которое давно уже стоит там из-за отсутствия винта и штурвала. Ему кажется, что суда простаивают и в других портах. Должна быть центральная организация, которая занималась бы ремонтом подобного рода. В общем, у Геринга сложилось твердое убеждение, что погрузка может производиться гораздо быстрее, чем теперь. Он добавил, что посетил «Литторио» и был счастлив увидеть столь совершенный корабль. К сожалению, состояние портов, к которым приписаны все эти суда, оставляет желать лучшего. К тому же они представляют для противника удобную мишень. В Неаполе Геринг видел отличные авиационные склады. Однако склады сухопутной армии содержатся неудовлетворительно, и это может привести к большим неприятностям. В заключение он наметил меры по улучшению работы железных дорог и портов, а также по обороне последних.

Принял военного атташе Японии, который передал мне документы, касающиеся оперативных планов Японии.

6 декабря. Немцы предложили нам новый танк — «Пантера». Я обратил внимание на то, что у нас на вооружении имеется Р-40 и что я лично за унификацию вооружения, однако в принципе предложения не отверг. Два итальянских техника вскоре отправятся в Германию, чтобы познакомиться с боевыми качествами «Пантеры». Аго информировал меня о том, что Р-40 в действительности еще не существует, поскольку не решены проблемы, касающиеся бензинового двигателя.

Кессельринг сообщил, что я награжден орденом «Орел» с бриллиантами, и тут же потребовал бензина, боеприпасов и продовольствия для Роммеля. Если не принять исключительных мер, мы потеряем Триполитанию, а вместе с ней и армию Роммеля.

Позвонил Риккарди. Он сказал, что больше ничего нельзя сделать — мы выполнили все, что было в наших силах. Я ответил, что, пока жив, не сложу оружия и требую того же от всех. Однако Кессельрингу я вновь должен заявить, что какие-либо попытки организовать перевозки повлекут за собой уничтожение всего флота. Путь назад тоже полон опасностей. Ведь именно на обратном пути были потоплены «Пульола», «Аида», «Менес» и «Велоче».

На совещании по вопросам транспорта Сансонетти заметил, что, если мы потеряем еще пять эсминцев, это будет равносильно потере флота. Решено большую часть поставок осуществлять самолетами. Бастико должен автотранспортом доставить войскам все, что нам удастся перебросить в Тунис.

8 декабря. Рассмотрел обстановку с Амброзио, Риккарди и Фужье. Информировал о том, что Италии предусмотрено передать из 500 тыс. тонн французского тоннажа 100 тыс. тонн. Суда будут использоваться нами по мере их готовности. Тем временем мы укомплектуем команды.

Сообщил Кессельрингу о решении перенести ставку верховного командования из Рима в Джентано.

9 декабря. Кессельринг довел до нашего сведения желание Гитлера, чтобы на передаваемых нам кораблях команды состояли большей частью из немцев. Я воз-

разил, что это нанесет нам моральный и психологический ущерб. Кессельринг пытался доказать, что Гитлер просто хочет взять на себя ответственность за сохранение конвоев. Я настаивал на том, что такое предложение несвоевременно.

10 декабря. В знак уважения к престижу Италии Гитлер указал на необходимость использования на судах в Бизерте наряду с немецкими и наших команд.

11 декабря. Телеграфировал Бастико: «На всякий случай позаботьтесь о секретном и быстром восстановлении боеготовности укрепленного района Габес, Марет, используя для этой цели оружие и материалы, полученные после демилитаризации упомянутой зоны и хранящиеся в комиссии по перемирию в Триполи».

Кессельринг показал мне телеграмму Роммеля с просьбой срочно доставить ему бензин. Кессельринг потерял уже несколько транспортных самолетов и просил направить горючее на эсминцах или подводных лодках. Я ответил, что мы, несомненно, потеряем и те, и другие. Нам не остается ничего другого, как продолжать использование ночных транспортных самолетов.

14 декабря. По полученным сведениям, большая часть американских сил в Африке будет сосредоточена в Алжире, откуда они в конце декабря двинутся на Бизерту.

Выехал в ставку немецкого верховного командования.

17 декабря. В Ливии отход протекает удовлетворительно, и Роммель не жалуется на недостаток горючего.

18 декабря. Прибыл в ставку немецкого верховного командования. Чиано и меня приняли фельдмаршал Кейтель и Риббентроп.

Во второй половине дня к беседе присоединился Гитлер. Он сказал:

«Мы ведем борьбу в защиту мировой цивилизации¹. Стоит вопрос не о существовании или гибели наших режимов, не о существовании наших наций. Безразлично, кто и на каком фронте побеждает. Если на одном из фронтов мы потерпим поражение, оно не будет поражением только одной нации. Большевизм выйдет из бе-

¹ Лицемерность заявлений Гитлера о «защите мировой цивилизации» не требует доказательств. Человечеконенавистническая политика и зверства нацистских преступников общеизвестны. — *Прим. ред.*

регов, и демократии не смогут остановить большевистского вала. Англичанам не удастся ничего сделать, как им не удалось помешать большевизации России после войны 1914—1918 годов.

Происходит гигантская битва наций, и все наши действия надо рассматривать с этой точки зрения.

Борьба может длиться годы, и на различных ее этапах могут быть моменты, не полностью удовлетворяющие то или иное воюющее государство.

Мы полностью очистили Европу от враждебных нам сил и влияний и не должны совершать ошибок, компрометирующих этот успех.

На восточных границах Германии находились 260—280 русских дивизий. Мы продвинулись в глубь России на 1300—2000 км¹.

Заглядывая далеко вперед, нужно добавить к положительным факторам вступление в войну Японии, занимающей непоколебимые позиции, а также подводную войну, благодаря которой противник, стремившийся блокировать нас, сам был блокирован.

Только немецкой стороной были потоплены суда водоизмещением 25 млн. тонн. В то же время мы приобрели значительное количество судов после оккупации Норвегии, Дании и Франции. Только в одной Франции у нас в руках оказались суда общим водоизмещением 665 тыс. тонн. В Черном море русский флот был либо захвачен, либо блокирован. Если учесть результаты минирования водных путей и потери из-за аварий, общий ущерб судоходству противника выразится в цифре 30 млн. тонн.

Отрицательные аспекты нашей четырехлетней борьбы:

- 1) потеря морских коммуникаций;
- 2) временная потеря Киренаики (однако мы утвердились в Тунисе и Бизерте)².

¹ Количество дивизий Красной Армии значительно завышено. Всего в западных пограничных округах перед нападением фашистской Германии на СССР у нас насчитывалось 170 дивизий — стрелковых, кавалерийских, танковых и механизированных — и 2 стрелковые бригады. Максимальное продвижение немецко-фашистских войск в глубь нашей территории составляло не более 1500 км. — *Прим. ред.*

² На этом совещании Гитлер умышленно не информировал итальянцев об окружении 6-й немецкой армии под Сталинградом. — *Прим. ред.*

Надо учесть, что нынешняя война, по сути дела, сводится к проблеме транспорта. Эта проблема наряду с высокими качествами солдат и талантами военачальников играет решающую роль во всех оперативных планах и в самих операциях. То же самое относится и к нашим противникам. Гораздо легче захватить позицию путем высадки десанта, чем снабжать ее в условиях постоянного уничтожения транспортных средств. Так произошло с англичанами в Норвегии. Если нам пришлось оставить Эль-Аламейн, то это тоже случилось главным образом из-за перебоя в перевозках. Если англичанам не удастся мобилизовать новый значительный тоннаж для снабжения оккупированных территорий в Средиземном море и они будут вынуждены пользоваться южным путем, им не удастся долго удерживать свои позиции.

Теперь наши задачи заключаются в том, чтобы:

1) закрепить территорию, занятую в Тунисе, поскольку она играет первостепенную роль для последующего развития наших усилий;

2) расширить жизненное пространство и обеспечить Европу продовольствием и сырьем, в особенности углем, железом и нефтью.

Мы создали фронт, который дает нам возможность эффективно решать военные и экономические проблемы. Ущерб, нанесенный противнику, велик.

Противник пытался преодолеть продовольственный и сырьевой кризис, перейдя прошлой зимой к активным действиям, которые выразились:

1) в безуспешном наступлении русских на Центральном фронте¹;

2) в безуспешной операции на Ленинградском фронте;

3) в наступлении на фронте 3-й румынской армии, увенчавшемся успехом. Речь идет не о том, чтобы искать виновных. Важно исправить положение. Русское наступление было локальным. Его первые результаты следует, вероятно, объяснить отсутствием должного сотрудничества между союзниками. Поэтому Геринг получил зада-

¹ Утверждение Гитлера не соответствует действительности. Наши войска, перейдя в наступление в декабре 1941 года под Москвой, разгромили войска немецко-фашистской группы армий «Центр» и отбросили их на запад на 100—350 км. — *Прим. ред.*

ние обратить особое внимание на установление тесного взаимодействия между 8-й итальянской армией и немецкими войсками. Все должно быть подготовлено самым тщательным образом. Проблема резервов — это не только имеющиеся резервы, но и возможности их пополнения и снабжения. В распоряжение 8-й армии предоставлены железные дороги с высокой пропускной способностью;

4) в прорыве на ряде участков обороны частей и соединений 8-й итальянской армии. Приняты контрмеры. Это лишний раз доказывает, что сотрудничество должно осуществляться не только во время кризиса, но и прежде, чем он обозначится. Главное не в том, кто отдаст тот или иной приказ, а его успешное выполнение. История отметит заслуги всех участников победы. Если же мы проиграем войну, нас не оправдает отсутствие согласованности действий.

Я уже говорил, что проблема Востока будет главной.

Комплекс Юг — Восток. Неизвестно, сколько английских дивизий двигается на Триполи. Однако весьма вероятно, что англичане рассчитывают высадиться на юго-востоке Средиземного моря. Возможно также, что они отведут часть своих сил, чтобы высадить их в Сирии с целью оказать давление на Турцию. До тех пор пока Родос, Крит, Греция, Албания и Далмация будут в наших руках, любая попытка противника на юго-востоке провалится. В данном случае мы можем рассчитывать на два резерва: Венгрию и Болгарию. Решающую роль играет также обеспечение спокойствия в тылу, гарантирующее безопасность путей снабжения.

Нужно быть готовыми к отражению высадки десанта. Если мы подготовимся к этому серьезно, Турции не будет угрожать никакая опасность.

Если же мы потерпим неудачу, англичане, бесспорно, станут оказывать давление на Турцию, чтобы привлечь ее на свою сторону.

Итак, речь идет о следующих задачах:

1) сохранить позиции на Крите, острове Родос и в Пелопоннесе;

2) создать ударную группу (с этой целью мы считаем необходимым перебросить дивизию с восточного фронта);

3) обеспечить готовность венгров и болгар;

- 4) обеспечить порядок в тылу;
- 5) обеспечить поставки продовольствия, боеприпасов, нефти на случай временного нарушения коммуникаций.

Комплекс Северной Африки. В этот комплекс входит также проблема Франции. После заключения перемирия и в дальнейшем я неоднократно говорил о том, что ситуация во французской Африке диктует необходимость держать у власти французское правительство, чтобы воспрепятствовать формированию какого-либо другого правительства в колонии. Речь шла о проблеме французской Северной Африки и ожидавшемся выходе флота из Тулона.

В октябре 1940 года я заключил с Петэном и Лавалем временное соглашение, дававшее нам некоторые преимущества. Мы поняли, что, идя по такому пути, можно добиться новых успехов. Так мы осуществили полную оккупацию Франции и приобрели суда, артиллерию и другие материалы.

Я говорил Муссолини, что никогда не доверял Франции. Петэн хотел выиграть время, постепенно вооружиться, посеять раздор между Германией и Италией. В последнем пункте все французы, начиная с Лавала, были единодушны. Положение во Франции вынудило меня:

- 1) держать там войска, чтобы помешать возможной высадке англичан;

- 2) не терять из виду неоккупированную часть Франции.

По мере прояснения обстановки я направлял во Францию все новые дивизии (сначала три, потом еще десять), подготавливая дальнейшее расширение оккупации.

Ситуация во французской Северной Африке прояснилась в результате измены генералов. Было выгоднее, чтобы французский флот пошел на дно в Тулоне, чем попал в руки врага.

Я считаю, что Петэн знал о случившемся. Он просил разрешить ему инспекторскую поездку во французскую Северную Африку, заверив, что не поедет в Тунис, дабы не вызывать подозрений итальянцев, но я не дал на это разрешения.

Мы оккупировали Францию, Корсику и Тунис — наиболее близкий к Италии пункт в Африке. Пунические войны происходили из-за позиций в Тунисе, обладание которыми обеспечило Риму господство на Средиземном море.

Из современного положения вытекает ряд задач первостепенного значения. Основной проблемой является проблема перевозок. Если она будет решена, мы направим во французскую Северную Африку наши лучшие дивизии, а в этом случае противник потеряет Алжир. Это вынудит Испанию пересмотреть свою позицию. Англии придется осуществлять свои перевозки вокруг Африки через Кейптаун с большим ущербом для своего флота, в то время как мы будем все более расширять подводную войну.

Северная Африка, как и юго-восток, — это театр военных действий Италии. Мы окажем вам помощь нашими лучшими силами и оружием.

На этом совещании следует определить, чем Германия может помочь Италии. Сферы наших интересов не сталкиваются, и в этом гарантия будущего сотрудничества. Нас объединяет общая идеология, борьба за счастье наших народов».

Мы изложили точку зрения Муссолини. Было заявлено следующее:

«Муссолини взвешивает возможности политического соглашения с Россией, то есть заключения договора типа Брест-Литовского. Это позволило бы высвободить войска для военных действий на Западе. Если даже такое соглашение возможно, Муссолини считает целесообразным отдать приказ о переходе на русском фронте к жесткой, экономной, глубоко эшелонированной обороне все с той же целью — высвободить силы для Средиземноморского театра, где, как он уверен, будет решаться судьба войны. В этом случае вторжение в Россию могла бы осуществить Япония».

Гитлер ответил, что в принципе согласен с этой точкой зрения.

«Что произошло бы, если бы Россия вышла из войны? Мы едва ли могли бы сделать больше для Роммеля, поскольку проблема заключается главным образом в транспорте; мы также не смогли бы ослабить восточный

фронт, так как на выполнение Россией обязательств ни в коем случае нельзя было бы рассчитывать. Они заключили бы договор типа Брест-Литовского, но потом использовали бы предлог об «угрозе», и все рухнуло бы.

Авиационные части, находящиеся на восточном фронте, не могут быть переброшены на Запад раньше, чем через шесть месяцев. К тому же, если мы покинем базы в России, в случае возобновления войны придется потратить 6—8 месяцев на их восстановление.

И наконец, если мы попытаемся заключить соглашение с Россией, англичане и американцы сделают все, чтобы помешать этому. Результатом будет переход Финляндии на сторону последних.

Таким образом, совершенно очевидно, что соглашение с Россией невозможно»¹.

Я взял слово и подчеркнул важность и значение проблемы Средиземного моря для хода войны. Стратегические базы, особенно база на Мальте, позволяют противнику удерживать господство в воздухе.

Без сильного сосредоточения авиации, обеспечивающей треугольник Тунис — Сицилия — Сардиния, нельзя срочно решить проблему перевозок.

Геринг заметил, что эта тема будет предметом подробного рассмотрения на последующих совещаниях.

Гитлер попросил повременить с обсуждением практических вопросов и продолжил свои политические высказывания:

«Завтра прибудет Лаваль. Все активные французы — с Дарланом и де Голлем. Из неактивных 80% настроены против немцев, 10% выжидают и 5—10% — коллаборационисты. Во второй и третьей категории все едины в стремлении отделаться от немцев как можно быстрее.

Тем не менее целесообразно сохранить фикцию французского правительства, возглавляемого Петэном. Дело в том, что ни один француз не хочет воевать на нашей стороне; авторитет Петэна, старого верденского генерала, повлияет на их совесть и волей-неволей заставит сражаться.

¹ Советский Союз никогда никаких переговоров с фашистской Германией и фашистской Италией о заключении перемирия не вел.—
Прим. ред.

Не знаю, что попросит Лаваль завтра, но совершенно ясно, что он предпочел бы вести переговоры только с Германией. Я, однако, настоял на том, чтобы в них участвовали итальянские представители. Восстановление Французской империи — дело крайне затруднительное. Что касается восстановления вооруженных сил, то необходимо, конечно, оставить Франции средства для пассивной обороны; она может сохранить национальную гвардию, действующую в контакте с полицией. Можно сделать уступки в вопросе о полиции, которая в конечном итоге является организацией, не вызывающей сомнений, ибо она настолько ненавистна французскому населению, что из нее невозможно создать имеющую военное значение силу. При всех уступках желательно выиграть время, предлагая, например, сформировать добровольческие бригады, что сделать крайне сложно (пропаганда в пользу африканской фаланги побудила записаться всего лишь 1700 человек). Таким образом, можно создать впечатление, что армия восстанавливается, точно так же, как и обеспечить видимость существования правительства Петэна.

Что касается судьбы самого Петэна, то у меня есть три гипотезы:

- 1) смерть: этому помешать нельзя;
- 2) отставка: ей надо воспрепятствовать и попытаться сохранить эту тень Вердена;
- 3) бегство: этому надо помешать, так как известно, что, если Петэн найдет убежище в Швейцарии, англичане постараются похитить его.

В отношении Испании согласен с Муссолини: я готов дать ей оружие, если она возьмет его для защиты колоний или своей территории, а также на случай нападения на Португалию.

Хотя Болгария находится под русским влиянием, она близка к нам по ряду соображений. У нее разногласия с Турцией. Она надеется при случае завоевать всю Фракию, и в этом смысле она полезна нам. Что касается проблемы Хорватии, то сейчас стало очевидным, что Михайлович находится в контакте с англичанами и ждет удобного момента выступить. Нужны жесткие акции, учитывая, что все националисты — наши враги. Необходимо уничтожить Михайловича, проповедующего панславянские идеи».

19 декабря. Вечером я узнал, что положение 8-й армии крайне тяжелое.

20 декабря. На русском фронте противник прорвал нашу оборону между Харьковом и Кантемировкой. Из Франции будут переброшены резервы для ликвидации прорыва. Немцы сейчас пытаются возложить ответственность на Гарибольди. Это что-то вроде спектакля, режиссеры которого стремятся изобразить его виновным абсолютно во всем. А ведь повинны те, кто отдавал приказы. Роатта стал объектом злобных нападков из-за четников. Их хотят разоружить и нейтрализовать. Гитлер заверил, что немцы не намерены вмешиваться в политику в этой зоне и ограничатся только военными акциями. Постепенно двигаясь к югу, они будут уничтожать все деревни, в которых четники находили приют.

Мальи сообщил мне о телеграмме от Роммеля, где говорится, что Бастико отдал приказ не принимать боя и удерживать Буэрат. В противном случае 30 тыс. человек уже не смогут оторваться от противника и будут принесены в жертву. Бастико неудачно выбрал как момент, так и форму для заявления о том, что Роммель не должен идти на крупные потери. Роммель, конечно, преувеличивает тяжесть своего положения. По его словам, он каждый день выдерживает ожесточенные бои, что не соответствует истине. Я сказал, что Бастико следует поддерживать повседневный контакт с Роммелем. Пустыня поможет нам выиграть время. Сейчас из Буэрата открыты дороги во всех направлениях. Положение полностью изменилось.

21 декабря. В Ливии не исключена угроза окружения с юга. Нельзя принимать опрометчивых решений на основе одних лишь предположений. Поэтому я направил Бастико телеграмму и указал на необходимость внимательно следить за противником и ежедневно сообщать о его положении.

Румынская армия полностью деморализована.

22 декабря. Утром прибыл в Рим. Сообщил Риккарди о приказе Гитлера переоборудовать эсминцы, находящиеся в Тулоне, чтобы превратить их в быстроходные транспорты. На кораблях решено оставить только зенитные установки.

Кессельринг информировал меня о своем отъезде в Триполи. Завтра он предполагает быть в Тунисе. Он

в курсе приказов, данных Роммелю. Кессельринг сказал, что Роммель боится окружения. Я возразил: по моему, он просто ищет предлога для отдыха. По всей вероятности, он уже не верит в успех. Точка зрения Роммеля такова:

1. Эффективная оборона невозможна, так как поставки недостаточны и поэтому нельзя предпринимать контрманевры. Его армии грозит окружение.

2. Он еще верит, что в случае отхода удастся спасти немобильные силы, дойти с ними до Туниса, установить контакт с прочими войсками, начать наступление на Алжир и тем самым помочь решению вопроса о поставках. Затем он перешел бы в наступление на 8-ю английскую армию.

Я заметил, что начиная с рубежа Эс-Саллум, Хальфайя Роммель все время твердит об отходе. Кессельринг согласился со мной и заявил, что не разделяет точки зрения Роммеля хотя бы потому, что у нас сейчас больше танков, чем у противника. Контратакуя, Роммель смог бы выиграть по меньшей мере четыре недели. Однако он хочет отойти в Тунис, а потом атаковать американцев с фланга и двинуться в Константинополь. Он не понимает, что сейчас козыри у него в руках и что, отступая, он растеряет их, так и не пустив в игру.

23 декабря. Докладывал на совещании о плане Кессельринга к середине февраля переправить в Тунис еще две дивизии. Сейчас мы имеем возможность отправлять в Тунис максимум 70 тыс. тонн материалов и 6 тыс. автомашин в месяц.

24 декабря. Сообщил Вакка Маджоллини о желании Муссолини распустить комиссию по перемирию с Францией и передать ее функции командованию оккупационной армии.

25 декабря. Кессельринг сообщил мне, что, по мнению Роммеля, противник сегодня будет в Буэрате. У Роммеля снова не хватает бензина, но Кессельринг распорядился дать ему 100 тонн. Я показал сводку, согласно которой 23 декабря в Триполи прибыло 295 тонн бензина, не считая того, что поступает по воздуху. Кессельринг считает, что правый фланг (в Габесе) очень слаб и здесь можно ожидать неприятностей. Разведка обнаружила десантные войска на Мальте. В связи с возможной попыткой противника высадить десанты Кессель-

ринг разделил зону Туниса, Габеса и Сфакса на несколько оборонительных районов.

Затем мы перешли к рассмотрению положения в России. Чтобы ликвидировать прорыв, туда отправлено 180 тыс. человек.

6-я армия окружена, и ее снабжение осуществляется воздушным путем¹.

Я сообщил Кессельрингу, что приняты все меры для увеличения перевозок, а именно: приказано заменить уставшие команды на больших кораблях флота; собрать суда из различных пунктов побережья Италии и Далмации, чтобы сформировать конвои в Тунис; подготовить к следующему месяцу корветы и увеличить число миноносцев на четыре — шесть единиц, переоборудовать три французских эсминца в быстроходные транспорты.

Войска будут доставляться военными судами и самолетами в количестве 1500 человек в день. В настоящее время осуществляются необходимые работы по установке минных заграждений. Мы отозвали из Бизерты подводные лодки, которые переоборудуются для перевозки грузов.

26 декабря. Говорил с Кессельрингом относительно возможности отставки Роммеля и формирования итальянской армии. Отправились с Амброзио к Муссолини на совещание по этому вопросу. Необходимо избавиться от Роммеля.

27 декабря. Вместе с Амброзио рассматривали трудности, связанные с осуществлением перевозок в Африке, а также вопрос о необходимости закрепиться в Тунисе. Здесь дела идут лучше. Направил на место Гандина с приказом принять срочные меры для обороны побережья и для привлечения рабочей силы из Триполитании.

Кессельринг утверждает, что английская танковая дивизия, угрожающая Роммелю, очень слаба и ее нетрудно уничтожить. Необходимо внушить Роммелю веру в свои силы.

28 декабря. В Ливии противник сблизился с нашими войсками. В скором времени можно ждать атаки. Мы отходим на позиции у Буэрата. В Тунисе ничего примечательного. Противник двумя батальонами оказывает

¹ Речь идет об армии Паулюса в Сталинграде.

давление в районе Суперги, удерживаемом одним нашим батальоном.

Я заверил Муссолини, что в связи с нашим ожидаемым отходом приняты все меры для упорядочения положения в Триполитании. В качестве ближайшего срока отхода, если он будет необходим, я определил два месяца.

30 декабря. Принял Аго. Он информировал меня о том, что постройку танков тормозят неполадки в производстве моторов. Муссолини сказал вчера о недостаточном производстве танков. Сегодня я представил ему статистические данные, из которых следует, что производство в сентябре, октябре и ноябре было гораздо ниже планового, а по сравнению с прошлым годом сократилось вдвое. Не хватает электроэнергии и угля. Большой ущерб промышленности приносят бомбардировки. Множество формальностей мешает быстрому осуществлению производственных программ. На нашем пути стоит слишком много организаций, с которыми надо считаться. Тот, кто воюет, должен получать помощь быстрее и не растрачивать силы на преодоление подобных препятствий. Муссолини заверил меня, что примет соответствующие меры.

ЯНВАРЬ 1943 ГОДА

1 января. Новые расхождения во взглядах между Бастико и Роммелем. Бастико намерен осуществить наступление, активно противодействуя противнику. Роммель весьма озабочен состоянием войск и фактически не хочет использовать свои силы. Получив разрешение на отход, он намерен полностью прекратить боевые действия. Речь идет о двух совершенно противоположных точках зрения. Я не разделяю ни первой, ни второй. Считаю, что с момента отхода из Эль-Аламейна Роммель уже не сражался. Я против того, чтобы давать ему полную свободу действий, так как мы видели, как он ею пользуется. Ясно, что он хочет как можно скорее добраться до Туниса.

Кессельринг согласен с моим мнением. Он полагает, что можно найти средний путь, начав отход из Гариан-Тахруны не позже чем через четыре — шесть недель. Исходя из этого срока и следует определять условия

отхода. До начала отхода Роммель должен контратаковать вклинившегося противника. Таким образом он может продержаться длительное время, сохранив армию. Кессельринг считает также, что поспешность Роммеля в вопросе об отступлении объясняется боязнью быть отрезанным от Арнима¹.

Я отдал приказ об отправке в Тунис бензина. Необходимо создать в подземном бензохранилище Бизерты запас в размере 6 тыс. тонн.

Вчера Кессельринг летал на Лампедузу и установил, что она хорошо защищена. Гарнизон насчитывает 4500 человек.

Вопрос о командовании в Тунисе может быть решен, по мнению Кессельринга, либо путем перевода его штаба туда (в этом случае он потеряет все свои связи), либо путем подчинения назначенного в Тунис немецкого командующего танковой армией верховному итальянскому командованию.

2 января. Совещание о проблеме Балкан. Немцы намерены возобновить военное вмешательство в Хорватии в связи с возможностью высадки десанта в Греции. Для организации взаимодействия между итальянскими и немецкими войсками они предложили назначить генерала Лёра. Выступил против этого предложения, так как не могу поставить командующих армиями, например Джелозо, в подчинение Лера. Приказы должны исходить от верховного командования.

Я изложил свою точку зрения на положение в Ливии. Противник не проявляет здесь большой активности. Это объясняется, по моему мнению, его незаинтересованностью в ускорении отхода наших войск, который мог бы привести к соединению танковой армии с войсками, расположенными в Тунисе. Противник надеется, что операции в Сахаре и на юге Туниса отрежут армии Роммеля путь к отступлению.

Мы направляем в Тунис людей, материалы и продовольствие, однако прямой путь в Триполи теперь закрыт, и из Туниса нам приходится снабжать два фронта. Выводы ясны. Уже определился курс на то, чтобы покинуть Триполитанию. Весь гражданский персонал должен

¹ Арним — немецкий генерал танковых войск, командующий 5-й танковой армией.

оставаться на месте и показывать пример в соблюдении порядка и организованности. Дальние цели для нас — Алжир и Марокко. Оставление Триполитании — это не отступление, а маневр с целью усиления обороны Туниса.

3 января. Вместе с Джелозо рассмотрел меры, которые необходимо принять для усиления обороны Албании, и в частности базы в Валоне. Необходимо любой ценой сохранять порядок в Албании, ибо Албания — это столб, поддерживающий Балканы.

Роатта настаивает на создании единого командования всех итальянских, немецких и хорватских войск. Затем обсуждали вопрос о создании хорватской армии с генеральным штабом в Загребе.

Принял генерала Лёра. Он сообщил мне, что уже установил контакт с генералами Джелозо и Бироли.

Затем состоялось совещание, на котором присутствовали Амброзио, Бироли, Роатта, Дальмаццо, Джелозо, Лёр и Монтедземоло. Я изложил балканскую проблему в ее многообразных аспектах. Лёр в свою очередь сообщил, что Гитлер приказал принять меры для умиротворения Балкан. Операции должны начаться к югу от Загреба и охватить весь район до Черногории. Немецкие войска действуют в своей зоне с начала января. Две мотоколонны выступают к Петровацу. Войска займут все узлы дорог. Другие районы тоже будут очищены от противника. Концепция Джелозо в отношении Греции состоит в эффективной обороне пунктов возможного вторжения и в соответственном укреплении военно-морских баз в Наварине и Аргостолионе.

Бироли доложил о положении в Черногории. Деятельность Михайловича играет здесь, по его мнению, весьма незначительную роль.

Дальмаццо сообщил об Албании. Это, по его словам, наиболее беспокойный участок на границе с Грецией, где сильнее всего проявляется активность местного населения, среди которого ведут пропаганду англичане.

4 января. Информировал Муссолини об истинном положении дел с четниками, которые борются против коммунистов. Тем не менее назрела необходимость решить вопрос так, как этого хотят немцы. Муссолини согласился.

5 января. Вылетел в Ливию вместе с Кессельрингом. В Хомсе совещался с Бастико.

6 января. На легком разведывательном самолете вылетели с Кессельрингом на командный пункт Роммеля в 80 км от Буэрата.

Роммель доложил обстановку. Две трети итальянских дивизий уже отошли в район Тахуорги. Треть, оставшаяся на прежних позициях, будет моторизована. Если окажется возможным, будет моторизована 164-я дивизия. Противотанковый ров закончен лишь в нескольких пунктах. Расставлено 100 тыс. мин. Положение, в общем, таково, что решительного боя принимать не следует. Если же тем не менее это случится, войска отойдут с боями. Противник пока не проявляет большой активности. По всей видимости, он собирает силы. Положение со снабжением тяжелое. Не хватает танков, противотанковых орудий, пулеметов, всего 30% необходимой артиллерии, недостаточно боеприпасов. Если противник перейдет в наступление, невозможно будет остановить его не только здесь, но, может быть, даже и в Габесе.

Кессельринг перебил Роммеля. Он отметил, что воздушная разведка установила наличие у противника дивизий только первого эшелона. Превосходство в воздухе принадлежит странам оси. Кессельринг приказал с близлежащих аэродромов наносить удары по сосредоточениям войск противника в глубине.

Я заявил Роммелю следующее: «Ливию решено оставить, потому что в дальнейшем невозможно осуществлять ее снабжение. Была предусмотрена поставка достаточного количества танков, орудий, горючего, но, несмотря на нечеловеческие усилия, мы не смогли выполнить намеченные планы. В результате пришлось оставить Эль-Агейлу. В Буэрате мы надеемся удержаться. Мы долгое время собирались снабжать Ливию через Тунис. Если бы то, что сейчас идет в Тунис, поступало в Ливию, положение здесь было бы вполне удовлетворительным, но ведь надо думать и о снабжении плацдарма для высадки десанта в Тунисе. Так возникла дилемма: удерживать Ливию или Тунис. Ответ дали вы сами».

Приказ гласит: не использовать танковую армию для ведения позиционной обороны, так как это грозило бы ее разгромом. Предусмотреть постепенный и упорядо-

ченный отход, чтобы выиграть время, необходимое для перегруппировки сил в Тунисе с целью продолжения борьбы.

Мы ориентировочно наметили сроки отхода. Речь идет о довольно сложном взаимодействии между двумя районами боевых действий, по сути дела образующими один фронт.

Наиболее щекотливым является вопрос о разногласиях между Бастико и Роммелем. Я настаивал на том, чтобы противнику давали хотя бы щелчки по носу, так как пассивность может принести нам лишь ущерб.

Роммель спросил, получит ли он подкрепления. Я ответил, что Гитлер обещает мне их, но Роммель тут же добавил: «В оружии я нуждаюсь больше, чем в людях».

7 января. Вылетел в Тунис с генерал-фельдмаршалом Кессельрингом и генералом Гандином.

8 января. Роммель намерен отойти в Тунис и надеется принять здесь командование. Кессельринг, очевидно, недоволен тем, что Роммель недостаточно высоко оценивает усилия, предпринятые немецкой авиацией для снабжения его войск.

Кессельринг сообщил мне, что 10-го числа он отправится в Германию, где рассчитывает встретиться с Гитлером. Я передал ему конфиденциальное мнение Муссолини о целесообразности замены Роммеля.

9 января. Агентство «Эроп пресс» распространило сообщение о назначении Арнима главнокомандующим в Тунисе.

Противник, по-видимому, планирует нанести удар по Сицилии и Сардинии. Это сообщение получено из Лондона от лица, беседовавшего с заместителем начальника имперского генерального штаба, членом военного совета Великобритании.

Принял Амброзио. Рассматривали общее положение в Тунисе и ход работ по фортификации.

10 января. Сообщил Фавагроссе о предложении Муссолини дать Германии алюминий в обмен на танки и медь. Фавагросса информировал меня, что это сообщение об имеющихся 44 тыс. тонн алюминия не соответствует действительности. Речь идет о сырье и полуфабрикатах, из которых мы можем извлечь максимум 4 тыс. тонн.

Рози требует для обороны Сицилии 40 батальонов береговой обороны. Амброзио сказал, что может дать только 26.

Председательствовал на совещании, на котором присутствовали Скуэро, Амброзио, Гамбелли¹, Дальмаццо, Мальи, Габриэлли² и Монтедземоло.

Принято решение сформировать 4-й албанский полк из добровольцев и албанскую бригаду. Дальмаццо подчеркнул, что молодежь итальянского происхождения идет в армию охотно, у пожилых же нет чувства долга. Нежелательно, чтобы в Албании к итальянским войскам относились как к оккупационным.

Ответственность за случившееся в России, несомненно, несет немецкое командование, и ни в коем случае нельзя возлагать ее на Гарибольди. Готовясь к наступлению, оно не позаботилось ни о тактических, ни о стратегических резервах. Обещанные подкрепления не прибыли, хотя наши войска шесть дней оказывали ожесточенное сопротивление. Имело значение и материальное превосходство русских, а также применение ими новых средств, в частности реактивных установок.

11 января. Поступило сообщение о подготовке побега маршала Петена.

14 января. Аудиенция у короля. Изложил королю основные моменты положения в Триполитании и Тунисе. Король особо подчеркнул значение Тунисского театра и в ответ на мои слова о том, что потеря Триполитании будет тяжелой для Италии, заметил: «На войне потери неизбежны». Он выразил удовлетворение по поводу намечаемых решений относительно командования боевыми действиями в Африке.

Говоря об угрозе бомбардировки Рима, король упомянул о ведущихся переговорах, но развивать эту тему не стал. Он лишь подчеркнул, какое значение имеют для Рузвельта голоса избирателей-католиков, и выразил сомнение в возможности подобных бомбардировок. Перейдя к вопросу о завершении войны, король сказал, что Италия заинтересована в продолжении военных действий, так как мы ничего не выиграем от компромисс-

¹ Гамбелли Ремо — корпусной генерал, командир карабинеров.

² Габриэлли Луиджи — бригадный генерал, атташе заместителя в Албании.

ного мира. Затем он спросил, что делают японцы, и я сообщил ему, что они собираются нанести мощный удар военно-морскими силами по США, а затем перейти в Индийский океан. К этим планам король отнесся несколько скептически.

Особый интерес король проявил к русскому фронту, однако он не придал слишком большого значения потерям 8-й армии, о которых я ему сообщил. Он спросил, намерены ли мы восстановить часть дезорганизованных соединений, и, получив утвердительный ответ, одобрил восстановление лишь одного армейского корпуса.

15 января. Вернувшийся из Германии Кессельринг сообщил, что в России окружена 6-я армия, в составе которой 22 дивизии. Все усилия направлены на то, чтобы доставить ей боеприпасы и продовольствие. С учетом изменившегося общего положения в России следует пересмотреть проблему Туниса. Что касается Триполитании, Гитлер полностью согласен с тем, что необходимо продолжать сопротивление как можно дольше, применяя маневренную оборону. Я заметил, что противник, вероятно, начнет наступление одновременно против армии Роммеля и в Тунисе, и подчеркнул необходимость всеми средствами оборонять тылы армии Роммеля. Кессельринг сообщил, что Гитлер разрешил ему взять несколько немецких маршевых батальонов, находящихся в Неаполе и в Сицилии, сформировать из них бригады, оснащенные артиллерией, и сосредоточить их в Тунисе в качестве резерва 10-й танковой армии.

В отношении Роммеля Кессельринг сказал, что у него был разговор с Йодлем, при котором присутствовал Гитлер. Йодль выразил уверенность, что Роммель действует правильно. На это Кессельринг возразил — нельзя судить о событиях, находясь вдали от них.

Лично я считаю Роммеля одним из лучших боевых генералов, но как стратег он слаб.

Правительство Албании в тяжелом положении. Демократическая группа Круя исчерпала себя и ее надо заменить. Необходимо рассмотреть вопрос об отправке туда дополнительных сил. Мы пошлем полк с несколькими французскими батареями.

17 января. Сейчас мы доставляем в Тунис 70 тыс. тонн грузов, в то время как спрос на материалы и горючее составляет 125 тыс. тонн.

В Ливии англичане вновь атаковали 15-ю дивизию. Бастико сообщил, что противник, по-видимому, не намерен предпринимать решительных действий. Он подверг сильной бомбардировке наши позиции.

19 января. Кессельринг сообщил, что в Гибралтаре готовится конвой в составе 40 судов. Предполагается атаковать его с помощью самолетов-торпедоносцев, базирующихся в Южной Франции.

В Ливии войска отошли в район Хомса, и Роммель намерен оставаться на этих позициях до тех пор, пока это будет возможно. Он уже не так подавлен, как в последние дни.

20 января. Вылетел с Кессельрингом в Тунис. Оттуда выехал в Триполи и далее в поселок Бьянки, где находится командование войск в Верхней Ливии. Генералы Джильоли и Манчинелли доложили обстановку. Манчинелли считает, что в пункте, где они находятся, закрепиться невозможно. В присутствии Бастико и Кессельринга сделал доклад для генералов.

21 января. В связи с сообщением, полученным сегодня ночью от Роммеля¹, просил Джильоли передать Роммелю через Манчинелли, что я отвечу днем, когда получу инструкции от Муссолини.

В Суани-Бен-Адене встретился с Кессельрингом и Роммелем. Сообщил им, что распорядился изучить вопрос о возможности переброски всех немоторизованных частей в Меденин.

Авиация противника производит налеты на Виа-Бальбия, где скопилось много автомашин.

Предложил Муссолини назначить командующим армией генерала Мессе, который уже работал с немцами и добился прекрасных результатов. Думаю, что его кандидатуру поддержит и германская сторона.

22 января. Направился в Меденин. Совещался со Стефанисом по вопросу о формировании нового командования армии.

23 января. Прибыл в Рим в 17.25.

24 января. Главное препятствие для судоходства —

¹ Ночью Роммель сообщил, что противник производит перегруппировку для перехода в наступление крупными силами как из района юго-западнее Тахруны, так и из района Хомса вдоль побережья. Роммель запросил верховное командование, следует ли ему защищаться до последнего или же уклониться от боя и отвести итало-немецкую армию на позиции у Марета.

Мальта. Мы потеряли «Пистою». Повреждены «Верона» и «Кизоне».

Необходимо, чтобы Гитлер передавал свои приказы через Муссолини. Верховное командование не может и не должно получать их прямо от Гитлера.

Принял Кессельринга. Он уверял, что сделал все возможное для нейтрализации Мальты. Сейчас значение Мальты признает даже Роммель. Муссолини хотел взять Тобрук раньше Мальты, поэтому было приказано не переходить рубеж Эс-Саллум, Хальфайя. Роммель хотел бы обвинить во всем Муссолини.

Я выразил желание представить Кессельрингу Мессе. В связи с этим был затронут вопрос о разделении фронта между итальянцами и немцами. Граница между двумя армиями — Сфакс; снабжение единое, подчиненное верховному командованию. Я обратил внимание на то, что у Мессе не будет достаточного пространства для маневра. Мессе — преемник Роммеля, а следовательно, он должен удерживать южный участок фронта.

Затем я показал Кессельрингу донесение от Вальденбурга и выразил удивление по поводу того, что Лёр командует итальянскими дивизиями на Балканах. Кессельринг пытался объяснить это тем, что верховное командование сухопутных войск хочет объединить все войска на Балканах, где помимо итальянцев и немцев есть еще румыны и болгары, ибо они образуют правый фланг русского фронта.

Я заметил, что нужно тем не менее уважать итальянский народ. Кроме всего прочего, Джелозо не может быть подчинен Лёру. За это придется отвечать мне. Меня справедливо обвинят в том, что я не защитил престижа наших командующих.

Принял Мессе. Его задача — удерживать южный участок фронта перед авангардом 8-й английской армии.

Отход итальянских войск осуществляется планомерно. Если верить словам Роммеля, нельзя сказать того же о немцах. Наша авиация действует исключительно смело.

26 января. Роммель просил подкреплений. Кессельринг рассказал мне об изменении обстановки в Тунисе. Он считает, что противник предпримет на севере отвлекающую операцию, а главный удар будет нанесен в центре, в районе Медьеза. Генерал Арним полагает, что

Понт-дю-Фас — весьма опасный участок. Во время последних боев его войска взяли 4 тыс. пленных и захватили 49 артиллерийских орудий. Противник, возможно, опасается, что Роммель начнет наступать, еще не дойдя до Туниса. Арним планирует операцию местного значения в Понт-дю-Фасе с целью уничтожения дислоцированной здесь артиллерии противника. Нашему продвижению в Тебессу препятствуют две танковые дивизии и две дивизии африканской пехоты. Арниму после атаки на Понт-дю-Фас следует заняться 10-й дивизией, расширить полосу 343-й дивизии и сузить полосу дивизии Брука, с тем чтобы 343-я дивизия могла получить пополнение.

Для осуществления этих мер необходимо выиграть по крайней мере три недели. Однако Роммель уступает важные позиции и поспешно отходит к Марету, не оказывая сопротивления. Сейчас, когда неприятельские аэродромы далеко, он мог бы замедлить темп отхода. Надо обратить его внимание на то, что противник не ведет преследования. Сами англичане говорят, что они двигаются не так быстро, как Роммель. Арним переходит в подчинение верховного командования. Необходимо единоначалие — или Арним, или Роммель. Последний должен уйти, и тогда Арним примет командование.

Из Берлина сообщили, что альпийский армейский корпус разгромлен и отходит с боями.

Говорил с королем о проблеме Албании. Если мы утратим контроль над внутренним политическим положением, Балканы будут потеряны.

27 января. Провел совещание по вопросу об усилении мощи вооруженных сил. Положение продолжает ухудшаться. Потребность промышленности в рабочих растет с каждым днем. У нас 1 млн. освобожденных от военной службы на каждые 9 млн. мужчин, которые может дать страна. Солдат не хватает, потому что нам приходится воевать с тремя самыми развитыми в промышленном отношении странами мира. Нужно проверить, куда идет алюминий. Необходимо использовать все запасы, так как 1943 год будет решающим. Затем рассматривалась проблема строительства судов.

Информировал Кессельринга о том, что Муссолини намерен передать Арниму командование всеми войсками. Нужно напомнить Гитлеру, что, если мы потеряем

Тунис, под угрозой окажутся фланг и тыл немецких армий в России, и тогда трудности будут огромными, если не роковыми¹. Единственное решение проблемы — в усилении авиации, что обеспечило бы нам превосходство в воздухе в районе Средиземного моря.

30 января. Наш корпус в России располагает 50 тыс. человек в Сталино и 20 тыс. в Ворошиловграде. Вместе с альпийским армейским корпусом мы имеем 100 тыс. человек.

Отход с Кавказа ускоряется. Мы оставили Майкоп.

Принял Мессе перед его отъездом в Тунис.

31 января. Собрал начальников и помощников начальников главных штабов сухопутных войск, военноморских и военно-воздушных сил и обратился к ним со следующими прощальными словами:

«Я собрал вас, чтобы поблагодарить за плодотворное и искреннее сотрудничество, которое не прошло совсем безрезультатно. Благодарю вас от всего сердца. Совместная работа, общие усилия, жертвы, надежды, огорчения не могут не оставить глубокого следа в моей душе.

Приветствую своего преемника, принимающего от меня обязанности, которые становятся все более сложными и сейчас уже превышают мои возможности. С чувством гордости обращаюсь к продолжателю этой трудной, огромной работы.

Ты, Амброзио, станешь свидетелем успехов, которые обеспечат нам наша вера и наша воля!»

Затем выступил старший из начальников штабов адмирал Риккарди. Он сказал в заключение: «Ты всегда будешь с нами. На основе, заложенной тобой, по указанному тобою пути мы будем продолжать борьбу за достижение нашей цели».

¹ Потеря Туниса не могла оказать и не оказала влияния на положение немецких войск на советско-германском фронте. — *Прим. ред.*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аба-Шайфа — 219
 Абд-эль-Габр — 159
 Австралия — 117, 182
 Аддис-Абеба — 66
 Аджедабия — 92, 97—103, 106, 108, 122—123, 125, 130, 134, 138, 145, 146, 201, 241, 245
 Адриатическое море — 126, 128, 129
 Азовское море — 84
 Албания — по всей книге
 Александрия — 85, 109, 120, 142, 148, 165, 172, 180, 191, 197, 199, 208
 Алжир — 79, 138, 230—231, 261, 265, 269
 Акрома — 101, 134, 155, 161
 Амхара — 66
 Англия — 71, 96, 110, 112, 147, 149, 150, 154
 Антелат — 106, 128
 Аполлония — 96
 Апулия — 133
 Аргирокастрон — 64
 Аргостолион — 269
 Армет-Бир-Беллафан — 159
 Атлантика — 73, 74, 188
 Атлантический океан — 73
 Афины — 65

 Балеарские, о-ва — 163, 194
 Балканы — 20, 105, 118, 175, 183, 268, 269, 275
 Бардия — 78, 86, 89, 92, 106, 112, 152, 177, 180, 217, 228, 234, 236

 Бари — 34, 126, 129, 133
 Барка — 126, 130, 139, 152, 158, 240
 Бегирит — 54
 Бельгия — 93, 189
 Бенгази — по всей книге
 Бенина — 126
 Берат — 35, 40—42, 44, 47—52, 176
 Берлин — 73, 78, 93, 127, 276
 Берта — 99, 101, 157
 Берхтесгаден — 149, 151
 Бизерта — 69—71, 77, 85, 91 — 96, 125, 225, 233, 251, 253, 256, 266
 Бир — 159
 Бир-Гирба — 75
 Бир-Хакейм — 134, 155, 158, 159, 162
 Бир-эль-Губи — 161
 Бишилье — 52
 Болгария — 61, 263
 Болонья — 147
 Бомба, зал. — 108, 138
 Бон, м. — 121, 190, 252
 Босния — 62, 105, 137, 150
 Брегу — 43, 44, 57
 Брест-Литовск — 80
 Бретань — 150
 Бриндизи — 85, 126, 146
 Британское Сомали — 66
 Брюссель — 93
 Будапешт — 144
 Букбук — 233, 234
 Буррели — 60
 Буэрат — 243—246, 251—252, 264—265, 270

Валлония — 78
Валона — 20, 24—27, 29—31,
35, 36, 40—44, 47, 54, 55,
269
Вашингтон — 230
Венгрия — 138
Верхняя Арца — 56
Виа-Бальбия — 99, 102, 159,
274
Виши — 79, 112, 208, 230, 238
Волга, р. — 194, 215
Ворошиловград — 277
Враништа — 51
Вунола — 45
Вьоса — 27, 45, 56

Габес — 113, 249, 256, 266, 270
Гадд-эль-Ахмар — 101
Гариан-Тахруна — 267
Генуя — 211, 230
Германия — по всей книге
Гибралтар, пр. — 75, 94, 139,
148, 154, 159—160, 163, 174,
189, 204, 218, 222—224, 230,
274

Голландия — 78, 189
Гостангенс — 32
Гот-эль-Уaleb — 156
Гоцо, о-в — 143
Грамши — 31, 33, 37
Греция — 19, 20, 48, 57—59, 61,
65, 69, 116, 126, 129, 134,
137, 153, 170
Грикау — 54
Гри Прес — 62
Грозне-Село — 191, 193
Грозный — 189
Гротталья — 133
Гури-и-Топит — 62

Дакар — 71
Далмация — 145, 153, 241, 266
Дальний Восток — 112
Дания — 257
Деволи — 31, 32, 47
Деволи, р. — 43
Дейр-эль-Бихб — 174
Дембляни — 52
Дерна — 90, 95, 97, 99, 100,
139, 169, 181, 226
Джало — 89, 92, 102, 201, 206,
235
Джарабуб — 180, 208
Джебель — 100, 237

Дженцано — 255
Джибути — 85
Джиофен — 128
Джог — 128
Джуба — 66
Дзанте — 68
Дибра — 61, 62
Дибрана — 59
Днепр, р. — 67, 84
Днепропетровск — 83
Добрая Надежда, м. — 141
Дон, р. — 107, 182, 194, 215
Донбасс (Донецкий бассейн) —
67
Донец, р. — 107
Дорба — 27
Драсс Канс — 49
Дренова — 37
Дукати — 128, 132, 137, 138
Дураццо — 24—26, 29, 31, 33,
36, 39, 47
Дьепп — 193

Египет — по всей книге

Загория, р. — 54
Загреб — 70, 82, 114, 269

Индия — 149
Индийский океан — 186, 273
Ионическое море — 128
Ирак — 149, 162
Иран — 79, 149
Исландия — 71
Испания — 52, 71, 73, 138, 154,
263
Италия — по всей книге

Кавказ — 80, 149, 182, 201, 277
Каир — 172, 180, 197, 213, 232
Кайцу — 49
Какавия — 64
Калабрия — 106, 133
Калибаки — 64
Кальяри — 157, 254
Кантемировка — 264
Капуццо — 161, 162, 234
Карловац — 62
Касабланка — 223, 232
Кассаба — 227
Кастория — 64, 242
Катания — 112
Каттаро — 63, 179
Кейптаун — 261

Кефаллиния — 68
Киев — 107
Кипр, о-в — 80
Кирена — 96, 102
Киренаика — по всей книге
Кичево — 62
Клисура — 20, 23, 25, 35, 38,
39, 41—43, 45—47, 51, 54—55,
63
Константина — 233, 265
Копаоника — 86
Коплика — 63
Коринфский, пр. — 194
Корсика, о-в — 78, 85, 94, 226,
231—232, 236, 238—239, 241,
249, 260
Корча — 19, 48, 53, 63, 242
Коссово — 59
Котка — 43
Котроне — 81
Корфу, о-в — 65, 132, 214
Красное море — 182
Красногорск — 253
Крит, о-в — 65, 126, 194, 211,
224, 229, 242, 248, 259
Кукес — 37
Курвелеш — 56
Куфра — 202, 211

Ла-Манш — 71, 154, 188
Лампедуза — 209, 268
Лариса — 64
Либражди — 27, 60—62
Ливия — по всей книге
Ливийская Сахара — 122, 211
Ливорно — 181
Лимож — 238
Лион — 238
Лиулей — 63
Лондон — 86, 186, 213, 230, 271
Люблиана — 62, 70, 78, 184

Маддалена — 143
Майкоп — 187, 189, 277
Майорка, о-в — 224
Мадрид — 73, 132
Македония — 19, 21
Мали Велушес — 32
Мали Спарит — 56, 57
Мали Топяни — 43, 47—49
Мали Торонин — 46, 47
Мальта, о-в — по всей книге
Мануштри — 53, 55
Марава — 130, 131

Марада — 98, 113, 120, 122,
125, 133, 239, 243, 245
Мартуба — 77, 101, 134
Марет — 110, 256, 274, 276
Маричай — 55
Мармарика — 89, 90, 152, 157,
166
Марокко — 154, 230, 250, 269
Марса-эль-Брега — 122, 123
Марсель — 238, 250, 253
Массо-Хальфайа — 75
Меденин — 274
Медьеза — 275
Мерса-Брега — 239, 240, 242,
245, 251
Мерса-Дуйба — 253
Мерса-Матрух — 108, 134, 168,
172—173, 176, 179, 185, 203,
209, 219, 222, 225, 227—229,
233
Мессина — 112, 113, 116, 121,
254
Мессинский, пр. — 88, 113, 116
Метсово, перевал — 19
Мизурат — 247
Мисурата — 139, 239
Москва — 73, 186
Муреве — 43
Мюнхен — 215, 236, 237

Нарвик — 188
Неаполь — 81, 112, 128, 146,
152, 239, 252, 254, 273
Нигерия — 212
Нил, р. — 86, 108, 109, 134, 135,
142, 172, 173, 180, 191, 192,
199, 213
Ницца — 78
Новая Зеландия — 117
Новоросийск — 192
Норвегия — 188, 257
Нормандия — 150

Оберхальм — 149
Одесса — 73
Оран — 223, 228
Островица — 19
Осуми, р. — 30, 41, 42, 45, 47,
56, 57

Павлоград — 84
Палермо — 113, 139, 163
Панарити — 43
Пантеллерия — 81, 121, 164

Париж — 231
Пекини — 27
Пешкопия — 60
Пикераси — 64
Пирей — 193, 234
Поградец — 19
Понт-дю-Фас — 275, 276
Понте Перата — 64
Понцано — 17
Порто Палермо — 19, 63
Португалия — 263
Прилеп — 62

Рагоз — 63
Рагуза — 62, 64
Рас-Каран — 253
Рехова — 39, 46
Риба — 43
Рим — 21, 22, 33, 36, 46, 52,
78, 93, 102, 123, 127, 145, 150,
206, 239, 247—248, 255, 261,
264, 272
Риччон — 193
Рогожина — 36, 42, 52
Родос — 208, 210—211, 259
Рона — 196
Рпони — 27
Рромази — 44
Румыния — 53, 193

Салоники — 21, 60, 64
Сан-Джованни — 26
Сан-Джорджо — 211
Сардиния, о-в — 82, 89, 124,
129, 163—164, 226, 231—232,
235, 262, 271
Саунна — 106, 128
Сахара — 268
Св. Мавра — 68
Севастополь — 149, 169
Северная Африка — по всей
книге
Селеница — 56
Сербия — 105, 125
Сива — 172, 179—180, 192, 217,
222, 235
Сиди-Баррани — 66, 99, 108,
134, 171, 173, 229, 233
Сиди-Омар — 75, 89, 223, 237
Сиди-Рехез — 90
Сингапур — 112
Синя Прентиа — 62
Сирия — 72, 99
Сирт — 90, 165

Сицилия, о-в — 82, 85, 93, 106,
109, 124, 133, 163—164, 210—
211, 223, 232, 254, 271—273
Сицилийский, пр. — 75, 121, 124,
136, 163, 226, 229
Скапа-Флоу — 251
Скутари — 59, 60, 61, 63
Словения — 151, 153, 183
Сомали — 66
Соргенти — 51
Специя — 148
Спи Камарате — 50
Спиля — 46
Средиземное море — по всей
книге
Сталинград — 187, 192, 194
Сталино — 277
Струга — 62
Суда — 90
Сус — 251
Сфакс — 113, 241, 251, 266,
275

Табарка — 241
Тане — 61
Таранто — 89, 95, 103, 116,
124, 149, 151, 163
Таркуиния — 72
Тахуорги — 270
Тебесса — 276
Тепелена — 20, 27, 35, 39, 41,
42, 51—52, 54, 56, 59—60
Тетово — 61, 62
Тирана — по всей книге
Тобрук — по всей книге
Томори — 44
Томоррица, р. — 30, 32—33,
43—45, 48
Триг-эль-Ад — 156
Триг-эль-Бей — 156
Триест — 116, 126
Триполи — по всей книге
Тулон — 239, 247, 249, 253, 260,
264
Тунис — по всей книге
Турин — 83, 213, 242
Турция — 144, 259, 263

Умань — 80

Фессалия — 19, 242
Фиери — 29, 38, 42, 48
Финляндия — 262
Фламандия — 78

Флорина — 64
Фоджа — 27, 31, 48
Фракция — 21
Франция — 70, 78, 79, 82, 93,
103, 110, 112, 119, 126, 150—
151, 182, 187, 189, 196, 225,
230, 232, 236—238, 240—241,
249, 251, 253, 257, 260, 263—
265

Фука — 201, 213, 223

Фурбара — 129

Фуше — 60

Хальфайя — 115, 142, 220,
222—224, 228, 230, 233—236,
265, 275

Хани-Калибаки — 63

Харар — 66

Хартум — 141

Харьков — 264

Химара — 46, 63

Хома — 86

Хомс — 239—240, 247, 270, 274

Хон — 120

Хорватия — 82, 106, 114, 118,
125, 131, 133, 136, 145, 151,
153, 263, 268

Цетинье — 64

Чампино — 96, 122, 139

Чафа — 61

Чафа Деврис — 63

Чаф Киркочут — 57

Чафа Куарит — 63

Чафа Кульмаке — 63

Чаф-э-Люзи — 50, 56, 57

Чафа-Сан — 49, 50, 60

Чафельдам — 37

Чафельвестро — 37

Черногория — 62, 74, 85, 125,
241, 269

Черное море — 144, 149, 248,
257

Чивитавеккья — 73, 82

Чиппи — 61

Чоровода — 38, 63

Чука Сотира — 48

Чука Фечит — 46

Шалеси — 52, 53, 55

Швейцария — 119, 263

Швеция — 150

Шендели — 54—57

Шенепремтье — 33

Шепери — 46

Шикераси — 46

Шиотт — 241—243

Шкумби — 22—25, 27, 31

Шкумбини, р. — 38

Шушица, р. — 36, 42, 47

Эгейское море — 129, 138, 208,
210—211, 242

Эд-Дебба — 213, 219

Эль-Абьяре — 214

Эль-Агейла — 102, 113, 122, 125,
235, 239—244, 270

Эль-Адем — 159, 161

Эль-Аламейн — 108, 170—175,
179, 181, 184, 196, 201, 213,

217, 234, 235, 240, 245, 267

Эль-Газаль — 77, 80, 96—100,
108, 134, 155—156, 164, 201

Эль-Гарбийя — 177

Эль-Касада — 177

Эль-Каттара — 219

Эль-Мекили — 77, 100, 101, 134,
139, 237

Эль-Натрун — 191

Эль-Фетейя — 152

Эльбасан — 22—25, 37, 48, 60

Эпир — 19, 21

Эритрея — 66

Эрсека — 63

Эс-Саллум — 71, 75, 77, 79, 80,
86, 89, 106, 112, 115, 142, 152,
177, 220, 224, 228, 230, 234—
237, 244, 265, 275

Югославия — 20, 21, 56, 58, 61,
62, 86, 183

Янина — 53, 64

Япония — 112, 255, 257

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- АГО — 74, 131, 140, 204, 267
 АЛДАВА — 137
 АЛЬФИЕРИ — 35
 АМБРОЗИО — 62, 125, 131,
 137, 147, 152, 153, 182, 186,
 190, 193, 196, 223, 225, 236,
 241, 255, 266, 269, 272, 277
 АМЕ — 201, 206
 АОСТА — 66
 АРИЗИО — 33, 37
 АРМЕЛЛИНИ — 212
 АРНИМ — 268, 271, 275 — 276

 БАДЕЛЬ — 150
 БАДИНИ — 78
 БАДОЛЬО — 20—22
 БАНКАЛЕ — 39—40, 46—47,
 52
 БАРБАЗЕТТИ — 136, 139—140,
 152, 169, 176, 186, 201, 216,
 222, 224, 235, 239—240
 БАСТИАНИНИ — 184
 БАСТИКО — по всей книге
 БАТТИСТИ — 31
 БИРОЛИ — 53, 59, 62, 74,
 269
 БИСМАРК — 196
 БОРМАН — 79
 БРАУХИЧ — 112
 БРИВОНЕЗИ — 114
 БУЧЧАНТЕ — 18
 БЬЯНКИ — 119

 ВАЛЬДЕНБУРГ — 249, 275
 ВЕЙГАН — 79, 82, 225
 ВЕЙНИНГЕР — 129, 140, 190

 ВЕЙХОЛЬД — 110, 115—116,
 123, 139, 169, 171, 250, 252
 ВЕККЪЯРЕЛЛИ — 120, 152
 ВЕККИ — 59—60
 ВЕНТУРИ — 29
 ВЕРЧЕЛЛИНО — 22—25, 28,
 32, 41, 51, 53, 196, 230, 238
 ВИСЛЬ — 75

 ГАБРИЭЛЛИ — 272
 ГАДЗЕРА — 66
 ГАЛЬБИАТИ — 84, 115
 ГАМБАРА — 52, 69, 72, 74,
 82—83, 92, 96—99, 102, 119—
 122, 132, 135—136, 146—147,
 205—206
 ГАМБЕЛЛИ — 272
 ГАМЕРРА — 126
 ГАНДИН — 69, 72, 79, 106, 115,
 143, 175, 193, 224, 229, 231,
 233, 237—238, 250, 266, 271
 ГАРИБОЛЬДИ — 71, 114, 125,
 137, 145, 264, 272
 ГАУС — 92
 ГИТЛЕР — по всей книге
 ГЕРИНГ — 108, 126, 128—129,
 208, 215, 226—229, 238, 250,
 252, 254
 ГРАЦИАНИ — 66, 131
 ГРАЦИОЛИ — 153
 ГУДЗОНИ — 28

 ДАЛЬМАЦО — 137, 272
 ДАРЛАН — 103, 112, 230, 247,
 262
 ДЖАРТОЗИО — 175

ДЖЕЛОЗО — 31, 38 — 42, 46,
50, 52, 54, 55, 63—64, 242,
243, 268, 269, 275

ДЖИЛЬОЛИ — 274

ДЖИРОЗИ — 122, 123, 139

ДЖИРОЛА — 140

ДЖИРОТТИ — 38

ДЗАНУКОЛЛИ — 36

ДЮПЛЯ — 78, 119

ЖИРО — 232

ИОДЛЬ — 62, 64, 108, 149, 238,
273

КАВАЛЬЕРО — 17, 24, 30, 40,
50, 67, 71, 98, 99, 118, 127,
147, 218, 246

КАЛЬВИ — 102, 127

КАНАРИС — 201

КАППА — 137

КАРАЧЧОЛО — 249

КАСТЕЛЛАНО — 131

КВАТЕРНИК — 82, 134

КЕЙТЕЛЬ — 70, 71, 79, 80, 108,
136, 149, 172, 237—238, 254,
256

КЕССЕЛЬРИНГ — по всей
книге

КЛЕЙСТ — 83

КЛЮГЕ — 80, 112

КРУИ — 135, 273

КУТРИ — 133

ЛАВАЛЬ — 237—238, 262—263

ЛАСТИКО — 186

ЛИСТ — 186—187

ЛЕР — 148, 268—269, 275

МАДЖИСТРАТИ — 142

МАДЖОЛИНИ — 78, 79, 103,
133, 187, 208, 265

МАККЕНЗЕН — 81, 174

МАКСУЭЛЛ — 182

МАЛБИ — 70, 115, 123, 172,
180, 249, 272

МАННЕРИНИ — 96, 141

МАНЧИНЕЛЛИ — 219, 274

МАРКЕЗИ — 102, 122, 131, 169,
187, 201

МАРРАС — 73, 74, 79, 169, 196

МАТТЕИ — 69

МАТТИОЛИ — 191

МЕЛОТТИ — 45

МЕРКАЛЛИ — 44, 45, 47

МЕССЕ — 41, 42, 45, 55, 67,
73, 81, 83, 110, 274—275, 277

МЕТТАСКАС — 51

МИХАЙЛОВИЧ — 263, 269

МОИЗО — 189

МОНТЕДЗЕМОЛО — 119, 122,
123, 130, 139, 146—147, 150,
160, 171, 174, 191, 247, 269,
272

МУССОЛИНИ — по всей книге
МЬЕЛЕ — 131

НАШИ — 37, 59, 61, 62, 66

НАВАРРИНИ — 102, 237, 240

НЕББИЯ — 213

НЕРИНГ — 196, 251

НОЖЕ — 225, 232

ОРЛАНДО — 192

ПАРЕСКИ — 176

ПАФУНДИ — 60, 61, 212

ПЕНТИМАЛИ — 63

ПЕТРОВИЧ — 63

ПИРЦИО — 63

ПРИКОЛО — 29, 69, 84, 85, 88

ПУНТОНИ — 115, 126

ПЬЕТРОМАРКИ — 87

РАНЦА — 32, 53, 60, 61

РАМКЕ — 151, 227

РЕЙХЕНАУ — 112

РИББЕНТРОП — 79, 238, 256

РИККАРДИ — по всей книге

РИНТЕЛЕН — по всей книге

РОАТТА — 33, 69, 72, 74, 82,
85, 106, 112, 122, 137, 150,
153, 182—184, 242, 264, 269

РОЗИ — 82, 120

РОММЕЛЬ — по всей книге

РОССИ — 28, 115

РУЗВЕЛЬТ — 230, 272

РУНДШТЕДТ — 80, 247—248

САН МАРЦАНО — 139

САНСОНЕТТИ — 110, 114—116,
123, 124, 129, 135, 157, 174,
182, 206, 224, 228, 243, 255

САНТОРО — 115, 123, 189, 196

СИМИЦУ — 186

СКУЭРО — 60, 68, 118, 121,
140, 146, 176, 207, 212, 223,
272

СОДДУ — 19, 22—24, 29, 35,
39, 42
СПИКАЧЧИ — 23, 61
СПОЛЕТО — 87
СПОРТИЕЛЛО — 26, 31
СТАЛИН — 149
СТАРАЧЕ — 29

ФАВАГРОССА — 81, 114, 128,
148, 186—187, 202, 204
ФАРУК — 174
ФАССИ — 106, 114, 160
ФЕРРЕРО — 64

ФИОРАВАНЦО — 69, 137
ФУЖЬЕ — 88—89, 110, 114—
115, 119, 124, 133, 139, 151,
189—190, 195—197, 205, 209,
212, 224, 229, 250, 255

ЧИАНО — 53, 65, 92, 125, 233,
238, 256

ШТУММЕ — 207—208, 214

ЭЙЗЕНХАУЭР — 230

ЯКОМОНИ — 191

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	5
От итальянского издательства	17
Часть первая. Военные действия в Греции	19
Часть вторая. Боевые действия на разных фронтах	66
Часть третья. От Дона до Туниса	107
Указатель географических названий	278
Именной указатель	283

Уго Кавальеро

ЗАПИСКИ О ВОЙНЕ

Дневник начальника итальянского генерального штаба.

Редактор *Е. М. Соминский*

Художник *Л. Ф. Шканов*

Технический редактор *Е. Н. Слепцова*

Литературный редактор *Т. И. Канищева*

Корректор *Л. П. Болдина*

Г-40535

Сдано в набор 20.6.67.

Подписано к печати 4.9.67.

Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 9 (Усл. печ. л. 14,76) Уч.-изд. л. 15,102

Тираж 30000 экз.

Изд. № 10/8750

Зак. 862

Цена 1 р. 10 коп.

Военное издательство Министерства обороны СССР

Москва, К-160

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, 3

Кавальеро У.

К12 Записки о войне. Сокращенный перевод с итальянского Е. Бочарниковой, В. Григорьева и В. Кривули под общей редакцией Н. Черепанова, с предисл. доктора исторических наук В. Секистова. М., Воениздат, 1968.

288 с. 30 000 экз. 1 р. 10 к.

В книге, представляющей собой дневник бывшего начальника итальянского генерального штаба маршала Уго Кавальеро, прослеживаются события на различных театрах военных действий, где находились итало-фашистские войска: на советско-германском фронте, в Албании, Греции и Северной Африке.

Дневник содержит документальные записи совещаний и переговоров, которые вело итальянское верховное командование с политическими руководителями страны и представителями военного командования гитлеровской Германии.

1-12-2

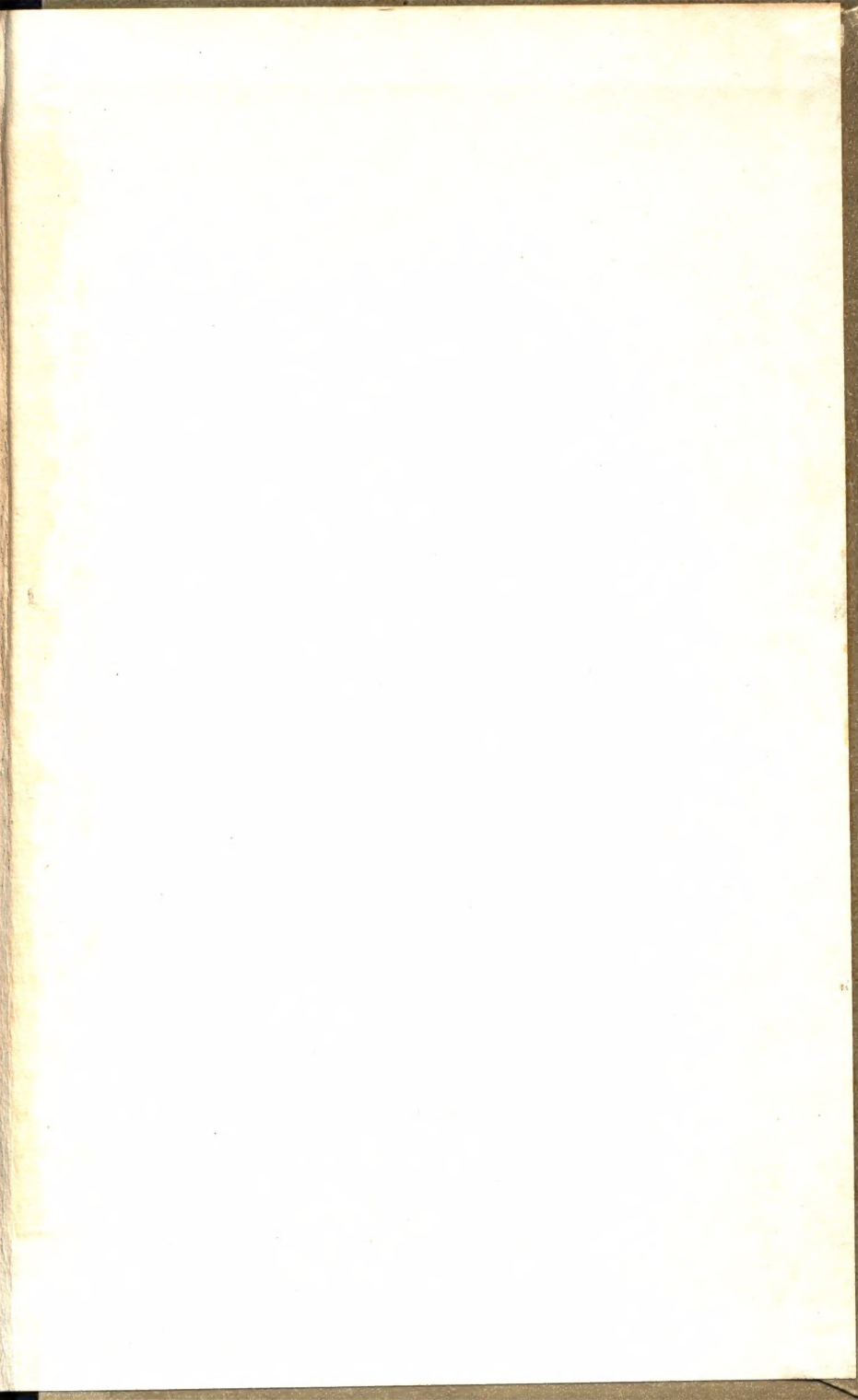
58-67

с
и
ю-
ук

ика
сле-
на-
нте,
ере-
оли-
ного

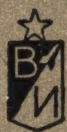
5 И

Цена 1 р. 10 к.

Получено 1937 г.
60

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP

CHINESE
STAMP